

**Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ ИНСТИТУТ УПРАВЛЕНИЯ**

ISSN 2303-9493

**НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Северо-Западного института управления
РАНХиГС**

**Том 14
Выпуск 4(61)**

Периодическое научное издание
Выходит пять раз в год

Санкт-Петербург
2023

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Шамахов В. А., председатель редсовета, д-р экон. наук, действительный государственный советник Российской Федерации I класса, научный руководитель СЗИУ (Санкт-Петербург);

Китин Е. А., канд. юрид. наук, доцент, зам. директора СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Азаров А. А., канд. техн. наук, зам. директора СЗИУ РАНХиГС (Санкт-Петербург);

Понеделков А. В., д-р полит. наук, проф., заслуженный деятель науки Российской Федерации, зав. кафедрой политологии и этнополитики Южно-Российского института — филиала РАНХиГС (Ростов-на-Дону)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриев А. В., д-р экон. наук, доцент, зав. кафедрой безопасности СЗИУ РАНХиГС;

Ким М. Н., зав. кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, руководитель образовательных направлений «Журналистика» и «Реклама и связи с общественностью», д-р филол. наук, профессор (Санкт-Петербург);

Кузин О. С., канд. полит. наук, профессор, декан факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, член Союза журналистов России;

Оськин С. А., канд. полит. наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, секретарь Совета факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС;

Пушкарева Л. В., д-р экон. наук, профессор кафедры безопасности СЗИУ РАНХиГС

В раздел I вошли материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности: тенденции, вызовы, возможности» (16.12.2022, Санкт-Петербург). В статьях обобщен научно-практический опыт по обеспечению экономической безопасности государства, бизнеса, общества, личности, а также по выработке новых подходов к экономическому развитию и нейтрализации вызовов и угроз национальной безопасности России в экономической, правовой и социальной сферах в современных условиях. Раздел II содержит материалы Всероссийской научно-практической конференции «Управление информационно-коммуникационными процессами в сфере массмедиа. Место пресс-служб во взаимодействии власти и СМИ» (орг. кафедрой журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС, 24.03.2022). В статьях отражены результаты научных исследований профессорско-преподавательского состава СЗИУ РАНХиГС и ряда других вузов России, а также специалистов-практиков в области журналистики, рекламы и связей с общественностью, социальной философии и управления общественными отношениями. В раздел III вошли отдельные статьи различной тематики.

Статьи включаются в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), доступный по адресу <http://elibrary.ru> (Научная электронная библиотека).

© Северо-Западный институт управления РАНХиГС, 2023

© Редколлегия периодического издания «Научные труды Северо-Западного института управления РАНХиГС» (сост.), 2023

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел I

Материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности: тенденции, вызовы, возможности»

Предисловие к разделу	8
<i>Дмитриев А. В.</i> Безопасность транспортно-логистических систем в условиях цифровизации	10
<i>Авдеева Е. В.</i> Значение организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в обеспечении экономической безопасности	17
<i>Горба Л. К.</i> Развитие системы лекарственной безопасности государства	28
<i>Грачев А. В., Виноградова Ю. А.</i> Участие подразделений органов внутренних дел в оценке угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов	36
<i>Кабанов С. Е.</i> Факторы развития логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли	40
<i>Клеенков В. А.</i> Генезис понятия «социальное предпринимательство»	49
<i>Кожобаев М. Х.</i> Угрозы глобальной продовольственной безопасности ...	56
<i>Кудрявцев А. В.</i> Перспективы экономического развития России через призму современных вызовов и угроз национальной безопасности (на примере больших циклов экономической конъюнктуры).....	61
<i>Курицына Н. И.</i> Российско-китайские отношения: аспект экономической безопасности	68
<i>Лобанов А. А.</i> Методический аспект оценки масштабов теневой экономики	75
<i>Олейник Н. М.</i> Экономическая безопасность торговых предпринимательских структур в новых кризисных условиях	88
<i>Паньков П. И.</i> Экономическая безопасность и хеджирование в реальном секторе российской экономики	95
<i>Пастухов А. Л.</i> Методы и технологии обеспечения экологической безопасности	102

<i>Реутова И. М.</i> Проблемы обеспечения экономической безопасности пенсионных фондов в России.	107
<i>Романова Н. В.</i> Национальная безопасность: методы профилактики преступности в европейских странах.	112
<i>Рудык В.</i> Глобальные тенденции в индустрии моды.	118
<i>Селоков М. В., Шалыгина Н. П.</i> Развитие внешней торговли в контексте обеспечения экономической безопасности приграничных регионов (на примере Белгородской области)	122
<i>Сергиевич Т. В.</i> Институциональные условия развития российской робототехнической отрасли в контексте обеспечения экономической безопасности	130
<i>Скорая К. В.</i> Сущность, виды и факторы становления общественно-функциональных инноваций	138
<i>Смирнова Е. А., Цзян Л.</i> Особенности развития логистической инфраструктуры Китая в условиях цифровой трансформации	143
<i>Солодовников С. Ю.</i> Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь: методология, теория, практика	147
<i>Тотоев Р. Р.</i> Противодействие наркобизнесу как элемент обеспечения экономической безопасности страны	153
<i>Фролова Е. Е., Шукалович Л. А., Букринская Э. М.</i> Повышение устойчивого развития логистической деятельности как фактор безопасности предприятия	158
<i>Харевич У. А.</i> Экологическая безопасность как компонент устойчивого развития Республики Беларусь	164
<i>Шехов И. А., Шехова Н. В.</i> Новые принципы обращения с отходами в целях обеспечения экологической безопасности.	167
<i>Стой Ц.</i> Некоторые особенности влияния культурного фактора на управление транснациональными корпорациями КНР.	172

Раздел II

Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Управление информационно-коммуникационными процессами в сфере массмедиа. Место пресс-служб во взаимодействии власти и СМИ»

Предисловие к разделу	176
<i>Александров В. Б.</i> Об идеологической последовательности государственных пресс-служб	179

<i>Апухтин И. Н.</i> Работа пресс-служб государственных органов власти с информацией и против дезинформации в социальных сетях	187
<i>Афанасьев Ю. Е.</i> Современная поляризация общественного мнения двучивилизационной России в условиях геополитического противостояния с Западом: март 2022 г.	193
<i>Бабенко В. А., Шин А. А.</i> Координация пресс-службы со структурными подразделениями в органах государственной власти.	199
<i>Бочаров А. Б.</i> Государство и СМИ как социальные институты: пути конвергенции.	204
<i>Бычкова А. В., Павенков О. В.</i> Специфика работы журналиста в чрезвычайных ситуациях.	212
<i>Волочаева О. Ф.</i> Проблема государственного регулирования современной медиасреды в условиях активного распространения ложной информации	217
<i>Глушенко О. А.</i> Графема Z как маркер социального настроения (на примере российской Z-символизации начала 2022 г.)	223
<i>Грис О. А., Сосновская А. М.</i> Социальные сети как инструмент решения задач органов власти	228
<i>Иванчук И. А.</i> Деловая риторика в деятельности PR-компаний (основные направления экспресс-курса в структуре подготовки спичрайтеров)	235
<i>Иванян Р. Г.</i> Солидарность и солидаризация в цифровой медийной среде	242
<i>Карнаух В. К.</i> Цифровые медиа: проблема сетевой темпоральности	248
<i>Ким М. Н.</i> Пресс-служба органов государственной власти: формы и методы деятельности	254
<i>Ким М. Н.</i> Производство мультимедийного продукта в конвергентных редакциях.	260
<i>Ким О. М.</i> Методика изучения жанров фотожурналистики.	263
<i>Кокко Д. А.</i> Возможности повышения эффективности работы пресс-служб государственных органов в сфере межнациональных отношений.	266
<i>Кузьмина Е. С.</i> Коучинг как инструмент разработки идентичности личного бренда журналиста.	270
<i>Лёвина С. А., Богуславская У. А.</i> Исследование проблем внешних и внутренних интернет-коммуникаций в ФГБУ «ФКП Росреестра по Санкт-Петербургу».	277

Машенцев А. В. Пропагандистские методы и приемы в работе пресс-служб с населением	283
Павенков О. В. Применение модели этических стандартов и идеалов к сфере государственной службы	288
Пак Е. М. Современный пресс-релиз	294
Привалова О. Ю. Формы манипуляции информацией в инфографике	300
Раменский П. А. Военные радиоигры в контексте теории рефлексивного управления	305
Савинкова Т. В. Литературный секретарь как PR-менеджер: к постановке вопроса	308
Соколова М. А., Лёвина С. А. Особенности коммуникаций в социальных сетях с болельщиками спортивных клубов	314
Сосновская А. М. Пресс-службы органов государственной власти: научометрический анализ.	320
Фатиев Н. И. Логическая оценка одного из параметров информационной войны	325
Чепкасов Е. В. «Сводки от ополчения Новороссии» как информационно- аналитическая площадка в «VK» и «Телеграм»	328
Чигарёва Д. В. Эффективные технологии взаимодействия PR-специалиста со СМИ	336

Раздел III

Кашеварова А. Д., Конягина М. Н. Современные подходы к финансовому оздоровлению коммерческих организаций	342
Кутейников А. Н., Юзык Т. А. Психологические аспекты становления профессионального мастерства преподавателя высшей школы	349
Аннотированный список статей	356
Информация об авторах	391

Раздел I

**МАТЕРИАЛЫ V МЕЖДУНАРОДНОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ:
ТЕНДЕНЦИИ, ВЫЗОВЫ, ВОЗМОЖНОСТИ»**

Предисловие к разделу

Уважаемые коллеги — представители профессионального сообщества специалистов-практиков в области экономической, информационной и национальной безопасности, внешнеторговой деятельности, ученые, научно-педагогические работники, аспиранты, магистранты и студенты высших учебных заведений, представители бизнес-структур, органов исполнительной и законодательной власти различных уровней, государственных контрольно-надзорных органов, иностранные специалисты в области экономической безопасности!

Перед вами материалы V Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности: тенденции, вызовы, возможности», прошедшей 16 декабря 2022 г. в Санкт-Петербурге. В представленных статьях обобщен научно-практический опыт по обеспечению экономической безопасности государства, бизнеса, общества, личности, выработаны новые подходы к экономическому развитию и нейтрализации вызовов и угроз национальной безопасности России в экономической, правовой и социальной сферах в современных условиях.

Основная тематика научных трудов, представленных в этом разделе, связана с экономико-правовым обеспечением экономической безопасности, инновационной деятельностью, модернизацией экономического развития России, проблемами организации внешнеторговой деятельности в новых реалиях, нормативно-правовым обеспечением национальной безопасности. Кроме того, рассмотрены актуальные вопросы обеспечения экономической безопасности в различных отраслях, в том числе промышленности, энергетике, торговле, строительстве, сельском хозяйстве. Уделено внимание проблемам обеспечения безопасности в рамках функциональных областей деятельности предприятий и организаций, таких как кадры, финансы, информационные технологии, логистика. Отражена специфика социальной и социокультурной безопасности в контексте современной экономической парадигмы. Отдельно проанализированы аспекты обеспечения продовольственной, экологической, эпидемиологической безопасности в системе устойчивого развития.

Конференция «Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности: тенденции, вызовы, возможности», являясь научным мероприятием, предоставляет широкую площадку для обмена мнениями и знаниями по многим актуальным вопросам и проблемам, а также создает необходимые условия для выработки новых стратегических ориентиров в развитии страны и обеспечении ее экономической и национальной безопасности. Необходимо подчеркнуть, что данное издание готовилось и вышло в свет в то время, когда глобальная макроэкономическая нестабильность и санкционное давление со стороны западных государств по отношению к Российской Федерации достигли беспрецедентного масштаба, что, несомненно, нашло отражение в материалах конференции.

В настоящее время не вызывает сомнений, что в этих условиях существенно возрастает роль образования и науки в долгосрочном социально-экономическом развитии России, поэтому именно сейчас усилия научно-педагогической школы кафедры безопасности направлены на обобщение научно-практического опыта и выработку новых подходов к нейтрализации современных вызовов и угроз экономической и национальной безопасности.

А. В. Дмитриев, д-р экон. наук, зав. кафедрой безопасности Северо-Западного института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Дмитриев А. В.

Безопасность транспортно-логистических систем в условиях цифровизации

В последние годы все большую популярность набирает новая форма ведения бизнеса в сфере транспортно-логистического обслуживания, а именно экосистема, ядром которой является цифровая платформа. Наряду с моделями свободного рынка, холдингами и цепями поставок экосистемы становятся уже довольно распространенным явлением, имеют целый ряд преимуществ и формируют весьма широкую конкурентную среду по отношению к отраслевому рынку традиционных транспортно-логистических провайдеров, внося изменения в специфику предоставления и потребления услуг, связанных с товародвижением. Классические методы логистики, основанные на интегрированном подходе, позволяют предприятию получать добавленную стоимость от выполнения логистических операций строго в рамках функционала как самой компании, так и формируемой ею цепочки поставок. Использование же цифровой экосистемы позволяет на базе платформенных сервисов развивать взаимодействие целого ряда ранее независимых экономических субъектов, которые теперь в состоянии создавать добавленную стоимость путем совместных усилий [2].

Экосистемный подход отражен в работах целого ряда авторов. В частности, работа [5] делает акцент на расширении информационно-аналитического поля на уровне регионов, государства и мира, конкретизируя структурно-трансформационные переходы в сторону сетевой конвергенции. Отмечаются также существенные достоинства интеграции транспортно-логистических сервисов на базе единых цифровых платформ. Это допустимо в рамках как национальных, так и международных инициатив, что, безусловно, ликвидирует барьеры для взаимодействия субъектов транспортно-логистических процессов как в пространстве, так и во времени. Кроме того, в исследовании [6] обосновано, что цифровые платформы и экосистемный подход позволяют физическим и юридическим лицам выступать в качестве получателей электронных государственных сервисов. При этом доступ к базам данных для каждой отдельной группы пользователей разграничен, что позволяет поддерживать эффективный, устойчивый и безопасный уровень предоставления услуг. Выявлено и определено, что передовые современные методы сетевого информационного взаимодействия фор-

мируют для бизнеса дополнительный синергетический эффект за счет ускорения выполнения основных логистических операций по оплате перевозок и документообороту [Ibid, p. 1198].

Таким образом, объективность и неизбежность цифровизации приоритетных областей общественной жизни не вызывает сомнений. Данный тренд будет иметь долговременный характер, а цифровая трансформация предоставит возможности существенных качественных изменений в бизнес-среде. Новые формы и содержание получат целый ряд сфер:

- экономика и управление в различных отраслях промышленности;
- социально-политические отношения;
- образование и наука;
- энергетика и технологический сектор;
- безопасность и экологические инициативы.

Формирование образа будущего мироустройства и его характерных особенностей будут связаны с глобальными переменами и нарастанием удельного веса цифровых технологий практически во всех областях, прежде всего в телекоммуникациях, в кредитно-банковских операциях и, конечно, в транспортно-логистических системах [3].

Приоритетные отрасли экономики Российской Федерации также будут затронуты нарастающей цифровизацией, поэтому крайне важно уже сейчас создать задел для использования имеющихся разработок, обеспечив технологический суверенитет за счет внедрения сквозных цифровых технологий, информационных сервисов и платформенных решений на отечественной компонентной базе. В совокупности указанные технологии образуют так называемую киберфизическую систему (рис. 1), в рамках которой возможно формирование системы интеграции «поставщик — клиент» в едином контуре управления сквозными бизнес-процессами и обмена данными на основе анализа «больших данных» для поддержки принятия решений в режиме онлайн [1].

В то же время процессу глобальной цифровизации сопутствуют и серьезные угрозы. Например, большинство операций в транспортно-складской логистике будут автоматизированы, а рабочие места замещены роботами, что приведет к массовой безработице среди специалистов с низкой и средней квалификацией и, как следствие, к снижению уровня жизни значительной части населения. Однако цифровая эпоха, формирующаяся с высокой скоростью, породит в будущем спрос на кадры с высоким уровнем квалификации, которые будут следить за состоянием роботов и поддерживать их жизнеспособность.

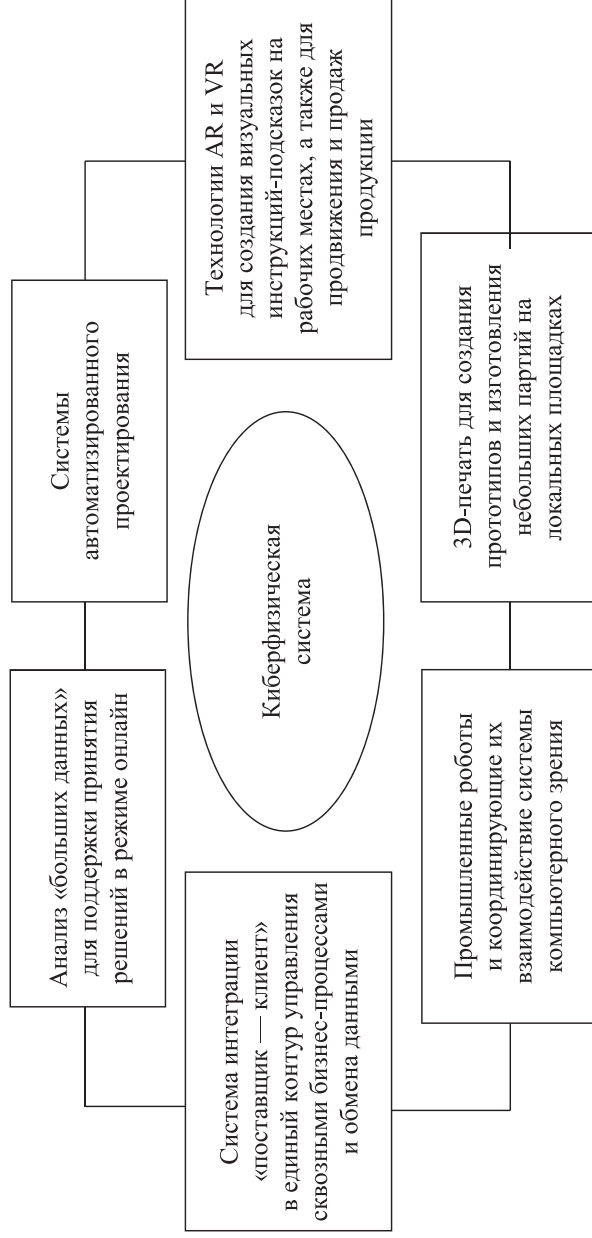

Рис. 1. Киберфизическая система

Существует достаточно широкий спектр рисков применения сквозных цифровых технологий в транспортно-логистическом бизнесе (рис. 2).

По статистике, с начала года общее число кибератак на Россию увеличилось на 80%. В частности, наблюдается увеличение числа атак на российские государственные сервисы в 15 раз. Отражено порядка 25 000 кибератак на государственные ресурсы. Порядка 1200 атак были совершены на критическую инфраструктуру (системы энерго- и водоснабжения, транспорта, экологического контроля и другие системы жизнеобеспечения населения).

Среди морских перевозчиков относительно простые системы оповещения о бедствиях и обеспечения безопасности были заменены полноценными местными сетями, основанными на облачных технологиях, такими как программа электронной навигации. Эти сети — привлекательная цель для хакеров, поскольку они постоянно собирают, интегрируют и анализируют бортовую информацию, чтобы отследить положение судов, данные о грузе, технические проблемы и целый спектр вопросов, связанных с океанической средой.

Аналогичная ситуация в железнодорожном секторе: традиционные проводные системы управления движением поездов (СУДП), связь которых с внешними системами ранее была ограничена, сменяются беспроводными стандартами, представляющими собой относительно широкую сеть, связывающую поезда с пунктами управления движением, что также может стать целью кибератак.

Для решения указанных проблем целесообразно активно развивать цифровые экосистемы транспортно-логистического обслуживания, в структуру которых включены современные цифровые информационные технологии, потенциально полезные для бизнеса и обеспечивающие существенное повышение эффективности бизнес-процессов (рис. 3).

Представленные на рис. 3 современные цифровые информационные технологии в экосистемах транспортно-логистического обслуживания делают доступными следующие показатели мониторинга:

- местоположение транспортных средств, маршрут (направление, длина, отклонение);
- прибытие в пункт назначения, время в пути, а также задержки в пути;
- въезд/выезд из заданных зон;
- своевременность погрузки;

<p>Риски «больших данных»</p> <ul style="list-style-type: none"> • Нарушение конфиденциальности данных; • неоптимальная система сбора и хранения «больших данных»; • частичная или полная утрата данных вследствие ошибок обработки; • обработка «больших данных» не дает результата для аналитиков; • нетоварность к переменам со стороны персонала и руководства 	<p>Риски промышленного Интернета</p> <ul style="list-style-type: none"> • Внедрение вредоносного программного обеспечения, перехват управления устройствами; • разрушение и воровство устройств; • уязвимости программного обеспечения; • DDoS-атаки на вычислительную систему; • сбои системы, сети, устройств в результате потери электропитания и других техногенных и природных факторов 	<p>Риски искусственного интеллекта и роботизации</p> <ul style="list-style-type: none"> • Недостаток машинных мощностей для решения задач; • вытеснение рабочей силы искусственным интеллектом; • ошибки в обучении искусственного интеллекта и внедрении робототехники; • уязвимость робототехники (программа, калибровка, контроллеры); • большинство людей предпочитают человеческий контакт 	<p>Риски системы распределенного реестра</p> <ul style="list-style-type: none"> • Блокировка и потеря средств из-за уязвимости кода или зашифливания смарт-контракта; • утечка персональных данных; • атаки на узлы отправки и получения транзакций; • захват контроля благодаря доминирующим вычислительным мощностям; • отсутствие нормативного регулирования
---	---	--	--

Рис. 2. Риски применения сквозных цифровых технологий в транспортно-логистическом бизнесе

- длительность стоянок;
- отключение устройств слежения;
- уведомления о внештатных ситуациях (вскрытия, удары);
- соблюдение температурного режима транспортировки.

Таким образом, для решения проблем безопасности в рамках формирования и развития цифровой экосистемы транспортно-логистического обслуживания необходимо внедрять цифровые сервисы [4], к преимуществам которых относятся:

- повышение эффективности бизнес-процессов, связанных с перемещением и доставкой грузов;
- соблюдение сроков текущих поставок и планирование следующих;
- снижение рисков порчи и хищения груза;
- оперативное реагирование при возникновении внештатных ситуаций;
- мониторинг состояния грузов в пути, отслеживание отправок.

Активно работают	Предполагаются к внедрению	Перспективные
<ul style="list-style-type: none"> • Развитие продаж через Интернет (электронная торговля); • омниканальность (работа с заказчиками через все возможные каналы); • мобильный доступ к корпоративным информационным системам 	<ul style="list-style-type: none"> • Настройка производства под конкретные заказы; • анализ и прогноз поведения заказчиков; • цифровое проектирование и моделирование 	<ul style="list-style-type: none"> • Использование технологии блокчейн для защиты информации; • применение криптовалют для взаиморасчетов; • внедрение «Интернета вещей» для автоматического управления производством; • искусственный интеллект для автоматизации принятия решений

Рис. 3. Современные цифровые информационные технологии в экосистемах транспортно-логистического обслуживания

Литература

1. Дмитриев А. В. Цифровизация транспортно-логистических услуг на основе применения технологии дополненной реальности / А. В. Дмитриев // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. 2018. Т. 12. № 2. С. 169–178.
2. Логистика и управление цепями поставок : учебник / В. В. Щербаков, Э. М. Букринская, Н. А. Гвилия [и др.]. 1-е изд. М. : Юрайт, 2019. 582 с.

3. *Смирнова Е. А.* Модели и методы управления цепями поставок / Е. А. Смирнова, А. В. Зуев // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2022. № 2. С. 95–100.
4. Стратегии развития инструментов коммерции / И. А. Аренков, И. Д. Афанасенко, Г. Л. Багиев [и др.] ; Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов. СПб. : Санкт-Петербургский государственный университет экономики и финансов, 2010. 347 с.
5. *Fritz M. M. C.* Sustainability Management in Supply Chains: Developing a Supply Chain View to Operationalise Sustainability among Multiple Supply Chain Stakeholders. UNI Graz, 2017.
6. *Salminen V., Ruohomaa H., Pöykkö T.* From supply chain to digital circular value chain // International conference on production research—Africa, Europe and the Middle East — 2016. P. 525–531.

Авдеева Е. В.

Значение организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в обеспечении экономической безопасности

Учеными предлагается достаточно много определений экономической безопасности, но анализ всех позиций и предметной составляющей такой безопасности позволяет сделать вывод, что под экономической безопасностью страны необходимо понимать обеспечение устойчивого развития экономического потенциала при сохранении необходимой безопасности национальной экономики, которое позволяет своевременно реагировать на возникающие риски и дестабилизирующие факторы с достижением поставленных экономических задач, сохранением и укреплением экономических интересов государства на международной арене. Развитие экономического потенциала любой страны сопряжено с развитием предпринимательской деятельности, так как именно на предпринимателей возложена активная роль в создании рабочих мест, в разработке инновационных технологий и продуктов, они в конкурентной борьбе находят новые решения для обеспечения снижения себестоимости. В совокупности их деятельность приводит к развитию не только экономики, но и других сфер.

Действительно важной является роль предпринимателей как двигателей экономического прогресса [13]. Они создают новые возможности и условия в целях организации своей деятельности [10], производственную инфраструктуру, рабочие места, повышают региональный и государственный экономический потенциал. Ввиду наличия дополнительных возможностей при принятии решений предприниматели в своих компаниях создают конкурентоспособные рабочие места, предлагая не только высокий уровень заработной платы и возможность получения премий, но и дополнительные блага в виде оплаты повышения квалификации, абонементов в фитнес-клубы, полисов добровольного медицинского страхования. Последнее время все больше компаний задумываются над управлением нематериальными активами, которые включают в себя не только объекты интеллектуальной собственности, но и корпоративную культуру, традиции, миссию и так далее, что в целом еще и формирует более правильное этическое поведение в бизнес-среде, оказывая опосредованное благоприятное влияние на бизнес-климат.

С конца февраля 2022 г. в нашей экономике произошли существенные перестройки в связи с изменением налаженных логистических цепочек импорта, установлением новых деловых контактов на международной арене, что было обусловлено беспрецедентными санкциями со стороны западных государств. Геополитические и геоэкономические изменения предопределили необходимость дополнительного стимулирования инновационных научно-технических и опытно-конструкторских разработок, создание новых производств, обновление и модернизацию существующих промышленных объектов для дальнейшей реализации экономического потенциала и определение положения экономики нашего государства [5]. Так, выбранный курс в экономике к концу 2022 г. обеспечил снижение негативных показателей и увеличение экономического потенциала. В достижении глобальных задач по развитию многих отраслей экономики, импортозамещению трудно переоценить роль предпринимателей. Государство регулярно вводит дополнительные стимулы для повышения активности предпринимателей в развитии реального сектора бизнеса, которые сочетают в себе денежно-кредитные, налогово-бюджетные и нормативные стимулы. Они представлены в виде льготных кредитов, субсидий, грантов, возмещения затрат на НИОКР, упрощения многих разрешительных процедур, моратория на проверки и многих других мер. При этом развитие бизнеса в случае организации производства, в том числе высокотехнологического, развития АПК, девелопмента требует долгосрочных вложений при динамично меняющемся экономическом ландшафте внутри государства, на который продолжают влиять геополитические и геоэкономические факторы, создающие дополнительные риски при ведении предпринимательской деятельности. При этом развитие экономического потенциала коррелируется с созданием новых рабочих мест, что также имеет большое значение для экономики, обеспечивая спрос на товары и услуги, с одной стороны, а с другой — предоставляя занятость сотрудникам ушедших с рынка нашего государства западных компаний, нивелируя возможную социальную напряженность, вызванную потерей таких рабочих мест. В целом обозначенное создание рабочих мест является стимулом для развития экономики. В науке также рассматривается положительный эффект от развитого бизнеса во время кризисных процессов в экономике, который проявляется в поддержке уровня занятости населения [4].

Обеспечить национальную экономическую безопасность способна система, имеющая достаточные ресурсы для самосохранения. В целях

создания такой системы государство должно поддерживать предпринимателей путем создания не только условий, обеспечивающих стимулы, но и правовой системы, в которой бизнес чувствует себя защищенным [1]. Высокие опасения бизнеса в связи с возможным оказанием на него силового и административного давления, административные барьеры снижают его активность и эффективность, что сокращает потенциал экономической безопасности и нарушает баланс частных и публичных интересов [3].

Поступательная реформа контрольно-надзорной деятельности, в основу которой лег риск-ориентированный подход, в значительной мере решила вопрос административного давления. Здесь необходимо отметить и большую роль прокуратуры. Так, прокуроры, обеспечивающие надзор за соблюдением прав предпринимателей, ежегодно с момента выделения соответствующего структурного подразделения в Главном управлении по надзору за исполнением федерального законодательства Генеральной прокуратуры РФ показывают все большую эффективность в защите интересов бизнеса и оперативном принятии мер прокурорского реагирования в случае выявления нарушений прав предпринимателей со стороны органов государственной власти. При этом нельзя не отметить, что в последнее время обеспечено снижение контрольно-надзорных мероприятий в условиях необходимой перестройки бизнеса, установлен мораторий на проверки, что имеет колоссальное значение и находится в парадигме реализации реформы контрольно-надзорной деятельности, исходя из принципа риск-ориентированного подхода при одновременном существенном снижении административного давления на бизнес. Все это создает фундамент для активного развития предпринимательства в условиях беспрецедентных санкций и других факторов, имеющих глобальный характер. Но при этом приходится отметить, что выявлено увеличение числа случаев незаконного вмешательства сотрудников полиции в предпринимательскую деятельность, так как они не ограничены мораторием и не нуждаются в согласовании проведения таких проверок с прокуратурой. Причем поступает все больше информации о проведении таких внепроцессуальных проверок без регистрации сообщения о преступлении с их маскировкой под проведение оперативно-розыскных мероприятий. С учетом того, что контроль за исполнением тех или иных требований возложен на конкретное ведомство, которое обязано в соответствии с установленным регламентом согласовывать проверку в случае поступления сообщения о нарушении (если требуется

внеплановая проверка, это согласовывается с прокуратурой, что, в свою очередь, обеспечивает соблюдение прав предпринимателей), происходящая подмена задач профильных контрольных ведомств проведением полицией внепроцессуальных проверок без регистрации сообщения о преступлении по сути нивелирует положительный эффект от моратория. Так, мы видим, что административное давление тесно связано и с правоохранительными органами и может становиться силовым, которое оказывает иногда необратимое влияние на бизнес.

На экономическую безопасность в ходе расследования преступлений значимо влияет игнорирование мер защиты субъектов предпринимательской деятельности, которые представляют собой не индульгенцию для предпринимателя или его привилегированное положение по сравнению с другими субъектами, а являются необходимыми мерами, обеспечивающими расследование нередко пограничных с гражданско-правовыми спорами экономических преступлений без риска значительных потерь самой компанией в связи с уголовно-процессуальными мерами по отношению к собственнику и/или руководителю компании, а также иными процессуальными мерами, которые в случае их применения без учета специфики бизнеса могут повлечь фатальные последствия.

Так, вопрос организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений в большой мере оказывает влияние на экономический потенциал и, как следствие, на экономическую безопасность страны. Проблемой является то, что, пока этот вопрос не включен в уголовно-правовую политику, приходится наблюдать точечные изменения законодательства, не обеспечивающие выполнение поставленных задач, признание необходимости новых коррективов в законодательстве для устранения негативных тенденций правоприменительной практики. Ввиду этого «избирательное правоприменение» [8], увеличивающее уже присущие ведению бизнеса риски, допускающее применение формальных и надуманных поводов для возбуждения уголовных дел без должной последственной проверки, недопустимо. Очевидно представляется необходимым помимо включения вопроса организации защиты прав предпринимателей при расследовании преступлений в уголовно-правовую политику государства для обеспечения поступательных изменений обеспечить реализацию таких мер не только в уголовно-процессуальном аспекте, но и учесть квалификационные и организационно-структурные вопросы, так как именно в комплексе можно достичь поставленных

целей, при этом не допустив ухода при внедрении новых мер от баланса частных и публичных интересов [17].

Именно исходя из парадигмы частных и публичных интересов нельзя игнорировать и крайне негативные последствия экономической преступности, объектом посягательств которой являются отношения в сфере бизнеса, дестабилизирующие экономическую безопасность. За период с 2016 по 2021 г. сумма материального ущерба от преступлений выросла с 562 628 749 тыс. руб. (в том числе 397 979 027 тыс. руб., или 70,7%, по преступлениям экономической направленности) до 834 470 027 тыс. руб. (в том числе 641 926 275 тыс. руб., или 76,9%, соответственно). Общий рост материального ущерба за 5 лет составил 48%, доля в нем преступлений экономической направленности выросла на 10,8% [14; 15]. Действительно противоправные действия в экономической сфере, где лица, лишь мимикрирующие под предпринимателей, наносят существенный вред экономике и бизнесу в частности, представляют собой серьезную угрозу. Так, нельзя игнорировать все больший рост числа киберпреступлений по хищению со счетов физических и юридических лиц денежных средств, исчисляемых триллионами рублей [12], нельзя игнорировать так называемые «рейдерские захваты», которые не имеют определения в законодательстве, но представляют серьезную угрозу, сопряженную с недружественным захватом бизнеса, причем необходимо отметить переход такой деятельности от силовых приемов, которые сегодня легко могут быть квалифицированы в качестве преступных действий, к замаскированным, совершаемым с эксплуатированием гражданско-правовых инструментов и механизмов при умелом использовании неурегулированных законодательством аспектов. Так, например, скупка долгов по договору цессии, которая вполне законна, может быть результатом приготовления к злоупотреблению вполне легальным институтом банкротства, конечной целью чего является завладение компанией. Или регистрация товарного знака, который никем не зарегистрирован, является приготовлением к завладению имуществом компании через предъявление исковых требований в связи с применением его компанией, которой он и создавался. Для правильной квалификации таких действий от правоприменителей требуется знание не только уголовного законодательства, но и хорошее знание гражданского права, глубокие познания интеллектуального, финансового права, института банкротства.

Важным аспектом организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений в обес-

печении экономической безопасности является не только обеспечение гарантий в ходе расследования преступлений, но и защита субъектов предпринимательской деятельности от экономических преступлений, совершаемых в отношении них. Так, к региональным уполномоченным по защите прав предпринимателей большинство предпринимателей обращаются в связи с бездействием правоохранительных органов (необоснованным отказом в возбуждении уголовного дела или волокитой по уголовному делу) — 41% обратившихся предпринимателей, 37% — жалобы на необоснованное уголовное преследование (возбуждение уголовных дел в отношении неустановленных лиц, жалобы от обвиняемых и отбывающих срок), 22% — жалобы на нарушения при проведении ОРМ (изъятие документов, электронных носителей информации, непредставление копий документов в пятидневный срок) [16].

Поэтому именно комплексный и поступательный подход при организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений, который будет учитывать и процессуальный, и квалификационный, и организационно-структурный аспекты, должен создать условия для изменений, которые будут обеспечивать неукоснительное соблюдение предусмотренных для предпринимателей гарантий со стороны законодателя, если речь идет о представителях юридических лиц, реально осуществляющих хозяйственную деятельность, но при этом обеспечат очищение бизнес-пространства от преступных элементов, продолжая тенденцию на снижение количества фирм-однодневок (понятие, которого до сих пор нет в законодательстве) и лиц, которые используют гражданско-правовые механизмы в заведомо противоправных целях, установление дополнительных маркеров и индикаторов, позволяющих более эффективно отделять псевдопредпринимателей от оступившихся представителей бизнеса, для которых и создавались гарантии.

Это объясняется тем, что, с одной стороны, специфика экономических составов такова, что нередко сложно установить, имеет ли место событие или состав преступления, в связи с разграничением по многим составам от гражданско-правовых споров по субъективной стороне, т. е. по наличию прямого умысла, который по предпринимательским составам является обязательным условием, с другой стороны, тот самый вменяемый прямой умысел может быть следствием еще недостаточной правовой грамотности предпринимателей, которые допускают для спасения бизнеса отхождение от регламента и правил, что не служит оправданием, но при этом такие деяния, совершаемые

бизнесменами, осуществляющими хозяйственную деятельность, значительно отличаются по степени общественной опасности от тех, которые совершаются лицами, мимикрирующими под предпринимателей, создающими финансовые пирамиды или компании с целью получить денежные средства и скрыться с полученным, или лицами, осуществляющими бытовой обман. В первом случае бывает целесообразно предусмотреть финансовое наказание и дать шанс на реабилитацию без уголовно-правовых мер воздействия, что и заложено уже законодателем, который предусмотрел в ст. 76.1 УК РФ возможность освобождения от уголовного наказания в связи с возмещением ущерба, а также в ст. 28.1 УПК РФ возможность прекращения уголовного преследования в связи с возмещением ущерба. Такая конструкция, заложенная законодателем, не является следствием предоставления льгот для бизнеса, но предполагает шанс для впервые оступившихся заглазить свою вину через возмещение ущерба и уплату штрафа. Такая позиция находится в коридоре баланса частных и публичных интересов, так как, с одной стороны, дает шанс бизнесу «искупить вину» без мер уголовно-правовой репрессии, а с другой стороны, обеспечивает поступления в бюджет, что может быть использовано для стимулирования инвестиций, инноваций или удовлетворения социально значимых запросов. Очевидно, что такой законодательный конструктив при правоприменительной практике, складывающейся в соответствии с парадигмой, обозначенной законом, вносит значимый вклад в экономическую безопасность, сохраняя потенциал развития экономики одновременно с обеспечением пополнения бюджета.

Статистические данные подтверждают, что существует серьезное различие в количестве возбужденных уголовных дел по экономическим преступлениям и количестве дел, направленных в суд: количество дел, направленных в суд, практически втрое меньше количества возбужденных дел [6]. Данный пример свидетельствует еще об одной из наиболее серьезных проблем правоприменения — практике возбуждения уголовного дела при отсутствии судебной перспективы. Подобная ситуация ограничивает гарантированную Конституцией РФ свободу экономической деятельности и увеличивает коррупционные риски [11].

Так, нередко бесперспективное дело стараются довести до истечения срока давности привлечения к уголовной ответственности с его прекращением по нереабилитирующим основаниям, а в случае отказа «волокита» по делу продолжается бесконечно долго. Решением

будет принятие законопроекта, разработанного Минюстом России в целях реализации Постановления Конституционного Суда РФ от 18 июля 2022 г. № 33-П в части изменения порядка производства по уголовному делу после истечения срока давности уголовного преследования в случае, когда подозреваемый или обвиняемый возражает против прекращения дела, устанавливающего предельные сроки, после которых прекращение будет признано по реабилитирующим основаниям. Законопроект является прекрасным примером выявления проблемы и работы над ее разрешением всеми ветвями власти. Другой пример слаженной работы делового и научного сообщества с ФОИВами и представления на форуме общероссийской общественной организации «Деловая Россия» с участием Президента РФ проблемы с ее разрешением через соответствующие Поручения Президента (Пр-740 от 26 апреля 2022 г.) — предложение отказа в возбуждении уголовного дела в случае уплаты недоимки по налоговому требованию до принятия такого процессуального решения. Такая мера ограждает предпринимателей от возбуждения уголовного дела с заведомой перспективой его прекращения в соответствии со ст. 28.1 УПК РФ или 76.1 УК РФ, но создающего значительные помехи бизнесу путем проведения формальных следственных действий и лишения его права на обжалование решения налоговой в Арбитражном суде в связи с возможностью прекращения уголовного дела только в случае признания вины предпринимателем. Внесение изменений в ст. 24, 144 и 148.1 УПК РФ позволит предпринимателям не попадать в уголовно-правовое поле в случае уплаты выставленной недоимки и сохраняет их право на обжалование решения налоговой. Законопроект также представляет собой решение актуальных проблем защиты прав субъектов предпринимательской деятельности, при этом увеличивая поступления в бюджет, которые могут быть использованы для дальнейшего стимулирования экономического развития.

Необходимо добавить, что законодательные инициативы постепенно решают проблемы, но такие вполне очевидные с точки зрения отсутствия перспектив уголовные дела без обвинительных приговоров оказывают через следственные действия практически непоправимое негативное воздействие на предпринимателей, что отражается на экономической системе страны, в свою очередь проявляясь в снижении поступающих в государственный бюджет сумм налоговых выплат, приостановлении экономической деятельности компании вплоть до ликвидации либо банкротства [1]. На первый взгляд точечные, ошиб-

ки правоприменения имеют негативное влияние на экономический рост и деловой климат в стране [7]. Так, данные свидетельствуют, что в той или иной степени потеряли свой бизнес 94% опрошенных предпринимателей, столкнувшихся с уголовным преследованием [2]. Таким образом, существующий порядок осуществления уголовного преследования в отношении предпринимателей гарантированно наносит ущерб экономической безопасности государства.

Разумеется, совершенно безболезненно уголовное преследование пройти не может. Также необходимо признать огромный путь, проделанный нашей правовой системой с 2000 г., со значимым результатом, который обеспечил существенную перестройку бизнеса для его ведения в правовом русле при создании для предпринимателей гарантий, ограждающих от разрушающих бизнес следственных действий в процессе доказывания. Но это не означает отсутствие необходимости и дальше качественно развивать правовую систему с включением организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в уголовно-правовую политику для соблюдения баланса частных и публичных интересов.

Благоприятный деловой климат неразрывно связан с обеспечением экономической безопасности страны. Положительные социальные эффекты, вызванные феноменом предпринимательства, не смогут проявиться в достаточной мере при отсутствии как свободы, так и институциональной поддержки. Рыночная система экономики не является стабильной [9], она циклична. Экономический рост может смениться падением и кризисом, что само по себе является весомым риском, которому предприниматель сопротивляться не сможет. Наше государство осуществляет стимулирование экономики и защиту предпринимателей, во многом достигнуты уже очень значимые результаты, но еще требуется большая и поступательная работа для ограждения бизнеса от силового давления. Работа сложная, потому что решения должны быть в узком коридоре баланса частных и публичных интересов, обеспечения гарантий с одновременным обеспечением неотвратимости ответственности за противоправные действия. Перед государством стоит колоссальная задача путем применения институциональных и правовых механизмов создать дополнительно благоприятные условия для ведения предпринимательской деятельности.

Таким образом, анализ природы экономической безопасности, предпринимательской деятельности и угроз административного и силового давления позволяет сделать вывод, что организация защиты

прав субъектов предпринимательской деятельности должна, с одной стороны, обеспечивать гарантии в ходе расследования преступлений и давать шанс по некоторым составам понести серьезное финансовое наказание без репрессивных уголовно-правовых мер воздействия, а с другой — очищать экономическое пространство от лиц, сознательно совершающих преступления в экономической сфере. Нарушение границ одной из сторон имеет колоссальные последствия для бизнеса и экономики в целом. Такие последствия недопустимы с точки зрения вреда, причиняемого национальной экономической безопасности. Экономическая подсистема общества не будет развиваться без здорового и благоприятного делового климата.

Изложенное выше позволяет сделать вывод о необходимости выделения комплексного подхода в организации защиты прав предпринимателей, учитывающего процессуальные, квалификационные и организационно-структурные аспекты, а также включения вопроса защиты прав предпринимателей в уголовно-правовую политику нашей страны для обеспечения экономической безопасности.

Литература

1. *Авдеева Е. В.* Проблемы отнесения хищений денежных средств при исполнении государственного контракта к преступлениям в сфере предпринимательской деятельности / Е. В. Авдеева, А. В. Данилов-Данильян, А. А. Лебедева // Журнал российского права. 2020. № 3. С. 81–94.
2. *Бажанов С. В.* Состояние законности при возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений, совершаемых предпринимателями // Право и экономика. 2017. № 8. С. 17–25.
3. *Бут Н. Д.* Обеспечение прокурором баланса публичных и частных интересов при осуществлении надзора за исполнением законов в сфере экономики // Вестник Академии. 2021. № 1. С. 17–23.
4. *Гаркавенко А. Н., Лосева Е. Ю., Пилюгин Е. А.* Социальная ответственность бизнеса как механизм противодействия кризисным явлениям // Экономика региона. 2009. № 3. С. 174–180.
5. *Гасанов К. Н.* Геополитическое влияние ЕС в Средиземноморье после «арабской весны» // Вестник гуманитарного образования. 2020. № 1(17). С. 64–74.
6. *Гравина А. А.* Гуманизация уголовного законодательства и ее роль в предупреждении преступлений в сфере предпринимательской деятельности / А. А. Гравина // Журнал российского права. 2019. № 8. С. 85–95.
7. *Зайцев О. А.* Современные тенденции и проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в Российской Федерации // Конституционная реформа и модернизация общественного сознания : материалы междунар. науч.-практ. конф. Алматы, 2018. С. 35–41.

8. *Зайцев О. А.* Уголовно-процессуальные механизмы обеспечения экономической безопасности // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 2. С. 44–50.
9. *Кейнс Дж. М.* Общая теория занятости, процента и денег. Избранное. М. : Эксмо, 2007. 960 с.
10. *Куянцев И. А.* Роль предпринимательства в экономическом и социальном развитии общества / И. А. Куянцев, С. В. Галачиева, И. И. Куянцева // Пространство экономики. 2012. № 2-2. С. 39–42.
11. *Нудель С. Л.* Уголовно-правовое воздействие в механизме обеспечения экономической безопасности (проблемы и тенденции законодательной регламентации) // Журнал российского права. 2020. № 6. С. 106–119.
12. Обзор операций, совершенных без согласия клиентов финансовых организаций // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/analytics/ib/operations_survey_2022/ (дата обращения: 24.04.2023).
13. *Переходько М. Н.* Необходимость развития малого бизнеса для экономики Российской Федерации // Пространство экономики. 2012. № 4-2. С. 100–103.
14. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2016 года // ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 10.12.2022).
15. Состояние преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года // ГИАЦ МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 10.12.2022).
16. *Тимофеева Р. И.* Конституционно-правовой статус уполномоченного по защите прав предпринимателей // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12(180). С. 227–229.
17. Уголовный закон и экономическая деятельность (соотношение частных и публичных интересов) : науч.-практ. пособие / В. Ю. Артемов, Н. А. Голованова, А. А. Гравица [и др.] ; отв. ред. И. И. Кучеров, О. А. Зайцев, С. Л. Нудель. М. : Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2020. 271 с.

Горба Л. К.

Развитие системы лекарственной безопасности государства

Одна из важных составляющих аспектов экономической безопасности государства заключается в формировании собственной системы обеспечения лекарственными препаратами с минимальной долей импорта. С учетом высокой социальной ориентации политики Российской Федерации данному аспекту уделяется большое внимание. Это отражается в увеличении бюджетного финансирования организаций, развитии национального проекта «Здравоохранение».

Базовая регламентация закупок лекарственных средств осуществляется в рамках Федерального закона «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ (далее — Закон № 44-ФЗ), Федерального закона «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ (далее — Закон № 223-ФЗ), Федерального закона «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» от 31 июля 2020 г. № 247-ФЗ, Постановления Правительства РФ от 29 октября 2010 г. № 865 (ред. от 18.11.2020) «О государственном регулировании цен на лекарственные препараты, включенные в перечень жизненно необходимых и важнейших лекарственных препаратов».

В законах отражена правомерность выбора заказчиком объектов закупки, способов определения поставщика. Требования к документации об осуществлении закупки установлены п. 6 ч. 1 ст. 33 Закона № 44-ФЗ, что говорит о необходимости указывать в извещении международные непатентованные наименования (МНН) лекарственных средств или при отсутствии таких наименований химические группировочные названия. Торговое наименование лекарственного средства указывается в случае наличия данного препарата в соответствующем перечне и закупки путем проведения запроса котировок п 7. ч. 2 ст. 83 Закона № 44-ФЗ. При закупке путем проведения электронного аукциона следует обращать внимание, что нельзя объединять в один лот препараты с разными МНН, также начальная максимальная цена контракта (НМЦК) не должна превышать нормативных значений, установленных Правительством. Электронный аукцион — это наиболее распространенный способ, который закупщики вынуждены использовать достаточно часто по причине жестких ограничений на применение запроса котировок как альтернативного способа

совершения закупки. Запрос котировок не может превышать 30 млн руб. в совокупном годовом объеме закупок (СГОЗ) учреждения. Закупка у единственного поставщика проводится только в двух случаях: приобретение лекарственных препаратов по решению комиссии на весь срок для лечения определенного пациента или в чрезвычайных ситуациях.

Схемы закупок продукции медицинского назначения, существующие в настоящее время, приведены на рис. 1 [1].

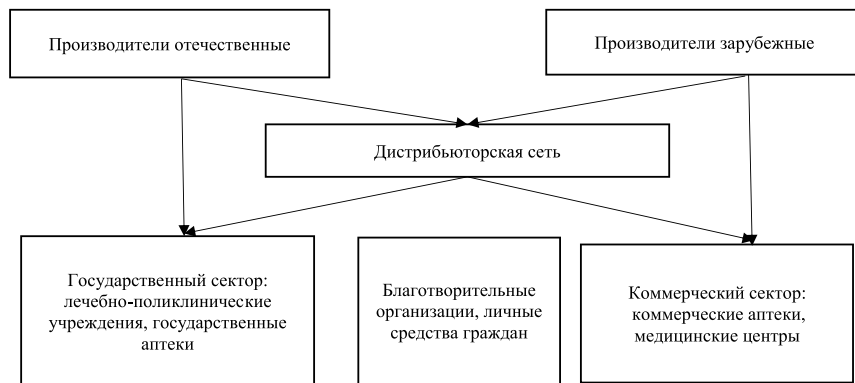

Рис. 1. Закупочная логистика продукции лекарственных средств

По оценкам экспертов, около 70% лекарственных средств распространяются через дистрибьюторскую сеть. В течение последних нескольких лет наблюдается положительная динамика увеличения емкости рынка лекарственных препаратов, что детально отражено в табл. 1.

На основании данных табл. 1 можно отметить, что в течение длительного периода времени реализация лекарственных средств через коммерческий сектор значительно выше в стоимостном выражении [2].

Таблица 1

Динамика объемов реализации фармацевтической продукции

Год	Коммерческий сектор		Государственный сектор	
	Млрд руб.	Млрд упаковок	Млрд руб.	Млрд упаковок
2018	225	0,12	55	1,22
2019	250	0,14	92	1,44
2020	290	0,15	147	1,64
2021	291	0,15	178	1,42

В 2021 г. государственные расходы на реализацию лекарственных препаратов составили 177,8 млрд руб., из которых на клинический сегмент приходится 57,5 млрд руб., на льготное лекарственное обеспечение — 108,0 млрд руб. В клинический сегмент включаются расходы на амбулаторно-поликлинические учреждения и больницы. Крупные поставщики в государственном сегменте приведены в табл. 2.

Таблица 2

Структура компаний — участников рынка государственного фармацевтического сегмента

Корпорация — лидер государственного сегмента лекарственного обеспечения	Объем, млрд руб.	Доля, %
PHS Фармстандарт	17,1	9,64
Roche	9,9	5,57
Biocard	9,8	5,49
Novartis	8,2	4,59
SG Boitech	7,9	4,42
Pfizer	7,5	4,23
Johnson & Johnson	6,7	3,75
Biogen	6,6	3,69
Sanofi	6,0	3,40
Takeda	5,3	3,0
Остальные участники	92,8	52,22

На основании данных табл. 2 мы видим, что рынок конкурентный, однако значительная доля закупок осуществляется у иностранных производителей, что ведет к низким показателям реализации программы импортозамещения. До 2022 г. данная ситуация была сложной с позиции формирования НМЦК, так как стоимость препарата напрямую зависела от валютного курса.

Большая часть контрактов в офсетной сфере заключается посредством электронного аукциона. Было объявлено электронных аукционов по НМЦК на 232,8 млрд руб., из которых завершено аукционов на 208,5 млрд руб. Госконтракты были заключены на 120,9 млрд руб. по Закону № 44-ФЗ и 20,4 млрд руб. по Закону № 223-ФЗ. Заявки по единственному поставщику были сформированы на сумму НМЦК 3,04 млрд руб., что составляет не более 5% на этапе планирования.

Несмотря на постоянное усовершенствование законодательства, увеличение субсидирования фармотрасли, развитие программы «Импортозамещение 2.0», заказчики и участники сталкиваются с определенными сложностями при приобретении лекарственных средств. К основным проблемам лекарственной безопасности можно отнести следующие (табл. 3):

- *несостоявшиеся закупки* — по данным отчетных ведомств, в 2021 г. каждая третья закупка была признана несостоявшейся, в 2022 г. с января не состоялись почти 80% процентов закупок. В большинстве случаев заказчики не могут приобрести вакцины и препараты инсулиновой группы. К причинам относится строгая регламентация объемов закупок неконкурентным способом, в связи с чем заказчик вынужден проводить электронный аукцион, далее признавать его несостоявшимся при подаче одной заявки, соответствующей требованиям, и получать разрешение на закупку у единственного поставщика, что занимает достаточно много времени, требует внесения корректировок в план-график. Решение состоит в оптимизации схем закупки лекарственных препаратов, расширении полномочий для государственного сектора на проведение закупок у единственного поставщика при соответствующем обосновании уникальности лекарственного средства и проведении закупок методом запроса котировок при незначительных закупках без привязки к определенной сумме;

Таблица 3

Проблематика лекарственного обеспечения

Проблемы лекарственной безопасности страны	Способы усовершенствования лекарственной безопасности страны
<ol style="list-style-type: none"> 1) Несостоявшиеся закупки; 2) оценка эффективности по критерию экономии бюджетных средств [3]; 3) фальсификация лекарственных средств; 4) нормирование цены; 5) процесс импортозамещения; 6) инновационное производство; 7) недостаточный уровень развития холодовой логистики; 8) недостаточный уровень интеграции участников системы обеспечения лекарственной безопасности 	<ol style="list-style-type: none"> 1) Внесение поправок в законодательную базу, регламентирующую приобретение лекарственных средств; 2) формирование системы централизованных закупок; 3) развитие информационных технологий Data Matrix, Track & Trace; 4) государственное субсидирование; 5) развитие вертикально интегрированных производственных систем; 6) коллаборация участников путем выработки решений на основе бизнес-метрик и в различных отраслях промышленности

- *критерий экономии как базовый при оценке эффективности деятельности заказчика* — как отмечено выше, большая часть закупок должна проводиться конкурентным способом в форме электронного аукциона, где основополагающим фактором выбора поставщика является цена. В этом случае поставщик имеет право на указание химических группировочных наименований без указания торгового названия. В результате заключается контракт с поставщиком препарата, не всегда оптимальным для пациента. Указание конкретного препарата возможно только при проведении закупок у единственного поставщика. Решением данной проблемы является отказ от ограничения на допустимую сумму при использовании метода запроса котировок и определение поставщика в данной форме для всех закупок на сумму не более 600 тыс. руб.;

- *фальсифицированные лекарственные препараты* — по оценке аналитиков и результатам проведенных экспертиз, доля фальсифицированной фармацевтической продукции в России может достигать 8%. Важно отметить, что до 2020 г. доля подобной продукции достигала 22%. К фальсифицированным препаратам относятся поддельные и контрафактные лекарственные средства, в том числе препараты-пустышки, измененные лекарства и препараты-копии. Наиболее распространенная категория фальсифицированных лекарств на российском фармацевтическом рынке — так называемые препараты-копии. Внедрение системы штрихового кодирования способствовало снижению доли поддельных препаратов. Подобная проблематика характерна для коммерческого сектора, для решения данного вопроса задействованы ресурсы ФСБ России, Следственного комитета РФ, Росздравнадзора. С 1 января 2020 г. применение меток Data Matrix стало обязательным. Двоичный штрихкод должен содержать информацию о стране производства и компании-производителе, конкретную серию препарата, уникальный код каждой упаковки, создаваемый при помощи генератора случайных чисел. Для работы данной системы необходимо оборудовать аптеки системой специальных сканеров. Конечный потребитель имеет возможность убедиться в аутентичности препарата через приложение «Проверка маркировки товаров» на смартфоне. С учетом ограниченного числа компаний, предоставляющих полный функционал системы Track & Trace, возникает проблема интеграции для малого бизнеса, заключающаяся в высокой стоимости необходимого оборудования и доступа к программному обеспечению;

- *нормирование цены* — с учетом изменения геополитической ситуации стоимость препаратов для участников дистрибьюторской сети была скорректирована. И предельное значение НМЦК, на которое обязан ориентироваться заказчик, не позволяет посреднику работать с сохранением требуемой доли прибыли. Поэтому потенциальные поставщики вынуждены отказываться от участия в торгах. Решением может выступить пересмотр распоряжения Правительства по нормативному ценообразованию с учетом более детального изучения состава лекарственного средства;

- *реализация программы импортозамещения* — основой производства лекарственных препаратов является импортируемая из Китая фармацевтическая субстанция. В последние годы страна-экспортер активно снижает объемы производства продукта, основываясь на низкой рентабельности бизнеса и отрицательном влиянии на экологическую ситуацию. Решение в существующем положении — это акцент на развитии программы «Импортозамещение 2.0» и на *инновационных технологиях* производства фармсубстанции. По мнению экспертов — участников секции «Лекарственная безопасность» ПМЭФ, производство начальных компонентов препаратов возможно из составляющих продукции нефтегазового сектора. Однако проблема возникает из-за низкой рентабельности данных производственных технологий и небольшого объема продукции, необходимого для фармпромышленности. Выход возможен в интеграции фармацевтических предприятий с целью проведения централизованных совместных закупок. Также сложностью для фармацевтических компаний являются замена и ремонт импортного оборудования. Следует понимать, что построение полного производственного цикла невозможно в короткие сроки, и в условиях санкций фармкомпаниям следует вести переговорный процесс на основе гуманитарной торговой политики по определенным видам продукции;

- *недостаточный уровень развития логистических технологий* — ограниченное число компаний на рынке, осуществляющих процессы хранения и транспортировки на необходимом уровне. Производственные субстанции и готовая продукция требуют экстремально низких температур для сохранения физических и химических свойств. Стоимость логистики может достигать 20% себестоимости лекарственного препарата. Решение вопроса заключается в создании вертикально интегрированных цепей поставок, обладающих необходимой логистической инфраструктурой с учетом технологической особенности продукции;

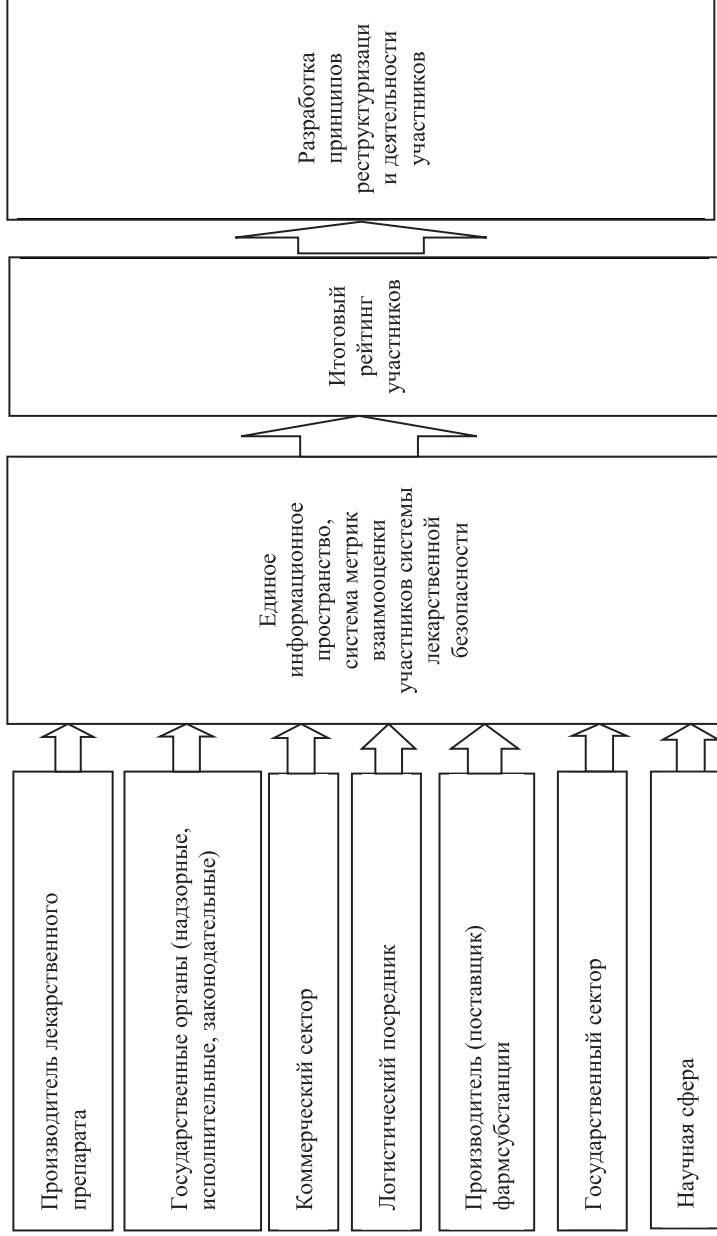

Рис. 2. Система бизнес-метрик коллаборации участников проекта лекарственной безопасности

• *недостаточный уровень интеграции участников системы лекарственной безопасности* не позволяет совершенствовать процессы с учетом требований контрагентов. В настоящее время в сфере логистики активно развивается направление координации и взаимной оценки участников путем применения системы бизнес-метрик (рис. 2) [4].

На основании статистических данных наблюдается положительная динамика по улучшению ситуации в сфере развития программы лекарственной безопасности. Однако остается еще много нерешенных проблем, требующих объединения усилий государства, представителей бизнеса, научных центров для оптимизации охраны здоровья населения.

Литература

1. *Дадажанова Е. Е.* Оценка эффективности государственных закупок для нужд лечебного учреждения МО РФ // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2021. № 8 (ч. 1) [Электронный ресурс]. URL: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=1804> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Лекарственная безопасность // ПМЭФ. 2021, 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://forumsfb.com/programme/drug-security-forum/> (дата обращения: 24.04.2023).
3. Об утверждении Методики оценки эффективности осуществления закупок товаров, работ, услуг для обеспечения нужд Тюменской области (с изменениями на 08.04.2022) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/550231129> (дата обращения: 24.04.2023).
4. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ (последняя редакция) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_144624/ (дата обращения: 24.04.2023).

Грачев А. В., Виноградова Ю. А.

**Участие подразделений органов внутренних дел
в оценке угроз экономической безопасности
хозяйствующих субъектов**

Анализ и прогнозирование угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта — это не только процесс, осуществляемый самим хозяйствующим субъектом или специализированными аналитическими компаниями в интересах хозяйствующего субъекта. Часть угроз хозяйствующего субъекта связана с совершением противоправных действий в отношении хозяйствующего субъекта. В этой связи прогнозирование органами внутренних дел преступности можно рассматривать и как процесс, связанный с прогнозированием угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов, расположенных на обслуживаемой территории.

Подразделения органов внутренних дел не являются субъектом оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Однако данный тезис требует уточнений.

Во-первых, хозяйствующими субъектами выступают и сами подразделения органов внутренних дел, входящие в систему МВД России. Оценка угроз и прогнозирование своей экономической безопасности — задача, которую решают соответствующие подразделения МВД России. Например, оценка угрозы коррупции для подразделения МВД России проводится подразделениями собственной безопасности МВД России или внутренними подразделениями по профилактике коррупционных правонарушений. Оценка угроз финансовых правонарушений находится в компетенции субъектов внутреннего контроля, а также контрольно-ревизионных подразделений МВД России. Оценка угроз проникновения в систему неквалифицированных, недобропорядочных лиц, которые своей деятельностью на должностях сотрудников органов внутренних дел способны нанести ущерб, — это задача, которая решается сотрудниками подразделений по работе с личным составом. В какой-то степени оценка данной угрозы заключается и в проведении вступительных и выпускных испытаний в образовательных организациях МВД России.

Во-вторых, хозяйствующие субъекты подвержены угрозам экономической безопасности криминального характера, которые заключаются в вероятности стать жертвой преступления, понести ущерб от преступления.

Таким образом, оценка преступности, осуществляемая подразделениями органов внутренних дел, — это инструмент, формирующий информационную базу для оценки хозяйствующим субъектом угроз экономической безопасности криминального характера.

Участие органов внутренних дел в оценке, на наш взгляд, заключается в следующем:

1) выявление и регистрация преступлений экономической направленности. Главным, но не единственным субъектом здесь выступают сотрудники подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции;

2) учет преступлений экономической направленности в подразделениях органов внутренних дел, который заключается в фиксации в учетных документах сведений о характеристиках преступлений;

3) ведение статистической отчетности с включением в нее сведений об объектах, отраженных в учете преступлений экономической направленности, которое осуществляют информационные центры органов внутренних дел на территории оперативного обслуживания;

4) сбор и обобщение статистических сведений, представляемых информационными центрами органов внутренних дел, — осуществляются Главным информационно-аналитическим центром (ГИАЦ) МВД России.

ГИАЦ МВД России и информационные центры органов внутренних дел являются держателями межведомственных статистических баз данных, представляющих собой государственные информационные ресурсы, отражающие состояние преступности и результаты борьбы с ней.

Таким образом, оценка угроз экономической безопасности криминального характера органами внутренних дел заключается в выявлении преступлений экономической направленности, а также в отражении их основных характеристик в статистическом учете.

Также в качестве самостоятельного направления оценки криминальной и теневой экономики России в органах внутренних дел можно выделить проведение научно-исследовательских работ по данной проблематике научно-педагогическими и научными работниками образовательных и научно-исследовательских организаций МВД России. Данное направление получило название «криминологическое прогнозирование».

Оценка и прогнозирование угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта не тождественны друг другу и находятся во

взаимосвязи. Так, прогнозирование угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта — это вид оценки, где определяются:

- наличие или отсутствие угроз экономической безопасности в будущем;
- уровень угроз экономической безопасности в будущем.

Решение этих задач производится на основе оценки возможной динамики показателей (индикаторов) угроз экономической безопасности хозяйствующего субъекта в будущем.

Криминологическое прогнозирование представляет собой научное предсказание основных изменений (тенденций, закономерностей) развития преступности или вероятности совершения преступления конкретными лицами в обозримом будущем [2].

Интересны два закона, которые выступают теоретической основой криминологического прогнозирования:

- закон относительного постоянства величины преступности
- А. Кетле;

- закон насыщения общества преступностью Э. Ферри [Там же].

В криминологическом прогнозировании основное место отводится специальным методам: экстраполяции, моделированию и экспертным оценкам [1].

Применение конкретных методов зависит от вида криминологического прогнозирования, которые выделяются по:

- 1) подходу к осуществлению прогнозирования:
 - обыденное, или эмпирическое;
 - научное;
- 2) видам криминологических объектов. Общее прогнозирование преступности осуществляется на нескольких уровнях:
 - прогнозирование состояния преступности в целом;
 - прогнозирование отдельных видов преступности;
 - прогнозирование индивидуального преступного поведения;
- 3) территориальному признаку;
- 4) времени:
 - краткосрочное;
 - среднесрочное;
 - долгосрочное (дальнесрочное);
- 5) субъектам предупреждения преступности:
 - прогнозирование преступности по линии уголовного розыска;
 - прогнозирование преступности по линии подразделений экономической безопасности и противодействия коррупции и др.;

б) подходу:

- поисковое;
- нормативное;
- комплексное.

Использование хозяйствующими субъектами результатов прогнозирования преступности должно способствовать принятию ими управленческих решений, направленных на повышение их экономической безопасности. Такими управленческими решениями хозяйствующих субъектов, принимаемыми на основе детальной информации о достигнутом и прогнозном уровне преступности, могут быть:

- решение о выборе места ведения деятельности;
- решение об осуществлении мероприятий профилактического характера относительно конкретного вида преступлений;
- решение о взаимодействии с конкретными контрагентами.

Для повышения информативной составляющей результатов оценки и прогнозов, формируемых подразделениями органов внутренних дел, необходимо отражение в данных материалах описания причинно-следственных связей динамики показателей. Поэтому сотрудники аналитических отделов МВД России должны обладать специальными компетенциями для проведения аналитического описания официальных статистических отчетов. Внимание этой проблеме должно быть уделено в ведомственных образовательных организациях, где должны обучать не только чтению правовой статистической отчетности, но и правильному отражению в выводах причинно-следственных связей в динамике ее показателей.

Литература

1. *Моськин А. М.* Методы криминологического прогнозирования преступности // Вестник экономической безопасности. 2009. № 3. С. 109–112 [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/metody-kriminologicheskogo-prognozirovaniya-prestupnosti> (дата обращения: 26.10.2022).
2. Предупреждение (профилактика) преступлений [Электронный ресурс]. URL: https://online-edu.ranepa.ru/pluginfile.php/32008/mod_resource/content/31/2020-02_CRM_07-07-09_text.pdf?ysclid=13n1rb9iw2 (дата обращения: 21.10.2022).

*Кабанов С. Е.*¹

Факторы развития логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли

Организация международного и внутреннего бизнеса в стране определяется как динамичностью рыночных условий, так и неопределенностью внешней среды. Усиливающаяся в мире с 2014 г. и особенно с февраля 2022 г. конфронтация с западными странами способствовала переориентации внешнеторговых потоков России на Восток. Импортеры активно начали работать с поставщиками из Юго-Восточной и Средней Азии, стран — членов ЕАЭС. В этой связи раскрытие логистического потенциала российско-китайского сотрудничества является приоритетным для России, что невозможно осуществить без развития транспортно-логистической инфраструктуры.

Факторы, оказывающие непосредственное влияние на бизнес, тесно взаимосвязаны между собой. Рассматривая любую логистическую систему, важно определить весь комплекс факторов, направление и степень их влияния на исследуемые процессы. Поэтому на основе классификации выявляется комплекс факторов, корректируя (ограничивая или стимулируя) влияние которых можно принимать нужные управленческие решения. В определенных системах природа факторов идентична вне зависимости от объекта исследования. Для анализа факторов развития логистического потенциала воспользуемся классификацией, предложенной для анализа производственного потенциала предприятия (рис. 1) [6]. Как видно из рис. 1, факторы группируются по направленности воздействия (позитивные, негативные), месту возникновения (внутренние, внешние), характеру воздействия (экономические, организационные, технические, социально-психологические), характеру использования потенциала (интенсивные, экстенсивные), степени контролируемости (контролируемые, неконтролируемые).

Далее рассмотрим основные факторы, существенно влияющие на развитие логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли.

¹ Научный руководитель: Л. А. Мясникова, д-р экон. наук, проф., профессор кафедры логистики и управления цепями поставок СПбГЭУ.

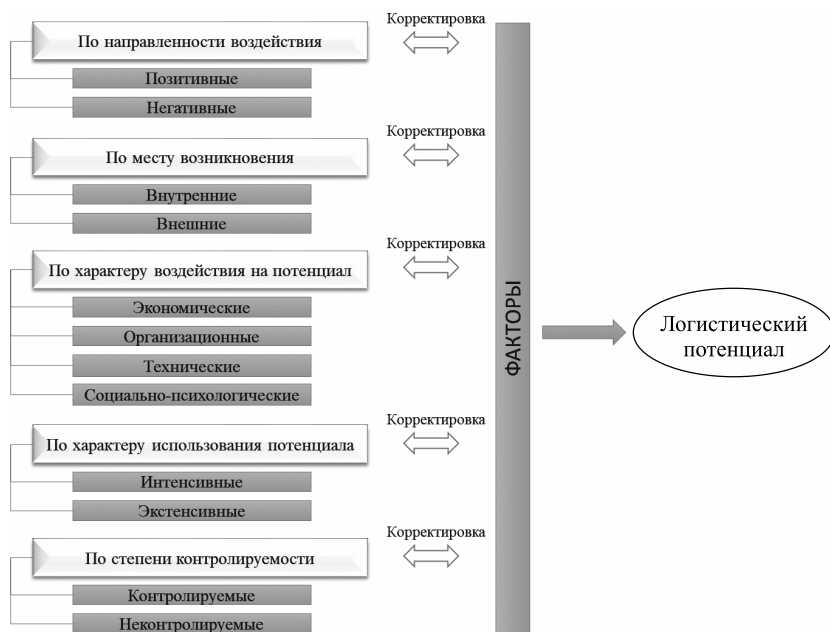

Рис. 1. Факторы, влияющие на логистический потенциал

Динамика внешнеторгового оборота

Рассмотрим динамику внешнеторгового оборота между Россией и Китаем за 2001–2021 гг. (рис. 2). За 20 лет наблюдается тренд роста товарооборота между двумя странами. Есть три точки спада: первая — финансовый кризис 2008 г., вторая — введение санкций со стороны западных стран в отношении России в 2014 г., третья — вспышка пандемии COVID-19. Можно отметить, что в 2020 г. экспорт в Китай пострадал чуть более, чем импорт из Китая. Невзирая на различные возникшие преграды, вызывавшие спад, товарооборот между КНР и РФ растет из года в год.

Существенную долю в логистических потоках занимает перевозка материальных товаров. Чем больше оборот материальных товаров, тем больше увеличиваются спрос на логистические услуги и нагрузка на логистическую инфраструктуру, т. е. товарооборот является одним из основных факторов развития логистического потенциала. По харак-

теру воздействия на потенциал он одновременно является и экономическим, и организационным (например, соглашения на правительственном уровне) фактором, по направлению воздействия — позитивным фактором.

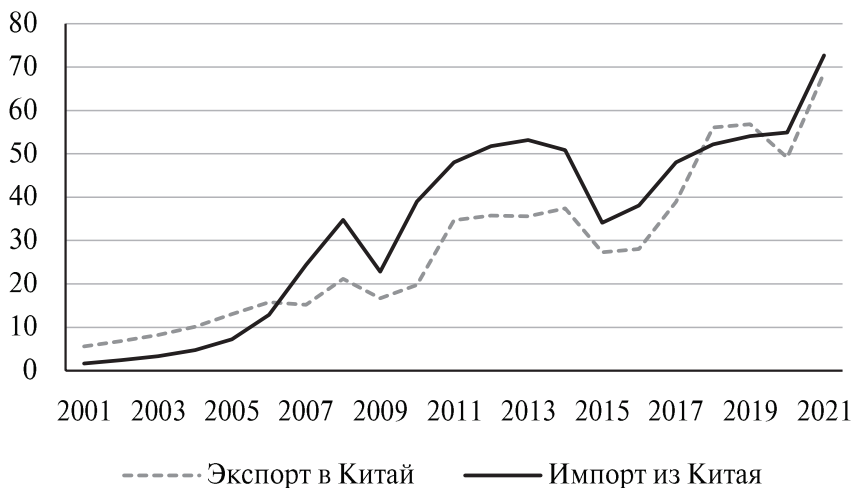

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота Китая и России с 2001 по 2021 г., млрд долл. (по данным ФТС России)

Развитие электронной торговли

В эпоху глобализации и транснационализации цепей создания стоимости, цифровизации бизнес-процессов на основе современных информационных технологий (ИТ), перехода от массового серийного производства к удовлетворению индивидуальных потребностей клиентов электронная коммерция получила импульс для развития. Однако ситуация с пандемией COVID-19 вывела электронный бизнес на новый уровень. Если в 2018 г. доля электронной коммерции в общем обороте розничной торговли Китая составляла 23,9% [4], в 2019 г. — 34,1%, то уже в 2020 г. — 44,8%, в 2021 г. — более 50%, прогноз же на 2022 г. составил 55,6% [12]. Рассматривая ситуацию в сфере российско-китайской электронной коммерции, наблюдаем последовательные шаги в наращивании и углублении развития сотрудничества.

В июне 2018 г. по итогам переговоров лидеров двух стран был подписан «Меморандум о взаимопонимании по сотрудничеству в области электронной торговли» [5], в ноябре 2018 г. Россия и Китай подписали меморандум о совершенствовании таможенного регулирования электронной торговли [8].

Фактор развития электронной коммерции по характеру воздействия является и экономическим, и технологическим, так как развитие ИТ играет решающую роль в сфере электронной коммерции. Однако важнейшей составляющей развития электронной коммерции является подсистема ее логистического обеспечения. От того, как выстроена структура логистической подсистемы и какое внимание уделяется организации логистических процессов, зависит конкурентоспособность компаний, интернет-платформ и даже стран. В связи с тем, что отрасль электронной коммерции развивается параллельно с ИТ-сферой, существенно ускоряя процессы, логистическая инфраструктура, создававшаяся для традиционной торговли, не может в полной степени удовлетворить потребности электронной коммерции. В отличие от традиционной торговли, где груз перевозится в основном для участников B2B, частота перевозок грузов редкая, а объемы партий поставки большие, в электронной коммерции происходит рост доли участников B2C, увеличивается частота перевозок грузов, а объем снижается вплоть до одной единицы продукции. Так как традиционная логистическая инфраструктура не была рассчитана на высокоэффективное функционирование электронной коммерции, в логистических потоках стал проявляться эффект «бутылочного горлышка». Тысячи посылок собираются и задерживаются на таможенных складах и в распределительных центрах из-за низкой пропускной способности (материальной и информационной). Другие проблемы в электронной торговле — это низкая степень информатизации трансграничной логистики, затрудненное отслеживание логистической информации (статус груза и т. п.). Авторы статьи на тему российско-китайской электронной торговли Яо Яо, Чжан Ян считают, что Россия ограничивает доступ к информации о логистических данных, что затрудняет обмен информацией между пунктами пропуска и делает неэффективной российско-китайскую приграничную торговую логистику. Еще одна проблема — длина логистической цепи российско-китайской трансграничной электронной торговли, построенной на излишнем количестве посредников (иностранных складов) [11].

Введение санкций

Следующий существенный фактор — введение пакетов санкций в отношении России со стороны западных стран. По характеру наиболее сильного воздействия данный фактор можно отнести к социально-психологическим, так как вера и убежденность в правильности своих идей и действий очень важна для индивидуума и экономического агента. В связи с санкционными ограничениями произошло перекрытие логистических потоков, направленных в сторону Запада из России и/или транзитных через Россию. Предприниматели и органы власти обратили внимание на возникшие проблемы национальной логистической системы, произошло переосмысление ее направленности, структуры и системности построения, была выдвинута задача повышения адаптивности к новым условиям. Одним из решений стало перенаправление логистических потоков на Восток [9], что неизбежно привело к концентрации потоков в восточных регионах страны, где инфраструктура не была к этому готова из-за ее низкой пропускной способности. Задача развития Восточного полигона бесспорно является в настоящее время ключевой, и этот регион на долгие годы станет стратегически важным для страны, что потребует взвешенных и научно обоснованных решений по развитию инфраструктуры для обеспечения роста логистического потенциала.

Ситуация с санкциями имеет и позитивную сторону, так как она заставила отечественных игроков выйти из зоны комфорта, выявить проблемные сегменты логистического рынка (например, перевозки морским транспортом), начать модернизировать элементы старой системы и выстраивать новую в недостающих сегментах [7]. Например, производство контейнеров и судов-контейнеровозов даст толчок к развитию соответствующих смежных отраслей и снизит зависимость от внешних источников на данном рынке. Санкции в этом случае являются драйвером роста логистического потенциала России, а также российско-китайской трансграничной торговли.

Развитие логистической инфраструктуры

Логистическая инфраструктура как фактор является не прямым, а производным элементом. Она уже, как следствие, обеспечивает достижение целей и выполнение задач, поставленных перед собой руководством страны и бизнес-партнерами. В итоге качественно

выстроенная инфраструктура увеличивает пропускную способность, снижает логистические издержки на перевозку грузов и сокращает сроки доставки, в том числе и для малых хозяйствующих субъектов. По характеру использования потенциала этот фактор может оцениваться и как экстенсивный (увеличение количества пропускных пунктов), и как интенсивный (увеличение пропускной способности каждого пункта).

На российско-китайской границе расположены 24 пропускных пункта [10]. Наиболее крупным из них является пропускной пункт «Маньчжурия», с российской стороны которого находится п. г. т. Забайкальск [2]. На основе данных из бюллетеней экономического и социального развития г. Маньчжурия с 2011 по 2021 г. составлен график грузооборота на пропускном пункте «Маньчжурия» (рис. 3). Данный пропускной пункт обеспечивает более 65% сухопутной перевозки грузов в российско-китайской торговле и является самым большим сухопутным пропускным пунктом Китая [13].

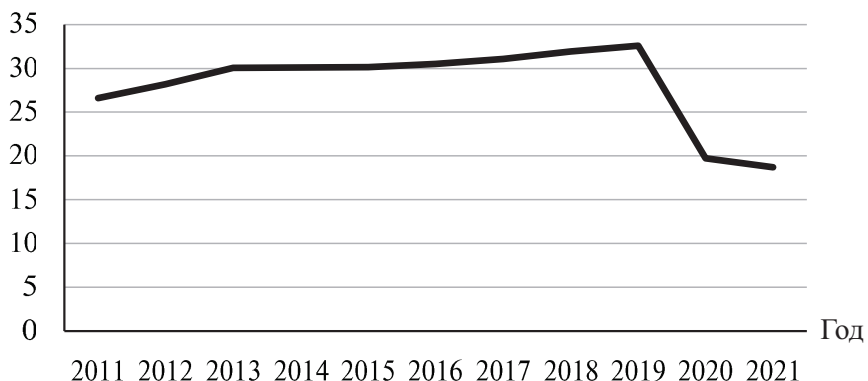

Рис. 3. Грузооборот пропускного пункта «Маньчжурия», млн т

Как видно из графика на рис. 3, с 2011 по 2019 г. грузооборот пропускного пункта «Маньчжурия» имел рост, который достиг за восемь лет 22,5%. В 2020 г. произошел значительный спад грузооборота из-за ограничений, вызванных пандемией COVID-19. Ввиду того, что пропускной пункт «Маньчжурия» является важным звеном в логистической цепи российско-китайской трансграничной торговли, была осуществлена его модернизация. По итогу модернизации построено

24 новых строения, которые оснастили новейшим оборудованием для размещения государственных контрольных органов [5]. По данным на апрель 2022 г., пропускная способность железнодорожного пропускного пункта составляла 52 состава в сутки. Отмечается, что в процессе модернизации инфраструктуры пропускного пункта внедряются современные таможенные технологии, которые помогут обеспечить снижение издержек и рост логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли. Также в 2022 г. завершилось строительство железнодорожного моста Нижнеленинское (Еврейская автономная область) — Тунцзян (КНР) через реку Амур, связывающего Россию и Китай. Планируемый грузооборот составит до 5 млн т в год с перспективой увеличения до 20 млн т [1; 3].

Заключение

Таким образом, анализ факторов развития логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли выявляет закономерность непрерывного и стабильного роста двусторонних отношений Китая и России. Товарооборот между двумя странами является наиболее наглядным фактором развития логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли — на графике за последние 20 лет товарооборот отображается положительной линией тренда. Большое влияние на логистический потенциал оказывает развитие электронной коммерции. Электронная торговля в корне изменяет традиционную логистическую структуру, тем самым способствуя модернизации или построению новой структуры, что также влияет на рост логистического потенциала и экономической безопасности [5]. Санкции можно рассматривать с точки зрения как положительного влияния, так и отрицательного. Необходимые для поддержания экономики отношения с восточными странами связаны с перспективами развития двустороннего взаимодействия с наиболее динамичными регионами с целью обеспечения экономической безопасности в условиях внешнеторговых ограничений. В развитии логистической инфраструктуры важной составляющей является сотрудничество между руководством стран и хозяйствующими субъектами, от того, насколько интенсивно участники выстраивают доверительные отношения, зависит создание эффективной современной логистической инфраструктуры. Соглашения о таможенном регулировании в области электронной коммерции,

строительство грузового железнодорожного моста через р. Амур, модернизация пропускных пунктов и так далее свидетельствуют о том, что логистическая инфраструктура является значительным элементом развития двусторонних отношений между Россией и Китаем, что неизменно приводит к росту логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли.

Литература

1. В ЕАО завершено строительство первого в России трансграничного железнодорожного моста в Китай. Он соединил Нижнеленинское в ЕАО и Тунцзян в КНР // ФГКУ Росгранстрой [Электронный ресурс]. URL: <https://rosgranstroy.ru/press-center/news/V-ЕАО-zaversheno-stroitelstvo-pervogo-v-Rossii-transgranichnogo-zheleznodorozhnogo-mosta-v-Kitay.-On-soedinil-Nizhneleninskoe-v-ЕАО-i-Tunczyan-v-KNR-> (дата обращения: 18.11.2022).
2. Завершена реконструкция пункта пропуска Забайкальск — Маньчжурия // РИА Новости. 11.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20220411/rekonstruktsiya-1782875028.html> (дата обращения: 18.11.2022).
3. *Задепа С.* Грузы в Китай теперь идут по железной дороге // Российская газета. 17.11.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/11/17/reg-dfo/puti-na-vostok.html> (дата обращения: 18.11.2022).
4. *Мясникова Л. А., Вэй С.* Логистика 4.0 и точки устойчивого развития трансграничной электронной торговли Китая и России // Технологические инициативы в достижении целей устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конф. «XV Южно-Российский логистический форум» (10–11 октября 20219 г.). Р. н/Д : Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2019. С. 53–57.
5. Подписание Китаем и Россией «Меморандума о взаимопонимании по сотрудничеству в области электронной торговли» // Министерство коммерции КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://russian.mofcom.gov.cn/article/speechheader/201806/20180602754471.shtml> (дата обращения: 18.11.2022).
6. *Разинькова О. П., Барбашинова Н. Б.* Факторы, влияющие на эффективность формирования и использования производственного потенциала предприятия // Актуальные проблемы менеджмента и экономики в России и за рубежом : сб. науч. трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф., 10 февраля 2016 г. Т. 1. Вып. III. Новосибирск : Инновационный центр развития образования и науки. С. 78–80.
7. Российский контейнерный рынок в морской блокаде. Обобщение // Интерфакс. 01.03.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/825582> (дата обращения: 18.11.2022).
8. Россия и Китай подписали меморандум о совершенствовании таможенного регулирования электронной торговли [Электронный ресурс]. URL: https://www.alt.ru/external_news/64145/ (дата обращения: 18.11.2022).

9. *Фурсова И.* Внешнеторговый трафик РФ развернулся на восток // Российская газета. 06.04.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2022/04/06/vneshnetorgovyj-trafik-rf-razvernulsia-na-vostok.html> (дата обращения 18.11.2022).
10. *Чжан С., Яо Я.* Проблемы логистических каналов китайско-российской приграничной торговли и анализ контрмер для их решения в контексте проекта «Один пояс, один путь» // Креативная экономика. 2021. Т. 15. № 2. С. 573–590.
11. *Яо Я., Чжан Я.* Сдерживающие факторы китайско-российской трансграничной электронной торговли // Креативная экономика. 2020. Т. 14. № 8. С. 1725–1736.
12. *Cramer-Flood E.* In global historic first, ecommerce in China will account for more than 50% of retail sales // Insider Intelligence [Electronic resource]. URL: <https://www.insiderintelligence.com/content/global-historic-first-ecommerce-china-will-account-more-than-50-of-retail-sales> (date of access: 18.11.2022).
13. *满洲里口岸* [Порт Маньчжурии] [Electronic resource]. URL: <https://baike.baidu.com/item/%E6%BB%A1%E6%B4%B2%E9%87%8C%E5%8F%A3%E5%B2%B8/3602745?fr=aladdin> (date of access: 18.11.2022).

Клеенков В. А.¹

Генезис понятия «социальное предпринимательство»

Несмотря на тот факт, что социальное предпринимательство приобретает широкое распространение в мире и рост интереса исследователей к самой теме социального предпринимательства очень велик, в то же время нет единого подхода к определению, возможностям и особенностям функционирования социального предпринимательства. Ученые рассматривают процесс эволюции социального предпринимательства, проводят анализ его сущности и понятия, определяют особенности и характеристики социальных предприятий. Поэтому в научной литературе не всегда можно встретить системный подход к изучению этого явления как области научных знаний.

Социальное предпринимательство активно развивается в таких странах, как США, Великобритания, Индия, Испания, Египет, Россия. Наиболее успешные проекты социального предпринимательства реализуются в Великобритании, Германии и Нидерландах, где предпринимательская деятельность с использованием инновационных методов в производстве направлена на реализацию услуг и товаров социального значения. В вышеназванных странах социальное предпринимательство отражает тесное сотрудничество социального предпринимателя с представителями правительства страны, а также с администрациями городов, которые активно участвуют в обсуждении важнейших вопросов, связанных с развитием городской системы.

Социальное предпринимательство основывается на теории предпринимательства, а также опирается на ее основополагающие принципы. Эволюция взглядов на предпринимательство разнообразна и противоречива. Исследователями и основоположниками данного понятия являлись А. Смит, Ж. Б. Сэй и др.

Как самостоятельное социально-экономическое явление предпринимательство развивается уже на протяжении многих столетий, одновременно с совершенствованием производственных отношений. В работе А. Смита «Исследование о природе и причинах богатства народов» показано место предпринимателя: он является владельцем капитала и для получения прибыли, а также реализации своих коммерческих

¹ Научный руководитель: С. Ю. Солодовников, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и право» БНТУ.

идей идет на риски, планирует, организывает производство и распоряжается его результатами [4]. В дальнейшем идеи А. Смита поддерживал и развивал Ж. Б. Сэй, который в своих работах доказал активную роль предпринимателя в создании того или иного продукта. Теория предпринимательства в начале XX в. была развита М. Вебером, который заложил основы видов предпринимательской деятельности [1]. Таким образом, на этом этапе развития теории предпринимательства все вышеперечисленные исследователи приравнивали предпринимателя к собственнику капитала, при управлении которым он получал прибыль в качестве поощрения.

На следующем этапе эволюции теории предпринимательства исследовался вопрос о том, что капитал не обязательно собственность предпринимателя, который является организатором производства. Такое разделение собственника и предпринимателя поддерживали К. Маркс, А. Маршалл, К. Менгер и многие другие исследователи.

Формирование нового взгляда на предпринимателя произошло во время мирового кризиса 1929–1933 гг. В это время предпринимателя начали рассматривать как одного из субъектов рыночной конкуренции. Согласно Дж. К. Гэлбрейту, рыночные отношения не могут развиваться без конкуренции, центром которой является предприниматель, чья основная задача — выбор такого способа производства, который сможет полностью угодить запросам и потребностям общества при минимальных затратах.

Таким образом, можно сделать вывод, что эволюция теории предпринимательства напрямую связана с развитием производительных сил, рыночных отношений и конкуренции. При этом основной силой для развития экономического прогресса является не что иное, как потребность предпринимателей в производственных новациях и исследовании новых возможностей производства.

В свою очередь, известные американские ученые Р. Хизрич и М. Питерс в работе «Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха» дали предпринимательству определение, которое, по их мнению, охватывает все типы предпринимательского поведения: «Предпринимательство — это процесс создания чего-то нового, обладающего ценностью; процесс, поглощающий время и силы, предполагающий принятие на себя финансовой, моральной и социальной ответственности; процесс, приносящий денежный доход и личное удовлетворение достигнутым» [5].

Таким образом, под предпринимательством понимается процесс создания чего-то нового, которое направлено на удовлетворение потребностей, с целью получения прибыли или иной материальной выгоды. С учетом вышеизложенного необходимо рассмотреть основные различия между предпринимательством и *социальным* предпринимательством. Для этого проанализируем несколько точек зрения и теоретических подходов к формулировке понятий «предпринимательство» и «социальное предпринимательство», что в дальнейшем позволит продемонстрировать их основные различия.

Использование понятия «социальное предпринимательство» в литературе началось в 1960-е гг., однако широкое применение и признание в литературе оно получило в 1980-е гг. На текущий момент в научной литературе существует множество различных определений понятия «социальное предпринимательство», но четко сформированного единого подхода к определению данного термина нет, так как продолжают методико-теоретические обсуждения его концепции, выявление свойств и особенностей социального предпринимательства.

Первым из ученых, который поднял проблему социального предпринимательства, был основатель и директор Центра развития социального предпринимательства Дьюкского Университета (США) Г. Диз. Он считал, что социальное предпринимательство как экономическое явление существовало всегда, но ученые не рассматривали его сущность и не занимались данным вопросом [7].

Основатель фонда «Ашока: Инновации для общества»² Б. Дрейтон первым дал понятию «социальное предпринимательство» характеристику, которая выявляет, объединяет и поддерживает социальных предпринимателей во всем мире. Под «социальным предпринимателем» он подразумевал члена общества, который объединяет в себе практические и ориентированные на результат методы бизнес-предпринимателя для проведения социального реформирования.

Вплоть до 1990 г. теория социального предпринимательства отсутствовала, а сам термин упоминался лишь в контексте социальных движений, связанных с ценностями.

Следующие наиболее активные попытки определения социального предпринимательства и первые исследования в сфере социального предпринимательства были предприняты в 1990-х гг. Одним из ос-

² На данный момент количество членов-стипендиатов фонда достигло более 4000 из 95 стран мира.

новых исследователей данного периода является Г. Диз. В статье «Смысл социального предпринимательства» (The Meaning of “Social Entrepreneurship”) он доказал, что феномен «социальное предпринимательство» существует уже очень долго, однако ранее его таковым не рассматривали. По его мнению, «социальное предпринимательство» является сочетанием социальной миссии общества с характерной для бизнеса дисциплиной, сами же социальные предприниматели также существовали уже давно. Концепция «социального предпринимательства» стала приобретать популярность в обществе, однако из-за того, что люди трактовали эту формулировку по-разному, образовывалась путаница в понимании. Большинство людей ассоциировали социальное предпринимательство только с некоммерческими предприятиями, которые в дальнейшем могут стать коммерческими и начать приносить доход. Другие же использовали данный термин лишь для описания деятельности тех, кто создает некоммерческие предприятия. Третьи под данным термином подразумевали бизнес, который интегрирует принципы социальной ответственности в свои деловые процессы [6].

Таким образом, согласно Г. Дизу, социального предпринимателя можно обозначить как агента изменений в социальном секторе, поскольку он находит и распределяет недооцененные ресурсы или меняет порядок распределения редких общественных ресурсов, а также благодаря тому, что он:

«1) принимает на себя миссию по созданию и поддержке социальной ценности (а не только индивидуальной ценности);

2) находится в непрекращающемся поиске и реализации новых возможностей для достижения этой миссии;

3) вовлечен в непрерывные процессы инноваций, адаптации и обучения;

4) действует решительно, не ограничивая себя только теми ресурсами, что есть в данный момент;

5) демонстрирует высочайшую ответственность по отношению к своим клиентам и за результат своей деятельности» [Ibid].

С 1990-х гг. интерес к социальному предпринимательству неуклонно рос. В 1997 г. в Великобритании была создана Школа социальных предпринимателей под руководством М. Янга. Появлялись первые исследования в сфере социального предпринимательства (С. Ваддок, Д. Пост, С. Кэмпбел, Г. Диз, Г. Прабуи др.).

С 2000 г. ученые стремились к более полному обоснованию проблемы социального предпринимательства в теории. Социальные пред-

приниматели становились лидерами, которые применяют предпринимательский подход к разрешению социальных проблем и ведут поиск инноваций в социальной сфере. Значительное внимание уделялось партнерству между обществом и бизнес-сектором, которое ориентировало экономику для решения социальных вопросов.

В 2006 г. М. Юнус, основатель Гремин-банка, дал теоретическое обоснование концепции социального предпринимательства. За данный научный труд, а также деятельность Гремин-банка М. Юнус был удостоен Нобелевской премии мира «за усилия по обеспечению экономического и социального развития снизу». С момента основания в 1983 г. главной целью Гремин-банка являлось кредитование бедного населения страны на льготных условиях. М. Юнус считал, что бедность означает лишение всех человеческих ценностей, а также рассматривал микрокредит и как право человека, и как эффективное средство избавления от бедности. М. Юнус утверждает: «Одалживайте беднякам суммы, которые их устраивают, обучайте их некоторым основным финансовым принципам, и они, как правило, справятся самостоятельно» [8].

Тот факт, что Гремин-банк и М. Юнус были удостоены Нобелевской премии мира, вызвал новую волну практического и научного интереса к социальному предпринимательству и, как результат, повлек за собой большое количество научных работ.

Все попытки сформулировать концепцию социального предпринимательства, а также обобщить имеющийся опыт представляли социальных предпринимателей в качестве организаций или отдельных лиц, которые берут на себя риск, используют инновации, а также отказываются принимать ограничения в имеющихся ресурсах и пытаются решить актуальные социальные проблемы как в обществе, так и в государстве.

Начиная с 2007 г. исследователи более активно развивают теорию и содержание концепции социального предпринимательства. Однако на данный момент существует одна проблема — это отсутствие правового обеспечения социального предпринимательства. Общество в мире старается получить поддержку от государства в данном вопросе, а также зафиксировать правовой статус социального предпринимательства. На текущем этапе развития данной концепции под социальным предпринимателем понимают лидера, который принимает на себя риск, находит инновационные возможности комбинации ресурсов для решения социальных проблем и создания социальной ценности.

Российские ученые А. Н. Макаревич и Т. Ю. Сазонова определили сущность социального предпринимательства как новый способ экономической деятельности, имеющий следующие особенности:

- социальное назначение организации, т. е. социальный эффект, является заранее запланированным и ожидаемым результатом, а не побочным, как это происходит в обычном коммерческом предпринимательстве. Такие предприятия изначально создаются для достижения социально значимых целей, проявляющихся в создании рабочих мест (в том числе для инвалидов), обучении (в том числе взрослых) и т. д.;
- предпринимательское новаторство может быть реализовано путем использования новой идеи или новой комбинации ресурсов (в том числе не очень привлекательных с точки зрения рынка) для решения социальной проблемы;
- достижение устойчивой самоокупаемости за счет получения дохода от продажи результатов деятельности (товаров и услуг), а также за счет грантов и благотворительных пожертвований [2].

Автором А. Московской рассмотрены основные компоненты социального предпринимательства [3]:

- выявление стабильного, но по сути несправедливого равновесия, которое приводит к исключению, маргинализации или страданиям группы людей, которые не имеют достаточного количества финансовых средств или политической воли, чтобы добиться положительных изменений самостоятельно;
- выявление возможности в рамках этого несправедливого равновесия, выработка определения социальной ценности, использование таких личных качеств, как вдохновение, творческий подход, решительность, смелость и настойчивость, для того, чтобы нарушить господство существующего положения дел;
- создание нового стабильного равновесия, которое позволяет раскрыть потенциал или облегчить страдания целевой группы и через создание аналогов и построение стабильной экосистемы, основанной на новом равновесии, обеспечить целевой аудитории и обществу в целом лучшее будущее.

В настоящее время авторы продолжают изучать сущность и определять понятие социального предпринимательства, исследовать его теоретические основы и концепцию, выявлять границы, классификацию и зоны социального предпринимательства.

Активность исследования понятия и сущности социального предпринимательства учеными свидетельствует о его актуальности. По-

нятие социального предпринимательства многогранно и отражает широкий спектр задач, характеристик и особенностей. Анализ характеристик и особенностей социального предпринимательства будет способствовать выявлению факторов его развития и успешной деятельности социальных предприятий.

Литература

1. Вебер М. Избранные произведения. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
2. Макаревич А., Сазонова Т. Сущность и специфика социального предпринимательства в России // Российское предпринимательство. 2012. № 24(222). С. 52–56.
3. Московская А. Социальное предпринимательство в России и в мире: практика и исследования. М. : НИУ «Высшая школа экономики». 2011. 284 с.
4. Смит А. Исследование о природе и причина богатства народов / [пер. с англ. П. Клюкина]. М. : Эксмо, 2016. 1056 с. (Великие экономисты).
5. Хизрич Р., Питерс М. Предпринимательство, или Как завести собственное дело и добиться успеха. М. : Прогресс-Универс, 1991. 160 с.
6. Dees J. G. The Meaning of “Social Entrepreneurship” // Duke University’s Fuqua School of Business [Electronic resource]. URL: https://centers.fuqua.duke.edu/case/wp-content/uploads/sites/7/2015/03/Article_Deess_MeaningofSocialEntrepreneurship_2001.pdf (date of access: 15.04.2023).
7. Gregory Dees: The Man Who Defined Social Entrepreneurship // Bloomberg [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2014-01-08/gregory-dees-the-man-who-defined-social-entrepreneurship> (date of access: 15.04.2023).
8. Yunus M. Nobel Lecture // The Nobel Prize [Electronic resource]. URL: <https://www.nobelprize.org/prizes/peace/2006/yunus/lecture/> (date of access: 15.05.2023).

Кожабаяев М. Х.

Угрозы глобальной продовольственной безопасности

В современных экономических условиях существует проблема голода и распространенности недоедания в мире. Несмотря на восстановление глобальной экономики, число голодающих в мире продолжило расти. Данная проблема требует принятия неотложных мер мировым сообществом.

По данным ФАО ООН, в 2021 г. от голода в Африке страдало 278 млн чел., или 20,2% населения, т. е. каждый пятый житель континента. В Азии доля голодающих составила 9,1% (425 млн чел., или каждый десятый). В Латинской Америке и Карибском бассейне — 8,6%, в Океании — 5,8%, а в Северной Америке и Европе — менее 2,5%. Кроме того, 2,3 млрд чел. не имели регулярного доступа к продуктам питания, отвечающим требованиям, т. е. почти у каждого третьего жителя планеты была серьезная проблема — отсутствие продовольственной безопасности. Исследование показало, что почти 40% жителей планеты в текущем году сталкиваются с проблемой умеренного или острого отсутствия продовольственной безопасности. За период с 2019 по 2021 г. повысилась распространенность острого отсутствия продовольственной безопасности на 2,4%, т. е. число людей, страдающих от этой проблемы, за два года увеличилось на 207 млн чел. [2, с. 28]. Динамика численности людей, страдающих от отсутствия продовольственной безопасности, по регионам мира за период с 2005 по 2021 г. приведена в таблице.

Рассмотрим факторы, влияющие на глобальную продовольственную безопасность. Эти факторы можно классифицировать в зависимости от степени влияния:

1) *демографический* — население Земли растет непрерывно. Каждые 11–12 лет население мира увеличивается на 1 млрд чел. В 1987 г. нас было 5 млрд чел., с 12 октября 1999 г. — 6 млрд чел., порог 7 млрд чел. был преодолен в 2011 г., 8 млрд чел. — 15 ноября 2022 г. Основными регионами прироста являются страны Азии и Африки с низкими доходами. Самый значительный прирост доли населения, страдающего от голода, отмечается в Африке;

2) *изменение климата* — по данным климатологов, рост глобальной температуры приведет к увеличению числа бедствий среднего и крупного масштаба на 40%. Количество стран, страдающих от изменения

климата, которые уже сейчас разрабатывают и принимают стратегии предотвращения рисков бедствий на местном уровне, увеличилось в два раза и достигло 98. Согласно прогнозам, к 2030 г. в результате засух свои дома покинут 700 млн чел. Расширение площадей пахотных угодий на 49,6% и пастбищ на 38,5% явилось причиной сокращения лесных массивов на планете на 90%, что, в свою очередь, приводит к увеличению парникового эффекта. Высока и критична нагрузка на водные ресурсы — в мире большой недостаток поливной и питьевой воды. За последние 300 лет на планете исчезли более 85% водно-болотных угодий;

3) *пандемия COVID-19* — после падения годового темпа роста реального ВВП на душу населения по миру в целом до -4,4% в 2020 г. принятые меры, такие как разработка вакцин и беспрецедентная денежно-кредитная, бюджетная и финансовая поддержка, сделали глобальное восстановление возможным. Мировая экономика в 2021 г. достигла годового темпа роста реального ВВП на душу населения по миру в целом до 4,4%. Однако конфликт в Украине нарушил процесс восстановления, серьезно ухудшив перспективы мировой экономики;

4) *инфляция и другие экономические риски* — такие факторы, как дисбаланс между спросом и предложением вследствие мер поддержки во время пандемии, а также значительный рост цен на энергоносители, продовольствие и сырьевые товары, дефицит рабочей силы и перебои с поставками, привели к резкому повышению инфляции. Резкий рост цен на продукты в 2020 г. затронул 47% стран, в 2018 г. резкий рост цен на продукты был только в 16% стран мира. Также резко повысился уровень государственного и частного долга большинства стран, особенно развивающихся стран с низким уровнем доходов. Государственный долг достиг самого высокого уровня за 60 лет и составил почти 40% общемирового объема долга. Совокупный долг в мире в целом составил в 2020 г. 256% ВВП; долг стран с формирующимся рынком и развивающихся стран — 137%, а развивающихся стран с низким доходом — 87% ВВП [1, с. 19].

Страны с формирующимся рынком и развивающиеся страны, как правило, имеют крупную задолженность в иностранной валюте и значительные потребности во внешнем финансировании, следует ожидать ужесточения курса денежно-кредитной политики в странах с развитой экономикой, повышения банковских ставок и нестабильности на финансовых рынках. Это, в свою очередь, приведет к еще большему снижению доходов на душу населения;

5) *неравенство доходов* — в развивающихся странах с низким доходом произошло значительное снижение доходов на душу населения. Динамика неравенства доходов между странами повысилась до 1,2%. В 2020 г. доля трудящихся, живущих в крайней нищете, выросла во всем мире на 0,5% — у более 8 млн чел. из работающих уровень доходов упал ниже прожиточного минимума. Около 40% занятого населения Центральной и Юго-Западной Африки живут на сумму меньше 1,9 долл. в день;

6) *конфликт* — еще одной угрозой продовольственной безопасности является разразившийся в Украине кризис. Существенный фактор угрозы глобальной продовольственной безопасности заключается в том, что Украина и Россия являются крупными экспортерами продовольствия на мировом зерновом рынке. Доля этих стран составляет 30% мирового экспорта пшеницы, 20% экспорта кукурузы и 80% мирового экспорта продуктов из подсолнечника. Кроме того, Россия и Украина являются ключевыми производителями и экспортерами минеральных удобрений и энергии. Для 38 стран мира доля импортируемой пшеницы из этих двух конфликтующих стран составляет более 30% импортируемого злака. Некоторые африканские страны импортируют более 50% пшеницы из Украины и России. Ввиду разразившегося кризиса экспорт пшеницы, кукурузы и подсолнечника, а также минеральных удобрений резко и внезапно сократился. В результате традиционные страны — импортеры их продукции оказались уязвимы для роста цен на продовольствие и сбоев в цепочках поставок [3, с. 16].

Экспертами ФАО был проведен анализ влияния эскалации конфликта в Украине. Они смоделировали два сценария: умеренный, при котором ввиду сокращения посевных площадей, невозможности уборки, хранения и других факторов экспорт украинского зерна сократится на 24 млн т зерна и масличных, при цене на нефть 100 долл. цена на пшеницу, по их оценке, вырастет на 8,7%; при негативном сценарии экспорт зерна на мировой рынок предположительно сократится в целом на 58 млн т, цена пшеницы повысится на 21,5% от высокого базового уровня. Потенциальное негативное влияние украинского конфликта на глобальную продовольственную безопасность при сценарии, предполагающем умеренные потрясения: глобальный показатель количества недоедающих в 2022 г. увеличится на 7,6 млн чел. и достигнет 741,5 млн чел., в то время как в случае более негативного сценария это увеличение составит 13,1 млн чел. по сравнению с исходными показателями и составит 747 млн чел. [4, с. 23].

В заключение, суммируя все вышеизложенное, можно утверждать, что COVID-19, изменение климата, неконтролируемая рождаемость в бедных регионах мира, конфликт в Украине и рост неравенства подрывают продовольственную безопасность во всем мире. Для обеспечения глобальной продовольственной безопасности и нейтрализации всех этих факторов требуются усилия всего мирового сообщества, вложения огромных финансовых средств и длительный период для их эффективной реализации. Для обеспечения глобальной продовольственной безопасности можно предложить, в соответствии с мнением большинства экспертов, следующие меры и мероприятия:

- 1) решение украинского кризиса дипломатическими средствами;
- 2) повышение индекса образования и гендерное равенство;
- 3) подписание Киотского протокола и мероприятия по охране окружающей среды;
- 4) комплекс мер по макроэкономической стабилизации, включая льготное финансирование МВФ и ВБ;
- 5) тарифное регулирование продовольственных товаров;
- 6) контроль за рыночными ценами в агросекторе;
- 7) бюджетные субсидии производителям, потребителям агросектора;
- 8) оптимизация цепочек поставок продовольствия;
- 9) управление потерями и порчей пищевой продукции.

Литература

1. Годовой отчет МВФ 2022 года [Электронный ресурс]. URL: <https://www.imf.org/external/pubs/ft/ar/2022/downloads/imf-annual-report-2022-russian.pdf> (дата обращения: 18.11.2022).
2. Доклад о целях в области устойчивого развития, 2022 год // ООН [Электронный ресурс]. URL: https://unstats.un.org/sdgs/report/2022/The-Sustainable-Development-Goals-Report-2022_Russian.pdf (дата обращения: 20.11.2022).
3. Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fao.org/3/cc0639ru/online/sofi-2022/food-security-nutrition-indicators.html> (дата обращения: 20.11.2022).

Кудрявцев А. В.

**Перспективы экономического развития России
через призму современных вызовов и угроз
национальной безопасности
(на примере больших циклов экономической конъюнктуры)**

Что бы ни происходило в глобальном пространстве геополитики, каким бы трансформациям ни был подвержен мировой порядок, экономическая формула «производство — распределение — обмен — потребление» продолжает бесперебойно функционировать, подстраиваясь под существующие реалии.

Происходящие события в геополитике и мировой экономике, усилившееся противостояние между мировыми державами обнажили скрываемую десятилетиями главную цель бывших партнеров, а ныне недружественных стран — разрушить экономику России и обострить внутренние социальные противоречия в нашей стране с целью разрушения ее целостности и идентичности.

Анализ сложившейся ситуации говорит о том, что начиная с 24 февраля 2022 г. национальная безопасность и экономика находятся под пристальным прицелом коллективного Запада, создавая и пытаясь реализовать новые угрозы и вызовы. В создавшихся условиях вопрос о перспективах экономического развития России становится наиболее актуальным. В непростое для отечественной экономики время необходима мобилизация всех имеющихся средств и ресурсов для преодоления давления Запада, выхода из рецессии и обеспечения поступательного развития экономики.

Целью данной публикации является выяснение причин общемирового экономического кризиса, которого российская экономика не смогла избежать, с точки зрения теории больших циклов экономической конъюнктуры, а также перспективы преодоления рецессии отечественной экономики.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

- дать характеристику происходившим на протяжении 2022 г. событиям с точки зрения Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 г. (далее — Стратегия);
- обосновать гипотезу автора о нахождении современной мировой экономики на понижательной волне синусоиды большого цикла экономической конъюнктуры;

- провести анализ действий по преодолению кризисов, свойственных понижательной волне больших циклов экономической конъюнктуры, в предыдущие периоды;
- обозначить перспективы выхода экономики России из существующего кризиса.

Согласно Стратегии, «современный мир переживает период трансформации. Увеличение количества центров мирового экономического и политического развития, укрепление позиций новых глобальных и региональных стран-лидеров приводят к изменению структуры мирового порядка, формированию новых правил и принципов мироустройства». Просматривая новостные ленты сегодня, трудно не согласиться с риторикой цитируемого документа стратегического планирования.

Сейчас невооруженным глазом видно, что западные государства проводят агрессивную политику, направленную против Российской Федерации и ущемляющую ее национальные интересы, сопряженную с истерическими выходками, одними из последствий которых стали заморозка российских активов и постоянная полемика западных властных кругов о необходимости их реализации для помощи киевскому режиму в вооруженной борьбе с Россией.

В своих обращениях и Президент РФ Владимир Путин, и другие высшие должностные лица страны открыто и прямо заявляют, что сейчас на географических просторах «исторической России» идет борьба не с украинским народом, а с коллективным Западом, использующим как военные, так и экономические рычаги для дальнейшей эскалации вооруженного конфликта. А постоянные упоминания применения ядерного оружия и ответа на его использование, громогласные заявления самого одиозного члена НАТО — Польши о необходимости размещения ядерного оружия практически на границах с Россией (как минимум граница Калининградской области и граница Союзного государства России и Белоруссии) только подтверждают заявления Верховного Главнокомандующего о желании Запада уничтожить Россию, что является главной угрозой национальной безопасности, дифференцируемой на иные виды угроз в различных сферах.

Введение Евросоюзом в отношении России восьмого пакета санкций и проводимая ФРГ риторика «о мире в Европе без России» говорят о практически полном прекращении какого-либо сотрудничества между Россией и Евросоюзом. Такие отношения можно охарактеризовать только как противостояние.

В создавшейся ситуации, когда привычные экономические и деловые связи разорваны, а вчерашние партнеры прямо заявляют (как сделала в одном из интервью глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен), что их основная цель — уничтожение экономики России, необходимо оценить перспективы экономического развития России и ориентировать экономику на дальнейшее развитие с учетом непростой ситуации.

Замедление роста ВВП, падение деловой активности во всем мире, рецессия экономик развитых стран говорят о том, что общемировая экономика проходит затянувшийся кризисный этап, продолжающийся с 2014 г.

Теории экономических циклов декларируют, что общемировая экономика проходит сегодня переходный период, связанный с окончанием понижательной и началом повышательной волны. Мы склонны полагать, что имеет место окончание большого цикла экономической конъюнктуры, который начался в 1980 г. и окончится в 2025 г. Оговоримся сразу, что использование в качестве отправной точки больших циклов экономической конъюнктуры связано прежде всего с тем, что они поглощают собой циклы, имеющие меньший временной интервал. В данном случае периодичность циклов экономической конъюнктуры фиксирует нахождение перигейной точки синусоиды экономического развития не только циклов Кондратьева (45–60 лет), но и циклов Кузнеца (15–25 лет), а также циклов Жюгляра (7–11 лет) [2].

Как утверждал родоначальник теории больших циклов экономической конъюнктуры Н. Д. Кондратьев, повышательная волна не может сменить понижательную без достижений научно-технического прогресса, сопровождающегося сменой старых форм производства, поиском новых рынков сбыта произведенной продукции и связанным с этим переделом сфер влияния, что приводит к военизированным столкновениям между ведущими державами, а также к социально-экономическим потрясениям.

В связи с ограниченностью объема данной публикации, аккумулируем в табл. 1 сведения о временном промежутке больших циклов экономической конъюнктуры и достижениях научно-технического прогресса, являющихся катализаторами смены депрессии на подъем экономики.

Исследуя вопрос преодоления кризисов в экономике, обратимся к исторической науке, которая говорит, что подъем первого цикла начался вследствие замены ручного труда на энергию ветра и воды, изобретения ткацкого станка, развития мануфактур.

Таблица 1

**Периодичность больших циклов экономической конъюнктуры
и достижения научно-технического прогресса**

Временной промежуток большого цикла экономичес- кой конъюнктуры, гг.	Используемые достижения научно-технического прогресса
1785–1845	Использование энергии воды, ветра, механизированное производство ткани, выплавка железа
1845–1900	Использование в производственных процессах энергии пара, строительство железных дорог, производство стали
1900–1940	Распространение электричества, использование двигателей внутреннего сгорания, развитие химической промышленности
1940–1980	Развитие нефтехимической отрасли, авиации, электроники, освоение космоса
1980–2025	Развитие компьютерных и цифровых технологий, фармакологической отрасли, космической отрасли

Второй экономический цикл начался после повсеместного распространения парового двигателя, в связи с чем отпала необходимость использования применявшейся ранее энергии воды и ветра. Парусные корабли сменились пароходами, началось масштабное строительство железных дорог и использование паровозов.

Началу третьего экономического цикла способствовали изобретение и повсеместное использование электричества, замена парового двигателя на двигатель внутреннего сгорания. Активно развивалась тяжелая промышленность. Одновременно с производством товаров общего потребления толчок в развитии получили разработка и производство новейших видов вооружений, широкое использование подводных лодок.

Четвертый цикл начался с развитием авиации, нефтяной и химической отраслей, изобретением ракет. Началось освоение космического пространства, развитие электроники.

Пятый цикл, окончанию которого мы являемся свидетелями, начался с распространения электронных вычислительных машин в производстве, с компьютеризации труда.

Очевидно, что для начала шестого цикла экономической конъюнктуры необходимо распространение новых технологий. Автору настоящей публикации представляется, что в данном случае должна произойти роботизация производственного процесса, уменьшение в нем роли человека.

Следствием любого кризиса кратко рассмотренных выше циклов являлся переизбыток предложения над спросом, что провоцировало следующие исторические военные и социальные события, происходившие в начале каждого из больших циклов. Для достижения поставленных в данной публикации задач остановимся на событиях, имеющих непосредственное отношение к России (табл. 2).

Таблица 2

**Военные столкновения и социальные потрясения
в начале больших циклов экономической конъюнктуры**

Наименование большого цикла экономической конъюнктуры	Военные столкновения и социальные потрясения
Первый цикл (1785–1845 гг.)	Отечественная война 1812 года
Второй цикл (1845–1900 гг.)	Крымская война (1853–1856 гг.)
Третий цикл (1900–1940 гг.)	Первая мировая война (1914–1918 гг.), Февральская и Октябрьская революции 1917 г.
Четвертый цикл (1940–1980 гг.)	Вторая мировая война (1939–1945 гг.)
Пятый цикл (1980–2025 гг.)	Война в Афганистане (1979–1989 гг.), перестройка 1985–1990 гг., дефолт 1998 г., чеченские войны 1994–1999 гг.

Очевидно, что превышение предложения над спросом, как сказано выше, является катализатором кризисных явлений. Накопленная денежная масса в ходе предыдущего подъема при существующей рецессии проявляется в увеличении инфляции сверх запланированных порогов, что ведет к социальной напряженности. Простой производственных мощностей, не имеющих рынков сбыта, усиливает явление кризиса, для преодоления которого необходимо найти и освоить новые рынки сбыта продукции для стимулирования производства [1].

Приведенная табл. 2, отражающая закономерность военных столкновений и социальных потрясений в начале больших циклов экономической конъюнктуры, призвана иллюстрировать следующий механизм выхода из кризиса большого цикла экономической конъюнктуры, который актуален и на сегодняшний день.

Для стимулирования экономики необходимо оживить производственный процесс, находящийся в застойном состоянии. Закономерность вооруженных конфликтов в переломные перигейные точки прохождения синусоиды большого цикла экономической конъюнктуры констатирует, что старый цикл заканчивается, а новый начинается с роста промышленности военно-промышленного комплекса. Застывшая из-за кризиса экономика начинает оживать, проявляя пока слабую динамику, связанную с повышением спроса на продукцию оборонной промышленности. Как правило, возросший спрос на военную продукцию способствует переориентации на военные рельсы производственных мощностей легкой промышленности, в результате чего создается искусственный дефицит ее продукции. После окончания военных действий возросший спрос на товары народного потребления, а также на восстановление народного хозяйства и удовлетворение потребителей новых рынков стимулирует производство легкой промышленности, а также совершенствование научно-технического прогресса, стремящегося облегчить задачу удовлетворения возникшего спроса. Таким образом, начинается новая повышательная волна большого цикла экономической конъюнктуры.

Оценивая современные события, можно констатировать факт, что в настоящий период происходит самое начало становления повышательной волны шестого большого цикла экономической конъюнктуры. Экономика России фактически перешла на военные рельсы, решая вопросы обеспечения армии современным оружием, продукцией военно-промышленного комплекса, необходимой для решения задач по защите суверенитета нашей страны и ее территориальной целостности от хищнических атак коллективного Запада, также ищущего выход из кризиса в запуске военной машины и попытке захвата ресурсов нашей страны.

В заключение хочется обратиться к документу, постулаты которого были процитированы в начале данной публикации.

Согласно Стратегии, национальная безопасность Российской Федерации — это состояние защищенности ее национальных интересов от угроз внешнего и внутреннего характера, обеспечение реализации

конституционных прав и свобод граждан, гражданский мир и согласие в стране, охрана суверенитета Российской Федерации, ее независимости и государственной целостности, социально-экономическое развитие страны.

Обеспечение же национальной безопасности — наша с вами, уважаемый читатель, почетная миссия.

Литература

1. *Покидченко М. Г.* Существует ли экономический цикл? // Вопросы теоретической экономики. 2017. № 1. С. 66–73.
2. *Тупчиенко В. А., Кривцова М. К.* Ключевые теории экономического цикла // Финансовая аналитика. Проблемы и решения. 2014. № 3(189). С. 2–12.

Курицына Н. И.

Российско-китайские отношения: аспект экономической безопасности

В современных экономических условиях, сопровождающихся постпандемийными реалиями, а также усилением санкционной политики со стороны западных стран, международная торговля переживает сложные времена. Эти тенденции приводят к необходимости сотрудничества российских компаний со странами Азии. Один из основных партнеров в настоящее время — это КНР [4].

По итогам визита в июне 2019 г. Председателя Китайской Народной Республики в Россию стороны официально определили характер российско-китайских отношений как «всеобъемлющее партнерство и стратегическое взаимодействие». Между Китаем и Российской Федерацией заключено достаточно много межгосударственных соглашений, которые отражают принципиальные направления развития добрососедства, дружбы и сотрудничества. Данные соглашения в последние годы составляют основу для политического диалога двух стран, что является залогом усиления безопасности не только на пространстве Евразии, но и во всем мире [1].

Безопасность, как термин, имеет довольно много подходов к трактовке и определению. Это объясняется широтой данного понятия, включающего в себя вопросы экономики, политики, военного дела, экологии и других областей. На рис. 1 представлены трактовки экономической безопасности с точки зрения ряда авторов, в частности В. К. Сенчагова, С. Ю. Глазьева, Е. Бухвальда, Н. Гловацкой и С. Лазуренко [8].

Указанные выше авторские подходы к определению понятия «экономическая безопасность» позволяют весьма полно и разносторонне раскрыть его смысл. Акцент в данном случае хотелось бы сделать на том, что экономическая безопасность представляет собой такое состояние экономической системы, которое позволяет ей эффективно и оперативно осуществлять реагирование на совокупность внешних и внутренних факторов, нейтрализуя существующие угрозы. В рамках международного сотрудничества поддержание экономических систем в подобном состоянии требует еще больших усилий и имеет важное значение.

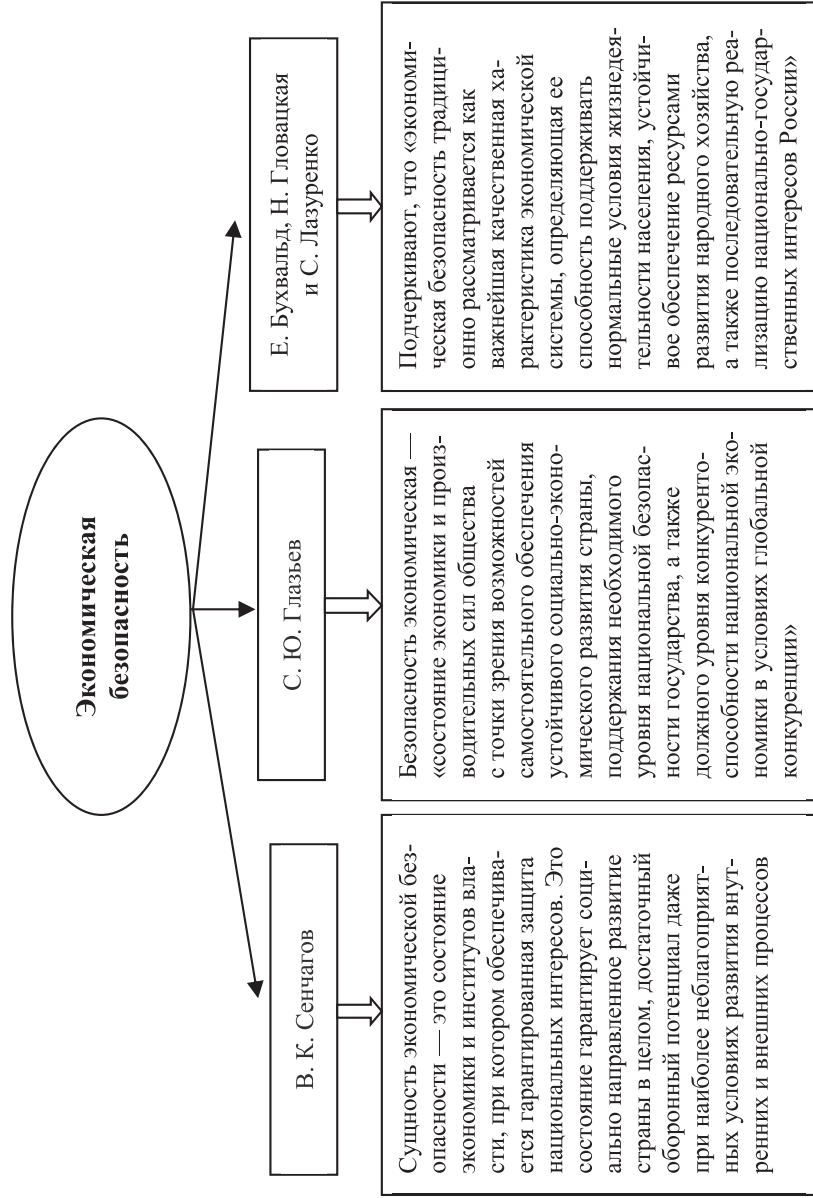

Рис. 1. Подходы к определению понятия «экономическая безопасность»

Поскольку в сфере торгово-экономических отношений одним из основных партнеров России на сегодня является КНР, приоритетной целью в рамках данного стратегического взаимодействия должно быть обеспечение экономической безопасности, прежде всего на межгосударственном уровне. Несомненно, что в настоящее время к числу важных приоритетов внешней политики России относится дальнейшее развитие стратегических отношений с Китаем. Анализ текущего состояния российско-китайских отношений показывает набирающую обороты динамику развития и увеличение областей для взаимодействия в ключевых вопросах социально-экономического развития двух стран. Китай и Россия являются важными составляющими современной геополитики [5].

К основным этапам формирования нормативно-правовой основы исторически сложившегося сотрудничества двух стран в области экономической безопасности следует отнести целый ряд договоров и соглашений (рис. 2).

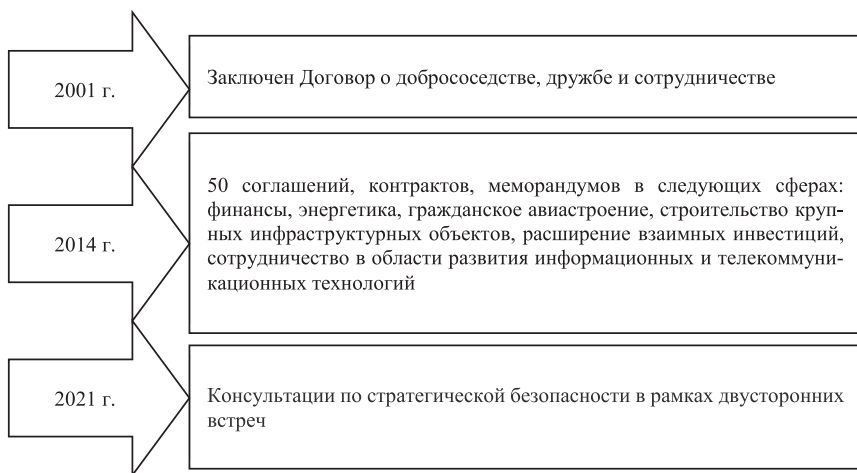

Рис. 2. Формирование этапов сотрудничества России и Китая в области экономической безопасности

«Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой» от 16 июля 2001 г. содержит большое количество пунктов, определяющих основные аспекты взаимодействия России и КНР в различных областях

сотрудничества. В соответствии с аналитикой за последние десятилетия между Россией и Китаем взаимный товарооборот составил более 100 млрд долл. и продолжает возрастать [6]. При этом темпы российско-китайского сотрудничества в различных областях с каждым годом стремительно растут, а сферы взаимодействия постоянно расширяются. Заключаемые межгосударственные соглашения имеют долговременный, стратегический характер, что означает тесную совместную работу в различных направлениях (торговля, промышленность, энергетика и др.).

К числу ключевых положений современного взаимодействия России и Китая официально относятся «равноправное доверительное партнерство и стратегическое взаимодействие». Справедливость этого тезиса подтверждается растущим оборотом внешней торговли между двумя государствами. Не стал исключением и постпандемийный период, когда товарооборот составил порядка 104 млрд долл., что более чем на 40% больше, чем в предыдущие годы. Доля экспортно-импортных операций сбалансирована на уровне 50/50 [2]. Наблюдается увеличение объема внешней торговли в сельском хозяйстве, металлургии, машиностроении и других отраслях. Оживляется инвестиционный климат между двумя странами. Все это способствует усилению экономической безопасности в рамках повышения эффективности торгово-экономического сотрудничества между Россией и Китаем в долгосрочной перспективе [7].

В настоящее время в странах Азиатско-Тихоокеанского региона (АТР) активно внедряется стратегия «кооперативной безопасности». Этому способствуют особенности и специфика социально-экономической и геополитической сфер в этом регионе. Признаком того, что в указанном географическом секторе существует принципиально новая система региональной безопасности, является формирование разного рода межгосударственных объединений и институтов, необходимых для устранения проблематики стратегической безопасности в регионе. На пространстве АТР получили развитие следующие объединения:

- АТЭС;
- АСЕАН;
- СТЭС;
- АНЗСЕРТА.

С каждым годом отношения внутри указанных правительственных и неправительственных организаций развиваются и улучшаются. Целью создания перечисленных выше межгосударственных объединений

и институтов является развитие социально-экономического комплекса и решение вопросов безопасности на уровне субрегионов.

В 2021 г. взаимодействие между странами в сфере экономической безопасности велось по нескольким направлениям:

1) РФ и КНР активно сотрудничали в вопросах противодействия коронавирусной инфекции. Так, к примеру, 5 февраля 2020 г. самолеты Минобороны России эвакуировали из г. Ухань 144 гражданина России и других стран, при этом также были направлены эксперты и специалисты, оказана гуманитарная помощь, а 21 января 2021 г. состоялись консультации Роспотребнадзора с ведомствами Китая в формате видеоконференции по вопросам сопоставления подходов тестирования на COVID-19 и гармонизации самих стандартов, обмена опытом и выработке максимально эффективной помощи и алгоритма действий при получении положительных проб. Также отметим, что российская компания «НПО Петровакс Фарм» разрабатывает и производит вместе с китайской компанией «КанСино» китайскую вакцину «Конвиденция». Россия также налаживает отношения с КНР в области сбыта энергоресурсов, рассматривает поставки газа по трубопроводу из района Дальнего Востока, что значительно увеличивает энергетическую безопасность для Китая, а Россия обеспечивает себе постоянный рынок сбыта и усиливает свою экономическую независимость от многих стран;

2) был заключен договор о размещении на территории научного центра «Сколково» китайских центров НИОКР главных компаний Китая, основными направлениями будут являться: термоядерная энергетика, биология океана, ж/д сообщение и др.;

3) в рамках Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии были достигнуты договоренности о развитии согласованности в сфере устойчивой и стабильной безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе;

4) РФ и КНР считают, что БРИКС надо изменить в механизм взаимодействия и взаимопомощи по большому количеству социально-экономических, политических проблем, необходимо создать в рамках Нового банка развития (предыдущее название «Новый банк развития БРИКС») пул валютных резервов, усилить влияние стран БРИКС в системе глобальной экономики, расширить сферы внешней политики, в том числе в урегулировании региональных конфликтов [2].

Внутриполитические кризисы в странах Евразии, пандемия, кризис в Белоруссии, «бархатная революция» в Армении, 44-дневная

армяно-азербайджанская война, революции в Киргизии и Казахстане — все эти события оказали влияние на сотрудничество России и Китая и на общую геополитическую обстановку на евразийском пространстве. 2022 г. принес усиление антироссийских санкций на фоне специальной военной операции в Украине. Международный политический ландшафт и ситуация в сфере безопасности полностью изменились в 2022 г. Ежегодный мониторинг «Российско-китайский диалог» [3] указывает на политическое сближение России и Китая. 4 февраля 2022 г. состоялась встреча президента РФ В. В. Путина и генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина, на которой они заявили о начале новой эпохи взаимоотношений между странами, эпохи глобального устойчивого развития. С учетом влияния вторичных санкций товарооборот между Россией и Китаем в 2022 г. снизился после прорывного роста в 2021 г. (рост более чем на 35%) [Там же; 6].

Сближение двух стран может осложниться особенностями политической ситуации в Центральной Азии. Она остается сложной в связи с угрозой терроризма, религиозным экстремизмом, торговлей наркотиками, нелегальной миграцией, транснациональной преступностью и другими явлениями.

В новых международных условиях необходима трансформация и двухсторонних отношений, выстраивание ландшафта экономической безопасности в рамках объединения и сотрудничества.

В данный момент РФ и КНР находятся на очень важном этапе экономического развития, при этом ключевыми задачами для этих стран являются сотрудничество в создании и развитии научно-технических инноваций, а также обеспечение открытости и реализация институционального обновления. Поэтому важно развивать взаимодействие, сотрудничество России и Китая для обеспечения национальной и межнациональной безопасности. Основой для этого является сформированное десятилетиями доверие и невмешательство во внутренние дела двух государств, их взаимная помощь и поддержка.

Литература

1. Официальный сайт Министерства иностранных дел [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mid.ru/strategiceskoe-partnerstvo-s-kitaem> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Российско-китайский диалог: модель 2020 : доклад № 58/2020 / [С. Г. Лужанин (рук.) и др.; Х. Чжао (рук.) и др.] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2020. 254 с.

3. Российско-китайский диалог: модель 2022 : доклад № 78/2022 / [А. В. Кортунов, К. В. Бабаев, Чжао Хуашэн, Лю Хуацинь и др.; под ред. И. Н. Тимофеева, П. В. Бакулиной, Е. О. Карпинской и др.] ; Российский совет по международным делам (РСМД). М. : НП РСМД, 2022. 82 с.
4. *Скорородова Л. А., Иващенко Р. Е.* Развитие российско-китайских отношений в условиях обеспечения экономической безопасности страны [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/34263/1/urrr_2015_98.pdf (дата обращения: 24.04.2023).
5. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от 20 мая 2014 г. // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&rnd=BF6842D0B96761EF756E07978F541F4C&base=INT&n=55802&stat=srcfld%3D134%26src%3D100014%26fld%3D134%26code%3D10881%26page%3Dtext%26p%3D36%26base%3DEXP%26doc%3D676615#DJrVHqS6CMTbj9iE1> (дата обращения: 24.04.2023).
6. *Титаренко М. Л.* Российско-китайский саммит — 2014: новый этап стратегии взаимодействий [Электронный ресурс]. URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/911-rossijsko-kitajskij-sammit-2014-novyj-etap-strategii-vzaimodejstviya> (дата обращения: 24.04.2022).
7. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/> (дата обращения: 24.04.2023).
8. Экономическая безопасность : учеб.-метод. пособие/ В. К. Крутиков. Калуга : Эйдо, 2017. 196 с. 7

Лобанов А. А.

Методический аспект оценки масштабов теневой экономики

Введение

Методология. Анализ факторов, которые оказывают прямое или косвенное влияние на процессы, обуславливающие факт существования теневого сектора экономики в нашей стране, проведен посредством сравнительного метода, корреляционного анализа и метода расхождений показателей.

Обзор литературных источников. С целью достичь понимания реальных масштабов и механизмов функционирования теневой экономики аналитикам необходимо организовать проведение комплексного анализа структуры и механизмов, который позволит установить связь официальной и теневой экономики с последующим соотношением со сферами жизнедеятельности человека.

Исследователи О. М. Лизина и Т. Е. Бадокина в статье [6], используя методы сопоставлений и расхождений, сделали вывод о положительной тенденции снижения объемов теневого сектора экономики за последние годы, однако уровень теневой экономики остается высоким.

В. В. Криворотов и соавторы [4] провели сравнительную оценку масштабов теневой экономики по регионам РФ за период с 2006 по 2017 г. с определением прогнозов в зависимости от разных путей развития регионов страны. Анализируя масштабы теневой экономики, исследователи пришли к заключительному выводу об их росте с высоким темпом.

К аналогичному выводу пришли Л. Х. Боташева и К. С. Саркисян в работе [1] при рассмотрении методологических подходов к оценке теневой экономики с применением прямых и косвенных методов, отмечая факт, что прямые методы оценки теневого сектора показывают тенденцию к занижению показателей теневого сектора, а косвенные, в свою очередь, — преимущественно к их завышению. Также данные авторы указывают, что число проведенных исследований, многообразие методик говорят об отсутствии единой унифицированной методики оценки масштабов теневой экономики. Такая методика, в свою

очередь, могла бы послужить толчком для принятия органами государственной власти дальнейших мер по данному направлению.

Аналитики Е. В. Перов и Н. В. Киреев в работах [3; 9] независимо пришли к общему выводу об отсутствии общей действенной методики количественной оценки масштабов теневой экономики, способной быть индикатором для принятия мер государственного воздействия в разные периоды времени.

Статистика теневой экономики в России

Сопоставление теневых секторов экономик различных стран не приносит конкретных результатов не только в связи с многообразием применяемых подходов при их рассмотрении, но и в результате различия стран по общественным устоям, нормам и особенностям национального законодательства [1].

Основные причины, влияющие на распространение теневой экономики:

- высокое налоговое бремя — по результатам анализа, в последние годы отмечается увеличение ряда налогов. С 1 января 2019 г. выросли ставки НДС с 18 до 20%, увеличены на 10% акцизы на подакцизные товары (табак, топливо и др.), произошел рост налоговой нагрузки на организации, работающие по упрощенной системе налогообложения (некоторые предприниматели стали должны платить 30% страховых взносов вместо прежних 20%);
- массовость бюрократических процедур и проверочных органов;
- высокие уровни угрозы закрытия фирм, производств и других форм организаций органами государственной власти;
- невысокий средний уровень дохода граждан в официальном секторе экономики;
- постоянно подвергаемое изменениям и нововведениям законодательство по налогам, платежам и в целом экономической деятельности.

Рост нагрузки на предпринимателя, занятого в официальном секторе экономики, формируемой по вышеуказанным причинам, приводит к уходу бизнеса в тень. Особенно актуальным данный вопрос стал для представителей малого и среднего бизнеса, понесшего огромные финансовые потери в 2020–2021 гг. из-за пандемии коронавирусной инфекции. Предприниматели не получили должной поддержки со стороны органов государственной власти, исчерпали свои экономи-

ческие ресурсы, поэтому уходят в теневой сектор экономики с целью сократить налоговое и иное свалившееся на них бремя.

В процессе оценки теневой экономики в малом и среднем предпринимательстве (МСП) в нашей стране вначале отметим ее положение в структуре и место в национальной экономике. В табл. 1 отражена статистика теневой экономики 2015–2019 гг. Исходя из проведенного мониторинга, необходимо отметить снижение доли теневого сектора в 2019 г., вероятной причиной снижения может оказаться факт уменьшения объема денежных средств, поступающих из-за рубежа нелегально, а также снижения доли теневых финансовых потоков из России в иностранные банки.

Таблица 1

Статистика теневой экономики в России [5]

Отчетный период, г.	Кол-во участников теневого сектора, тыс. чел.	Объем теневого сектора, трлн руб.	ВВП, трлн руб.	Доля теневого сектора в ВВП, %
2015	14 827	23,4	83,1	28,1
2016	15 370	24,3	86	28,3
2017	14 324	18,9	92	20,5
2018	14 581	20,7	103,6	20
2019	14 800	12,8	110	11,6

Сравнительный анализ теневого сектора экономики

Результат сопоставления объема теневой экономики с наиболее значимыми показателями российской экономики: он составляет 70,3% расходов федерального бюджета, 20,5% доходов всего населения страны и примерно соответствует общему объему денежных доходов населения Москвы (рис. 1) [7].

Для определения взаимосвязей различных факторов, влияющих на объем теневого сектора, проведем корреляционный анализ нескольких факторов и сформируем таблицы, графики и выводы на основе полученных данных.

Анализ показателей проведен из ряда коррелирующих между собой факторов, сформированных посредством анализа динамики статистических показателей официальной государственной статистики, на ба-

зе данных и показателей Росстата по периодам с 2015 по 2019 г., включающих предпосылки и причины возникновения феномена теневой экономики (рис. 2 и 3) [8].

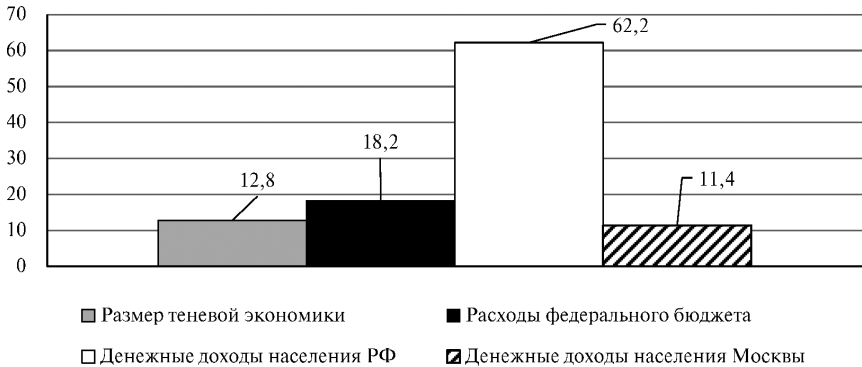

Рис. 1. Сравнительный анализ объема теневой экономики и важнейших показателей экономики РФ, трлн руб.

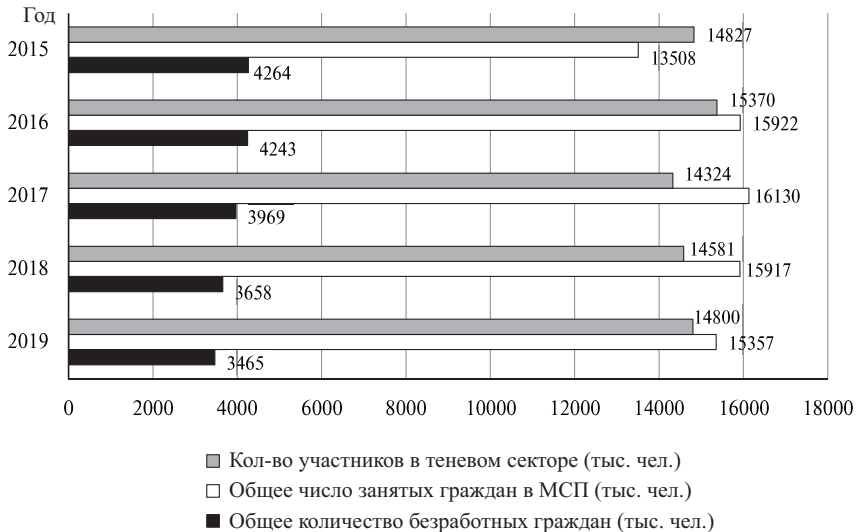

Рис. 2. Корреляция общего числа участников МСП, безработных с количеством участников теневого сектора

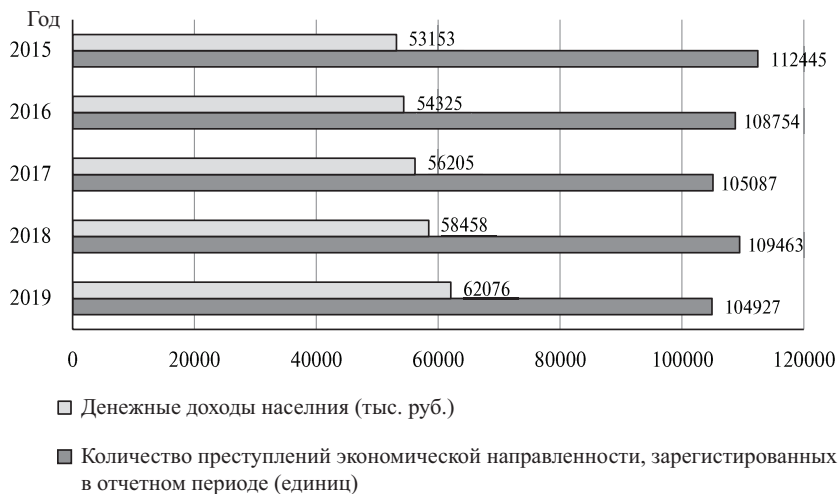

Рис. 3. Корреляция денежных доходов населения с количеством преступлений экономической направленности

Проведем корреляционный анализ на основании двух факторных признаков, обозначив их соответствующими символами:

- доходы населения (тыс. руб.) — X ;
- количество преступлений экономической направленности (единиц в период) — Y .

Графический метод. Построив график на основании данных по факторным признакам (рис. 4), следует сделать вывод о наличии связи между значениями X и Y . Визуально заметен линейный характер графика, следовательно, существует обратная линейная зависимость.

Построим таблицу для расчета параметров регрессии (табл. 2).

Таблица 2

Расчет параметров регрессии

x	y	x^2	y^2	$x*y$
53 153	112 445	2 825 241 409	12 643 878 025	5 976 789 085
54 325	108 754	2 951 205 625	11 827 432 516	5 908 061 050
56 205	105 087	3 159 002 025	11 043 277 569	5 906 414 835
58 458	109 463	3 417 337 764	11 982 148 369	6 398 988 054
62 076	104 927	3 853 429 776	11 009 675 329	6 513 448 452
284 217	540 676	16 206 216 599	58 506 411 808	30 703 701 476

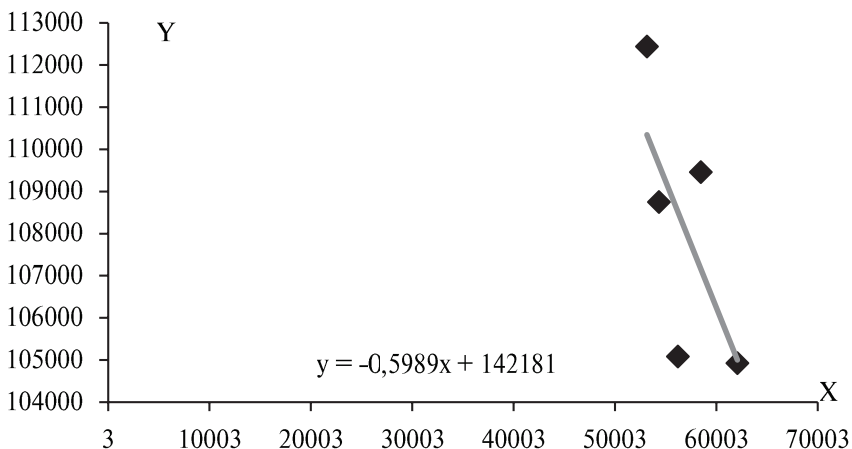

Рис. 4. Поле корреляции

Для наших данных система уравнений имеет вид

$$\begin{cases} 5a + 284\,217b = 540\,676; \\ 284\,217a + 16\,206\,216\,599b = 30\,703\,701\,476. \end{cases}$$

Домножив первое уравнение системы на $-56\,843,4$, получим систему, которую решим методом алгебраического сложения.

$$\begin{cases} -284\,217a + 16\,155\,860\,617,8b = -30\,733\,862\,138,4; \\ 284\,217a + 16\,206\,216\,599b = 30\,703\,701\,476. \end{cases}$$

Получаем

$$50\,355\,981,2b = -30\,160\,662,4.$$

Откуда $b = -0,5989$.

Теперь найдем коэффициент a из первого уравнения:

$$\begin{aligned} 5a + 284\,217b = 540\,676 &\Rightarrow 5a + 284\,217 \cdot (-0,5989) = 540\,676 \Rightarrow \\ \Rightarrow 5a = 710\,907,476 &\Rightarrow a = 142\,181,4951. \end{aligned}$$

Получаем эмпирические коэффициенты регрессии:

$$b = -0,5989, a = 142\,181,4951.$$

Уравнение регрессии (эмпирическое уравнение регрессии):

$$y = -0,5989x + 142\,181,4951.$$

Параметры уравнения регрессии

Выборочные средние:

$$\bar{x} = \frac{\sum x_i}{n} = \frac{284\,217}{5} = 56\,843,4,$$

$$\bar{y} = \frac{\sum y_i}{n} = \frac{540\,676}{5} = 108\,135,2,$$

$$\overline{xy} = \frac{\sum x_i y_i}{n} = \frac{30\,703\,701\,476}{5} = 6\,140\,740\,295,2.$$

Выборочные дисперсии:

$$S^2(x) = \frac{\sum x_i^2}{n} - \bar{x}^2 = \frac{16\,206\,216\,599}{5} - 56\,843,4^2 = 10\,071\,196,24,$$

$$S^2(y) = \frac{\sum y_i^2}{n} - \bar{y}^2 = \frac{58\,506\,411\,808}{5} - 108\,135,2^2 = 8\,060\,882,56.$$

Среднеквадратическое отклонение:

$$S(x) = \sqrt{S^2(x)} = \sqrt{10\,071\,196,24} = 3173,515,$$

$$S(y) = \sqrt{S^2(y)} = \sqrt{8\,060\,882,56} = 2839,169.$$

Коэффициент корреляции. Ковариация:

$$\begin{aligned} \text{cov}(x, y) &= \overline{x \cdot y} - \overline{x} \cdot \overline{y} = 6\,140\,740\,295,2 - 56\,843,4 \cdot 108\,135,2 = \\ &= -6\,032\,132,48. \end{aligned}$$

Линейный коэффициент корреляции колеблется в промежутке от -1 до $+1$.

Связи между признаками могут быть слабыми и сильными (тесными). Их критерии оцениваются по шкале Чеддока.

В нашем анализе связь между признаком Y и фактором X существует и является обратной, что также подтверждалось и визуально.

Определим коэффициент линейной парной корреляции через коэффициент регрессии b :

$$r_{x,y} = b \cdot \frac{S(x)}{S(y)} = -0,599 \frac{3173,515}{2839,169} = -0,669.$$

Уравнение регрессии (оценка уравнения регрессии). Линейное уравнение регрессии имеет вид

$$y = -0,599x + 142\,181,495.$$

Коэффициент регрессии $b = -0,599$ показывает среднее изменение результативного показателя (в единицах измерения y) с повышением или понижением величины фактора x на единицу его измерения. В данном примере с увеличением x на 1 y понижается в среднем на $-0,599$.

Коэффициент $a = 142\,181,495$ формально показывает прогнозируемый уровень y , но только в том случае, если $x = 0$ находится близко с выборочными значениями.

Коэффициент эластичности. Средний коэффициент эластичности E показывает, на сколько процентов в среднем по совокупности изменится результат Y от своей средней величины при изменении фактора X на 1% от своего среднего значения.

Коэффициент эластичности находится по формуле

$$E = \frac{\partial y_x}{\partial X_y} = b \frac{\bar{x}}{\bar{y}}, \text{ т. е. } E = -0,599 \frac{3173,515}{2839,169} = -0,315.$$

Коэффициент эластичности равен $-0,315$, что меньше 1, а это показывает, что при изменении факторного показателя X на 1% показатель Y изменится менее чем на 1%. Из чего следует, что влияние факторного признака X на признак Y является малозначимым.

Эмпирическое корреляционное отношение:

$$\mu = \sqrt{\frac{\sum(\bar{y} - y_x)^2}{\sum(y_i - \bar{y})^2}}.$$

$$\mu = \sqrt{\frac{18064697,276}{40304412,8}} = 0,669.$$

Коэффициент детерминации:

$$R^2 = -0,669^2 = 0,4482.$$

Расчет коэффициента детерминации показал, что в 44,82% случаев изменения факторного признака X приводят к изменению Y . Следовательно, 55,18% изменений Y , вероятно, объяснимы при помощи факторов, которые не применялись в процессе проведения данного анализа.

Для оценки качества параметров регрессии построим расчетную таблицу (табл. 3).

Таблица 3

Качество параметров регрессии

x	y	$y(x)$	$(y_i - y_{cp})^2$	$(y - y(x))^2$	$ y - y_x : y$
53 153	112 445	110 345,561	18 574 376,04	4 407 643,151	0,0187
54 325	108 754	109 643,593	382 913,44	791 375,799	0,00818
56 205	105 087	108 517,569	9 291 523,24	11 768 803,759	0,0326
58 458	109 463	107 168,137	1 763 052,84	5 266 396,122	0,021
62 076	104 927	105 001,14	10 292 547,24	5 496,694	0,000707
284 217	540 676	540 676	40 304 412,8	22 239 715,524	0,0812

На основании анализа получены следующие *отчетные значения качества уравнения регрессии*:

- коэффициент корреляции: $-0,669$;
- коэффициент детерминации: $0,4482$;
- средний коэффициент эластичности: $-0,315$;
- средняя ошибка аппроксимации: $1,62$.

На следующем шаге при оценке теневой экономики используем метод расхождений показателей. Сделаем выводы касаясь зависимости между долей теневой экономики страны и долей незарегистрированных безработных.

Для исследования будет использован относительно недлительный промежуток времени с целью снижения вероятности влияния внешних факторов на экономику страны.

Закономерно предположить, что если из общего числа безработных граждан вычтеть количество состоящих на учете в службах занятости, то оставшихся безработных можно считать участниками теневого сектора экономики, так как именно эта группа граждан не заинтересована в поисках нового рабочего места, а в официальной статистике попадает в число безработных граждан.

В рамках нашего исследования в качестве ключевого фактора возьмем число лиц, не имеющих работы и состоящих на учете в службе занятости. Исходя из полученных данных (табл. 4), этот показатель колеблется около значения 27%.

Таблица 4

**Доля безработных граждан, состоящих на учете
в службах занятости населения [5]**

Отчетный период, г.	Общее количество безработных граждан, тыс. чел.	Количество состоящих на учете, тыс. чел.	Доля состоящих на учете, %
2015	4264	1206	28,2
2016	4243	1186	27,9
2017	3969	1107	27,8
2018	3658	956	26,1
2019	3465	875	25,3

На основании изученных данных можно сделать вывод, что в ситуации стимулирования уровня занятости со стороны органов государственной власти снижается число граждан, состоящих на учете в службах занятости населения.

Таблица 5

Доля занятых в формальном и теневом секторах одновременно [5]

Отчетный период, г.	Общее количество занятых в теневом секторе МСП, тыс. чел.	Занятые только в теневом секторе МСП, тыс. чел.	Занятые в формальном и теневом секторах МСП одновременно, тыс. чел.	Доля занятых в формальном и теневом секторах МСП одновременно, %
2015	14 827	13 545	1282	8,6
2016	15 370	13 843	1527	9,9
2017	14 324	13 370	954	6,6
2018	14 581	13 662	920	6,3
2019	14 800	13 836	964	6,8

В качестве еще одного критерия оценки теневой экономики рассмотрим потребность граждан в получении дополнительного заработка. В современной нестабильной экономической ситуации гражданам необходимо чувствовать уверенность и знать, что они всегда смогут

заработать. Дополнительный заработок ищут люди различных профессий, как работники IT-сферы, так и трудящиеся в сферах, связанных с физическим трудом [10; 11].

Согласно данным совместного исследования площадки «Авито. Работа» и сервиса временных исполнителей GigAnt, в Екатеринбурге подработку ищут 74% жителей, в Казани — 73%, в Волгограде — 71%, в Ростове-на-Дону — 70%, в Самаре — 68%, в Москве — 63%, в Санкт-Петербурге — 58%. Самая популярная сфера деятельности для получения дополнительного заработка — IT-услуги (20%), затем идут строительство (15%), ретейл и доставка (по 12%) [2].

Анализируя представленные в табл. 5 данные, следует сделать вывод: учитывая, что общее число граждан, занятых в теневом секторе МСП, практически неизменно, общий тренд к получению дополнительного заработка снизился за период с 2015 по 2019 г.

Снижение доли занятых в формальном и теневом секторах одновременно свидетельствует о планомерном приобретении финансовой устойчивости частью населения. Однако в числе ключевых причин, по которым люди ищут дополнительную работу, — увеличение заработка, развитие навыков и необходимость расплачиваться по кредитам и долгам.

Заключение

Анализ научной литературы по теме исследования позволил выявить основные факторы теневизации современных экономических процессов для дальнейшего корреляционного и сравнительного анализа теневого сектора. На основе проведенного корреляционного анализа выявлена взаимосвязь показателей теневого сектора с важнейшими критериями оценки экономики страны.

Изучена зависимость двух факторных признаков (Y от X): доходов населения (тыс. руб.; X) и количества преступлений экономической направленности (единиц в период; Y). На этапе спецификации была выбрана парная линейная регрессия, оценены ее параметры. Статистическая значимость уравнения проверена с помощью коэффициента детерминации. В ходе проведения корреляционного анализа установлено значение коэффициента корреляции $-0,669$, что свидетельствует о наличии заметной и обратной взаимосвязи между факторными признаками, также в исследуемой ситуации 44,82% общей вариабельности Y объясняется изменением X . Возможна экономиче-

ская интерпретация параметров модели: увеличение X на 1 единицу измерения приводит к уменьшению Y в среднем на 0,599 единицы измерения.

На основе проведенного анализа выстроена взаимосвязь масштабов теневой экономики и части основных показателей экономики страны в целом, однако для понимания реальных масштабов и механизмов функционирования теневой экономики и дальнейшей результативности проведения анализа необходимо привлечь органы различных сфер деятельности (правоохранительной, контролирующей и др.).

Литература

1. *Боташева Л. Х., Саркисян К. С.* Выявление и оценка теневой экономики: методологический аспект // Экономика. Налоги. Право. 2018. № 5. С. 28–37.
2. *Задорожный С. А.* Некоторые предпочитают подработку // Информационный портал электронной коммерции. 2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://ecomhub.ru> (дата обращения: 24.04.2023).
3. *Киреев Н. В.* Сравнительный анализ понятий ненаблюдаемой экономики и неформальной экономики в современных статистических методиках // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1(25). С. 97–101.
4. *Криворотов В. В., Калина А. В., Подберезная М. А.* Оценка масштабов распространения теневой экономики на региональном уровне // Вестник УрФУ. Серия «Экономика и управление». 2019. Т. 18. № 4. С. 540–555.
5. *Левшукова О. А., Петров Н. Р., Копнина А. И.* Анализ масштабов развития теневой экономики // Вестник Академии знаний. 2019. № 32(3). С. 162–167.
6. *Лизина О. М., Бадюкина Т. Е.* Оценка теневой составляющей в структуре национальной экономики // Московский экономический журнал. 2020. № 9. С. 155–165.
7. *Меньшиков А. С.* Методы оценки количественной составляющей теневой экономики Российской Федерации // Теневая экономика. 2020. Т. 4. № 3. С. 111–126.
8. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.04.2023).
9. *Перов Е. В.* Оценка теневой экономики России // Управление экономическими системами : электронный научный журнал. 2015. № 3(75) [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-tenevoyeconomiki-rossii> (дата обращения: 24.04.2023).
10. Противоположность теневой экономике и определение ее масштабов: отечественный и зарубежный опыт (теория и практика) : монография / В. Ю. Бу-

ров, Д. Ю. Федотов, А. К. Худайназаров [и др.] ; под науч. ред. В. Ю. Бу-
рова ; Забайкальский государственный университет. Чита : ЗабГУ, 2020.
337 с.

11. *Федоров М. А., Ермакова Е. А., Гуреева О. В.* Основные критерии для
оценки теневой экономики на современном этапе социально-экономи-
ческого развития России и регионов // Теневая экономика. 2021. Т. 5.
№ 1. С. 19–40.

Олейник Н. М.

Экономическая безопасность торговых предпринимательских структур в новых кризисных условиях

В условиях глобальной неопределенности мировой экономики, сложной геополитической ситуации, усиливающихся кризисных явлений, формирующих новые риски, дальнейшее поступательное развитие торговых предпринимательских структур замедлилось, что характеризуется ухудшением их финансово-экономического состояния, снижением деловой активности и экономической устойчивости. Под *торговыми предпринимательскими структурами* мы понимаем совокупность устойчивых связей микро-, малых, средних и крупных предприятий, ведущих свою хозяйственную деятельность в высококонкурентной среде, сохраняющих целостность и тождественность, взаимодействующих друг с другом на основе долгосрочных и среднесрочных договоров ради достижения определенных целей в условиях нестабильности и неопределенности внешней и внутренней среды.

События 2022 г. в целом негативно повлияли на работу торговых предприятий. В I полугодии 2022 г. в сфере розничной торговли в большинстве субъектов Российской Федерации наблюдался спад. В 20 субъектах РФ темпы спада превысили 5% в годовом выражении, в 30 субъектах РФ падение определено в 1–5%, 15 субъектов РФ находятся в зоне стагнации от –1 до 1% включительно. Эксперты Института комплексных стратегических исследований (ИКСИ) отмечают, что более 72 субъектов РФ подтверждают сокращение оборота розничной торговли [7]. Информационное агентство «INFOLine» прогнозирует, что динамика результатов розничного товарооборота по итогам 2022 г. будет драматичнее, чем в период пандемии коронавирусной инфекции 2020 г., и снизится на 10% [3].

Отрицательная динамика розничного товарооборота обусловлена следующими факторами:

- неопределенная внешняя политика государства;
- введение странами Запада санкций на поставку товаров, технологий, оборудования;
- разрыв внешнеторговых контрактов, запрет торговых операций;
- ввод ограничительных мер экономического характера по экспорту;
- ограничение финансовых расчетов из-за введенных санкций, под которые подпали российские банки и компании;

- уход и сокращение числа западных брендов и иностранных ретейлеров;
- смена поставщиков и логистических маршрутов;
- рост стоимости складской инфраструктуры и доставки товаров;
- частичное закрытие офлайн-розницы;
- сокращение ассортимента, рост цен на предлагаемые товары;
- снижение покупательской способности домохозяйств и игроков рынка;
- сокращение численности населения;
- нестабильный курс валют;
- изменение модели покупательского поведения.

Повышение степени нестабильности и неопределенности внешней среды в 2022 г. привело к необходимости поиска и внедрения торговыми предпринимательскими структурами новых способов и методов управления, построения партнерских отношений как внутри торговой сети, так и по всей цепочке создания ценности для сохранения экономической устойчивости, эффективности деятельности, получения конкурентного преимущества.

Проблемы сохранения экономической устойчивости торговых предпринимательских структур в новых экономических условиях роста числа кризисных ситуаций следует рассматривать с позиции обеспечения экономической безопасности на трех уровнях (таблица):

- микроуровень — экономическая безопасность предприятий оптовой, розничной и оптово-розничной торговли;
- мезоуровень — экономическая безопасность объединения торговых предприятий (торговые сети, маркетплейсы, стратегические альянсы);
- макроуровень — экономическая безопасность национальной торговли и государственная безопасность Российской Федерации. Задача обеспечения государственной безопасности Российской Федерации решается на трех уровнях с учетом структуры народного хозяйства, уровня угроз и рисков, условий законодательного и информационного обеспечения, их оптимального сочетания.

Понятие «экономическая устойчивость» и «экономическая безопасность» рассматриваются нами как взаимодополняющие и взаимообусловленные друг другом элементы, влияющие на жизнедеятельность торговых предприятий. На микро-, мезо- и макроуровне экономики экономическая устойчивость торговых предприятий, независимо от их размера и сетевого взаимодействия, зависит от их способности

адаптироваться к негативному воздействию сил внешней и внутренней среды и от способности выстраивать продуктивные отношения с участниками рынка в процессе обеспечения основных и поддерживающих функций. Обязательным условием устойчивости и развития торгового бизнеса является обеспечение защищенности экономических интересов как отдельных предприятий торговли, так и их объединений.

Взаимосвязь экономической устойчивости и экономической безопасности торгового бизнеса

Уровень	Объект	Экономическая устойчивость	Экономическая безопасность	Национальная экономическая безопасность РФ
Микроуровень	Торговые предприятия (оптовые, розничные)	Способность адаптироваться к влиянию изменений параметров внешней и внутренней среды при сохранении активов	Обеспечение устойчивого экономического роста, противостояние возможным внешним и внутренним угрозам через систему защиты всех активов предприятия	
Мезоуровень	Объединения торговых предприятий (группы, сети, маркетплейсы, стратегические альянсы)	Способность противостоять негативному влиянию сил как внешнего, так и внутреннего воздействия, продолжая хозяйственную деятельность	Обеспечение равной защищенности экономических интересов объединений торговых предприятий от угроз посредством программ по развитию системы экономической безопасности	
Макроуровень	Национальная торговая и товаропроводящая система	Способность эффективно функционировать, несмотря на негативное влияние сил как внешнего, так и внутреннего воздействия, являясь частью материальной основы национальной безопасности	Защищенность экономических интересов отрасли, ее предприятий от угроз через государственное регулирование и контроль	

Дефиниция «безопасность» — это отсутствие опасности, надежность функционирования системы, ее защищенность. Более 400 лет функция обеспечения безопасности находится в руках государств и включает действия, способствующие созданию условий отсутствия материальных, политических, экономических и иных видов угроз. В настоящее время вопросы, связанные с экономической безопасностью, актуальны как для предприятий, отраслей, регионов, так и для стран, что связано с безопасностью на государственном уровне. Национальная безопасность, в соответствии с Конституцией и законодательством Российской Федерации, включает в себя следующие подсистемы: политическую, экономическую, военную, информационную, демографическую, духовно-нравственную, физическую, транспортную, социальную, экологическую.

Используя методологию системного подхода, можно утверждать, что все объекты экономической безопасности находятся во взаимной связи и взаимозависимости: обеспечение экономической устойчивости малых, средних и крупных предприятий и выполнение условий их экономической безопасности гарантирует торговому бизнесу в целом экономический рост. Экономическая безопасность на макроуровне — «это такое состояние экономики, при котором обеспечивается устойчивый экономический рост, эффективное удовлетворение общественных потребностей, высокое качество управления, защита экономических интересов на национальном и международном уровнях» [1]. Экономическая безопасность на микроуровне — «это обеспечение наиболее эффективного использования корпоративных ресурсов для предотвращения угроз и обеспечения устойчивого функционирования хозяйствующего субъекта в настоящее время и в будущем» [4].

Способность защитить предприятие, торговые сети и альянсы, национальную торговую и товаропроводящую систему опирается на законодательную базу РФ по обеспечению безопасности, на разрабатываемые контрагентами стратегии безопасности бизнеса и на конкретные программы по развитию корпоративной безопасности хозяйствующих субъектов. Однако в действующем законодательстве обязанность иметь «стратегию безопасности бизнеса» или «политику безопасности предприятия» отсутствует. Нет стандартов по корпоративной безопасности, но есть требования законодательства в различных областях безопасности (пожарная, промышленная, информационная, транспортная, критическая информационная инфраструктура и т. д.) и есть риски предприни-

мательской деятельности. Компиляция этих двух направлений и образует корпоративную безопасность [6].

Система корпоративной безопасности разрабатывается каждым субъектом самостоятельно, исходя из стратегических целей и задач бизнеса. В систему безопасности могут входить следующие подсистемы: финансовая безопасность, экономическая, кадровая, информационная, инженерно-техническая, IT-безопасность, личная, физическая, техническая безопасность. Каждая подсистема безопасности из перечисленных имеет целеполагание, характеризуется содержанием, состоит из отдельных элементов, имеет критериальные оценки, ее результативная деятельность достигается проведением комплекса мероприятий и строится на задачах бизнеса и его поддержке.

Рассмотрение требований, выявление способностей противостоять влиянию внутренних и внешних негативных факторов и создание условий безопасности каждого предприятия торговли позволяет нам выделить мероприятия по обеспечению экономической безопасности, выявить их взаимосвязи, открыть дополнительные возможности имеющихся резервов, определить стратегические направления повышения конкурентоспособности торговых предпринимательских структур. Как отмечают специалисты, в современном ретейле стратегия функции безопасности все глубже проникает в бизнес-процессы. Если раньше важным было физическое и техническое обеспечение безопасности, то сейчас главным становится аналитика, умение прогнозировать потери, отклонения, управлять рисками и предотвращать угрозы [8].

Наиболее значимые изменения в области безопасности произошли в онлайн-торговле, которая в последнее десятилетие является драйвером роста. По оценке информационно-консалтингового агентства «INFOLine», 2022 г. закончится увеличением объема электронной коммерции на 40%, это несколько ниже, чем в предыдущий период (в 2021 г. рынок онлайн-торговли вырос на 45,4%), но рост продолжается [2]. По данным АКИТ, доля электронной коммерции в совокупном объеме розничной торговли тоже растет. Так, в 2021 г. она составляла 9,2%, а в первом полугодии 2022 г. — 11,2%. Сравнительный анализ результатов деятельности предприятий традиционной торговли и электронной коммерции показывает, что электронные транзакции более прибыльны, предпочтительны для потребителей, и уровень цифровой трансформации там идет более высокими темпами. Овладение новыми цифровыми технологиями позволяет торговым компаниям кардинально менять экосистему бизнеса, делать его более

быстрым и эффективным ради качественного удовлетворения меняющихся потребностей покупателей, что ведет к сокращению затрат, росту выручки и увеличению эффективности [5]. Успехи онлайн-торговли зависят в том числе и от осуществления функции безопасности, которая из обеспечивающей становится связующей функцией. Она пронизывает всю инфраструктуру торгового бизнеса, защищает бизнес-процессы, выполняет аналитическую и контролирующую роль, управляет рисками и потерями, фиксирует отклонения.

Построение системы экономической безопасности в классической рознице и в электронной розничной торговле различается, хотя цель и задачи у них схожие. Целью экономической безопасности торгового предприятия является выявление угроз (внешних и внутренних), предотвращение негативного воздействия рисков на коммерческую деятельность, обеспечение защищенности и устойчивости функционирования по достижению целей бизнеса. Сформулированная цель достигается посредством решения следующих задач: организация работы службы безопасности предприятия, поиск экономических нарушений и преступлений, проведение анализа и оценки угроз на основании критериальных оценок экономической безопасности, устранение опасностей и угроз безопасности предприятия.

Экономическая безопасность торгового предприятия достигается путем проведения:

- мероприятий по аналитике бизнес-процессов;
- мероприятий по защищенности бизнес-процессов, связанных со сделками и договорами;
- проверки контрагентов на благонадежность;
- прогнозирования экономических угроз;
- аудита финансово-кредитной деятельности предприятия;
- мероприятий по взысканию просроченной дебиторской задолженности;
- мероприятий по защите от внутреннего и внешнего мошенничества;
- мониторинга внешней среды с целью защиты предприятия от поглощения конкурентами;
- конкурентной разведки с целью минимизации возможных рисков, получения преимуществ в организации торгового бизнеса;
- работы по предупреждению экономических нарушений и преступлений;
- мероприятий по взаимодействию с государственными и правоохранительными органами;

- обеспечения безопасности потребителей при совершении сделки;
- организационных мероприятий по безопасности при дистанционной работе.

Таким образом, экономическая безопасность торговых предпринимательских структур в условиях сложной геополитической ситуации и усиления мирового политико-экономического кризиса — это одна из важнейших функций предприятия, направленная на предотвращение угроз, снижение рисков и обеспечение достижения коммерческих целей в условиях конкурентного соперничества.

Литература

1. *Вечканов Г.* Экономическая безопасность : учебник для вузов / Г. Вечканов. СПб. : Питер, 2020. 384 с.
2. *Ганжур Е.* Все в сеть: онлайн-торговля в России выросла на 52% // Forbes.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/biznes/480330-vse-v-set-onlajn-torgovla-v-rossii-vyroslo-na-52> (дата обращения: 15.11.2022).
3. Иван Федаков: «По итогам 2022 года динамика розничного товарооборота будет драматичнее, чем в пандемийном 2020-м» // INFOLine [Электронный ресурс]. URL: <https://infoline.spb.ru/news/index.php?news=270212> (дата обращения: 03.11.2022).
4. *Кормишкина Л. А.* Экономическая безопасность организации (предприятия) : учеб. пособие / Л. А. Кормишкина, Е. Д. Кормишкин, И. Е. Илякова. М. : РИОР : Инфра-М, 2022. 293 с.
5. *Олейник Н. М.* Цифровая трансформация российского рынка электронной розничной торговли // Известия СПбГЭУ. 2021. № 3(129). С. 92–97.
6. Теория без практики мертва, практика без теории [Интервью с В. В. Панкратьевым] // Безопасность бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://ekb-security.ru/interview/teoriya-bez-praktiki-mertva-praktika-bez-teorii-slepa/> (дата обращения: 13.11.2022).
7. Экономика регионов: итоги I полугодия 2022 года // ИКСИ [Электронный ресурс]. URL: <https://icss.ru/vokrug-statistiki/ekonomika-regionov-itogi-i-polugodiya-2022-goda> (дата обращения: 19.10.2022).
8. NewRetail [Электронный ресурс]. URL: https://new-retail.ru/persony/bezopasnost_v_riteyle_eto_ne_pro_muskuly_a_pro_mozgi7532/ (дата обращения: 24.04.2023).

Паньков П. И.

Экономическая безопасность и хеджирование в реальном секторе российской экономики

Обеспечение экономической безопасности тесно связано с понятием риска и применяемыми способами риск-менеджмента. Организации реального сектора экономики сталкиваются с различными видами рисков, а способы реагирования на них характеризуются широким методическим инструментарием и разнообразием практической реализации. Данное исследование посвящено проблеме обеспечения экономической безопасности на основе хеджирования рыночных рисков, к которым традиционно относят ценовые, валютные и процентные виды риска.

Способы и подходы к хеджированию рисков достаточно подробно описаны в работах таких авторов, как А. Н. Буренин [1; 2], Халл Дж. [9], Д. В. Домашенко и Ю. Ю. Финогорова [4] и др. В работе Т. Ю. Сафоновой [8] проводится комплексное исследование проблемы применения производных инструментов организациями, в том числе в целях хеджирования. Наряду с этими исследованиями интерес представляют работы, посвященные анализу непосредственной практики применения хеджирования российскими организациями нефинансового сектора экономики. Среди таких работ можно выделить исследования В. Л. Окулова [5], Т. А. Щербиной [11], М. А. Дмитриевой [3] и др.

В рамках данного исследования были проанализированы отчеты, составленные по правилам Международных стандартов финансовой отчетности (далее — МСФО) и размещенные в Центре раскрытия корпоративной информации Интерфакс [10], 20 крупных российских компаний за период с 2010 по 2021 гг., в том числе: ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Газпром», ПАО «НК „Роснефть“», ПАО «Аэрофлот», ОАО «РЖД», АК «Алроса» (ПАО), ПАО «ГМК „Норильский никель“», ПАО «НЛМК», МКПАО «ОК РУСАЛ», ПАО «Северсталь», ПАО «Транснефть», ПАО «Полюс», ПАО «Новатэк», ПАО «Татнефть», ПАО «Уралкалий», ПАО «Мечел», ПАО «НМТП», ПАО «Интер РАО», ООО «Лента». Всего было проанализировано 240 таких годовых отчетов.

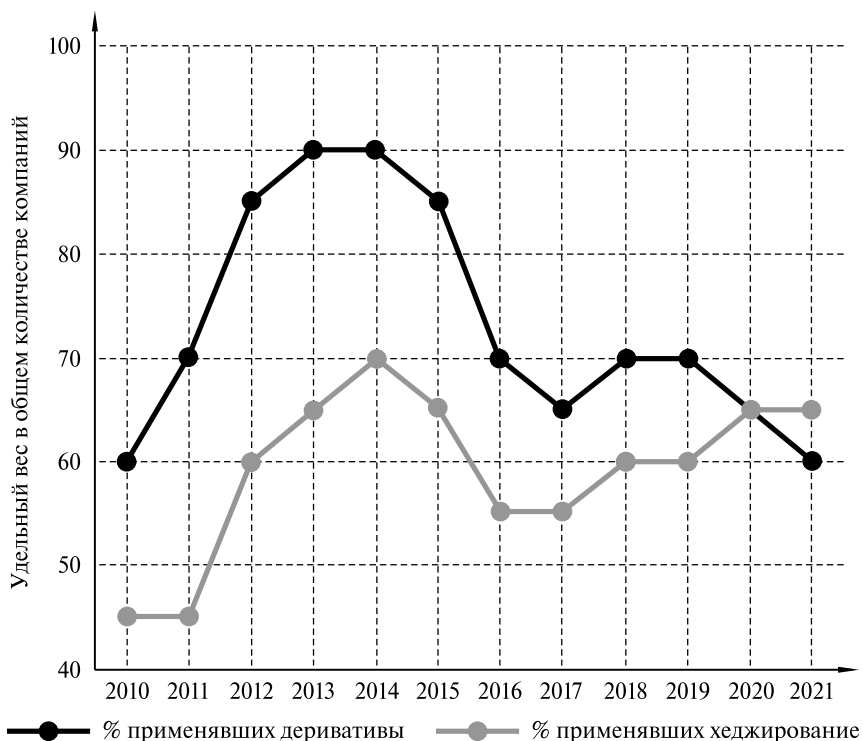
Особенностью и критерием формирования данной выборки является то, что за рассмотренный период в этих компаниях как

минимум в одном из годовых отчетов была представлена информация о применении производных инструментов или хеджирования. Это позволяет проследить, как изменялись взгляды на необходимость хеджирования в таких компаниях с течением времени, при этом исключив из анализа те организации, которые не рассматривают деривативы¹ и хеджирование в качестве инструментов обеспечения своей экономической безопасности. Также отметим, что применение/неприменение опционов эмитента не рассматривалось в качестве существенного критерия, так как данные инструменты предназначены для стимулирования топ-менеджмента компании, а не для обеспечения экономической безопасности на основе хеджирования.

В качестве начального периода был выбран 2010 г. в продолжение периодизации развития российского рынка деривативов и хеджирования, проведенной Т. Ю. Сафоновой. Данный автор выделяет последним 4-й этап развития данного рынка, начиная с 2010 г. по настоящее время (2017 г. на момент публикации) [8, с. 50], когда в законодательстве и подходах к макрорегулированию в этой области произошли положительные изменения, а объемы торгов на российских срочных рынках показывали положительную динамику. По нашему мнению, анализ практики применения деривативов и хеджирования в данный период позволит провести более детальную периодизацию, а также актуализировать предыдущие исследования. Результаты проведенного исследования обобщим на рисунке.

Как видно из информации, представленной на рисунке, деривативы применялись чаще, чем хеджирование рисков, практически на протяжении всего рассмотренного периода. Это связано с тем, что некоторые компании не отражали в своей отчетности информацию о целях применения производных инструментов: она будет обязательной только в том случае, когда применяется учет хеджирования, и только для деривативов, номинированных инструментами хеджирования. При этом компания вправе применять деривативы для хеджирования рисков без учета хеджирования, не раскрывая дополнительных подробностей своих стратегий.

¹ В данном исследовании понятия «производные инструменты» и «деривативы» используются как синонимы для обозначения форвардов, фьючерсов, опционов и свопов, а также их комбинаций.

Анализ применения деривативов и хеджирования российскими компаниями за период с 2010 по 2021 г. (по материалам отчетности компаний, размещенным в [10])

В то же время производные инструменты могут использоваться для получения дополнительной выгоды, как, например, на это было указано в отчете ПАО «Газпром» за 2021 г.: «Деятельность Группы включает заключение договоров на покупку/продажу товаров на ликвидных торговых площадках Европы, на которых осуществляется торговля газом, электроэнергией и другими товарами. Данная деятельность обуславливает большое количество операций по покупке/продаже, осуществляемых в течение непродолжительного периода времени, что вместе с использованием мощностей Группы по транспортировке и хранению направлено на получение прибыли» [6].

Разрыв, связанный с применением деривативов и хеджирования, также обусловлен практикой создания дочерних трейдинговых компаний, которые, имея доступ к ликвидным площадкам на зарубежных рынках, осуществляют как хеджирование, так и спекулятивные операции на основе деривативов. В качестве примеров можно привести компанию Litasco для ПАО «Лукойл», Gazprom Neft Trading GmbH для ПАО «Газпром нефть» или RAO Nordic Oy для ПАО «Интер РАО». Применение деривативов такими дочерними компаниями при консолидации попадает в общую отчетность, однако без учета хеджирования цели и стратегии использования производных инструментов установить невозможно — только если головная компания дополнительно сама раскроет эту информацию в финансовой или расширенной годовой отчетности.

Несмотря на такой разрыв между применением деривативов и хеджирования, в данной области все равно отчетливо формируются определенные тенденции. Во-первых, стоит отметить, что деривативы и хеджирование не являлись новой практикой для российских компаний даже в 2010 г., которая до 2014–2015 гг. стабильно расширялась. Вместе с тем более детальный анализ производных инструментов, которые стали появляться в портфелях компаний после 2011–2012 гг., показывает, что возросло количество процентных деривативов, в то время как в 2010 г. преобладали ценовые и валютные инструменты. На наш взгляд, это связано с активизацией банков при создании коммерческих предложений на основе деривативов, дополняющих кредиты либо облигационные займы компаний: многие процентные деривативы по своим срокам совпадали с полученными кредитами или выпущенными облигациями.

Объем применения деривативов и хеджирования рисков стал существенно снижаться после ухудшения экономической ситуации осенью 2014 г. и далее в 2015 г., когда из-за резкого ослабления курса рубля были получены существенные убытки по производным инструментам. Некоторые из них были номинированы как инструменты хеджирования и стали неэффективными, что вызвало перенос существенных убытков из резерва хеджирования; некоторые не номинировались как инструменты хеджирования, по сути представляя собой спекулятивные стратегии, и по ним был получен еще более существенный убыток. Следствием этого стала инициация судебных разбирательств и повышенное внимание общественности к убыткам от хеджирования и деривативов. В результате многие компании либо

полностью свернули свои стратегии хеджирования и применения деривативов, либо существенно их пересмотрели.

В целом можно отметить, что остались верными практике применения деривативов и хеджирования те компании, которым это необходимо при осуществлении текущей производственно-сбытовой деятельности, связанной с ценовыми и валютными рисками: ПАО «Лукойл», ПАО «Газпром нефть», ПАО «Газпром», ПАО «Уралкалий», ПАО «Интер РАО», ПАО «Северсталь».

В конце рассматриваемого периода необходимо выделить другую интересную практику риск-менеджмента, когда хеджирование рисков применяется, однако производных инструментов в отчетности нет. Такой способ хеджирования рисков был обнаружен в отчетности четырех компаний и появился после 2015 г. При этом нужно отметить, что «данный подход к хеджированию является не самым очевидным для применения, так как не предполагает заключение новых сделок в рамках форвардных, фьючерсных и прочих производных контрактов и подробно не описывается в литературных источниках по деривативам и хеджированию рисков. Однако все же встречается в практике, в том числе и российской» [7]: в данном случае инструментами хеджирования являются не деривативы, а валютные обязательства, точнее курсовые разницы, которые, по сути, представляют собой встроенные деривативы. Компании номинируют эту часть валютных обязательств в качестве инструментов хеджирования и в дальнейшем получают два положительных момента: стабильность денежных потоков и снижение влияния курсовых разниц на показатель прибыли (убытка) за период.

Вместе с тем стоит отметить, что в 2022 г. практика применения деривативов и хеджирования рисков имела и в дальнейшем будет претерпевать существенные изменения, так как в условиях санкционного давления дочерние трейдинговые компании не могут стабильно работать на европейских площадках, а также экспортные потоки перенаправлены на другие рынки. Кроме этого, 2022 г. должен быть связан с переносом резервов хеджирования и пересмотром политики хеджирования в тех случаях, когда объектом хеджирования является прогнозируемая выручка, больше не ожидаемая к получению.

Таким образом, рассмотренный временной период российской практики применения деривативов и хеджирования можно разделить на два этапа:

- 2010–2015 гг. — период активного роста практики применения деривативов и хеджирования, использования новых сложных инстру-

ментов и стратегий с получением существенных убытков в конце 2014–2015 гг.;

• 2016–2021 гг. — процесс свертывания и пересмотра стратегий хеджирования в пользу более консервативных методов, снижение объемов применяемых деривативов.

Если говорить о дальнейших перспективах практики применения деривативов и хеджирования рисков российскими компаниями в условиях санкционного давления, то она, на наш взгляд, не должна потерять актуальность по ряду причин. Во-первых, завершение старых стратегий хеджирования потребует еще определенного времени; кроме этого, компенсировать негативные последствия прекращения отношений хеджирования по выручке от экспорта на европейский рынок можно с помощью инициации новых отношений хеджирования. Во-вторых, продолжающийся процесс формирования национальных биржевых индикаторов по основным сырьевым товарам в противовес зарубежным в перспективе потребует использования наработок по хеджированию ценовых рисков, которые использовались дочерними трейдинговыми компаниями на зарубежных рынках.

Литература

1. Буренин А. Н. Форварды, фьючерсы, опционы, экзотические и погодные производные / А. Н. Буренин. 3-е изд., доп. М. : НТО, ММВБ, 2011. 464 с.
2. Буренин А. Н. Хеджирование фьючерсными контрактами Фондовой биржи РТС / А. Н. Буренин. М. : Научно-техническое общество им. акад. С. И. Вавилова, 2008. 173 с.
3. Дмитриева М. А. Практика управления процентными и валютными рисками в российских компаниях нефинансового сектора / М. А. Дмитриева // Наука и бизнес: Пути развития. 2016. № 4(58). С. 41–47.
4. Домашенко Д. В. Управление рисками в условиях финансовой нестабильности / Д. В. Домашенко, Ю. Ю. Финогенова. М. : Магистр, Инфра-М, 2017. 237 с.
5. Окулов В. Л. Селективное хеджирование ценовых рисков компаниями / В. Л. Окулов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. 2015. № 3. С. 3–20.
6. Отчетность // ПАО «Газпром» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gazprom.ru/investors/disclosure/reports/2021/?ysclid=lave12mt9m982673834> (дата обращения: 16.11.2022).
7. Паньков П. И. Хеджирование рыночных рисков в отраслях реального сектора экономики Российской Федерации // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. 2022. № 3. С. 4–17. DOI: 10.24412/2782-4845-2022-3-4-17

8. *Сафонова Т. Ю.* Управление рисками на рынке производных финансовых инструментов : монография / Т. Ю. Сафонова. М. : Креативная экономика, 2017. 398 с. DOI: <https://doi.org/10.18334/9785912921858>
9. *Халл Дж. К.* Опционы, фьючерсы и другие производные финансовые инструменты [пер. с англ.] / Дж. К. Халл. 8-е изд. М. ; СПб. : Диалектика, 2021. 1070 с.
10. Центр раскрытия корпоративной информации // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru> (дата обращения: 16.11.2022).
11. *Щербина Т. А.* Анализ российской и мировой практики хеджирования / Т. А. Щербина // Новая наука: стратегии и векторы развития. 2017. № 4. С. 200–206.

Пастухов А. Л.

Методы и технологии обеспечения экологической безопасности

В настоящее время обеспечение национальной безопасности Российской Федерации является важнейшей задачей. Обеспечение национальной безопасности и национальных интересов включает в себя:

- оборону и сохранение государственной и общественной безопасности, в том числе политической стабильности;
- повышение качества жизни граждан и экономический рост в стране;
- внедрение современных технологий, а также рациональное природопользование.

Важными компонентами реализации стратегии национальной безопасности являются экологическая и экотехнологическая составляющие, в том числе развитие животноводства и растениеводства, а также переработка отходов, их эффективная утилизация, рациональное энергопотребление и восстановление природных экосистем.

Решение комплексной задачи обеспечения экологической безопасности, включая внедрение современных методов и технологий переработки бытовых и промышленных отходов, технологий восстановления экосистем, технологий управления климатом, цифровизацию городской инфраструктуры и общественного мониторинга утилизации отходов домохозяйств, предприятий и организаций с помощью различных интернет-платформ и других современных информационных технологий, становится важным аспектом развития местного самоуправления и региональной экономики.

Институциональной основой этого в Российской Федерации является национальный проект «Экология», включающий в себя такие федеральные проекты, как «Чистая страна», «Комплексная система обращения с твердыми коммунальными отходами», «Инфраструктура для обращения с отходами I–II классов опасности», «Внедрение наилучших доступных технологий» и др.

Методы обеспечения экологической безопасности можно разделить на несколько групп:

- 1) методы контроля качества окружающей среды;
- 2) методы моделирования и прогнозирования;
- 3) комбинированные методы;
- 4) методы управления качеством окружающей среды.

Методы контроля качества окружающей среды — это различные методы измерений, как количественные, так и качественные (физико-химические, оптические, биологические и т. д.). Каждый метод контроля окружающей среды имеет строго определенный объект измерения (например, определенные вещества), соответствующие методики измерения и оборудование. При этом важно использовать не только стационарные системы контроля и измерения, но и передвижные, в том числе с использованием БПЛА, позволяющих более точно определить источник загрязнения атмосферы или воды.

Методы моделирования и прогнозирования предполагают наличие определенных количественных данных о производственных процессах, естественных изменениях окружающей среды, влиянии определенных видов продукции и отходов на окружающую среду и человека. В комплексе могут использоваться методы системного анализа, системной динамики, информатики и др.

Комбинированные методы объединяют несколько различных групп взаимосвязанных методов, например физико-химические, физико-биологические, токсикологические.

Методы управления качеством окружающей среды:

- комплекс методов и технологий управления микроклиматом, системой климат-контроля, основанных на применении цифровых технологий и систем;
- комплекс методов и технологий управления региональной экосистемой;
- управление климатом и его изменениями на национальном, межнациональном (приграничные территории) и международном уровнях.

В контексте обеспечения экологической и экономической безопасности важно соблюдение требований к созданию, добыче, перемещению, хранению, использованию, переработке и утилизации веществ, представляющих повышенную опасность (вред) для человека и окружающей среды.

Для реализации системы национальной экологической безопасности важно использовать упорядоченный комплекс этапных мер, включающих:

- идентификацию вредного воздействия по характеру вреда, продолжительности действия, величине вероятного ущерба и т. д.;
- оценку неблагоприятного воздействия и его последствий во временной и пространственной динамике развития;

- расчет определенных вредоносных характеристик;
- оценку методов и механизмов обеспечения экологической безопасности, включая экономический компонент;
- отбор соответствующих методов, технологий и технико-технологических систем;
- внедрение элементов и комплекса обеспечения экологической безопасности;
- контроль функционирования системы, мониторинг изменений и корректировку применяемых методов и средств.

На первом этапе определяется набор критериев оценки неблагоприятных воздействий, определения источника и силы воздействий, осуществляется выбор критериев и показателей системы экологической безопасности. При этом формируется перечень неблагоприятных событий, явлений, процессов, наносящих экономический ущерб обществу.

На втором этапе проводятся экспертиза и оценка методов, средств и результатов их использования в контексте обеспечения экологической безопасности. При этом применяют прежде всего статистический метод на основе предшествующих измерений определенной территории или аналоговых данных, а также аналитический с выявлением причинно-следственных связей и метод экспертных оценок для выявления вероятных последствий негативного воздействия, вероятности повторяемости неблагоприятного события и т. д. Далее определяются методы и средства, позволяющие снизить негативное влияние, избежать негативного события, явления или процесса, меры профилактического характера.

В итоге внедряемый комплекс методов обеспечения экологической безопасности должен включать в себя систему действенного контроля, а также систему штрафов и наказаний за нарушения национального законодательства участниками экономических отношений и субъектами природопользования, адекватных величине нанесенного вреда. В первую очередь это относится к вопросам переработки и утилизации отходов жизнедеятельности человека (бытовых и производственных отходов) [3, с. 34]. Отметим, что обеспечение своевременной и качественной переработки твердых бытовых и производственных отходов является важной составляющей экологической безопасности и существенным компонентом системы устойчивого развития и ресурсосбережения, так как отходы производства и потребления требуют выделения больших площадей для их складирования, а также наносят существенный вред состоянию атмосферы, поверхностных и подземных вод [2, с. 80; 4, с. 45]. Поэтому

применение любых технологий, позволяющих уменьшить образование отходов и занимаемые полезные территории, преобразовать отходы в какую-либо продукцию, снижает затраты органов государственной власти и местного самоуправления на поддержание качества жизненной среды человека и позволяет повысить эффективность бюджетирования и расходования финансовых ресурсов [1, с. 12].

В Российской Федерации уже имеется положительный опыт разработки и применения подобных технологий.

Например, по предложению инициативной группы НТИ EcoNet при поддержке министерства экологии Челябинской области и регионального оператора «Центр коммунального сервиса» в прошлом году ООО «Интерсвязь» разработало мобильное приложение, позволяющее с помощью геометки передавать различную информацию о местах сбора и хранения отходов, в том числе обнаруженных местах их незаконного размещения, а также информацию о процессе их утилизации. Данная система не только позволяет повысить эффективность работы регионального оператора, но и улучшает качество мониторинга, проводимого органами государственной власти и местного самоуправления. Результаты применения данной технологии в рамках проекта «Умный город» в Челябинском, Магнитогорском и Карабашском кластерах позволили выявить возможности и перспективы ее внедрения на федеральном уровне, а также экспорта данной технологии, особенно в страны Азии, Африки и Латинской Америки. В контексте государственной программы цифровизации, внедрения цифровых технологий данный опыт имеет существенные перспективы внедрения в разных регионах страны в ближайшее время.

Одной из важных экотехнологий, связанных с переработкой отходов производства и потребления (пищевых отходов), является технология экструдирования, которая лежит в основе производственных перерабатывающих комплексов «Шмель», «МОХ» и других аналогичных устройств. Внедрение в производственные цепочки агропромышленного сектора экологичного производственного комплекса переработки биоотходов в биокорма на основе метода экструдирования, разработанного в ООО «Биоэнергия и К» в Челябинской области с применением инновационных технологий, представляется важным в национальном и региональном масштабе. Один такой комплекс позволяет производить 10–15 тыс. т кормов в год, потребительские характеристики которых дают возможность не только обеспечить прирост удойности, но и значительно снизить объем потребления кормов за

счет лучшей усвояемости экструданта. Это важно в контексте государственных программ развития агропромышленного сектора страны, позволяет существенно снизить импортозависимость от кормов и биологических добавок и, более того, в будущем поможет обеспечить существенный объем экспорта биопродуктов различного состава для соседних стран.

Также в контексте обеспечения экологической безопасности, как уже указывалось, важно организовать системный мониторинг качества природных ресурсов, используемых в домохозяйствах, тем более что для этого уже имеется достаточно технологий. Например, давно уже разработана и применяется система экспресс-анализа воды (тест-полоски «Чистая вода-5»), оценивающая характеристики воды по содержанию нитратов, нитритов, уровню жесткости, содержанию хлора и ее кислотности (производитель ООО «Биосенсор АН») [3, с. 25].

Именно использование современных экотехнологий не только позволит решать проблемы импортозамещения, но и способно стать важным элементом системы национальной безопасности, системы экологической безопасности, а применяемые современные методы позволят максимально полномасштабно осуществить выбор наиболее подходящих технологий с учетом региональных потребностей, особенностей национальной и региональной экосистем, технико-технологических возможностей и экономической целесообразности применения, а также масштабируемости результатов применения.

Цифровые технологии, системы искусственного интеллекта, технологии «цифровых двойников» могут быть широко использованы в национальной системе мониторинга окружающей среды, модернизации существующих процессов переработки и утилизации отходов, экокластеризации, что позволит создать технико-технологическую основу обеспечения экологической безопасности.

Литература

1. Астахов А. С. Экологическая безопасность и эффективность природопользования / А. С. Астахов, Е. Я. Диколенко, В. А. Харченко. Вологда : Инфра-Инженерия, 2018. 323 с.
2. Зибарев М. В. Экономическая безопасность / М. В. Зибарев. Орск : Изд-во ОГТИ, 2010. 190 с.
3. Трошин Д. В. Экономическая безопасность России: количественный макроанализ : монография / Д. В. Трошин. М. : Научные технологии, 2018. 195 с.
4. Хоружая Т. А. Оценка экологической опасности / Т. А. Хоружая. М. : Книга сервис, 2002. 208 с.

Реутова И. М.

Проблемы обеспечения экономической безопасности пенсионных фондов в России

Негосударственные пенсионные фонды (НПФ), выступая участниками пенсионного рынка, реализуют основную задачу — формирование пенсионной основы (в рамках как государственного, так и негосударственного страхования) будущих пенсионеров. Одна из основных проблем развития этого рынка — зависимость инвестиционной деятельности пенсионных фондов от различных факторов (в первую очередь внешних), влияющих на обеспечение экономической безопасности данного финансового института.

Под *экономической безопасностью негосударственных пенсионных фондов* можно понимать комплексную характеристику эффективности деятельности НПФ, при которой обеспечиваются стабильность и устойчивость функционирования фондов для достижения их стратегических целей. В свою очередь, это требует:

- предупреждения возникновения или ликвидации угроз эффективному привлечению денежных средств;
- размещения и инвестирования средств пенсионных накоплений и пенсионных резервов;
- выполнения обязательств перед застрахованными лицами и участниками;
- минимизации рисков путем реализации мер, гарантирующих финансовую, правовую, информационную и организационную составляющие безопасности.

Современное состояние рынка пенсионных накоплений пенсионных резервов характеризуется прежде всего уменьшением числа финансово-кредитных институтов рынка.

По результатам анализа данных за 2012–2021 гг., представленных Банком России, можно сделать вывод о продолжающемся сокращении числа негосударственных пенсионных фондов на 63,2%. Одна из главных причин этого — консолидация пенсионных фондов в целях сокращения издержек и усиления надзора со стороны Банка России.

Число застрахованных лиц по обязательному пенсионному страхованию (ОПС) выросло в 2,2 раза, а пенсионные накопления увеличились в 3,9 раза (табл. 1). В то же время число участников негосударственных пенсионных фондов сокращалось в 2014–2016 гг. в свя-

зи с аннулированием лицензий у более чем 20 негосударственных пенсионных фондов. В 2019 г. наблюдается рост участников по сравнению с 2016 г. на 16,1%. Пенсионные резервы с 2012 по 2018 г. увеличились в 1,67 раза.

К основным проблемам обеспечения экономической безопасности функционирования негосударственных пенсионных фондов можно отнести следующие обстоятельства.

1. Мораторий на накопительную пенсию. Более восьми лет назад был введен мораторий на формирование накопительной пенсии, что исключило возможность накопления и управления денежными средствами в этой области (таблица).

Динамика роста объемов пенсионных накоплений НПФ (по данным [2])

Показатель	Год							
	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Пенсионные накопления в системе ОПС, в НПФ, млрд руб.	669,3	1088,4	1132,4	1719,5	2129,9	2435	2582,3	2787,6
Прирост пенсионных накоплений, %	—	62,6	4,0	51,8	23,9	14,3	6,0	8,0

Мораторий на формирование накопительной пенсии распространяется на все денежные средства, поступающие в НПФ и Пенсионный фонд РФ. Очевидно, что постоянное продление моратория создает угрозы эффективному привлечению средств населения, в значительной степени снижая доверие населения к пенсионным программам. На основе данных мегарегулятора можно отметить, что после заморозки накопительных пенсионных программ инвестиционная деятельность заметно сократилась, наблюдается существенное снижение темпов прироста пенсионных накоплений, если в 2013 г. прирост по сравнению с предыдущим годом составил более 60%, то в 2019 г. — всего 8%.

Мораторий формирования накопительной пенсии на протяжении последних лет является сдерживающим фактором развития рынка пенсионных накоплений.

2. Эффективность инвестиционной деятельности НПФ. Размеры пенсионных выплат участникам НПФ зависят не только от объемов пенсионных накоплений и резервов, но и от того, насколько эффек-

тивна инвестиционная деятельность фондов. Перечень активов, в которые имеют право размещать привлекаемые средства пенсионные фонды, определяется Правительством РФ, при этом НПФ обладают меньшей самостоятельностью в определении направлений вложений пенсионных накоплений, нежели управляющие компании.

Анализ инвестиционных портфелей пенсионных накоплений показывает, что порядка 50–60% приходится на вложения в государственные ценные бумаги. Доходность федеральных облигаций 2021 г. варьировалась в районе 8,05–8,42%, что примерно соответствует ключевой ставке ЦБ РФ, в 2022 г. этот показатель несколько вырос. С точки зрения обеспечения сохранности средств вложения оправданны, но с точки зрения обеспечения доходности в долгосрочной перспективе это вызывает сомнения. При этом доходность по акциям крупнейших российских компаний за аналогичный период превысила в 3–5 раз доходность государственных и корпоративных облигаций.

Регламентация государством состава и структуры разрешенных финансовых активов ограничивает возможности размещения и инвестирования средств пенсионных накоплений и пенсионных резервов, а следовательно, пенсионные фонды имеют дополнительные барьеры в достижении стоящих перед ними целей.

3. Порядок размещения средств пенсионных накоплений и резервов.

Согласно российскому законодательству, пенсионные фонды осуществляют размещение средств пенсионных резервов как самостоятельно, так и через управляющие компании.

Активы, в которые фонды могут самостоятельно размещать денежные средства, — это безрисковые вложения, что отражается на доходности по таким инструментам — как правило, она минимальна, на уровне официальной инфляции. Пенсионные фонды обязаны инвестировать привлекаемые средства через управляющие компании, которые не несут ответственности по кредитным, процентным и рыночным рискам. Фактически на НПФ возложены обязательства перед застрахованными лицами и участниками по выплате пенсионных денег без возможности полноценно влиять на доходы от размещения средств последних.

4. Институциональное регулирование пенсионного рынка. Снижению уровня экономической безопасности пенсионных фондов способствует и тот факт, что регулирование пенсионного рынка осуществляется тремя разными институциональными субъектами: Банком России, Правительством РФ и законодательными органами — мегарегулятор

устанавливает требования к субъектам рынка пенсионных накоплений, Правительство РФ устанавливает перечень разрешенных финансовых активов, а законодательные органы утверждают порядок пенсионной реформы. На практике складывается ситуация, при которой мегарегулятор устанавливает требования к субъектам рынка для достижения целей Стратегии развития финансового рынка, в том числе сегмента пенсионных накоплений, в то же самое время государственные правительственные органы власти принимают ограничительные решения в этой же сфере при решении текущих проблем сбалансированности бюджетов. Данный конфликт интересов не способствует, а скорее тормозит развитие рынка пенсионных накоплений.

5. Раскрытие информации пенсионными фондами. Росту рисков способствует недостаточная степень прозрачности и открытости негосударственных фондов. НПФ обязаны раскрывать структуру инвестиционного портфеля фонда по видам активов. Проведенный анализ информации, представленной на сайтах НПФ по состоянию на сентябрь 2022 г., показал, что из 40 НПФ только у 13 представлена информация за 7 и более лет, остальные раскрывают информацию за последние 3–5 лет.

6. Несогласованность действий Правительства РФ в пенсионной реформе, точнее реформах. Развитие рынка пенсионных накоплений в России происходит в нестабильных, часто изменяющихся условиях. За период с 2002 по 2022 г. произошло три существенных изменения в порядке и расчетах пенсий, смене видов и порядков начислений пенсий, увеличен возраст выхода на пенсию.

В 2019 г. обсуждалась концепция под рабочим названием «Индивидуальный пенсионный капитал» (ИПК). Суть программы сводилась к замене обязательных накопительных взносов в ПФР на добровольные в НПФ; стимулированию работающих граждан самостоятельно копить на пенсию; передаче части полномочий государственных органов негосударственным финансовым структурам. ИПК должен был заменить накопительную систему.

В 2022 г. Минфин с Банком России обсуждали альтернативные способы долгосрочных сбережений, одним из вариантов предлагался индивидуальный инвестиционный счет третьего типа (ИИС-3). Концепцию ИИС-3 («длинного», «пенсионного») мегарегулятор представил в октябре 2021 г. Этот вариант накоплений больше ориентирован на людей с высокими зарплатами. Кроме того, обсуждались льготы для пенсионных фондов и страховщиков, если привлекаемые средства

будут вкладываться в инфраструктурные проекты, как, например, возможные вложения в строительство высокоскоростной магистрали Москва — Санкт-Петербург [1].

7. Следствием вышеуказанных проблем является **слабая активность и недоверие граждан к пенсионной системе** и НПФ в частности. На протяжении рассматриваемого периода 2012–2021 гг. численность трудоспособного населения снижалась. Однако, несмотря на наблюдаемый рост числа застрахованных участников в рамках обязательного пенсионного страхования, происходит снижение объемов пенсионных накоплений, а также сокращение числа участников негосударственных фондов.

Таким образом, вопросы обеспечения экономической безопасности НПФ, функционирующих в условиях нестабильной экономической ситуации, с одной стороны, и постоянных изменений в пенсионной реформе, с другой стороны, требуют пристального внимания как разработчиков пенсионной реформы, так и мегарегулятора, отвечающего за развитие финансовых рынков.

Литература

1. *Зубков И., Маркелов Р.* Как будут работать «пенсионные» инвестиционные счета // Российская газета. 07.04.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/04/08/kak-budut-rabotat-pensionnye-investicionnye-scheta.html/> (дата обращения: 24.04.2023).
2. Пенсионные фонды и коллективные инвестиции // Банк России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cbr.ru/RSCI/> (дата обращения: 24.04.2023).

Романова Н. В.

Национальная безопасность: методы профилактики преступности в европейских странах

Школа дает образование детям, а также формирует их развитие, стандарты и мнения. Из семейной среды дети попадают в другую среду за ее пределами, где они сталкиваются лицом к лицу с миром. Среди чешских ученых существует мнение, согласно которому главной целью школы является присмотр за детьми, школа поощряет пассивное поведение и несет скрытое послание ребенку о том, что его роль в жизни — «знай свое место и сиди спокойно». Мы не ставим под сомнение положительное воспитательное значение школы, но правда в том, что поведение детей в школе формируют учителя, которые также являются воспитателями-педагогами, и сверстники. Учителя должны осознавать эту роль и стараться вести детей к просоциальному поведению. Педагоги должны знать регистрируемую тенденцию развития детской преступности, чтобы своевременно принимать превентивные меры. Также важно влияние школы на семью в более широком контексте.

Некоторое проявление преступного поведения связано с симптомами психопатологического расстройства. Когда дело доходит до развития психопатологического поведения, всегда необходима оценка социокультурного контекста. То же самое и с развитием социальной патологии, в каждой стране разные правила, разные законы, разные критерии оценки преступного поведения. Например, невозможно оценить степень патологии в обществе по кажущейся нарастающей агрессии. Герриг и Зимбардо [1] определяют агрессию как поведение, которое причиняет психологический или физический вред другому человеку. Однако человеческая агрессия важна с эволюционной точки зрения.

Таким образом, мы можем оценить нарушение правил, которые общество установило своими законами. Статья посвящена динамике молодежной преступности в Чешской Республике за последние 10 лет. Отслеживается, как меняется структура преступной деятельности, какое преступное поведение больше всего свойственно детям.

Виды преступлений. Правонарушение определяется как незаконная деятельность, в том числе насильственная, имущественная и связанная с наркотиками. Мы остановимся на указанных категориях, а также

проанализируем нравственный аспект преступной деятельности. Если говорить об общей преступной деятельности, или общей преступности, то сюда же включаются и другие крупные категории преступной деятельности, такие как преступления экономического характера (уклонение от уплаты налогов, мошенничество и т. д.).

Насильственные преступления основываются на способе совершения правонарушения и включают те правонарушения, главной характеристикой которых является повреждение, уничтожение целевого объекта. Это преступления против здоровья и жизни, например убийство, нанесение телесных повреждений, грабеж и т. д. [2].

Преступления против собственности, наиболее распространенной формой которых являются кражи и грабежи, составляют подавляющее большинство общей преступности в ряде стран в последние годы. Таким образом, можно сказать, что развитие преступлений против собственности во многом предопределено общим развитием преступности [4].

Некоторые криминологические школы используют термин «половые преступления», однако наиболее часто используется более широкая концепция преступных пороков. Таким образом, категория *сексуальных преступлений* включает в себя все виды человеческого поведения, неприемлемые для общества. Однако это не криминологический эквивалент психопатологической концепции сексуальных отклонений.

Не все сексуальные отклонения санкционированы уголовным законом, и не все сексуальные отклонения приводят к сексуальному поведению, нарушающему кодифицированные социальные нормы. Также применимо и противоположное утверждение, что не все сексуальные преступления совершаются сексуальными извращениями. Таким образом, сексуальное преступление можно точно определить как класс преступлений, мотивированных сексуальной потребностью [2].

Преступление, связанное с наркотиками, связано с незаконным производством и распространением наркотических и психотропных веществ и ядов.

Вопросы исследования. Как развивалась преступность детей до 18 лет в Чешской Республике за последние 10 лет? Растет ли число насильственных преступлений, совершаемых в отношении детей?

Методы исследования

Инструменты. Использовался анализ статистики преступности Чехии за 2010–2020 гг. Деяния, совершенные в рамках имущественных,

половых преступлений, преступлений, связанных с наркотическими средствами, и насильственных преступлений детей до 15 лет, сопоставлялись с преступлениями детей старше 15 лет и преступностью взрослых.

Ведется мониторинг возрастных категорий детей до 15 лет и детей от 15 до 18 лет. Предел уголовной ответственности, установленный в Чехии, — 15 лет; 18 лет — это возрастной предел совершеннолетия. Данные получены из статистических обзоров Министерства внутренних дел Чешской Республики; эти данные за каждый год публикуются на сайте Министерства.

Данные о преступности, связанной с наркотиками, в 2017–2020 гг. получить не удалось.

Образец исследования. Были сопоставлены статистические данные, опубликованные Министерством внутренних дел ЧР за 2010–2020 гг. На 31 марта 2020 г. население Чехии составляло 10 517 408 человек, из них 1 560 000 детей до 15 лет. Дети в возрасте до 15 лет составляют около 15% от общей численности населения. Количество лиц в возрасте от 15 до 18 лет не приводится [3].

Процедура. Были установлены категории для сравнения. Отдельные категории преступлений: насильственные преступления, преступления против собственности, половые преступления, преступления, связанные с наркотиками, и преступления в целом.

Результаты

Дети школьного возраста не должны являться субъектами преступления, но среди них всегда можно найти ребенка, совершившего преступление. В статье описано, как трансформировалась преступность несовершеннолетних в Чешской Республике за последние 10 лет, и подчеркивается важность для педагогов информации о том, как развивается преступность и каковы ее тенденции.

Преступность детей до 15 лет имеет в целом тенденцию к снижению. По сравнению с 2010 г. значительно снизилось количество насильственных преступлений и преступлений против собственности. Можно сказать, что характер «половых» преступлений и преступлений, связанных с наркотиками, не сильно изменился в этих категориях и имеет схожие, очень низкие показатели. Дети в возрасте до 15 лет совершают правонарушения, связанные с половой неприкосновенностью и наркотиками, в исключительных обстоятельствах.

Общая преступность детей в возрасте до 15 лет существенно снизилась после 2017 г., что может быть связано с предшествовавшей рекодификацией чешского уголовного кодекса. Доля правонарушений, совершенных детьми до 15 лет, в общей преступности значительно снизилась, разница составляет 0,57% между 2010 г. (0,97%) и 2020 г. (0,40%). После 2017 г. эта доля с момента своего минимума (0,28%) снова имеет слегка нарастающую тенденцию. Насильственная, имущественная и общая преступность демонстрируют снижение по сравнению со средним значением за весь наблюдаемый период. Удельный вес правонарушений, совершенных детьми в возрасте до 15 лет, не превышает 1% от общего числа правонарушений, совершенных детьми и взрослыми вместе. Самая высокая доля общей преступности за наблюдаемый период была зафиксирована в 2010 г. (0,97%), самая низкая — в 2017 г. (0,28%).

Число преступных действий детей старше 15 лет, в том числе насильственных преступлений, снизилось по сравнению с 2010 г. (103 деяния) в 2020 г. (35 деяний) — на 68 деяний. По совпадению, это самое высокое и самое низкое значения количества наблюдаемых насильственных преступлений. Преступления детей старше 15 лет против собственности имеют наибольшую частоту в 2010 г. (176 деяний) и наименьшую — в 2017 г. (40 деяний).

В 2010 г. уголовный кодекс был рекодифицирован, и с этого года наблюдается лишь незначительное увеличение числа преступлений всех категорий. Преступления, связанные с насилием и наркотиками, снова имели низкие показатели, без значительных колебаний. Как существенное изменение можно отметить снижение общей преступности детей старше 15 лет. С 2010 г. (739 деяний) по 2020 г. (222 деяния) количество правонарушений, совершенных детьми старше 15 лет, уменьшилось на 517, т. е. почти на 70%. Не менее интересно снижение доли детей старше 15 лет в объеме общей преступности: в 2010 г. эта доля увеличилась до 2,48%, в 2020 г. составила всего 0,78%.

Сравнивая преступность детей в возрасте до 15 лет и детей в возрасте от 15 до 18 лет, мы обнаруживаем схожую тенденцию у наблюдаемых показателей. Однако деяния, совершаемые детьми старше 15 лет, имеют более высокую частоту по всем рассматриваемым категориям преступлений. Преступность детей старше 15 лет показывает более высокие средние значения. В целом статистика показывает снижение преступности детей до 15 лет, а также преступности детей старше 15 лет, как и преступности взрослых.

Обсуждение

Статистические данные за последние 10 лет свидетельствуют о значительном снижении числа насильственных преступлений, совершаемых детьми в возрасте до 15 лет и старше. Также можно сделать вывод, что число преступлений против собственности, совершенных детьми до и старше 15 лет, также снизилось за последние 10 лет. Отмечается также значительное снижение уровня общей преступности детей в возрасте до 15 лет и старше.

Представляется, что тенденция снижения для обеих категорий одинакова, значения прошлых лет существенно отличаются от средних значений за последние 10 лет. Одинаковым для обеих возрастных категорий остается уровень «половых» преступлений и наркопреступности, эта преступность не имеет ни нисходящей, ни восходящей тенденции.

Учителя в Чехии, однако, жалуются на растущую агрессию учеников. Но статистика не подтверждает эту тенденцию. Как объяснить этот факт? Не исключено, что патологическое поведение, которое нарастает среди учеников и студентов, не имеет правовой основы.

Напротив, рекодификация уголовного кодекса привела к заметному снижению количества преступлений, регистрируемых статистически. Поэтому невозможно игнорировать даже менее выраженное патологическое поведение, например буллинг, но оно не имеет признаков правонарушения. Такое поведение лучше всего анализируется учителями, особенно в классах, где они преподают в течение длительного времени.

На практике доказана необходимость более тесного мультидисциплинарного взаимодействия при рассмотрении конкретных дел, которые бы рассматривались сразу большим количеством субъектов, таких как орган социально-правовой защиты, семья, школа, центр досуга и воспитания для детей и молодежи.

Эта потребность привела к усилиям по созданию различных междисциплинарных коопераций: междисциплинарные команды, школьная служба медиации, тематические конференции, семейная реабилитация и др. Многопрофильное сотрудничество на основе идеи взаимодействия специалистов — это не иерархическая система, так как представители отдельных профессий приносят в командную работу определенные навыки и сотрудничают с другими учреждениями, а также лицами из различных социальных групп [5].

Заключение

С изменением общества меняется и детская преступность. Статистика показывает снижение уровня преступности среди детей до 15 лет и старше, а также общей преступности, однако нельзя недооценивать предпреступное поведение несовершеннолетнего, которое может закончиться преступлением.

Учителя могут указывать на такое поведение и участвовать в междисциплинарной группе в рамках решения проблем преступности несовершеннолетних в сотрудничестве с семьей, органами социальной и правовой защиты и другими соответствующими учреждениями. Дети проводят значительную часть дня в школе. Школа — это место, где они могут быть как в безопасности, так и встретиться с угрозой. Учителя часто больше, чем родители, знают так называемые темные стороны поведения детей. Важно то, что это участие человека, который знает и видит ребенка-правонарушителя каждый день, всегда будет в пользу ребенка. Учителя могут внести существенный вклад в профилактику, своевременное выявление и социальную реабилитацию ребенка, находящегося под угрозой из-за собственного проступка.

Литература

1. *Герриг Р., Зимбардо Ф.* Психология и жизнь. СПб. : Питер, 2002. С. 571.
2. *Кухта Й., Валкова Е.* Основы криминологии и начала уголовного наказания. Прага : СН Бек, 2006 [Electronic resource]. URL: www.zakony.centrum.cz (date of access: 15.04.2022). (чеш.)
3. Население [Electronic resource]. URL: www.čsú.cz (date of access: 15.04.2022). (чеш.)
4. *Новотный О., Заплеталь Й.* Криминология. Прага : EurolexBohemia, 2001. (чеш.)
5. *Матушек О.* [и др.]. Социальные практики. Прага : Portal, 2005. (чеш.)

*Рудык В.*¹

Глобальные тенденции в индустрии моды

За последние несколько десятков лет мода стала одним из самых известных феноменов жизни человека. По причине многогранности данного явления в настоящий момент не существует однозначной и общепринятой трактовки этого понятия. Исследователи рассматривают моду через призму экономических, психологических, социокультурных, искусствоведческих и других факторов.

Индустрия моды — это сектор экономики, который включает в себя производство и сбыт товаров (в том числе и услуг как товара), сопряженные секторы [3, с. 4]. Существуют основные тренды сезона, они обычно диктуются главными модными домами, культурой и образом жизни человека. К основным трендам добавляются еще и глобальные тенденции, которые развиваются благодаря онлайн-торговле, интеграции и дистрибуции в Индустрию 4.0. Тренды к нам приходят не с модных показов, а именно из массы явлений и событий в мире [2, с. 20].

Мода экологичности, экономии и развития социальных сетей заставила фэшн-индустрию активно меняться, и пандемия в разы ускорила эти процессы. Поэтому можно выделять такие тенденции в модной индустрии, как экологичность материала, медленная мода, осознанное потребление. Нельзя в последнее время не обратить внимание на социальные проблемы, связанные с фэшн-бизнесом, особенно в случае быстрой моды. Медленная мода — это не что иное, как противовес быстрой моде. Вечный цикл быстрой моды — это главный виновник увеличения отходов планеты и загрязнения. Таким образом, экологически осознанное отношение ко всем предметам одежды, а также аксессуарам в настоящее время очень актуально.

Во-первых, в наше время важную роль играют экологичное производство и новые ткани. Ведь экологичность — не только тренд, она сегодня является глобальным направлением развития любой отрасли. Здесь будут осуществляться такие идеи, как производство одежды из органических тканей, тканей из переработанного синтетического и природного материала. Эти идеи будут оставаться актуальными и про-

¹ Научный руководитель: Т. В. Сергиевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право» БНТУ.

должат сопровождаться активной динамикой и ростом внимания к экологическим проблемам.

Некоторые компании стараются изменить стратегию бизнеса и предложить товары из более экологически чистых материалов. Например, Adidas перерабатывает собранные на пляжах пластиковые отходы в регенерированную полиэстерную ткань и применяет ее для производства одежды и обуви. Мы будем продолжать покупать обувь из переработанных пластиков у Adidas и Nike. В будущем человечество полюбит ткань из апельсинов и будет гордиться тем, что российский бренд одежды NNedre производит из океанического мусора очень стильные толстовки. Zara, ведущая торговая сеть группы компаний Inditex, объявила, что в 2025 г. все изделия бренда будут производиться исключительно из экологически чистой ткани [1].

Второй тенденцией глобальной индустрии моды является кастомизация. Теперь мы можем выбрать не только новое платье, но еще и кастомизировать его. Раньше эту опцию предоставляли только люксовые бренды, а теперь ее легко можно найти в среднем сегменте. К примеру, Nike давно дает возможность своим заказчикам самостоятельно придумать дизайн кроссовок. Московская студия «Customize Me» также позволяет самостоятельно придумывать и создавать надписи на футболках, толстовках и других элементах одежды. Даже Farfetch теперь имеет возможность выбора товара и его кастомизации.

В-третьих, многие эксперты считают, что будущее за Instagram². Сегодня Instagram стал основным медиаресурсом в индустрии моды. Раньше показы могли быть доступны только по приглашению или билету, а в настоящее время их может посмотреть любой желающий в онлайн-режиме. Когда в Instagram появилось видео, бренды подстраивали показы под него, создавая короткие моменты, которые хорошо выглядят в кадрах. Также организаторы рассчитывают даже время, которое понадобится зрителю, чтобы взять смартфон в руки и приступить к снимкам и записи видео.

Четвертой глобальной тенденцией являются технологические ноу-хау, поддерживающие мир моды: виртуальные примерочные, одежда, напечатанная на 3D-принтере, и многое другое уже стало реальностью.

Еще один глобальный тренд — цифровая трансформация и роботизация производства. Фабрики нового поколения создаются на базе высокотехнологичной техники, программного обеспечения, трехмер-

² В России внесен в реестр запрещенных сайтов.

ной визуализации. 3D-принтеры применяются для печати кроссовок, украшений и других элементов одежды. Физическая работа на предприятии постепенно становится необходимым минимумом, что снижает зависимость индустрии от человеческого фактора.

Следующий глобальный тренд — тотальное цифровое трансформирование всей модной экосистемы. Анализ и адаптация трендов, дизайн, подготовка и изготовление коллекций, продвижение, продажи — все это объединяется во взаимосвязанных цифровых решениях. Для модного бизнеса искусственный интеллект имеет много применений, включая использование онлайн-помощников, способных улучшать потребительский опыт, прогнозировать тенденции и создавать более стабильные решения. Искусственный интеллект быстро превзошел людей в модной сфере. В данной индустрии он является цифровым помощником, который может рекомендовать одежду, аксессуары в соответствии с телосложением, ростом, размером и последними тенденциями в моде. Все эти данные собираются и корректируются на основании отзывов клиентов для их полного удовлетворения, а также снижения количества возвратов, которые являются серьезной проблемой при совершении покупок в Интернете. Модная индустрия — одна из самых рентабельных отраслей в мире и одна из самых неэкологичных и загрязняющих сфер деятельности на планете. Искусственный интеллект может применяться на различных стадиях производства, позволяя снизить уровень загрязненности окружающей среды. Он также поможет снизить число ошибок при прогнозировании трендов и точнее прогнозировать их закономерность, что приведет к использованию меньшего количества предметов одежды. В индустрии моды используются данные из Instagram-каналов, видеороликов YouTube, других социальных сетей. При их помощи можно изучить последние новинки моды и выяснить тенденции роста и угасания. Данные идеи помогают модным компаниям сделать свои производственные процессы более эффективными, современными и прибыльными.

В настоящее время в отрасли производства одежды есть инновации, которые увеличивают продажи и улучшают качество шопинга в целом. В этой сфере применяются современные технологии, которые уже стали незаменимыми помощниками. В модной индустрии используются технологии дополненной и виртуальной реальности, в том числе: навигация в магазинах, интерактивные экраны, виртуальные примерочные, виртуальные портные и виртуальный макияж.

Также технологии сейчас влияют на множество аспектов текстильной отрасли, а именно на условия производства, разработки и дизайна одежды. Для изготовления сенсоров, способных отслеживать параметры биохимии пользователя, можно интегрировать электрические, электрохимические и оптические датчики в текстильные подложки. Данные датчики позволяют непрерывно следить за температурой владельца, а также за жидкостями его тела, например кровью и потом.

Таким образом, современная модная индустрия является самостоятельным сектором экономики, включающим в себя производство и сбыт модных товаров. Особенности моды считаются крайний динамизм, быстрота изменения всех процессов и жесткая конкуренция между модными брендами. Именно поэтому данная сфера требует таких изменений, как использование искусственного интеллекта, виртуальной и дополненной реальности, внедрения цифровой трансформации и роботизации производства и использования экологически чистых материалов.

Литература

1. Глобальные тренды в модной индустрии [Электронный ресурс]. URL: <https://behipo.com/articles/globalnye-trendy-v-modnoi-industrii?ysclid=lcjeax37em779958105> (дата обращения: 12.11.2022).
2. *Литке С. Г.* Психология моды: методический кейс / С. Г. Литке. Челябинск, 2017. 96 с.
3. *Седых И. А.* Индустрия моды / И. А. Седых. М., 2019. 65 с.

Селюков М. В., Шалыгина Н. П.

Развитие внешней торговли в контексте обеспечения экономической безопасности приграничных регионов (на примере Белгородской области)

Вопросы развития внешнеэкономической деятельности (ВЭД), внешней торговли и внешнеэкономических связей на сегодняшний момент являются важнейшими направлениями социально-экономического развития любого государства. Даже несмотря на высокую турбулентность мировой экономики, откровенной политизации данной сферы хозяйствования и продолжающейся санкционной войны, именно ВЭД государств может и должна стать спасательным кругом, связывающим экономические цели и интересы разных стран, делая их внешнеторговыми партнерами.

Глобализация мировой экономики, принципиально изменяя соотношение между внешними и внутренними факторами развития национальных хозяйств в пользу первых, заставляет по-новому посмотреть на проблему создания благоприятного экономического климата для становления цивилизованного бизнеса в любом государстве независимо от его размеров и даже уровня социально-экономического развития. Современные реалии таковы, что ни одна национальная экономика не может больше быть самодостаточной, исходя из имеющихся факторов производства, технологий и потребности в капитале. Ни одно государство не в состоянии рационально формировать и реализовывать экономическую стратегию развития, не учитывая приоритеты и нормы поведения основных участников мирохозяйственной деятельности. Вследствие этого преимущество, заложенное в стабильности безопасного ведения бизнеса, становится не только весомым фактором конкурентоспособности национальной экономики, повышения благосостояния граждан, но и жизненно важным условием существования и развития суверенного независимого государства [4]. Более того, это способствует активизации экономических интеграционных процессов между государствами для совместного решения экономических проблем.

Ключевым риском в 2023 г. для нашей экономики может стать усиление внешних торговых и финансовых рестрикций. Это может спровоцировать уменьшение потенциала отечественной экономики. Также отмечается следующая зависимость: если рецессия накроет весь

мир, то спрос на товары российского происхождения пойдет на спад, что также приведет и к ослаблению рубля. В этих условиях особого внимания требуют наиболее чувствительные к внешним шоковым изменениям отрасли, такие как кредитно-банковская система, энергетика, металлургия и горная добыча, пищевая и фармацевтическая промышленность. Все это еще раз подчеркивает важность формирования эффективной системы экономической безопасности России, способствующей решению комплекса экономических, правовых, геополитических и геостратегических проблем, обеспечивающей защиту жизненно важных интересов страны в отношении ее ресурсного потенциала, возможностей сбалансированного и динамичного экономического и социального развития.

Следует признать, что 2022 г. стал очень тяжелым для российской экономики, однако и для других стран, и в целом для мировой экономики он был непростым. В том или ином виде многие страны столкнулись с ростом инфляции, замедлением темпов роста экономики и рядом других проблем, влияющих на их социально-экономическое развитие. При этом также необходимо отметить не ожидаемую со стороны недружественных стран Запада стойкость отечественной модели экономики, ее жизнеспособность, несмотря на предпринимаемые шаги — пакеты санкций и откровенный саботаж и даже диверсии против совместных и взаимовыгодных международных проектов. Для большинства аналитиков и экспертов остаются открытыми вопросы: сколько продержится российская экономика? Каковы будут мировые тенденции развития? Какова будет архитектура мира и, соответственно, мировой экономики?

Конечно, все чаще упоминаемые как в российских, так и в зарубежных СМИ в последнее время негативные сценарии противостояния между Россией и странами Запада, заканчивающиеся Третьей мировой войной или атомной войной, несомненно ухудшают и прогнозы развития мировой экономики и положение отдельных стран, в целом ставят под сомнение будущее существование этого мира. Однако даже несмотря на такой информационный фон, отсутствие прежнего уровня взаимовыгодного экономического сотрудничества с рядом стран не преуменьшает, а, наоборот, повышает значимость разработки адекватных мер по перестройке структуры национальной экономики, внедрению современных методов и технологий хозяйствования на всех уровнях социально-экономической системы.

Важнейшей задачей в контексте обеспечения экономической безопасности России становится создание условий для дальнейшего развития внешнеторгового потенциала страны в результате улучшения условий и параметров международного экономического сотрудничества, поиска и расширения торгово-экономического сотрудничества с государствами — участниками Содружества Независимых Государств, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества, Ассоциации государств Юго-Восточной Азии, с Бразилией, Индией, Китаем, Южно-Африканской Республикой и т. д.

Без сомнений, дальнейшее развитие внешнеторгового потенциала страны уже сейчас зависит от множества факторов и будет подвержено существенным рискам, однако во многом фундамент внешнеторгового потенциала страны в стратегической перспективе будет формироваться на региональном уровне.

Бесспорно, расширение регионом ВЭД, ее совершенствование способствуют достижению высокого уровня жизни населения и развитию инновационной экономики. Поэтому неслучайно в разработанных регионами стратегиях и программах социально-экономического развития ВЭД позиционируется как жизненно важный и перспективный фактор региональной экономики. В то же время с расширением ВЭД появляются новые угрозы и возрастает потребность в действенной инструментари по обеспечению экономической безопасности.

До недавнего времени Белгородская область входила в число перспективных отечественных приграничных регионов с точки зрения экспортного потенциала ряда отраслей и сфер своей экономики, а также реализации инновационного подхода к социально ориентированному типу ее развития. Как здесь не упомянуть первый в Российской Федерации Закон Белгородской области от 5 марта 2021 г. № 50 «О проектном и бережливом управлении на территории Белгородской области» и, соответственно, инструментарий проектного и бережливого управления, используемый в том числе для развития экспортного потенциала.

Основу экспортного потенциала Белгородской области, как и ряда других субъектов РФ, расположенных в Центрально-Черноземной зоне, составляет их природно-ресурсная база, а именно плодородные земли и рудные запасы Курской магнитной аномалии, что еще в соответствии с Концепцией-2020 [1] подразумевало развитие:

- инновационного вектора горнодобывающей и металлургической отраслей, базирующегося на применении новых технологий, обеспечивающих повышение производительности труда и качества продукции;
- агропромышленного комплекса на основе применения современных технологий выращивания и переработки сельскохозяйственной продукции, включая производство биотоплива, расширение рынков сбыта пищевой продукции, индуцируемое спросом крупнейших центров потребления;
- транспортно-логистической инфраструктуры, включающей создание полимагистральных транспортных коридоров, обеспечивающих инфраструктурный базис для развития внешней торговли, повышение уровня транспортных связей между областями, расположенными в Центрально-Черноземной зоне;
- дополнительных энергетических мощностей;
- сектора услуг и сервисных отраслей.

В сущности, данные направления отражены и в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [1]. Однако с учетом современных реалий часть представленных выше сфер подвержены существенному негативному влиянию со стороны недружественных стран Запада, а также в силу территориальной близости к району СВО (территория Белгородской области систематически подвергается обстрелам со стороны Украины, что отражается на социально-экономическом положении региона).

Однако, несмотря на это, продолжает играть ведущую роль в экспортном потенциале региона именно агропромышленный комплекс (АПК), функционирование которого, в частности, позволяет Белгородской области оставаться лидером среди экспортных регионов по масложировой отрасли. Белгородские аграрии направляют все силы на производство качественного продовольствия, конкурентоспособной продукции на международном уровне. В данном регионе разрабатывается и реализуется множество программ, направленных на развитие сельского хозяйства и наращивание экспортного потенциала регионального АПК. В эти непростые времена руководство Белгородской области прикладывает максимум усилий для повышения экспортного потенциала АПК не только за счет увеличения объемов производимой продукции, но и за счет поиска новых стран-партнеров, развития внешнеэкономических связей, в целом создания оптимальных условий для функционирования агробизнеса в регионе.

Следует признать, что именно сейчас АПК занимает особое положение среди других отраслей народного хозяйства Российской Федерации, так как, во-первых, он призван обеспечить все группы населения продовольствием по доступным ценам (продовольственная безопасность), а промышленность — сырьем. Во-вторых, еще более важной исторически является его социальная роль: обеспечение занятости сельского населения, развитие социальной инфраструктуры села и т. д. Более того, в среднесрочной перспективе главным драйвером экономического роста для отечественных регионов может и должно стать именно развитие АПК, несмотря на ускорение роста всех видов инвестиционных, финансовых рисков в процессе социально-экономического развития субъектов РФ.

В создании конкурентоспособного сельскохозяйственного производства в Белгородской области, его интенсификации ведущая роль отводится масштабным целевым программам и проектам, позволяющим в короткие сроки многократно поднять производство животноводческой продукции и эффективность растениеводства. В процессе реализации данных целевых программ при активном управляющем воздействии и поддержке со стороны органов исполнительной власти в области сформировались и имеют тенденцию к дальнейшему прогрессу в рамках зоны опережающего развития «Агропромышленный комплекс» три кластера: по развитию птицеводства; по развитию свиноводства; по развитию молочного животноводства [6].

На сегодняшний день Белгородская область занимает одно из первых мест по производству сельскохозяйственной продукции, а также по ее экспорту. Регион вошел в Топ-10, обеспечив 1,3 млрд долл. экспорта, что составляет чуть более 3% от совокупного объема экспорта АПК России в предыдущем году. Однако реальные события в сфере «санкционной войны» наверняка внесут коррективы в указанные цифры.

Данный регион ориентирован на продажу зерновых, масличных культур, а также свинины. Рассматривая данные за 2021 г., стоит отметить, что область занимает 1-е место по экспорту маргарина и 3-е место по продаже майонезной продукции. То есть прирост во внешней торговле связан с увеличением производства и продажи масложировой продукции. Увеличение экспорта также связано с расширением географии поставок.

Белгородская область экспортирует продукцию в 57 стран мира, приоритетными направлениями торговли являются Китай, Турция,

Египет, Индия, Узбекистан, Беларусь. Факт переориентации за последние годы российской экономики на новые рынки сбыта отечественной продукции и укрепления торгово-экономических отношений с рядом стран Азии и Латинской Америки позволил создать условия для развития долгосрочных внешнеэкономических связей с ними. И в первую очередь это касается крупнейшего партнера России в Азии — Китая [3].

В целом структура экспорта продукции АПК Белгородской области становится менее диверсифицированной — за счет роста доли масложировой продукции сокращается удельный вес продукции, которая ранее в совокупности обеспечивала более 50% экспорта. Ключевые показатели, характеризующие экспортный профиль исследуемого региона, можно представить в виде следующей схемы (рисунок).

Экспортный профиль АПК Белгородской области [5]

Современные тенденции развития отечественного АПК носят противоречивый характер. С одной стороны, существенное негативное влияние оказывает санкционное давление со стороны Запада, с другой — экономическая ситуация постепенно начинает стабилизироваться, прослеживается рост объемов производства в сельском хозяйстве, особенно в пищевой и перерабатывающей промышленности. Нельзя не отметить результат положительного влияния политики импортозамещения. Однако сельскохозяйственные товаропроизводители до сих пор испытывают острый недостаток финансовых ресурсов для текущей и особенно инвестиционной деятельности (в том числе

в области социального обустройства села). При этом инвесторы из других отраслей экономики, пришедшие за последние годы и образующие интегрированные агропромышленные компании, не так активно вкладывают средства в комплексное развитие сельских территорий.

Также вызывает тревогу существующее техническое и технологическое отставание российского сельского хозяйства от развитых стран мира. Соответственно, в ближайшем будущем это отставание может увеличиться вследствие нарушения внешнеэкономических связей и производственной кооперации между государствами [2].

Таким образом, повышение экспортного потенциала Белгородской области имеет существенное значение для социально-экономического развития региона и обеспечения его экономической безопасности, что выражается в первую очередь в более полной загрузке производственных мощностей и увеличении ВВП региона. Помимо этого, также могут создаваться новые производственные предприятия, которые будут обеспечивать высокое качество готовой продукции сельского хозяйства. Например, до конца 2022 г. на территории Белгородской области планировалось завершение более 20 инвестиционных проектов, среди которых:

- 1) строительство завода по изготовлению чипсов из фруктов и овощей с планируемым ежегодным объемом продукции 40 т;
- 2) создание яблоневого сада интенсивного типа с капельным орошением на территории Новооскольского городского округа;
- 3) строительство завода по производству элитных крафтовых колбас объемом производства 180 т в год [Там же].

Отметим, что в настоящее время для развития экспортного потенциала АПК региона имеет большое значение инновационное развитие, так как благодаря ему будет создаваться конкурентоспособная продукция, в которой будут заинтересованы не только отечественные компании, но и иностранные покупатели. Для этого в отрасль АПК необходимо внедрять передовые технологии и уделять большое внимание аграрной науке.

В целом особого внимания, по нашему мнению, заслуживает инструментарий формирования целеориентированной системы управления социально-экономическим развитием отечественного АПК как на макро-, так и на мезоэкономическом уровне, основанной на новых взглядах на архитектуру целеполагания развития отечественного АПК, эффективных методах и технологиях программно-целевого и проектно-целевого управления, обеспечивающих взаимосвязь между рас-

пределением бюджетных ресурсов и эффективным достижением плановых показателей, а также задачами федерального центра и регионов. Также, несмотря на тенденции, складывающиеся в мировой экономике, нельзя не отметить, что в настоящее время, как это ни парадоксально, возрастает экспортный потенциал отечественного АПК, в том числе и на региональном уровне. В частности, в Белгородской области осуществляется создание отраслевой системы поддержки и продвижения экспорта сельскохозяйственной продукции, а также обеспечение соответствия российской продукции требованиям регулирующих органов целевых зарубежных рынков.

Литература

1. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (Концепция-2020) (утв. распоряжением Правительства РФ от 17.11.2008 № 1662-р; с изм. от 28.09.2018) // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82134/?ysclid=li7f6grgf5774481699 (дата обращения: 24.04.2023).
2. Селюков М. В. Внешнеэкономическая деятельность Российской Федерации: проблемы и перспективы развития инвестиционного сотрудничества / М. В. Селюков, Н. П. Шалыгина, Е. Н. Камышанченко // Экономика. Информатика. 2021. Т. 48. № 3. С. 455–464.
3. Селюков М. В. Факторы развития российско-китайских экономических отношений в интеграционном поле Евразии / М. В. Селюков, Н. П. Шалыгина, А. М. Кулик // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Серия: Экономика. Управление. Право. 2021. Т. 21. Вып. 1. С. 23–29.
4. Селюков М. В., Шалыгина Н. П., Шалыгина Т. О. К вопросу о развитии системы экономической безопасности государства // Современные проблемы науки и образования : сетевое издание. 2014. № 4 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.science-education.ru/118-13846> (дата обращения: 24.04.2023).
5. Экспортный профиль региона. Белгородская область [Электронный ресурс]. URL: <https://aemcx.ru/> (дата обращения: 20.11.2022).
6. Selyukov M. V. Formation of Targeted Approach in the Management of Domestic Agro-Industrial Complex at the Regional Level (Based on the Example of Belgorod Region) / M. V. Selyukov, N. P. Shalygina, E. N. Kamyshanchenko, I. A. Shok // International Business Management. 2015. Vol. 9. Is. 7. P. 1587–1590.

Сергиевич Т. В.

Институциональные условия развития российской робототехнической отрасли в контексте обеспечения экономической безопасности

В Российской Федерации сегодня активно создается институциональная основа развития робототехнической отрасли. На уровне государственного управления присутствует понимание того, что стимулирование отечественной робототехники и развитие рынка роботов и сопутствующего технико-технологического и программного обеспечения является фактором критически необходимой модернизации российской промышленности в контексте обеспечения экономической безопасности, о чем свидетельствует все большее внимание к развитию индустрии робототехники в стране. Так, Президент Российской Федерации В. В. Путин поручил Правительству до 1 июля 2023 г. утвердить федеральный проект по развитию робототехники в России. Интерес к роботизации промышленности отражен в программных, концептуальных и стратегических документах Российской Федерации.

Государственной программой Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» робототехника наряду с аддитивными технологиями, технологиями «цифрового производства», промышленным программным обеспечением и некоторыми другими отнесена к отрасли, ориентированной «на обслуживание интересов промышленности и обеспечение ее средствами производства» [1]. Названным документом определяются необходимые условия для развития «отраслей, ориентированных на создание новых видов инновационной продукции, в том числе производств новых видов материалов (композиты, редкие и редкоземельные металлы) и оборудования (*робототехника*, технологии „цифрового производства“, аддитивные технологии, инженерное программное обеспечение)» (курсив наш. — Т. С.) [Там же]. В качестве таковых рассматриваемой государственной программой называются: создание инфраструктуры с соответствующими предприятиями, инжиниринговыми компаниями и центрами отработки технологий применения инновационных продуктов и технологий; обеспечение локализации в России инновационных производств и исследовательских центров ведущих международных технологических корпораций; формирование эффективной системы поддержки спроса на продукцию новых отраслей; создание

новых рабочих мест в отраслях, требующих высококвалифицированных кадров [Там же]. И если актуальность реализации одних направлений не вызывает сомнений, а напротив, подтверждается потребностями робототехнической отрасли (например, поддержка спроса на робототехнические решения, поскольку на практике есть ряд ограничителей их коммерциализации), то план реализации других в новых геополитических условиях требует корректировки. Пока остаются несформированными и конкретные механизмы реализации этих мер в отношении робототехники.

Робототехника и сенсорика отнесены национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» к основным сквозным технологиям [7, с. 3]. По существу реализация данной программы направлена на институциональное и инфраструктурное обеспечение цифровизации российской экономики с целью повышения ее технологичности и конкурентоспособности. В рамках реализации федерального проекта «Цифровые технологии» национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» 10 октября 2019 г. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации выпустило Дорожную карту «сквозной» цифровой технологии «Компоненты робототехники и сенсорика» [2]. Данный документ охватывает описание технологий и субтехнологий робототехники и сенсорики, их внутреннюю субординацию, возможные экономические, социальные и технологические эффекты, драйверы, ограничители и тенденции развития этих технологий, а также предлагает перечень направлений и инструментов по достижению сформулированных в самой дорожной карте целевых показателей. Среди прочего предлагаются меры грантовой поддержки, субсидирования процентной ставки по кредиту и др.

В 2020 г. группой ученых и экспертов, в том числе представителей бизнеса, университетов, органов государственной власти, научно-исследовательских институтов и общественных организаций, был разработан План мероприятий (дорожная карта) «ТЕХНЕТ 4.0» (передовые производственные технологии) Национальной технологической инициативы [6]. Данный документ пришел на смену дорожной карте «ТЕХНЕТ» (2017–2020 гг.), в рамках которой были реализованы мероприятия и проекты по созданию и внедрению в производство передовых технологий, а также создан центр компетенций Национальной технологической инициативы по технологиям компонентов робототехники и мехатроники. Дорожной картой «ТЕХНЕТ 4.0», в свою

очередь, предусмотрены мероприятия, связанные с развитием робототехники в России, в частности касающиеся развития отечественной компонентной базы (различных типов высокотехнологичных захватов, приводов и т. д.), отечественных робототехнических платформ (мобильные платформы для внутрицеховой и межцеховой логистики, программное обеспечение для проектирования робототехнического производства и разработки управляющих программ промышленных роботов, систем телеуправления, роботов-манипуляторов), создания роботизированных решений на основе матричного производства и прочих решений для реального сектора экономики [Там же, с. 222–228]. По мнению разработчиков Дорожной карты «ТЕХНЕТ 4.0» [Там же, с. 100], в ближайшие годы технологии роботизации будут становиться дешевле и доступнее, сферы применения робототехники — расширяться, распространение получают новые бизнес-модели, такие как «робототехника как услуга» (robotics-as-a-service, RaaS), гибкость производственных процессов возрастет, появится программное обеспечение для автоматического программирования роботов.

Робототехнике уделяется внимание большинством общих и отраслевых стратегий. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, «достижение цели научно-технологического развития Российской Федерации осуществляется путем решения следующих задач: <...> развитие перспективных высоких технологий (нанотехнологии, *робототехника*, медицинские, биологические, геномной инженерии, информационно-коммуникационные, квантовые, искусственного интеллекта, обработки больших данных, энергетические, лазерные, аддитивные, создания новых материалов, когнитивные, природоподобные технологии), суперкомпьютерных систем...» (курсив наш. — Т. С.) [10]. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы относит робототехнику к основным направлениями развития российских информационных и коммуникационных технологий [12].

Робототехника рассматривается как одна из наиболее перспективных технологий, способных обеспечить качественное развитие многих отраслей промышленности: машиностроительной, станкоинструментальной, автомобильной и др. Как приоритетное направление технологического развития станкоинструментальной промышленности в России в 2020–2035 гг. соответствующей отраслевой стратегией определено «развитие организационных инноваций в части повышения автоматизации производства (в том числе развитие работо-

техники и Интернета вещей)» [14]. Промышленные роботы в названном документе представлены как одно из средств интеллектуальной автоматизации производства, используемое как основное или вспомогательное оборудование в зависимости от степени автоматизации. «Технологии автоматизации и роботизации транспортных средств» рассматриваются в качестве приоритетных направлений инновационного развития автомобилестроения Стратегией развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года [11]. В то же время в Стратегии развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года роботизации отведено скромное место — лишь отмечается, что к направлениям для дальнейшего технического и технологического развития этой отрасли относится «развитие производственно-технологической базы», включающей в себя «повышение доли современного производственного оборудования (станков с числовым программным управлением, лазерной резки, сварочных роботов)», а также «развитие технологической базы», включающей в себя «повышение автоматизации производственных процессов» [13]. В Стратегии развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года [15] указывается на то, что робототехника и сенсорика относятся к «формирующимся рынкам будущего», а в качестве одного из мероприятий до 2030 г. по реализации данной Стратегии называется «создание технологического задела в виде программно-аппаратных комплексов, обеспечивающих реализацию сквозных технологий» [Там же], к числу которых среди прочего отнесены компоненты робототехники и сенсорика. Здесь развитие робототехники обеспечивается не со стороны спроса, а со стороны предложения за счет совершенствования механизмов создания компонентной базы для роботов. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года также относит робототехнику и сенсорикку к «формирующимся рынкам будущего», а технологии производства и автоматизации отнесены к «ключевым, определяемым общими технологическими трендами и процессами формирования спроса межотраслевым направлениям» [8]. Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности ставит задачу внедрения в том числе робототехники и сенсорики как «сквозных цифровых технологий», которые «будут применены в целях обеспечения достижения „цифровой зрелости“

ключевых отраслей экономики социальной сферы» [9]. Примечательно, что в отношении искусственного интеллекта уже применяется Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации», утвердивший Национальную стратегию развития искусственного интеллекта на период до 2030 года. Данной Стратегией робототехника отнесена к смежным областям использования искусственного интеллекта, к которым относятся технологии и технологические решения, в которых искусственный интеллект используется в качестве обязательного элемента [5]. В отраслевых стратегиях доминирует подход к робототехнике как лишь одному из типов сквозных технологий, которые могут найти применение в большинстве отраслей, конкретные механизмы и инструменты чего пока не выработаны.

19 августа 2020 г. распоряжением Правительства РФ была утверждена Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года. Данный документ направлен в большей степени на формирование регуляторной, прежде всего нормативно-правовой, среды. Примечательно, что в качестве приоритетной цели регулирования отношений в сфере искусственного интеллекта и робототехники на данном этапе их развития в этом документе называется стимулирование разработки, внедрения и использования искусственного интеллекта и робототехники, что, среди прочего, должно способствовать «достижению устойчивой конкурентоспособности российской экономики, в том числе лидирующих позиций в мире в области искусственного интеллекта» [3].

Несмотря на начальный этап становления системы государственного стимулирования роботизации российской экономики, разработке и внедрению роботов уже оказывается государственная поддержка. Например, Фонд развития промышленности предоставляет займы до 500 млн руб. на срок до пяти лет на покупку роботов и робототехнических систем. При этом применяется базовая процентная ставка на уровне 5% годовых, которая может быть снижена до 1% в случае приобретения отечественного программного обеспечения на сумму более чем 50% от объема займа либо привлечения российского системного интегратора (при этом не являющегося дочерним предприятием нерезидента России). В ближайших планах Министерства экономического развития РФ — внедрить в законодательство понятие «технологическая компания» и разработать четкие критерии поддержки технологических компаний. В качестве одного из потенци-

альных механизмов финансовой поддержки рассматривается «кредитование высокотехнологичных компаний под 3%» [4]. Достаточно низкие процентные ставки кредитования (от 2,5%) на инвестиционные, оборотные цели и рефинансирование ранее полученных займов малого и среднего бизнеса предлагаются в рамках ряда льготных государственных программ кредитования малых и средних предприятий («1764», «ПСК» и др.). Предлагаются грантовое софинансирование и менторская поддержка инновационных проектов, в том числе в сфере робототехники (например, грант в размере 4 млн руб. сроком на 12 месяцев от инновационного хаба Госкорпорации «Росатом»). Существуют федеральные и региональные фонды, нацеленные на компенсацию затрат на уплату процентов по кредитам предприятиям, осуществляющим модернизацию.

Заключение

В Российской Федерации в последние годы наблюдается рост рынка робототехники, что обуславливает необходимость разработки мер его стимулирования и регулирования. Программные, концептуальные и стратегические документы национального уровня свидетельствуют о перспективности развития робототехнической отрасли и понимании необходимости ее развития на самом высоком уровне государственного управления. Вместе с тем анализ данных документов показал в ряде случаев слишком общий и несистемный подход к регулированию и стимулированию роботизации российской экономики. По-прежнему наблюдаются нехватка и непроработанность конкретных механизмов, которые могли бы применяться массово или масштабно и обеспечили бы российской экономике качественный скачок в сфере роботизации. О том, что предлагаемые меры пока не являются достаточными и системными, свидетельствует то, что участники рынка робототехники и эксперты по-прежнему в качестве важнейшей проблемы, препятствующей роботизации российской экономики, называют недостаток денежных средств на разработку роботов, масштабирование и выход на серийное производство и, наконец, модернизацию предприятий — потребителей роботов. Развитию роботизации экономики Российской Федерации в контексте обеспечения экономической безопасности способствовала бы системная поддержка всей цепочки — от разработки роботов до их внедрения и эксплуатации на промышленных предприятиях.

Литература

1. Государственная программа Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности» (утв. Постановлением Правительства РФ от 15.04.2014 № 328, с изм. и доп.) // СПС «Гарант» [Электронный ресурс]. URL: <http://gov.garant.ru/SESSION/PILOT/main.htm> (дата обращения: 15.10.2022).
2. Дорожная карта развития «сквозной» цифровой технологии «Компоненты робототехники и сенсорики» // Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ. 10.10.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://digital.gov.ru/documents/6666/> (дата обращения: 15.10.2022).
3. Концепция развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники на период до 2024 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-п) [Электронный ресурс]. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202008260005> (дата обращения: 15.10.2022).
4. Минэкономразвития разработает критерии для технологических компаний // Министерство экономического развития РФ. 21.09.2022 [Электронный ресурс]. URL: https://www.economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_razrabotaet_kriterii_dlya_tehnologicheskikh_kompaniy.html (дата обращения: 15.10.2022).
5. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации : Указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 [Электронный ресурс]. URL: <https://kremlin.ru/acts/bank/44731> (дата обращения: 15.10.2022).
6. План мероприятий («дорожная карта») «ТЕХНЕТ 4.0» (передовые производственные технологии) Национальной технологической инициативы. СПб. — М., 2020. 235 с.
7. Программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. Распоряжением Правительства РФ от 28.07.2017 № 1632-п) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.government.ru/media/files/9gFM4FHj4PsB79I5v7yLVuPgu4bvR7M0.pdf> (дата обращения: 15.10.2022).
8. Сводная стратегия развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2024 года и на период до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-п) [Электронный ресурс]. URL: <https://government.ru/news/39844> (дата обращения: 15.10.2022).
9. Стратегическое направление в области цифровой трансформации обрабатывающих отраслей промышленности (утв. Распоряжением Правительства РФ от 06.11.2021 № 3142-п) [Электронный ресурс]. URL: <https://government.ru/news/43743> (дата обращения: 15.10.2022).
10. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации (утв. Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400) [Электронный ресурс]. URL: <http://actual.pravo.gov.ru/text.html#num=0001202107030001> (дата обращения: 15.10.2022).
11. Стратегия развития автомобильной промышленности Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от

- 28.04.2018 № 831-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/557299378> (дата обращения: 15.10.2022).
12. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы (утв. Указом Президента РФ от 09.05.2017 № 203) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420397755> (дата обращения: 15.10.2022).
 13. Стратегия развития машиностроения для пищевой и перерабатывающей промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 30.08.2019 № 1931-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/561135328> (дата обращения: 15.10.2022).
 14. Стратегия развития станкоинструментальной промышленности на период до 2035 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 05.11.2020 № 2869-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/566218409> (дата обращения: 15.10.2022).
 15. Стратегия развития электронной промышленности Российской Федерации на период до 2030 года (утв. Распоряжением Правительства РФ от 17.01.2020 № 20-р) [Электронный ресурс]. URL: <https://government.ru/docs/38795> (дата обращения: 15.10.2022).

*Скорая К. В.*¹

Сущность, виды и факторы становления общественно-функциональных инноваций

Современный мир характеризуется чрезмерной изменчивостью во всех сферах жизнедеятельности общества. Согласимся с С. Ю. Солодовниковым в том, что «современная экономика перестает быть рыночной в понимании рынка первой половины XX века... Для пострыночной экономики характерно наличие высокоэффективного промышленного производства, значительное увеличение доли сектора услуг в ВВП, дальнейшее увеличение значения знаний для развития экономики, развитие интернет-технологий и новые (пострыночные) формы конкурентной борьбы» [6, с. 23]. Так, происходит усложнение социально-экономических отношений внутри экономической системы, связанных с развитием пострыночной экономики, и как следствие, изменение самой системы. Однако «взаимодействие выступает обязательной предпосылкой любого изменения в системах. Иначе говоря, лишь наличие отношений между социальными субъектами и (или) объектами позволяет им трансформироваться» [7, с. 15]. Так благодаря взаимодействию и отношениям первобытные люди пришли из относительно разрозненных групп к организованным обществам. Поскольку каждая система стремится к упрочнению своей жизнестойкости, возникла необходимость в управлении социальной системой, так как это гарантировало бы удовлетворение потребностей индивидов (безопасность, физиологические потребности и распределение благ внутри системы).

Управление социальной системой является практически невозможным из-за субъекта социальной системы — человека, поскольку человек обладает, во-первых, множеством вариаций действий, а во-вторых, значительным количеством связей внутри системы с другими индивидами, что усложняет саму систему. Но «одной из основных форм изменения социальной системы являются нововведения» [Там же, с. 18]. Необходимость в управлении системой приводит к потребности появления инструмента для ее удовлетворения с минимальным сопротивлением (издержками). Таким инструментом стали обществен-

¹ Научный руководитель: Ю. В. Мелешко, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право» БНТУ.

но-функциональные инновации, под которыми мы будем понимать отношения по поводу управления социально-экономической системой общества посредством воздействия на поведение ее субъектов.

Средством управления системой выступили одни из первых общественно-функциональных технологий, а точнее, их частный случай — религия. Зависимость выживания человека от природы привела к «идолопоклонческому отношению к природе» [3, с. 365], что привязывало человека к определенной модели поведения. С урбанизацией и коррелирующими с ней видами деятельности, относительно независимыми от природных условий, религия приобрела функцию морали, что в значительной степени влияло не только на модель поведения индивида, но и на его взаимоотношения с другими индивидами внутри системы посредством нравственных ценностей, морали и пр. Как справедливо утверждал П. Бурдые: «Религия способствует (скрытому) утверждению тех или иных принципов структурирования восприятия и понимания мира — в частности, социального, навязывая систему практик и представлений» [2, с. 13]. Эта «способность» отражает сущность религии как общественно-функциональных технологий.

Параллельно с религией развивались и другие виды общественно-функциональных технологий, которые, коммерциализировавшись, превращались в инновации. В связи с многообразием форм общественно-функциональных технологий попытаемся разграничить их по различным основаниям:

- 1) по масштабу объекта воздействия: глобальные, к обществу в целом (в значительной степени влияние оказывается на социокультурные факторы отдельных этнических групп), к социальным структурам, институтам, процессам и явлениям;
- 2) в зависимости от сфер воздействия: политические, экономические, научно-технические, культурно-духовные;
- 3) по характеру новизны: традиционные и новые;
- 4) по характеру воздействия на социальные процессы: формирующие, стимулирующие, сдерживающие, деструктивные;
- 5) по отношению к объекту воздействия: внешние и внутренние.

Рассмотрим факторы становления общественно-функциональных инноваций. Выше мы уже говорили о причине появления общественно-функциональных инноваций, из чего можем выделить следующий тезис: развитие социальной системы и ее дальнейшее усложнение вследствие возникновения новых связей между субъектами этой системы является одним из факторов становления общественно-функ-

циональных инноваций. Чем больше связей внутри системы и чем они сложнее, тем более совершенным должен быть инструмент ее управления. Возникновение новых видов общественно-функциональных инноваций (идеология, мода) в общем виде также может быть обусловлено данным фактором.

Разделение труда является еще одним фактором становления общественно-функциональных инноваций. Первое разделение труда (не считая естественного по половозрастному признаку) привело к выделению скотоводства и земледелия в самостоятельные виды деятельности. «Увеличение производства во всех отраслях — скотоводстве, земледелии, домашнем ремесле — сделало рабочую силу человека способной производить большее количество продуктов, чем это было необходимо для поддержания ее» [4, с. 161]. Появление «излишков» не только гарантировало пополнение запасов для конкретной семьи, но и обеспечивало возможность обменивать их на другие продукты и изделия, которыми данная семья не обладала. Так, отпадала необходимость в коллективном труде и, как следствие, в уравнительном распределении благ между всеми членами общины. В результате началась дифференциация общества, которая усилилась с появлением частной собственности и последующих разделений труда (ремесло, торговля). Благодаря этим процессам произошло освобождение старейшин общины от производственного труда и наделило их чисто управленческой функцией. В свою очередь, старейшинам был необходим инструмент для выполнения данной функции. Опираясь на чисто имущественное неравенство и «силу» было неэффективно, поскольку это вызывало сопротивление внутри общины. Так, при помощи общественно-функциональных инноваций стало возможным упорядочение отношений внутри системы благодаря зарождению идеологии и религии.

Дальнейшее развитие общественно-функциональных технологий связано с промышленной революцией, развитием науки в целом, появлением средств массовой информации [5]. Промышленная революция вызвала интенсификацию производства, его диверсификацию и усиление конкуренции. Конкуренция как фактор становления общественно-функциональных инноваций выражается в необходимости приобретения преимуществ в сравнении с конкурентами, не связанных с качеством и ценой продукции. Так, реклама и мода как частные случаи общественно-функциональных инноваций создают иллюзорную исключительность того или иного блага, повышая его конкурентоспособность, а также изменяя структуру потребления индивидов.

В качестве еще одного фактора становления общественно-функциональных инноваций выделим развитие технологий. Ж. Бодрийяр справедливо отмечает: «За всеми технологиями (особенно наиболее передовыми: электронными, компьютерными, виртуальными, технологиями образа и экрана) можно обнаружить своего рода абсолютную искусственность и двойную теорию деловых игр» [1, с. 33]. С одной стороны, новые технологии способствуют распространению информации со скоростью света, что приводит к появлению новых видов общественно-функциональных инноваций и усложнению уже существующих. С другой стороны, новые технологии направлены (особенно это стало заметно с появлением информационно-коммуникационных технологий) не столько на получение материальной выгоды, сколько на приращение символического капитала. Иначе как объяснить функциональную бесполезность 100-дюймового экрана телевизора или 44 режима стирки в стиральной машине? Что касается промышленных технологий, то предприятия находятся в постоянной технологической гонке. Победить в этой гонке практически невозможно, но если использовать общественно-функциональные инновации, то негативный эффект удастся снизить за счет прироста символического капитала.

Экономическая сущность общественно-функциональных инноваций заключается в воздействии на субъекта социальной системы и извлечении из этого воздействия экономического эффекта. Так, воздействие может заключаться также в назначении тому или иному экономическому благу (хоть оно и не является субъектом, однако напрямую зависит от него) собственной знаковой системы. Экономический эффект может заключаться в виде получения материальной выгоды, в том числе за счет снижения издержек, нелетального уничтожения конкурентов, интенсификации потребления и изменения его структуры, прироста символического капитала, становления культуры как товара, иллюзорности полезности блага, трансформации потребительских и производственных структур.

Обобщая вышесказанное, развитие социально-экономической системы и ее дальнейшее усложнение вследствие возникновения новых связей являются условием создания общественно-функциональных технологий, которые, коммерциализируясь, трансформируются в инновации. Ее дальнейшее развитие приводит к появлению новых связей между субъектами и, как следствие, к усложнению самой системы, что является фактором становления общественно-функциональных

инноваций. Разделение труда, дифференциация общества, возникновение новых технологий приводят не только к упрочнению воздействия общественно-функциональных инноваций, но и к появлению инноваций. С развитием новых форм инноваций экономический эффект от их применения возрастает.

Литература

1. *Бодрийяр Ж.* Совершенное преступление. Заговор искусства. М. : Рипол, 2019. 348 с.
2. *Бурдые П.* Социальное пространство: поля и практики / П. Бурдые ; пер. с франц.; отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н. А. Шматко. М. : Институт экспериментальной социологии; СПб. : Алетейя, 2005. 576 с.
3. *Вебер М.* «Объективность» социально-научного и социально-политического познания / М. Вебер ; пер. с нем. Ю. Н. Давыдова. М. : Прогресс, 1990. 808 с.
4. *Маркс К., Энгельс Ф.* Сочинения / К. Маркс, Ф. Энгельс // М. : Гос. изд-во полит. лит-ры, 1961. Т. 21. 782 с.
5. *Скорая К. В.* Историческое развитие общественно-функциональных технологий // Молодые исследователи — регионам : материалы междунар. науч. конф. (Вологда, 19.04.2022). Т. 2. Вологда : Вологодский государственный университет, 2022. С. 97–98.
6. *Солодовников С. Ю.* Классы и классовая борьба в постиндустриальном обществе: методологические основы политико-экономического исследования // БНТУ. Минск, 2014. 377 с.
7. *Солодовников С. Ю.* Феноменологическая природа взаимообусловленности экономической конкурентоспособности и социального капитала Беларуси и Украины // Экономическая наука сегодня : сб. науч. ст. / БНТУ. 2015. Вып. 3. С. 23–34.

Смирнова Е. А., Цзян Л.

Особенности развития логистической инфраструктуры Китая в условиях цифровой трансформации

В настоящее время активное внедрение цифровых технологий и сервисов наблюдается во всех отраслях экономики, поскольку позволяет получать конкурентные преимущества по скорости выполнения операций, их качеству, надежности и уровню обслуживания. Проблемы, связанные с цифровой трансформацией, достаточно широко освещаются в научной литературе [1; 3–5; 8; 10; 11], но требуют глубокой и детальной проработки с точки зрения повышения эффективности выполняемых процессов.

Специфика управления инфраструктурой в условиях цифровой трансформации обусловлена типологическими особенностями, характерными для различных инфраструктурных образований.

Логистическая инфраструктура как совокупность объектов, создающих необходимые технические и технологические условия для функционирования экономической среды, также подвержена процессу цифровой трансформации на всех уровнях охвата организационно-управленческих отношений (рис. 1).

Рис. 1. Уровни охвата организационно-управленческих отношений при управлении логистической инфраструктурой

Каждому уровню организационно-управленческих отношений соответствуют цифровые решения, которые повышают эффективность

функционирования логистической инфраструктуры. Наибольшее распространение в настоящее время получили такие цифровые технологии и сервисы, как: аддитивное производство, создание «цифровых двойников», различные технологии определения местонахождения, внедрение интеллектуальных датчиков для считывания и передачи информации о состоянии объекта инфраструктуры и т. п. Для обработки, хранения, преобразования и передачи массива полученной информации активно применяются аналитика «больших данных» (big data), облачные сервисы и др. Все большее распространение получают технологии дополненной и виртуальной реальности, смарт-контракты, блокчейн и т. д.

Исследованию логистической инфраструктуры Китая в эпоху цифровой трансформации посвящены работы многих китайских исследователей (например, [2; 9; 12]).

Логистическая инфраструктура Китая развивается в соответствии с принятым Правительством КНР 14-м пятилетним планом и Стратегическими целями до 2035 г. В рамках указанных документов устанавливается в качестве приоритетного направления развития логистической инфраструктуры усиление цифровой трансформации, интеллектуальной модернизации и комплексной поддержки инноваций.

Развитие современной логистической инфраструктуры Китая осуществляется по двум основным направлениям (рис. 2):

1) развитие традиционной логистической инфраструктуры. В соответствии с 14-м пятилетним планом традиционная логистическая инфраструктура Китая разделена на три крупных блока и включает [6]:

- комплексную транспортную систему;
- энергетическую систему;
- водоохранную инфраструктуру;

2) развитие новой логистической инфраструктуры. Под новой логистической инфраструктурой в Китае понимается цифровая логистическая инфраструктура.

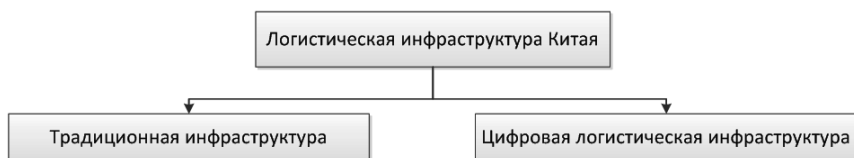

Рис. 2. Направления развития логистической инфраструктуры Китая

Таким образом, цифровая логистическая инфраструктура — это информационная инфраструктура инновационного типа, функционирующая на принципах конвергентности.

Развитая цифровая логистическая инфраструктура обладает следующими свойствами:

- 1) высокоскоростная система — обеспечение высокой скорости обработки и передачи данных;
- 2) интегральная система, в которой аналоговый и цифровой трафики могут передаваться по одним и тем же каналам;
- 3) интегрированная система — обеспечение устойчивости взаимосвязей между объектами логистической инфраструктуры;
- 4) безопасная система, направленная на предотвращение негативного воздействия на объекты логистической инфраструктуры;
- 5) эффективная система, направленная на улучшение восприятия, передачи, хранения и вычислительных возможностей данных.

Для развития логистической инфраструктуры Китая в условиях цифровой трансформации руководством страны поставлены и решаются следующие задачи:

- ускорение масштабного развертывания сетей 5G и увеличение уровня проникновения пользователей до 56% к 2035 г.;
- подготовка резервов для создания сетевых технологий 6G;
- содействие коммерческому развертыванию шестой версии интернет-протокола (IPv6), позволяющего расширять возможности для установки мобильных приложений нового поколения и др.;
- содействие всестороннему развитию «Интернета вещей»;
- строительство национальных центров и кластеров по обработке «больших данных», строительство суперкомпьютерных центров уровня ETA10;
- содействие всестороннему развитию промышленного Интернета и Интернета транспортных средств;
- развитие космической инфраструктуры для связи, навигации и дистанционного зондирования с глобальным охватом;
- ускорение цифровой трансформации традиционной инфраструктуры, такой как транспорт, терминальные сети, интеллектуальные системы диспетчеризации, энергетика и муниципальное управление.

Литература

1. *Афанасенко И. Д., Борисова В. В.* Цифровая логистика : учебник для вузов. СПб. : Питер, 2019. 272 с.

2. *Гэн Ю.* Сеть логистической инфраструктуры [Электронный ресурс]. URL: <https://book.douban.com/subject/4258820/> (дата обращения: 24.04.2023).
3. *Дмитриев А. В.* Цифровые информационные технологии в экосистемах транспортно-логистического обслуживания : монография. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2021. 160 с.
4. *Дыбская В. В., Сергеев В. И.* Цифровая логистика и управление цепями поставок: перспективы развития // Логистика: современные тенденции развития : материалы XVII Международной научно-практической конференции. СПб. : Изд-во ГУМРФ, 2018. С. 5–11.
5. *Лукинский В. С., Серова Е. Г.* Методы и инструменты интеллектуального анализа данных в цифровой логистике и управлении цепями поставок // Логистика и управление цепями поставок. 2018. № 4(87). С. 73–80.
6. Наброски 14-го пятилетнего плана национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики и наброски долгосрочных целей на период до 2035 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (дата обращения: 24.04.2023).
7. *Смирнова Е. А.* Международные цепи поставок : учеб. пособие / Е. А. Смирнова. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2022. 99 с.
8. *Смирнова Е. А.* Необходимость адаптации инструментов логистики в пространство цифровой экономики // Коммерция и логистика : сб. науч. трудов / под ред. В. В. Щербакова, Е. А. Смирновой. СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2017. С. 73–76.
9. *Цзоу Д.* Эмпирическое исследование сетевого эффекта логистической инфраструктуры для содействия региональному экономическому росту в нашей стране [Электронный ресурс]. URL: http://kns.cnki.net.fafu.vpn358.com/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2020&filename=SYJJ202012025&uniplatform=NZKPT&v=wpQgYpwKi5_CbCXWzj3_2Kz_amGLdQstsGqWsMIQ5Pb38Xy2mvyLoLEMDG5g7psc (дата обращения: 24.04.2023).
10. *Шульженко Т. Г.* Модели межорганизационной логистической интеграции в условиях цифровой экономики / Т. Г. Шульженко // Экономика и предпринимательство. 2018. № 11(100). С. 862–870.
11. *Щербаков В. В., Силкина Г. Ю.* Информационные тренды логистики в условиях становления цифровой экономики // Интеллектуальные и информационные технологии в формировании цифрового общества : материалы междунар. науч. конф. СПб. : СПбГЭУ, 2017. С. 103–108.
12. *Ян Я., Инь Ц.* Исследование многомерной идентификации развития и типового разделения национальных логистических хабов // Journal of Chongqing University of Science and Technology (Social Sciences). 2021. № 5. С. 50–57 [Электронный ресурс]. URL: http://kns.cnki.net.fafu.vpn358.com/kcms/detail/detail.aspx?dbcode=CJFD&dbname=CJFDLAST2021&filename=CQGS202105007&uniplatform=NZKPT&v=HnMM9L3bTD5QFO6u3SvCPEdwH-g98Vu87mx_657CvTr3V2XBjJ6oewCKyTZqEFp_ (дата обращения: 24.04.2023).

Солодовников С. Ю.

Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь: методология, теория, практика

Быстрое изменение геополитической ситуации на Евразийском континенте, сопровождаемое быстрым развитием экономики рисков, актуализировало многие традиционные проблемы обеспечения экономической безопасности Республики Беларусь. Вместе с тем в современных условиях продолжающегося роста значения социального и человеческого капиталов для повышения конкурентоспособности национальной экономики и обеспечения экономической безопасности страны можно с уверенностью утверждать, что наиболее актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности страны будут непосредственно зависеть от успешности подготовки специалистов на основе системного подхода к решению проблем экономической безопасности государства и предприятий с использованием современных механизмов нейтрализации и предотвращения угроз и рисков.

В соответствии с действующей Концепцией национальной безопасности Республики Беларусь, утвержденной Указом Президента Республики Беларусь от 9 ноября 2010 г. № 575 (далее — Концепция), «появление в мире новых рисков, вызовов и угроз, обострение глобальных проблем, насущные потребности по обеспечению устойчивого развития в Беларуси объективно потребовали поиска новых подходов к обеспечению национальной безопасности».

Для выявления основных путей и инструментария развития промышленной политики с точки зрения приоритетного механизма в Республике Беларусь рассматривается усиление кадровой составляющей. Среди прочего осуществляется подготовка кадрового резерва по современным и востребованным профессиям, которые обеспечивают достижение намеченных целей качественного технологического совершенствования, обеспечения экономической и национальной безопасности государства, достижение высоких экологических показателей в промышленности [1].

В этом случае на первый план выходит построение выверенной компетентностной модели подготовки выпускников по инженерно-экономическим специальностям, учитывающей текущие тенденции и потребности в области обеспечения безопасности на различных уровнях и в различных сферах:

1) в соответствии с международными стандартами по обеспечению безопасности на объектах критической инфраструктуры (ОКИ) следует учитывать, что функционирование критически важных объектов обеспечивается за счет решения актуальных задач по развитию экономической модели страны, стратегического планирования бизнес-процессов на ближайшее десятилетие, а также учета эволюционных особенностей и исторического экскурса в механизмы становления государства. Такая методика является объективно правомерной, поскольку опыт западноевропейских стран, таких как, например, ФРГ, показывает высокий уровень приоритетности экономического моделирования в сторону трансформации к феноменам Индустрии 4.0, которая, помимо прочего, стимулирует высокую степень эффективности в плане обеспечения социальных гарантий населению, что, безусловно, более чем приемлемо на современном этапе. Следует уточнить, что в Германии понятие «объекты критической инфраструктуры» имеет широкую терминологическую трактовку. В частности, к ним относятся инфраструктурные объекты организационного и физического характера, которые имеют для государства и общества существенное, жизненно важное значение. При этом неустойчивость их функционирования или даже выход из строя приведут к возникновению диспропорции экономических показателей, в частности к дефициту товарного предложения, а также к существенному снижению и деградации национальной безопасности, что повлечет за собой значительные отрицательные последствия;

2) необходимо также учитывать нарастание и неоднозначность технико-технологических тенденций, а также спекулятивный характер финансовой системы, что приводит к ускоренному внедрению манипуляционных методик в общественной сфере, распространяемых через средства массовой информации и интернет-сервисы. Поведенческие модели социума являются для современной национальной и экономической безопасности государства источником совершенно неожиданных рисков, вызовов и угроз. Некоторые из указанных угроз подлежат выявлению и нейтрализации на различных уровнях экономической безопасности, в том числе на уровне предприятия, региона или государства в целом. Мониторинг пороговых значений индикаторов экономической безопасности как на национальном, так и на микроуровне позволяет получить доступ к результирующей картине отрицательного влияния на рассматриваемый хозяйствующий субъект в отраслевом или региональном масштабе. Далее путем экономиче-

ского анализа можно прийти к выводу о первопричинах отрицательных воздействий, существо которых может вполне лежать в плоскости законности, правопорядка и иметь легитимный характер. Это дает возможность наблюдать индивидуализацию и разделение вызовов и угроз экономической и национальной безопасности.

Исходя из вышесказанного, становится очевидным, что целенаправленное воспитание кадрового резерва не только обеспечивает экономическую безопасность промышленного субъекта, но и способствует сохранению хозяйственной защищенности и национального суверенитета на уровне государства, т. е. нельзя провести четкую линию разграничения между макроуровнем и микроуровнем экономической и национальной безопасности. Данные направления настолько взаимосвязаны и сплетены, что попытки их дифференцировать обречены на провал не только с практической, но даже с теоретической точки зрения, а это, в свою очередь, наглядно демонстрирует важнейшую функцию промышленной составляющей в вопросах обеспечения экономической и национальной безопасности [3].

Поэтому в очередной раз подчеркнем тезис, согласно которому создание кадрового потенциала, обладающего одновременно компетенциями в области менеджмента и экономики, а также инженерной подготовкой, является залогом устойчивости и конкурентных преимуществ промышленных субъектов, что, в свою очередь, обеспечивает конкурентоспособность на уровне государства даже в рамках волатильности экономической конъюнктуры, непредсказуемости технологических перспектив, сложностей формирования цифровых бизнес-экосистем, постоянно меняющегося ландшафта внешнеэкономической среды.

Таким образом, можно сформировать принципиальные подходы к аналитико-оценочной матрице обоснования компетентностных характеристик специалистов — выпускников вузов с точки зрения их соответствия трендам обеспечения экономической и национальной безопасности, в том числе с учетом внешнеторгового оборота:

1) обеспечить противодействие зарождающемуся или устойчивому дефициту товарного предложения на основе развития промышленного потенциала страны, обеспечивающего необходимую степень экономической и национальной безопасности;

2) большинство современных вызовов, рисков и угроз экономической и национальной безопасности подлежат своевременному выявлению и нейтрализации исключительно на микроуровне, т. е. на уровне конкретного промышленного предприятия;

3) даже в условиях соблюдения законности и легитимности деятельности третьих лиц можно снизить конкурентоспособность промышленного субъекта, нарушить его штатное функционирование, допустить срыв планомерного воспроизводственного процесса;

4) топ-менеджмент промышленных и торговых предприятий любых форм собственности и организационно-правовой специфики должен способствовать развитию кадрового резерва, связанного с обеспечением экономической безопасности хозяйствующего субъекта, для чего необходимо создать такие условия, при которых данные специалисты будут обеспечивать реальный социально-экономический эффект, основанный в конечном итоге на укреплении экономической и национальной безопасности государства;

5) стремительный характер внедрения инноваций и значительный показатель стохастичности экономических, технико-технологических, инвестиционных, имиджевых рисков и угроз, возникающих в промышленном секторе в последнее время, является залогом непредсказуемости экономической конъюнктуры как внутри страны, так и за ее пределами, что предопределяет внедрение системы мероприятий инновационного характера, обеспечивающих оперативно-тактическое отслеживание и последовательное предупреждение возникающих рисков и угроз [2].

При этом следует учитывать специфику процесса подготовки специалистов в сфере обеспечения экономической безопасности предприятий промышленности, который компетентно довольно существенно отличается от смежных сфер профессиональной деятельности. Данный факт требует формирования дополнительной содержательной части образовательного процесса и фокусировки на приоритетных направлениях развития кадрового резерва относительно действующих профессиональных стандартов экономической и инженерной направленности. Именно в такой компетентностной методике подготовки выпускников-специалистов заложен ориентир, направленный прежде всего на разработку стратегических направлений обеспечения экономической и национальной безопасности и развитие научно-технического и производственного потенциала субъектов хозяйствования в Республике Беларусь.

Сфера компетенций специалистов по новому направлению должна быть дополнена современными механизмами, направленными на обеспечение роста конкурентоспособности отечественных предприятий на международных рынках как одного из важнейших факторов без-

опасности предприятия. Возрастание глобальной конкуренции, повсеместное падение лояльности потребителей к традиционным приемам и методам обуславливают необходимость адаптировать системы управления и взаимодействия с экономическими агентами и переходить на новые платформы управления. В свете этих факторов компетенции специалиста должны формироваться с учетом требований комплексного обеспечения безопасности функционирования экономических и производственных систем. Характерная для нашей экономики низкая диверсификация внешнеторговых рынков становится одним из ключевых факторов риска развития промышленности. В процессе разработки стратегии первостепенное значение придается определению системы качественных и количественных критериев экономической безопасности, обоснованию индикаторов порогового или критического состояния экономических систем и объектов, оценке уровня экономической безопасности с точки зрения функциональных составляющих экономической безопасности предприятия: технико-технологической, информационной, организационно-управленческой, экологической, интеллектуальной и кадровой.

Работа на внешних рынках обуславливает необходимость формирования навыков по управлению глобальным маркетингом. Сложившийся на многих белорусских предприятиях низкий уровень интеграции маркетинга в систему управления существенно ограничивает возможности отечественных производителей на внешних рынках. В этих условиях следует учитывать новые тенденции в организации деятельности предприятий и бизнеса, обусловленные цифровизацией поведения потребителей, что потребует перехода от традиционных инструментов управления и коммуникаций к диджитал-маркетингу (цифровому маркетингу).

В качестве важнейшего фактора обеспечения безопасности предприятия рассматривается приобретение навыков и умений специалиста в сфере обоснования и применения передовых технических регламентов и стандартов с учетом экологизации производства и продукции, определения и оценки технико-технологической безопасности предприятия на основе мониторинга уровня состояния техники.

Также следует расширять компетенции с точки зрения вопросов обеспечения безопасности в сфере цифровой экономики, мониторинга текущего экономического и финансового состояния объектов в целях оценки устойчивости ресурсного потенциала, мониторинга попыток негативного воздействия через Интернет и традиционные СМИ

на имидж предприятия, его капитализацию — «истинную цену предприятия». При этом компетенции должны содержать умения специалиста, направленные на оперативную разработку механизмов и мероприятий по предотвращению указанных действий недобросовестной конкуренции и ликвидации негативных последствий (в том числе с применением интернет-технологий и традиционных СМИ).

Литература

1. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь от 09.11.2010 № 575 // Комитет государственной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс]. URL: <http://kgb.by/ru/ukaz575/> (дата обращения: 02.09.2019).
2. Солодовников С. Ю. Изменение парадигмы национальной безопасности в условиях экономики рисков / С. Ю. Солодовников // Техничко-технологические проблемы сервиса. 2019. № 3(49). С. 55–61.
3. Солодовников С. Ю. Парадигмальный кризис белорусской экономической науки, цифровизация и проблемы подготовки кадров в сфере обеспечения национальной безопасности / С. Ю. Солодовников // Экономическая наука сегодня. 2019. № 10. С. 182–194.

Томов Р. Р.

Противодействие наркобизнесу как элемент обеспечения экономической безопасности страны

С экономической точки зрения торговля наркотиками имеет функциональные параллели с другими видами коммерческой деятельности. Спрос и предложение регулируют цены, участники торгов стараются максимизировать свою прибыль, а потребители ищут оптимальное соотношение «цена — качество».

Так, в 2021 г., как и неоднократно до этого, Международный комитет по контролю над наркотиками (МККН) отметил, что криминальные финансовые потоки, связанные с незаконным оборотом наркотиков, создают угрозу для социально-экономического развития и безопасности государств [4]. Ситуация тем более тревожна, что Управление ООН по наркотикам и преступности (УНП ООН) в своих отчетах отмечает постоянный рост незаконного производства опиума и иных наркотических средств, а также увеличение числа лиц, употребляющих наркотики (число потребителей увеличилось в период с 2009 по 2019 г. с 210 до 275 млн чел.) [3].

подавляющее большинство государств обязались применять комплекс мер и положений, основанных прежде всего на уголовных санкциях. В основе этого лежит предположение, что наиболее эффективным способом уменьшения проблемы наркотиков является минимизация размеров наркорынков с помощью запретительной политики.

В то время как международные договоры в первую очередь направлены на ограничение предложения, сокращение спроса было оставлено на усмотрение национальных правительств. По сути, эта система основана на трех конвенциях ООН: Единой конвенции о наркотических средствах 1961 г., Конвенции о психотропных веществах 1971 г. и Конвенции о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 г. В результате был установлен глобальный режим контроля над наркотиками, посредством которого производство, торговля и, во многих случаях, потребление каннабиса, кокаина, опиатов и синтетических наркотиков объявлены вне закона и, соответственно, уголовно наказуемы.

Потребители и торговцы наркотиками не ведут учет своих сделок, соответственно, в собранных МККН, УНП ООН и иными эксперт-

ными организациями аналитических данных всегда присутствует некоторая степень неопределенности.

По оценочным данным ООН, незаконное производство опиума в 2018 г. — 7790 т, из которых 6400 т приходится на долю только Афганистана. Мировое производство кокаина удвоилось в период с 2013 по 2017 г. (колумбийское производство увеличилось в четыре раза) и выросло еще на 25% в течение одного года, достигнув 1976 т (выраженных в 100%-й чистоте) в 2018 г. Данные, касающиеся посевов каннабиса, наименее точны и наименее надежны. УНП ООН считает, что мировой нелегальный рынок каннабиса переживает бум, чему только способствуют ускорение и глобальное распространение процессов декриминализации и легализации этого вида наркотика. Объем мирового наркорынка, по разным оценкам, составляет порядка трети совокупного дохода от транснациональной преступности, оцениваемого в диапазоне 1,6–2,2 трлн долл. Хотя к таким цифрам следует относиться с осторожностью, они показывают, что глобальные рынки наркотиков очень прибыльны.

Каковы причины этого и какие субъекты получают прибыль? Экономический анализ влияния уголовного преследования на цены на наркотики показывает, что взимается надбавка за риск, связанный с незаконностью товаров. Независимо от того, занимаются ли культивированием, производством или торговлей, каждый участник получает компенсацию за различные степени риска со стороны полиции (арест) и товарищей по преступной деятельности (мошенничество, насилие). Экономико-социологические подходы, с другой стороны, ясно показывают, что ценообразование участников рынка встроено в соответствующий институциональный контекст и специфические культуры рынка наркотиков. Специфика наркобизнеса заключается в том, что незаконность приводит к искусственному ограничению предложения, что увеличивает стоимость, которая резко возрастает при переходе от одного сегмента рынка к другому. К таким рыночным сегментам относятся выращивание растений, содержащих наркотические вещества, промышленная химическая переработка в «товарный продукт», контрабанда и распространение наркотиков в стране покупки.

Затраты на производство составляют лишь незначительную часть розничной цены (по приблизительной оценке, от 1 до 2%). При этом большая часть понесенных затрат приходится на местные распределительные сети в странах-потребителях. Важно понимать, что неза-

конные рынки наркотиков ежегодно оцениваются во многие миллиарды долларов, однако подавляющее большинство тех, кто занимается незаконным оборотом наркотиков, получают скромные доходы. Доходы от незаконного оборота наркотиков крайне важны для национальных экономик стран-производителей, фактически в наркогосударствах этот нелегальный сектор экономики срастается с легальным, угрожая экономической безопасности стран-соседей [1].

По мере развития глобализации поощряется и облегчается не только легальный поток товаров, но и, непреднамеренно, контрабанда незаконных товаров. Незаконная торговля наркотиками получает выгоду от увеличения объемов торговли через контейнерные перевозки и растущего распространения служб доставки и мобильного Интернета — как и легальные товары, наркотики также доходят до конечного потребителя всеми возможными способами.

Глобальная цепочка поставок обычно работает следующим образом: торговцы наркотиками сначала перевозят большое количество наркотиков, например несколько килограммов кокаина, через международные границы и продают их оптовикам. Затем через других посредников наркотики попадают к большому количеству розничных продавцов, которые в конечном итоге поставляют их конечным потребителям. Однако это лишь схематическое изображение, на практике могут быть добавлены многочисленные промежуточные формы.

Незаконная торговля, насколько это возможно, осуществляется по основным коммуникационным маршрутам, зачастую встраиваясь в транзит легальных потребительских товаров, для чего были созданы определенные инфраструктуры. Афганские опиаты идут по нескольким маршрутам в Россию и Европу, три из которых являются основными: первый проходит через Иран, Турцию и Балканы (около 40% опиатов), второй — через Пакистан (около 36%), третий — через Среднюю Азию и Россию (около 24%) [5]. Бывшие советские республики Центральной Азии лежат на одном из двух основных путей транспортировки героина из Афганистана, где производится почти треть всего опиума в мире. Опиум и производимый из него героин мигрируют по так называемому северному маршруту через Таджикистан, Узбекистан и Киргизию или Туркменистан, через Казахстан в Россию и Европу [2]. Хотя перевозки все чаще осуществляются воздушным и железнодорожным транспортом, автомобильный транспорт (грузовики, легковые автомобили, автобусы) по-прежнему остается основным средством транспортировки в Западную Европу через Россию, страны Балтии,

Польшу и Чехию. К сожалению, по оценкам УНП ООН, Центральная Азия превратилась в обширный регион транзита и потребления наркотиков, что имеет серьезные последствия для безопасности во всех сферах (социальной, политической, военной и экономической). Также наркотики поступают в Россию из Китая, морским транспортом из стран Латинской Америки, через границы с государствами Европейского союза из Северной Африки. Наркотрафик часто связан с другими серьезными формами транснациональной преступности, такими как торговля людьми и оружием, организованная проституция, терроризм, подделка документов и отмывание денег. Часть средств, накопленных наркосетями, используется для торговли влиянием и подкупа должностных лиц органов государственной власти (таможенников и полицейских), которые несут ответственность за противодействие наркотрафику. Все это ставит под угрозу экономическую безопасность как в странах-производителях, так и в странах транзита и покупки [6].

Либерализация торговли и создание единого экономического пространства для свободного движения товаров, людей и капитала привели к тому, что таможня переосмыслила организацию и методы оказания своих услуг, чтобы примирить ограничения с точки зрения «текучести торговли» и требования по охране общественного порядка и безопасности. Эти события способствовали развитию транснационального измерения незаконного оборота наркотиков. В этом контексте борьба с наркотиками остается приоритетом для таможни, учитывая ее особую роль в этой области, связанную с ее стратегическим положением с точки зрения наблюдения и контроля за трансграничными потоками людей, товаров и капитала. Эффективность таможенной системы также основана на укреплении сотрудничества с другими заинтересованными правоохранительными службами и развитии международного таможенного сотрудничества.

Пандемия COVID-19 повлияла как на легальную экономическую жизнь, так и на незаконный бизнес. Межрегиональный наркотрафик перестроился из-за сокращения международного воздушного сообщения и ужесточения контроля на границах: наркотики стали перевозить с помощью дронов через закрытую границу; группировки, занимающиеся международной торговлей героином, в настоящее время пытаются использовать морские пути вдоль южного маршрута через Индийский океан для его транспортировки в Европу, а также возможности почтовых отправок. Это требует от исполнительных органов

коррекции методов работы таможенных служб по противодействию незаконному обороту наркотиков.

Подводя итог, отметим, что маршруты и потоки незаконного оборота наркотиков неотделимы от политико-территориального контекста государств и границ, которые они пересекают; пути легальной торговли являются также и путями незаконной торговли, причем первая помогает скрыть последнюю. Борьба с контрабандой наркотиков для защиты экономической безопасности страны является одним из приоритетов деятельности таможни. Новая политики таможенных органов по контролю и борьбе с наркотрафиком должна быть основана не на случайном поиске наркотических средств в потоке товарооборота, а на использовании цифрового инструментария, разведывательных данных и новых методов работы, таких как риск-анализ и нацеливание средств контроля.

Литература

1. *Афонин Д. Н.* Современные тенденции информационно-технического обеспечения борьбы с контрабандой наркотиков ФТС России // БИТ. 2020. № 3(15). С. 68–71.
2. *Бадоев А. Д.* География наркопреступности в России: новые тенденции // Вестник Владикавказского НЦ РАН. 2020. № 1. С. 72–75.
3. Всемирный доклад о наркотиках. 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.unodc.org/unodc/en/data-and-analysis/wdr2021.html> (дата обращения: 23.09.2022).
4. Доклад Международного комитета по контролю над наркотиками за 2021 г. (E/INCB/2021/1) [Электронный ресурс]. URL: https://www.incb.org/documents/Publications/AnnualReports/AR2021/Annual_Report/E-INCB_2021_1_rus.pdf (дата обращения: 23.09.2022).
5. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]. URL: <https://customs.gov.ru/activity/pravoohranitel-naya-deyatel-nost-/informacziya-glavnogo-upravleniya-po-bor-be-s-kontrabandoj/document/334390> (дата обращения: 25.09.2022).
6. Центральное экспертно-криминалистическое таможенное управление [Электронный ресурс]. URL: <https://cektu.customs.gov.ru/ved/statisticheskaya-i-spravocnaya-inf/struktura-vypolnenyx-rabot-pokvarta/document/334532> (дата обращения: 25.09.2022).

Фролова Е. Е., Шукалович Л. А., Букринская Э. М.

Повышение устойчивого развития логистической деятельности как фактор безопасности предприятия

Обострение экологических проблем во всем мире на всех континентах и во всех экономических системах привело к осознанию обществом близости глобального кризиса. Поиск безопасного развития событий привел к формированию концепции устойчивого развития, основой которого является соблюдение баланса между экологическими, экономическими и социально-культурными потребностями общества [2].

Однако необходимо отметить, что существуют виды деятельности, оказывающие сквозное, распределенное во времени и в пространстве дестабилизирующее воздействие на соблюдение данного баланса. Как результат — снижение экономической безопасности всего предприятия. К таким видам деятельности относится логистика.

Цель работы — изучение повышения устойчивости логистической деятельности в целях обеспечения безопасности предприятий.

Поставленная цель потребовала решения следующих задач:

- 1) выделить направление задач, решаемых целями устойчивого развития;
- 2) проанализировать последние исследования в направлении повышения устойчивого развития логистической деятельности;
- 3) определить цели логистической деятельности в рамках устойчивого развития;
- 4) очертить основные направления логистической деятельности в устойчивом развитии;
- 5) рассмотреть практический опыт применения устойчивого развития в логистической деятельности.

В 2015 г. ООН были разработаны Цели в области устойчивого развития¹ (рисунок). В последнее время тема устойчивого развития в логистической деятельности очень популярна, это подтверждается количеством научных трудов и статей на портале eLibrary — 41 186 ед. за период 2012–2022 гг.

¹ Доклад о человеческом развитии в Российской Федерации «Цели устойчивого развития ООН и Россия» [Электронный ресурс]. URL: <https://ac.gov.ru/files/publication/a/11068.pdf> (дата обращения: 24.04.2023).

Цели в области устойчивого развития, принятые ООН	Удовлетворение потребностей людей	Ликвидация нищеты и голода
		Хорошее здоровье и благополучие
		Качественное образование
		Гендерное равенство
		Достойная работа и экономический рост
		Индустриализация, инновации и инфраструктура
		Сокращение неравенства
		Безопасность городов и населенных пунктов
		Мир и правосудие
		Забота о природной экосистеме и ресурсах
Предоставление недорогой и чистой электроэнергии		
Осознанное потребление и производство		
Борьба с климатическими изменениями		
		Сохранение морских экосистем и экосистем суши

Цели в области устойчивого развития, принятые ООН

Однако информации по теме совершенствования устойчивости логистической деятельности компаний представлено недостаточно, поэтому мы решили рассмотреть данный вопрос подробнее.

Функционирование логистической деятельности сопровождается значительным негативным воздействием на окружающую среду, однако устойчивое развитие общества не представляется возможным без логистической системы [4]. Например, транспортировка выступает одним из важнейших бизнес-процессов, применяемых для решения социальных, экономических и технологических задач.

Логистическая система является частью инфраструктуры любого рынка и, следовательно, формируется во всех сферах экономической деятельности. В связи с данным обстоятельством ее влияние на экологию в целом является существенным [5].

Таким образом, приоритетная цель логистической деятельности в условиях устойчивого развития заключается в удовлетворении потребностей всех заинтересованных сторон при минимальном негативном воздействии на окружающую среду и общество [8].

В рамках данного направления активно обсуждаются и реализуются направления развития экологичной, или, иными словами, «зеленой» логистики. Основная суть заключается в сокращении отрицательного воздействия логистической деятельности компании на окружающую среду при сопутствующем сокращении затрат во всей цепи поставок.

Рассмотрим основные направления развития логистики в рамках устойчивого развития.

1. Сокращение пространственных перемещений при транспортировке грузов, т. е. минимизация расстояний между звеньями цепи поставок, отладка обратных потоков и управление отходами предприятия. Данное направление подразумевает концентрацию и поиск потенциальных как поставщиков, так и клиентов на близко расположенных территориях для того, чтобы максимально сократить выбросы в атмосферу от транспорта. В рамках одного предприятия уместно говорить о максимально рациональном размещении производства, распределительных центров и конечных точек сбыта.

Также особое место в логистической деятельности предприятия должна занимать реверсивная логистика — планирование движения обратных потоков сырья, его повторное использование и утилизация [1]. Данное направление логистики довольно обширное и включает в себя направления возвратной логистики, логистики рециклинга и логистики отходов.

2. Выбор более экологичных видов транспортировки (железнодорожные перевозки, речной и морской транспорт), построение мультимодальных цепей поставок. В случае мультимодальных перевозок — сокращение плеча использования транспорта, способного загрязнять окружающую среду. Наиболее экологичным считается железнодорожный транспорт в силу того, что по основным направлениям движения пути уже электрифицированы или имеют план электрификации [7]. Однако стоит сделать поправку на то, что грузоотправителю не всег-

да целесообразно использовать несколько видов транспорта, особенно когда транспортировка необходима в радиусе 750 км. Тогда речь заходит об использовании транспорта с экологичным видом топлива: компримированный природный газ, сжиженный природный газ, сжиженный нефтяной газ, электроэнергия и т. д. [6].

3. Распространение формата «магазинов-складов». Формат «магазин-склад» привлекателен возможностью частично сократить логистические издержки на операции транспортировки и обработки товара. Подобная концепция позволяет не только привлекать клиентов конкурентоспособной ценой, но и снизить углеродный след от функционирующих цепи поставок и инфраструктуры.

4. Автоматизация и цифровизация логистических систем. Автоматизация логистических систем позволит снизить трудоемкость процесса доставки, хранения, погрузо-разгрузочных работ. Внедрение новейших технологий на склады позволит повысить безопасность эксплуатации складских площадей компании, сократить время обслуживания клиентов [9].

Для примера внедрения вышеупомянутых Целей устойчивого развития рассмотрим российскую розничную торговую компанию, управляющую продуктовыми торговыми сетями «Пятёрочка», «Перекрёсток», «Чижик», «Карусель», а также цифровыми бизнесами «Vprok.ru Перекрёсток», 5Post, «Много лосося» и медиаплатформой Food.ru, — «X5 Group».

С 2019 г. компанией «X5 Group» была внедрена стратегия устойчивого развития, и ее результаты ежегодно публикуются в «Отчетах об устойчивом развитии». За 2021 г. компании удалось усовершенствовать свои логистические бизнес-процессы, а именно:

- опубликовать рекомендации для поставщиков по упаковке, отвечающей стандартам устойчивого развития, а также опубликовать обновленный обучающий видеокурс для заинтересованных сторон;
- сократить расстояния перевозок путем оптимизации логистических цепочек².

Внедрение принципов устойчивого развития в логистические бизнес-процессы компании традиционно для данного сектора преследует достижение экономической безопасности и устойчивости за счет рационального использования всех видов ресурсов (в первую очередь

² Отчет об устойчивом развитии 2021 «X5 Group» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.x5.ru/ru/investors/esg-reports/> (дата обращения: 24.04.2023).

энергетических) и минимизации затрат на выполнение расширенной ответственности производителя [3].

Каждый логистический бизнес-процесс компании не может быть осуществлен без энергетического, вещественного и информационного обменов с окружающей средой. Логистические компании выступают одним из важнейших звеньев в хозяйственной деятельности общества, оказывающих негативное воздействие на природные процессы и окружающую среду. Для минимизации данного негативного воздействия необходим конкретный план действий по внедрению и совершенствованию бизнес-процессов с учетом устойчивого развития, чтобы экологическое состояние как России, так и мира улучшалось.

Резюмируя проведенное исследование, следует подчеркнуть необходимость гармоничного внедрения принципов устойчивого развития в стратегию компании. Переориентация деятельности компании в целом и логистической деятельности в частности должна проводиться планомерно на всех уровнях управления: стратегическом, тактическом и оперативном. Только в этом случае появляется возможность оценить положительные и отрицательные последствия внедряемой концепции и использовать ее как фактор комплексной безопасности компании.

Литература

1. Абубакаров М. В., Зармаев А. А. Направления и перспективы развития реверсивной логистики // Вестник научной мысли. 2021. № 6. С. 247–251.
2. Анисимов А. П. Основы экологического права : учебник и практикум для среднего профессионального образования / А. П. Анисимов, А. Я. Рыженков. 7-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2022. 422 с. (Профессиональное образование) // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/490039> (дата обращения: 08.11.2022).
3. Завьялова Н. Б. Совершенствование бизнес-процессов транспортной логистики в системе устойчивого развития организаций / Н. Б. Завьялова, М. Сухова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2012. № 17. С. 294–298. EDN: ROZBJX
4. Карпова Н. П. Экологическая логистика как основа стратегии устойчивого развития компании / Н. П. Карпова, Е. Д. Пилипович // Евразийский союз ученых. 2016. № 2-3(23). С. 79281. EDN: XCLVPH
5. Логистика и управление цепями поставок : учебник для вузов / В. В. Щербаков [и др.] ; под ред. В. В. Щербакова. М. : Юрайт, 2022. 582 с. (Высшее образование) // Образовательная платформа Юрайт [Электронный ресурс]. URL: <https://urait.ru/bcode/488695> (дата обращения: 11.11.2022).

6. *Попов В. П.* Логистика — инструмент устойчивого развития / В. П. Попов, И. В. Крайнюченко // Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах : сб. науч. трудов 4-й Международной научно-практической конференции (Курск, 18–19 февраля 2015 г.) / отв. ред. А. А. Горохов. Курск : Университетская книга, 2015. С. 305–309. EDN: TMKNRD
7. *Флок А.* Логистика в концепции устойчивого развития — как сделать логистику климатически нейтральной? / А. Флок // Потенциал логистики XXI века: молодежное измерение : сб. науч. статей и науч. проектов / под ред. Т. Г. Шульженко. СПб. : СПбГЭУ, 2021. С. 112–122. EDN: WMRIWN
8. *Фролова Ю. А.* Внедрение зеленой логистики для устойчивого развития транспортной компании / Ю. А. Фролова // Проблемы безопасности транспорта в современных условиях развития общества : материалы Международной студенческой научно-практической конференции (Нижний Новгород, 16 декабря 2020 г.). Нижний Новгород : Филиал СамГУПС в г. Н. Новгороде, 2020. С. 324–326. EDN: MTDGMP
9. *Цзоу Т.* Тренды логистики в концепции устойчивого развития: роль электронной торговли // Логистика и управление цепями поставок : сб. науч. трудов СПбГЭУ. 2019. № 3(16). С. 203–205.

*Харевич У. А.*¹

Экологическая безопасность как компонент устойчивого развития Республики Беларусь

В настоящее время существует несколько подходов к трактовке экологической безопасности. К примеру, в Экологическом энциклопедическом словаре данное понятие определяется как «любая деятельность человека, исключающая вредное воздействие на окружающую среду» [1]. Согласно Концепции национальной безопасности Республики Беларусь, «Экологическая безопасность — это состояние защищенности окружающей среды, жизни и здоровья граждан от возможного вредного воздействия хозяйственной или иной деятельности, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера. Ее обеспечение является обязательным условием устойчивого развития страны и призвано реализовывать конституционное право граждан на благоприятную окружающую среду».

В последние годы вопросам экологической безопасности уделяют все больше внимание, ведь с учетом формирования городов и производств охрана окружающей среды становится незаменимым условием здоровья и благополучия людей. Как отмечают С. Н. Князев и А. В. Гулякевич, «особенность экологической безопасности заключается в том, что она представляет собой коллективно потребляемое благо, доступное либо всем, либо никому» [2, с. 102]. По мнению В. В. Марчука, «Экологическая безопасность — социальная потребность, обусловленная правом человека на жизнь, непосредственно связанным с правом на благоприятную окружающую среду» [3, с. 43]. Начинается экологическая проблема с индивидуального поведения человека. Если для него допустимо выбрасывать даже самый мелкий мусор на улицах города или, например, в чистом поле, то на массовом уровне возникают экологические проблемы. От хаоса в голове, мусора в сознании и неразвитости рождается мусор на улицах, загрязняются реки и моря [4].

Новую страницу в формирование экологического мировоззрения вписал академик Никита Николаевич Моисеев — один из ярчайших представителей научного мира, который с естественно-научных, гу-

¹ Научный руководитель: Т. В. Сергиевич, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Экономика и право» БНТУ.

манитарных позиций и с учетом достижений современной науки искал пути решения стратегических задач, стоящих перед человечеством: «Около четверти века тому назад, занимаясь изучением биосферы как некоторой цельности и ее взаимоотношением с обществом, я пришел к убеждению, что перспективы развития человечества связаны не столько с техническим совершенствованием его цивилизации, сколько с кардинальным изменением самой цивилизационной парадигмы, с перестройкой духовного мира человека, изменением его шкалы ценностей. Человеку необходимо сменить представление о себе как о „победителе“ Природы на стремление быть сожителем окружающего мира, научиться обеспечивать совместную эволюцию, совместное развитие с Природой» [4, с. 12].

Потенциальную угрозу для экологической безопасности Беларуси представляют такие антропогенные факторы, как высокий уровень индустриального развития с долей химической промышленности, разветвленная сеть магистральных нефтепроводов и газопроводов, ограниченное использование современных природозащитных и ресурсосберегающих технологий, не стоит забывать и о наличии обширной зоны радиоактивного загрязнения, недостаточно сформировавшемся экологическом сознании населения.

Все чаще мы слышим о природных катаклизмах, наносящих колоссальный ущерб мировой экономике. В 2021 г. самыми масштабными из них стали землетрясение в Японии, зимний шторм «Ури», наводнение в Крыму, лесные пожары в Турции. В скором времени стало ясно, что это закономерности, а не трагические случайности, за которыми мы следим со страхом, но и с некоторым облегчением: «Слава Богу, что это не у нас: у нас такого не будет и быть не может». Самое время принять тот факт, что человечество вступило в новый, еще более опасный этап экономических рисков, для которого характерны новые реалии — от разнообразных и все более трагичных проявлений глобального изменения климата до всем известной пандемии COVID-2019, которая реализуется через проникновение в отдельный человеческий организм новой формы вируса.

В настоящее время глобальность экологических проблем требует от человека иного способа мышления, новой формы самосознания — экологического сознания. Это прежде всего означает, что человек должен осознать себя в отношении к природе. Самое первое и главное условие сохранения равновесия и гармонии с природой — это разумное сосуществование людей друг с другом. Необходимо соединить усилия

всех людей, всего человечества в решениях этих проблем. Глобальные проблемы — вызов человеческому разуму. Уйти от них невозможно. Их можно только преодолеть. Причем преодолеть усилиями каждого человека и каждой страны в сотрудничестве ради великой цели сохранения возможности жить на Земле.

Литература

1. Дедю И. И. Экологический энциклопедический словарь / И. И. Дедю. Кишинев, 1990. С. 344.
2. Князев С. Н. Национальная безопасность Республики Беларусь : курс лекций / С. Н. Князев, А. В. Гулякевич. 2-е изд., стер. Минск : Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2006. 178 с.
3. Марчук В. В. Уголовно-правовая охрана экологической безопасности и природной среды / В. В. Марчук // Суд. весн. 2003. № 4. С. 43–46.
4. Моисеев Н. Н. Универсум. Информация. Общество / Н. Н. Моисеев. М. : Устойчивый мир, 2001. 200 с.

Шехов И. А., Шехова Н. В.

Новые принципы обращения с отходами в целях обеспечения экологической безопасности

В настоящее время проблема эффективной организации деятельности по управлению обращением с отходами приобретает все большую актуальность. Такая ситуация возникла вследствие ряда причин, в числе которых необходимость обеспечения экологической безопасности, обусловленная увеличением масштабов и разнообразия видов негативного техногенного воздействия экономических субъектов на окружающую среду.

Представители академической общественности уделяют самое пристальное внимание разработке и обоснованию конкретных практических предложений, внедрение которых будет направлено на повышение эффективности менеджмента отходов. В современной научной периодике публикуются работы ученых, посвященные таким аспектам этой проблемы, как реализация новых мер экологической государственной политики в части управления обращением с отходами [1], разработка и законодательное закрепление административных и экономических институциональных регуляторов менеджмента отходов [1; 7], сравнительный анализ различных способов ликвидации и обезвреживания отходов [3], практические предложения по стимулированию экономических субъектов к разработке и применению действенных инструментов утилизации отходов [4], а также общие вопросы реформирования деятельности по решению проблемы отходов [6]. Отдельное внимание уделяется вопросам переработки твердых промышленных и твердых коммунальных отходов [2; 5], важнейшими из которых являются упаковочные материалы, в первую очередь те, которые плохо поддаются переработке и утилизации [8].

В числе новых принципов, на основе которых представляется целесообразным строить деятельность по управлению отходами, необходимо назвать постепенный отказ от повсеместного использования технико-технологических инструментов в пользу широкого внедрения институциональных инструментов. Основные преимущества последних заключаются в том, что они, в отличие от традиционных (технико-технологических), во-первых, нацелены не на устранение уже возникшего загрязнения в виде образования отходов, а на его предотвращение; во-вторых, ориентированы на более широкий охват институтов

(не только на институт производства, но также и на институт потребления, институт рынка и пр.).

Еще один важный принцип — развитие государственно-частного партнерства в сфере управления обращением с отходами. В настоящее время очень активно развивается практика заключения договоров концессии в целях реализации принципов государственно-частного партнерства. Так, например, в Свердловской, Саратовской, Нижегородской областях, Чувашской Республике и ряде других субъектов РФ успешно реализуются проекты строительства и модернизации объектов по обращению с отходами. Речь идет, в частности, о создании межмуниципальной системы переработки и утилизации твердых бытовых отходов [1, с. 14].

Следующий принцип — пересмотр основополагающего подхода к формированию политики тарифообразования. Речь идет о тарифах за размещение отходов. Если в действующей системе тарифы ориентированы на учет затрат на транспортировку отходов, то в новой системе предлагается ориентировать их на затраты по обработке и утилизации отходов. Важность продуманной политики тарифообразования определяется тем, что в результате сравнительно невысокой «цены» захоронения отходов по сравнению с их переработкой выбор операторов и местных властей часто делается в пользу первого варианта.

Необходимость пересмотра политики тарифообразования диктуется также и тем, что несколько лет назад законодательством был закреплен принцип расширенной ответственности производителя. В соответствии с этим принципом на производителей была возложена ответственность за утилизацию продукции (либо произведенной, либо ввезенной) в конце ее жизненного цикла. Выражается эта ответственность в том, что производители должны либо выполнять установленные нормативы утилизации отходов, либо уплачивать экологический сбор на их утилизацию.

Для выполнения нормативов утилизации предусмотрено два возможных варианта: первый заключается в оплате услуг оператора, второй — в самостоятельной утилизации отходов посредством применения возвратного залогового механизма. В первом варианте, к сожалению, нередки случаи нарушения законодательства, при которых отходы передаются организациям, не имеющим полномочий на их утилизацию: несмотря на то что их полномочия ограничиваются лишь сбором и хранением отходов, такие организации все же выдают документ, подтверждающий факт утилизации.

Дополнительным аргументом в пользу пересмотра и модернизации системы тарифной политики служит то обстоятельство, что многие предприятия, имея законное право в течение 11 месяцев накапливать на своей территории отходы в целях их последующего обезвреживания и утилизации, часто пользуются этим правом. Но затем, по окончании указанного срока, в течение которого они освобождаются от уплаты экологических платежей, они тем не менее не утилизируют указанные отходы, а вывозят их на полигоны, не подвергая никакой переработке. Причина такого положения дел заключается в том, что из-за низких тарифов предприятию оказывается экономически выгодно не вкладывать средства в утилизацию отходов, а выплачивать штраф за их выброс.

Отдельного внимания заслуживает принцип повышения участия общественности в решении вопросов обращения с отходами. Нужно продумать целесообразность проведения общественной экспертизы при разработке и утверждении территориальных схем обращения с отходами. При этом чрезвычайно важно обеспечение координации взаимодействия всех вовлеченных субъектов как с региональными, так и с федеральными органами государственной власти. Вполне целесообразным здесь может быть выделение пилотных территорий для апробирования такого подхода.

Особо выделим принцип раздельного сбора и накопления отходов. В случае производственных отходов этот принцип может быть реализован следующим образом. Для экономического поощрения предприятий к раздельному сбору отходов можно предусмотреть систему экономических льгот. Например, речь может идти о льготном режиме финансирования инвестиционных проектов, кредитования, начисления амортизации и пр. Проблема заключается в том, что, поскольку система раздельного сбора отходов от населения еще не очень хорошо налажена, многие предприятия, занимающиеся переработкой различных отходовных материалов (бумаги, пластмассы, стеклотары, металлолома и пр.), вынуждены работать с неполной загрузкой производственных мощностей. К сожалению, вряд ли стоит рассчитывать на то, что эта система будет налажена в обозримой перспективе.

Существует очень много негативных факторов, препятствующих практике раздельного сбора мусора у населения [1, с. 19], в числе которых, например, отказ крупных управляющих компаний от установки соответствующих накопителей. Кроме того, многие чиновники отказываются оказывать поддержку проектам по внедрению системы

раздельного сбора отходов от населения, так как законодательно обязательность такой системы не регламентирована. Вместе с тем внедрение системы раздельного сбора могло бы способствовать сокращению объема смешанных отходов, направляемых на полигоны, что, в свою очередь, позволило бы управляющим компаниям экономить средства на их вывозе.

И еще один принцип, который необходимо положить в основу менеджмента отходов, — это принцип технического обеспечения соответствующих управленческих решений. В основе этого принципа находится учет степени готовности предприятий и иных хозяйственных субъектов модернизировать соответствующим образом свои технологические процессы. Если говорить об основных факторах, препятствующих широкому использованию отходов в качестве вторичных материальных ресурсов, то можно назвать: непригодность хозяйствующих субъектов, размещающих эти отходы, к их переработке и отгрузке; отсутствие или несовершенство технологий переработки отходов; качество самих отходов и нестабильность их химических, физических и механических свойств. Объективная невозможность гарантировать стабильность указанных свойств отходов в значительной мере ограничивает возможности их практического использования, особенно в тех сферах, которые жестко регламентированы национальными стандартами (например, в сфере капитального строительства) [4, с. 78].

Таким образом, в целях обеспечения экологической безопасности посредством сокращения экологического ущерба чрезвычайно важна реализация новых, адекватных современным экономическим условиям принципов, на которых должна строиться политика управления деятельности по обращению с отходами. В числе первоочередных и наиболее важных из них могут быть названы:

- переход к институциональным методам взамен технико-технологических;
- реализация проектов государственно-частного партнерства;
- изменение политики тарифообразования;
- повышение участия общественности в принятии решений;
- принцип раздельного сбора отходов;
- принцип технического обеспечения управленческих решений.

Дальнейшая работа по усовершенствованию механизма практической реализации этих принципов позволит в значительной степени повысить эффективность деятельности по управлению обращения с отходами в целях обеспечения экологической безопасности.

Литература

1. Гухман Г. А. Новые меры политики. Как их эффективно запустить? Государственное регулирование сферы обращения с отходами / Г. А. Гухман // Энергия: экономика, техника, экология. 2021. № 12. С. 11–19.
2. Ключникова Е. М. Индустрия переработки твердых коммунальных отходов на пути к «зеленому росту» / Е. М. Ключникова, А. Н. Орлов, А. М. Корп-поо // ЭКО. 2022. № 8. С. 67–88.
3. Осипов В. И. Что лучше — сжигать или разлагать твердые коммунальные отходы? / В. И. Осипов // Вестник РАН. 2021. Т. 91. № 8. С. 769–778.
4. Осокин Н. А. Стимулирование утилизации промышленных отходов в России: как может помочь зарубежный опыт / Н. А. Осокин, Ю. В. Никитушкина, У. А. Бачаев // ЭКО. 2021. № 9. С. 69–93.
5. Поздняков Г. Е. Твердые коммунальные и твердые бытовые отходы в РФ: проблемы толкований и существенные проблемы для предпринимательства / Г. Е. Поздняков // Экономика природопользования. 2021. № 1. С. 54–60.
6. Тагаева Т. О. Реформирование управления деятельностью по ликвидации отходов в РФ / Т. О. Тагаева // ЭКО. 2020. № 9. С. 46–61.
7. Шехов И. А. Инновационные подходы к утилизации отходов в целях обеспечения экологической безопасности / И. А. Шехов, Н. В. Шехова // Теоретические и прикладные вопросы комплексной безопасности : материалы V Междунар. науч.-практ. конф. М. : Институт развития дополнительного профессионального образования, 2022. С. 115–117.
8. Ярославов А. А. Одноразовая полимерная упаковка: проблема без решения / А. А. Ярославов, М. С. Аржаков, А. Р. Хохлов // Вестник РАН. 2022. Т. 92. № 10. С. 961–970.

*Сюй Ц.*¹

Некоторые особенности влияния культурного фактора на управление транснациональными корпорациями КНР

Система корпоративного управления формируется прежде всего под влиянием национальной культуры согласно требованиям социума и изменяется в соответствии с его динамикой. «Существенной особенностью отношений корпоративистского толка является то, что они могут устанавливаться не только посредством различного рода официальных, „узаконенных“ структур и институтов, но и через отношения неформального, межличностного толка» [2, с. 34]. Социальная и культурная среда влияет на управление и стратегию развития предприятий.

В разных странах существует своя уникальная культурная среда, и работа в разных странах требует, чтобы предприятия адаптировались к разным культурам. Прежде всего культурные различия являются наиболее важным и решающим фактором, влияющим на корпоративное управление, что в основном отражается в культурных различиях между принимающей страной и страной происхождения, а также в различиях между основной культурой и субкультурой транснациональных компаний (ТНК). Культура конкретного региона культивирует уникальный образ мышления, познания и правила поведения группы людей. Естественно, когда люди с различными культурными брендами входят в многонациональные компании, их ценности и образ мышления в значительной степени влияют на формулирование политики и реализацию задач ТНК.

М. Гао, Л. Сяолин и В. Ф. Байнев, описывая особенности промышленной политики современного Китая, среди причин успеха ускоренного индустриально-промышленного развития называют «концептуально-мировоззренческий базис китайской цивилизации, насчитывающей около пяти тысячелетий»: «Нынешние достижения Китая всецело базируются на „китайской мечте“, в основе которой, в отличие, например, от пресловутой „американской мечты“, лежат иные — коллективистские ценности, а также присущие китайцам представления о справедливом мироустройстве и историческая память о былом величии китайской цивилизации» [1, с. 356].

¹ Научный руководитель: С. Ю. Солодовников, д-р экон. наук, проф., зав. кафедрой «Экономика и право» БНТУ.

В Китае сформировалась своя специфическая культура корпоративного управления, которая называется «гуаньси». Гуаньси — это связи, часто индивидуальные, которые обеспечивают или подразумевают обмен услугами [5]. По сути, гуаньси представляет собой форму социального капитала для китайских фирм, обеспечивающего основу для деловых отношений.

По сравнению с корейским «инмак» или японским «канкей» китайская гуаньси гораздо больше ориентирована на семейные узы. Многие предприятия в Китае принадлежат семье и управляются ею, поэтому поведение, ориентированное на семью, является естественным для китайцев [3]. Независимые директора с большей вероятностью будут «друзьями» председателя, владельцев и руководителей компании. Китайские фирмы могут снизить транзакционные издержки за счет гуаньси из-за низкой необходимости контроля за действиями другой стороны, а также за счет обеспечения приоритетного доступа к ресурсам, необходимым для получения конкурентного преимущества. Фирмы с прочными внешними связями имеют больше возможностей для получения ресурсов, необходимых для получения конкурентного преимущества. Таким образом, эти отношения способствуют устойчивому росту на рынке и увеличению доли рынка [4].

Корпоративные отношения являются частью китайской культуры. Для того чтобы в полной мере изучить специфику китайской модели корпоративного управления, понять, что думают топ-менеджеры (стратегическое мышление), чем они обладают (ресурсы и социальный/политический капитал) и что они делают в критические времена (например, плохая работа фирмы или кризис), требуется проникнуть в суть институциональных, социально-психологических и культурных особенностей страны [6].

Наиболее яркой отличительной чертой китайских ТНК является глубокая интеграция государства в корпоративное управление. Отношения между ТНК и государством в Китае можно отнести к отношениям патронажного типа, основывающимся на государственном покровительстве собственников и управляющих. При этом государственный патронаж не ограничен рамками предприятия, а обеспечивает широкий спектр услуг, в том числе социальных. Тесные взаимосвязи с правительством обеспечивают китайским ТНК такие дополнительные преимущества, как: экономия на принятии решений относительно стратегии развития; политическая поддержка при выходе корпорации на новые рынки стран, с которыми у КНР выстроены хорошие от-

ношения; поддержка при выходе на новые рынки со стороны уже закрепившихся на этом рынке китайских предприятий; привилегированный доступ к финансовым ресурсам.

Литература

1. *Gao M., Сяолинь Л., Байнев В. Ф.* Развитие индустриально-промышленного комплекса как главный стратегический приоритет Китая // Тенденции экономического развития в XXI веке : материалы II Междунар. науч. конф. / Белорус. гос. ун-т ; гл. ред. А. А. Королёва. Минск : БГУ, 2020. С. 355–357.
2. *Перегудов С. П.* Корпорации. Общество. Государство. М. : Наука, 2003. 350 с.
3. *Chen M.-J.* Inside Chinese business: A Guide for Managers Worldwide. Boston : Harvard Business School Press, 2001. 234 p.
4. *Seung H. P., Yadong L.* Guanxi and Organizational Dynamics: Organizational Networking in Chinese Firms // Strategic Management Journal. 2001. № 22. P. 455–477.
5. *Yadong L.* Guanxi and Business. Singapore : World Scientific, 2000.
6. 雷小苗. 正视文化差异发展文化认同—跨国公司经营中的跨文化管理研究. 商业研究 [Лэй С. Столкновение с культурными различиями и развитие культурной идентичности — исследование межкультурного управления в деятельности многонациональных корпораций // Бизнес-исследования]. 2017. №. 1. P. 13–18.

Раздел II

**МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
«УПРАВЛЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-
КОММУНИКАЦИОННЫМИ ПРОЦЕССАМИ
В СФЕРЕ МАССМЕДИА. МЕСТО ПРЕСС-СЛУЖБ
ВО ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ВЛАСТИ И СМИ»**

Предисловие к разделу

Вниманию читателей предлагаются материалы состоявшейся 24 марта 2022 г. Всероссийской научно-практической конференции «Управление информационно-коммуникационными процессами в сфере массмедиа. Место пресс-служб во взаимодействии власти и СМИ», организованной кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС и проведенной в смешанном формате.

Главной целью конференции стал анализ специфики взаимодействия пресс-служб органов государственной власти и средств массовой информации.

Участники конференции смогли исследовать взаимоотношения пресс-служб органов государственной власти и СМИ в контексте коммуникативных процессов, раскрыть феномен пресс-службы как средства оптимизации взаимодействия органов государственной власти и СМИ, определить место пресс-службы как одного из ресурсов оптимизации взаимодействия государственной власти и СМИ в процессе налаживания сотрудничества, профилактики и купирования конфликтных ситуаций, выявить место пресс-службы как важного промежуточного звена в системе «государство — массмедиа — общество», выявить алгоритмы деятельности пресс-службы в информационном поле журналистики, исследовать информационно-коммуникативный потенциал пресс-службы в налаживании социально-политического взаимодействия власти, массмедиа, общества посредством поиска существующих точек их соприкосновения.

В ходе конференции были рассмотрены вопросы информационной политики органов государственной власти и управления, деятельность субъектов информационной политики, ресурсы и принципы организации государственной информационной политики, раскрыта специфика информации как основы деятельности пресс-служб.

В рамках секции «Пресс-служба и журналист: противоречия и точки соприкосновения» (модератор — заведующий кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС доктор филологических наук М. Н. Ким) обсуждались противоречия между СМИ и PR-структурами органов власти и пути их урегулирования, правила работы PR-службы организации со СМИ,

существующие медиастратегии в работе пресс-служб, возможные конфликты интересов между сотрудниками пресс-служб и журналистами. Участники конференции попытались найти баланс в информационном взаимодействии между пресс-службой и журналистами, определить сходства и различия в методах работы с информацией у сотрудников пресс-служб и журналистов, рассмотреть особенности журналистской этики в целом и этические вопросы взаимоотношений сотрудников СМИ и пресс-секретарей. Были раскрыты направления сотрудничества пресс-секретарей и представителей СМИ, определены инновации во взаимодействии представителей СМИ и пресс-секретарей, охарактеризованы возможности преодоления коммуникативно-психологических барьеров во взаимодействии журналистов с пресс-секретарями, проанализированы трудности работы спичрайтеров как в исторической ретроспективе, так и на современном этапе.

В рамках секции «Пресс-служба в формировании информационной открытости компании, имиджа и репутации» (модератор — доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, кандидат культурологии, директор реализуемой на факультете социальных технологий образовательной программы «Реклама и связи с общественностью» Н. В. Гришанин) обсуждались роль пресс-службы в системе информационной политики государства, эффект диалога, дискурса в системе «власть — массмедиа — общество», были определены критерии эффективности функционирования пресс-служб. Пресс-служба была охарактеризована и как участник управленческого процесса, и как посредник между организацией и СМИ, участники конференции акцентировали внимание на специфике работы пресс-служб по отраслям деятельности, были проанализированы креативные формы работы пресс-служб органов государственной власти с населением, исследованы пропагандистские приемы и манипулятивные технологии в работе пресс-служб. Участники конференции определили роль пресс-службы в налаживании партнерских отношений государственных органов с гражданским обществом, выявили специфику работы с государственными структурами в контексте проводимых PR-кампаний.

В рамках научно-практической конференции работала студенческая секция «Пресс-служба, СМИ и общественность в эпоху информационной открытости». Здесь обсуждались вопросы координации работы пресс-службы со структурными подразделениями в органах государственной власти, использование творческих, аналитических и технических ресурсов пресс-службы, нетрадиционные формы органи-

зационно-творческих мероприятий для журналистов, типологические характеристики пресс-служб коммерческих организаций, правовые и внеправовые пути нейтрализации пресс-службой негативной информации об организации, этика отношений сотрудников пресс-службы с общественностью. Были охарактеризованы основные направления работы с информацией, существующие у пресс-служб российских организаций, а также необходимость развития направления аналитической работы в рамках пресс-служб.

Участниками конференции были установлены формы и методы работы современной пресс-службы со СМИ, общественностью и политическими организациями, отражена специфика журналистской работы во взаимодействии с пресс-службами.

О. С. Кузин, канд. полит. наук, проф., декан факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, член Союза журналистов России

М. Н. Ким, д-р филол. наук, проф., зав. кафедрой журналистики и медиакоммуникаций факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС

С. А. Оськин, канд. полит. наук, доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций, секретарь Совета факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС, научный редактор раздела II

Александров В. Б.

Об идеологической последовательности государственных пресс-служб

Смыслом деятельности пресс-служб государственных органов является организация информационного контакта с общественностью с целью повышения эффективности государственного управления. Главным посредником в осуществлении такого контакта выступают средства массовой информации. В своей работе пресс-службы, по-видимому, не могут быть безразличными к тому, каким образом и в рамках какой идеологической парадигмы будут интерпретироваться разрабатываемые ими материалы, трактоваться проводимые ими мероприятия. Очевидно, что оценка результативности собственных усилий должна выполняться пресс-службами с точки зрения того, в какой степени они будут работать на формирование общественного сознания в направлении принятия им осуществляемой в обществе государственной политики.

Сказанное означает, что работа государственных пресс-служб должна принципиально и последовательно опираться на идеологию, которая могла бы стать основой консолидации общества, его объединения вокруг государства. Идеологический «угол зрения» важен и при определении принципов общения с различного рода средствами массовой информации, и в организации пресс-конференций и интервью первых лиц государства, и в готовности к тенденциозной интерпретации СМИ предоставляемой им информации.

Сутью такой идеологии должна, на наш взгляд, быть патриотическая идея, несущая в себе принцип единства государства и общества, представляющая государство как важнейшее условие существования нации. Такая идеология адекватна русской культурной традиции, которой свойственно представление о том, что народ как фундамент нации существует постольку, поскольку он связывается воедино властью, принимаемой на основе чувства глубокого доверия, видения ее как защитника и выразителя его интересов. Эта мысль нашла отражение в трудах многих русских мыслителей, полагавших, что важнейшим признаком существования нации является наличие государственной власти, создающей ее единство и устанавливающей ее место в мировом сообществе. Так, Н. А. Бердяев со всей определенностью утверждал: «*Всякая нация стремится образовать свое государство,*

укрепить и усилить его. Это есть здоровый инстинкт нации. Государственное бытие есть нормальное бытие нации. Потеря нацией своего государства, своей самостоятельности и суверенности есть великое несчастье, тяжелая болезнь, калечащая душу нации» [1, с. 85].

Тема единства государства и общества должна быть смысловым центром во всей палитре разнообразных тем, предлагаемых пресс-службой для освещения в СМИ. Подчеркивание данного обстоятельства в настоящее время особенно актуально. Это связано с мощным информационным давлением, осуществляемым как западной пропагандой, так и оппозиционными СМИ внутри страны, важнейшей целью которого является противопоставление государства и общества. В последние месяцы в условиях проведения специальной военной операции на Украине давление еще более усиливается. Эта ситуация может подталкивать государственные информационные службы к попыткам найти «общий язык» с такого рода СМИ, к смягченным и «двусмысленным» оценкам процессов, происходящих в политической жизни страны. Думается, что «компромиссы» подобного рода малопродуктивны.

Необходимо постоянно иметь в виду главную направленность деятельности так называемых оппозиционных СМИ — разрушить принятие общественным сознанием государственной власти. Эту идеологическую установку они маскируют разговорами о том, что не следует отождествлять государство и общество, что они не выступают против русского народа, который в силу своей великой истории и культуры достоин самого глубокого уважения. Целью критики, утверждают они, является власть и прежде всего политический режим, который существует в России. Однако очевидно, что атака на государство имеет своей конечной целью разрушение единства российского общества.

Указание на необходимость идеологической направленности в деятельности пресс-служб не означает, конечно, призыва к принятию «организационных мер», направленных на устранение из информационного поля всякого рода медиа, позволяющих себе критический анализ тех или иных сторон проводимой государством политики. Хотя, конечно, есть пороговые значения, касающиеся содержания такой критики, делающие невозможным сохранение в информационном поле СМИ, откровенно ставящих перед собой цель дискредитации государственной власти.

В контексте данной работы мы хотим подчеркнуть ряд моментов, касающихся проведения государственными СМИ четкой и последо-

вательной политики, направленной на отстаивание идеологии единства государства и народа. Прежде всего следует исключить всякую двусмысленность и попытки заигрывания с теми, кто «по определению» является противником, если не сказать врагом, существующей в стране государственности. Думается, было бы неправильно, если бы государственные СМИ пошли по пути радиостанции «Комсомольская правда», которая, демонстрируя стремление к «объективности» и «разнoplановому» освещению происходящих событий, дает эфир и «Военному реву» полковника В. Баранца, с патриотических позиций освещающего положение дел в российской армии, и ненавидящей все, что связано с Россией, Ю. Латыниной. Сомнительной с точки зрения продвижения темы единства нации представляется и передача В. Ворсобина «Гражданская оборона», выходящая под девизом «Человек против бюрократии». Так, в частности, в передаче от 5 февраля 2022 г. ведущий, имитируя объективность и желание разобраться в сложных вопросах современной общественной жизни, тербит уже многократно обсужденные темы, такие как участие наших спортсменов в Олимпийских играх без флага и гимна, позиция руководителя Чечни по известному делу семьи судьи С. Янгулбаева, освещая которую Ворсобин всячески стремится противопоставить Чечню России, и подобные темы. При обсуждении некоторых вопросов используется терминология, искажающая принятую государственными СМИ идеологическую оценку происходящих событий. Примером тому является определение Ворсобиним при описании событий в Казахстане в январе 2022 г. бандитов, разграбивших Алматы, как революционеров. Как бы там ни было, все эти «игры» работают на эрозию авторитета центральной власти, на противопоставление различных эшелонов власти в стране.

Такая двусмысленность естественна для негосударственных СМИ, ведомых стремлением к повышению рейтинга, увеличению тиража, расширению своей аудитории, за которым стоит отчетливо просматриваемый материальный интерес. Последнее обстоятельство обычно вуалируется, в духе либертарианского понимания, разговорами о свободе прессы, о праве самых разных политических сил публично высказывать свое мнение и так далее, что сути дела очевидно не меняет. По поводу этих разговоров неплохо было бы вспомнить слова ныне редко цитируемого, но весьма тонкого политического мыслителя В. И. Ленина. В знаменитой статье «Партийная организация и партийная литература» он, обращаясь к авторам, любящим повторять

подобные слова, писал: «Свободны ли вы от вашего буржуазного издателя, господин писатель? от вашей буржуазной публики, которая требует от вас порнографии в романах и картинах, проституции в виде „дополнения“ к „святому“ сценическому искусству?» [3, с. 103–104]. В этой связи вспоминается и афористическая формула В. О. Ключевского, которую мы встречаем в его записной книжке: «публичные девки публицистики» [2, с. 382].

Такая «гибкость» идейных позиций недопустима для государственных СМИ. Использование подобного стиля работы может привести к утрате общественным сознанием целостного видения смысла осуществляемой государством политики, той идеологии, которая определяет его деятельность. Рискнем вспомнить еще одну установку В. И. Ленина, сформулированную им по поводу целей, стоящих перед газетой «Искра». Можно признавать или не признавать идеологию, продвижением которой должна была заниматься газета, но сам способ мышления, отражающий неизбежность идеологического противостояния в информационной сфере, на основе которого определялись конкретные задачи газеты, не потерял своего значения и в наши дни. Этот способ мышления фиксирует в качестве главных задач газеты консолидацию революционных сил (у Ленина — социал-демократии), придание стихийному рабочему движению целенаправленности, сплочение местных социал-демократических организаций и групп на принципах революционного марксизма [4]. Если отвлечься от революционного посыла, порожденного ситуацией начала XX в., то эти слова применительно к современным условиям можно толковать как призыв к прессе обращаться прежде всего к здоровым социальным силам, опираясь при этом на идеологию, стремящуюся выразить и обосновать их интерес. Адресатом государственной прессы становятся, конечно, не только члены партии «Единая Россия», а большинство населения страны — люди, самым образом жизни неразрывно связанные с русской культурой, русской ментальностью, для которых великая история России не пустой звук, а источник жизненных смыслов. Государственные СМИ призваны консолидировать эту часть населения, обосновывая значимость для нее конкретных аспектов государственной политики. Заметим, что «интерпретационная» деятельность государственных СМИ во многом ограничивается тем обстоятельством, что в современных условиях через них регулярно и напрямую обращаются к населению первые лица государства и прежде всего Президент России, раскрывающий смысл и основные

направления политики государства. И до тех пор, пока Президент России будет пользоваться высоким доверием населения, его суждения и оценки должны рассматриваться в качестве основополагающих ценностно-смысловых ориентиров для государственных СМИ.

Средство массовой информации, позиционирующее себя в качестве выразителя государственного интереса, не должно разбавлять свои материалы текстами, призванными «завлечь» оппозиционную аудиторию, утрачивая тем самым свою концептуальную определенность, свое идеологическое лицо. Бессмысленно обращаться к потребителям «Эха Москвы» или «Дождя», исповедующим западные ценности, обучающим своих детей в европейских университетах, имеющим недвижимость за границей и тому подобные ниточки, связывающие их с «забугорной жизнью».

Естественно, диалог со СМИ, стоящими на позициях неприятия Российского государства, но имеющими свою аудиторию, в той или иной степени неизбежен. При этом такой диалог предполагает наличие в информационном пространстве позиции оппонента, что в случае недостаточно убедительной или безосновательной критики этой позиции может привести к результату, обратному тому, на который рассчитывали государственные СМИ, вступая в диалог, — распространению оппозиционных взглядов. Данное обстоятельство важно иметь в виду при организации пресс-конференций или интервью государственных деятелей, для участия в которых приглашаются представители негосударственных СМИ. В этом случае особое значение имеет профессионализм лица, проводящего пресс-конференцию или дающего интервью.

Примером такого высокопрофессионального диалога является, в частности, интервью Министра иностранных дел РФ С. Лаврова, которое он дал главным редакторам четырех радиостанций 28 января 2022 г.

Напомним, что для участия во встрече были приглашены главные редакторы радиостанций «Спутник», «Говорит Москва», «Комсомольская правда» и «Эхо Москвы» (странным образом причисленной к ведущим радиостанциям страны). Обращаясь к министру, участники встречи пытались не просто получить ответы на интересующие их вопросы политики государства, но также в той или иной степени зафиксировать собственную идеологическую позицию, значимую для их аудитории. В особенности эта тенденция была выражена в вопросах тогдашнего главного редактора «Эха Москвы» А. Венедиктова.

(Кстати говоря, приглашение этого персонажа было малопонятным и выглядело как раз проявлением того самого заигрывания с оппозиционной прессой, о котором мы говорили выше. В свете состоявшегося впоследствии закрытия данной радиостанции это приглашение выглядит тем более спорным.)

В вопросах А. Венедиктова просматривалась задача еще раз на всю страну обозначить свою антигосударственную позицию, задать провокационные вопросы, продемонстрировать «гибкость» мышления и интеллектуальную «независимость». В частности, он задал вполне прогнозируемый вопрос о причинах недомогания известного берлинского пациента (уже с достаточной полнотой освещенного в нашей прессе), заострив внимание на единстве позиции западных СМИ при освещении данной темы. Примером «тонкости мысли» был и вопрос, призванный поставить под сомнение слова С. Лаврова о том, что генеральный секретарь НАТО Й. Столтенберг утратил связь с реальностью. С выражением лица, в котором читалась гордость за свою способность изощренно мыслить, А. Венедиктов задал вопрос, столь же витиеватый, сколь и бессмысленный: «А может быть, у вас и Столтенберга разные реальности?» Такого же рода был и вопрос, касающийся минских договоренностей (в части положения о признании целостности Украины). Смыслом этого вопроса, по сути, было не уточнение позиции российского руководства, а трансляция высказываний по поводу этих договоренностей американского политического деятеля М. Макфола, который, как известно, в свою бытность послом США в России активно работал с оппозицией.

Ответы российского министра, будучи в высшей степени профессиональными и компетентными, практически аннулировали «эффект», на который рассчитывал автор данных вопросов, предполагавший получение дополнительного пиара для себя и представляемой им радиостанции. Более того, в ответах С. Лаврова, с одной стороны, была убедительно показана некомпетентность задавшего вопросы, а с другой — данные вопросы позволили еще раз аргументированно и всесторонне зафиксировать точку зрения государства по соответствующим вопросам.

Однако не всегда приходится констатировать такой высокий уровень профессионализма проводящего пресс-конференцию государственного деятеля. Поэтому думается, что ответственная подготовка к подобного рода мероприятиям предполагает взвешенное отношение к определению круга приглашаемых представителей негосударственных

СМИ. И дело здесь не только и не столько в боязни «аргументированной» позиции противника. Журналист, представляющий оппозиционные СМИ, в таких случаях обычно ставит перед собой цель не получить ответ на интересующий его вопрос, а прежде всего продекларировать нужную ему оценку ситуации, делает акцент на агрессивном стиле ведения беседы, сводит полемику к перекрикиванию оппонента. В такой ситуации тема поиска истины оказывается утраченной, и даже в случае получения достаточно компетентных ответов поднимаемый интервьюером «шум» может заглушить их конструктивное содержание.

Кстати говоря, непоследовательность государственной политики в области СМИ может проявляться и в такой, казалось бы, безобидной форме: некоторые вполне уважаемые персоны, находящиеся на государственной службе (например, мэр Москвы С. Собянин, директор департамента информации и печати МИД М. Захарова и др.), дают возможность использовать их имя для призыва быть слушателем радио «КП», которое, как отмечалось выше, весьма причудливо выстраивает свое отношение к политике государства. При этом их имена оказываются в одном ряду с некоторыми персонажами (А. Кортнев, Ю. Шевчук и пр.), чьи ценностные установки весьма далеки от государственнической идеологии. Подобная неразборчивость создает предпосылки для того, чтобы слушатель усомнился в искренности и последовательности тех, кто самим своим служебным положением призван говорить от имени государства.

Сказанное выше не означает призыва к тотальной идеологизации информационного пространства, как это, например, имело место в советский период. Речь идет лишь об идеологической последовательности СМИ, являющихся рупором команды, представители которой позиционируют себя в качестве выразителей интересов государства. Всяческие идеологические экспромты представителей таких СМИ, иногда встречающиеся намеки с «глубоким подтекстом», заигрывания с аудиторией, призванные намекнуть на существование собственной «свободной» позиции, разрушают образ этой команды в общественном сознании. И еще раз приведем слова В. И. Ленина, которые четко выражают позицию в отношении права пишущих от имени партии на критику ее основных идейных установок. При этом слово «партия» мы будем понимать в широком смысле — как общество людей, в сознании которых государство представляет собой ключевую ценность, с ориентацией на которую связана судьба на-

рода. «Каждый волен писать и говорить все, что ему угодно, без малейших ограничений, — писал В. И. Ленин, — но каждый вольный союз (в том числе партия) волен также прогнать таких членов, которые пользуются фирмой партии для проповеди антипартийных взглядов. Свобода слова и печати должна быть полная. Но ведь и свобода союзов должна быть полная. Я обязан тебе предоставить, во имя свободы слова, полное право кричать, врать и писать что угодно. Но ты обязан мне, во имя свободы союзов, предоставить право заключать или расторгать союз с людьми, говорящими то-то и то-то» [3, с. 102–103].

Конечно, государство далеко не всегда успешно в своей деятельности, не всякий раз в полной мере решает социальные и экономические проблемы населения, и далеко не все чиновники в своей деятельности руководствуются интересами народа. Государственные СМИ вполне могут занимать критическую позицию по тем или иным конкретным действиям, осуществляемым органами власти, — от уборки снега до решения вопросов межнациональных отношений. Однако эта критика не должна вести к противопоставлению народа и власти, ее абсолютному неприятию. Продуктивная позиция прессы заключается не в формировании чувства ненависти к власти, пользуясь ее просчетами, не в перенесении ошибок конкретных чиновников на государство в целом, а в налаживании диалога, в основе которого должна лежать общая идеология, имеющая своим смыслом понимание власти как условия существования нации, ее сохранения и развития.

Литература

1. *Бердяев Н. А.* Философия неравенства // Русское зарубежье. Власть и право. Из истории социальной и правовой мысли. Л. : Лениздат, 1991. 438 с.
2. *Ключевский В. О.* Материалы разных лет // Соч. В 9 т. Т. 9. М. : Мысль, 1990. 525 с.
3. *Ленин В. И.* Партийная организация и партийная литература // Полн. собр. соч. Т. 12. М. : Госполитиздат, 1960. С. 99–105.
4. *Ленин В. И.* С чего начать // Полн. собр. соч. Т. 5. М. : Госполитиздат, 1959. С. 3–13.

Анухтин И. Н.

Работа пресс-служб государственных органов власти с информацией и против дезинформации в социальных сетях

Рост объемов ложной (фейковой) информации превратился в настоящую пандемию фальсификаций в социальных сетях, которые в настоящее время стали играть не менее, а порой и более важную роль, чем телевидение или пресса, в области информирования аудитории. Это, в частности, связано с тем, что в России в последнее время были закрыты ряд изданий, которые отображали точку зрения, противоречащую официальной. Таким образом, социальные сети и сайты независимых изданий, которые можно открывать для получения информации даже после блокировки благодаря использованию VPN-сервисов, стали каналом альтернативной информации. Но эти каналы можно использовать как для информации, так и для дезинформации. И в такой ситуации пресс-службы органов государственной власти, которые вынуждены реагировать на то или иное сообщение, попадают в сложное положение. При этом речь идет как о противодействии дезинформации, так и о реагировании на негативную информацию, связанную с промахами в работе государственных структур.

Автор этой статьи имеет опыт работы в пресс-службах. В первый раз — в качестве пресс-секретаря В. И. Матвиенко на протяжении полутора месяцев. Вторая попытка работы пресс-секретарем в государственных структурах была связана с городским центром размещения рекламы (ГЦРР при Администрации Санкт-Петербурга), когда его возглавлял А. М. Лапин (до этого мы взаимодействовали с ним много лет, когда он был директором гоночной трассы «Невское кольцо» на стадионе им. С. М. Кирова). Довольно скоро он из этой системы ушел на повышение, а с новым директором из числа медиаменеджеров общий язык найти не удалось, тем более что к этому времени у автора статьи уже сложилось убеждение, что профессиональным журналистам не стоит превращаться в чиновников пресс-служб из-за различий в особенностях работы.

Из опыта работы в пресс-службах и в первом, и во втором случае автор вынес убеждение, что работа пресс-секретаря неблагоприятная, поскольку подразумевает тотальную несвободу. Это тем более сложно для журналиста, который привык получать информацию от органов

государственной власти через работников пресс-служб: одно дело, когда запрашиваешь информацию ты, другое дело — когда информацию запрашивают у тебя. Разумеется, одна из основных задач пресс-службы, которая профессионально взаимодействует с прессой, заключается в том, чтобы давать живые новости, а не скучное перечисление «голых» фактов. Это интересно всем: и журналистам, и самой пресс-службе. Но основная проблема заключается в том, что ярких и интересных событий происходит (особенно в деятельности органов государственной власти) чрезвычайно мало. И тогда приходится либо идти на поводу у своего руководителя и придумывать какие-то псевдособытия, либо не давать никакой информации вообще. Можно, конечно, обмануть коллег по журналистской деятельности один раз, выдав псевдоновость за значительное событие, но дальше вы станете для них токсичным — как человек, который выдумывает информацию и подменяет информационный повод желанием руководства создавать информационные поводы. Такой человек становится ненадежным контактом и на своей деятельности как пресс-секретаря может поставить крест (это и была одна из причин конфликта с новым руководством ГЦРР, которое требовало создания ежедневных псевдособытий, что впоследствии получило название «рассылка спама»).

На взгляд автора, самые существенные ошибки в деятельности современных пресс-служб — это разговор только о тех проблемах, о которых вы сами хотите говорить, многократное повторение одного и того же сообщения с изменением его по форме. Но как только журналисты начинают понимать, что вы повторяете одно и то же, что все это уже было, — вы теряете прессу.

С развитием Интернета и социальных сетей настоящим бичом пресс-служб становится распространение фальшивых новостей (fake news). К примеру, через несколько дней после того, как Россия начала спецоперацию на Украине, несколько платформ социальных сетей¹ объявили, что ликвидировали скоординированные сети сфабрикованных аккаунтов, распространявших дезинформацию под вымышленными именами и с изображениями профилей, созданными искусственным интеллектом, или взломанных аккаунтов, распространявших подозрительно похожие «антиукраинские» тезисы, — предпо-

¹ Имеются в виду Facebook, Instagram, которыми владеет компания Meta, деятельность которой запрещена на территории России в связи с признанием организации экстремистской.

лагая, что они контролируются централизованными источниками, связанными с Россией и Беларусью.

Российское агентство интернет-исследований использовало аналогичные кампании для усиления пропагандистского воздействия при проведении выборов в США в 2016 г. Но их масштабы были неясны до окончания выборов, и в то время они проводились с небольшим сопротивлением со стороны платформ социальных сетей. «Было ощущение, что платформы просто не знали, что делать», — говорит Л. Эдельсон, исследователь дезинформации, PhD в области компьютерных наук в Нью-Йоркском университете². С тех пор, по ее словам, платформы и правительства стали более искусными в борьбе с этим типом информационной войны и более охотно «деплатформируют» участников, намеренно распространяющих дезинформацию. В отношении тех, кто специально вводит пользователей в заблуждение относительно источника контента, существующим платформам легко принять меры, например посредством политики настоящих имен: исказить представление пользователей о том, кто вы есть, является нарушением правил платформы³. С другой стороны, Facebook всегда сопротивлялся размещению контента российских государственных СМИ, например RT.

Далеко не все платформы занимаются борьбой с ложными новостями и глубокой ложью (deep fake). Кроме того, в условиях политической борьбы даже качественные СМИ в России позволяют себе иногда публиковать собственный вымысел в угоду политической конъюнктуре или оплаченный заказчиком. Автор персонально столкнулся с таким вбросом во время работы с В. И. Матвиенко во время ее предвыборной губернаторской кампании, когда агентство «РБК-Петербург» позволило выдать угодную противоборствующей стороне мысль под видом цитаты пресс-секретаря другого кандидата.

Разумеется, бороться с проявлениями журналистской нечистоплотности возможно — для этого есть суд, закон о СМИ, право на опровержение, но суть заключается в том, что выпущенная в тираж ложь имеет краткосрочный разрушительный эффект, особенно во время политических баталий, и опровержение, которое по решению

² Россия добивается меньших успехов в распространении дезинформации в социальных сетях (на данный момент) // NiemanLab [Электронный ресурс]. URL: <https://www.niemanlab.org/2022/03/russia-is-having-less-success-at-spreading-social-media-disinformation-for-now/> (дата обращения: 15.05.2022).

³ Там же.

суда последует хотя бы через неделю, уже не будет иметь никакого смысла, кроме получения материального или морального удовлетворения: джинн был выпущен из бутылки, и ложная информация уже изменила ход событий. Противоядие в такой ситуации найти практически невозможно.

Один из самых серьезных вариантов «deep fake» — использование современных технологий на основе искусственного интеллекта. Существует возможность вложить в уста политика или чиновника речь, которую он никогда не произносил. Хрестоматийным примером стало видео с экс-президентом США Б. Обамой, где он «произносит» слова, которые им никогда не говорились⁴. Здесь текст произносит другой человек (и технология производства этого видео — BuzzFeed — раскрыта), при этом артикуляция и тембр голоса совпадают с характеристиками голоса Б. Обамы.

На разоблачение подобной «deep fake» требуется время, пусть даже и короткое, но ложная информация уже прозвучала, и не факт, что тот, кто слышал эту ложную речь, увидит последующее опровержение. Таким образом, против подобных выпадов любая пресс-служба оказывается бессильна.

Другой уровень информационного поля, на котором пресс-служба органов государственной власти неизбежно проигрывает, — это правдивая информация, которая составляет лишь часть большой информационной мозаики.

Например, не первый год на губернатора Санкт-Петербурга и коммунальные службы в социальных сетях обрушиваются упреки по поводу того, что зимой полностью провалена уборка снега. В социальных сетях массово выкладываются фотографии и короткие видеоролики (reels) с неубранными улицами и падающими на льду прохожими. Несмотря на то что снег с петербургских улиц убирался интенсивно и горожане могли видеть работу и тяжелой магистральной уборочной техники, и малой механизации внутри кварталов, качество уборки на определенных участках улиц действительно было ниже всякой критики. Автор статьи в течение зимы 2021/2022 гг. не раз делал зарисовки как об уборке города, так и о тех участках его территории, где уборка не проводилась вовсе.

⁴ You Won't Believe what Obama Says in this Video! // YouTube [Electronic resource]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=cQ54GDm1eL0> (date of access: 15.05.2022).

Когда пресс-служба рапортует о том, сколько тысяч кубометров снега было вывезено на снегоплавильные станции (и это действительно происходило), но при этом пожилой человек падает и получает травмы на неубранном участке тротуара, к которому за всю зиму не прикасались ни лопата, ни техника жилищно-коммунальной службы, то, как правило, в социальные сети попадает факт травмирования человека, а не более масштабная работа по уборке снега. Противоречие между бодрыми рапортами пресс-службы Комитета по благоустройству Санкт-Петербурга Администрации Санкт-Петербурга и существованием реально опасных участков, по какой-то причине неубранных или плохо убранных, где люди ежедневно рискуют получить травму, работает не в пользу создания положительного образа чиновничества. Здесь наблюдается тот самый парадокс, когда ложка дегтя портит всю бочку меда.

За скобками можно оставить и откровенные глупости, к которым иногда прибегают PR-специалисты, обслуживающие интересы чиновников. Известна фотография губернатора Санкт-Петербурга А. Д. Беглова, который с лопатой в руках и в лакированных ботинках поучаствовал в уборке снега в одном из дворов Петроградской стороны совместно с сотрудниками ЖКХ. Это «событие» было инициировано специально для фотографов и телевидения. После съемки, которая продолжалась меньше 10 минут, губернатор оставил лопату и отправился открывать мемориальную доску писателю Д. А. Гранину. Такая показуха вызвала шквал насмешек в социальных сетях, а словосочетание «лопата Беглова» стало устойчивым мемом. В подобной ситуации пресс-служба будет абсолютно бессильна противостоять негативной реакции пользователей социальных сетей.

Наконец, бывают ситуации, когда пресс-служба не может разъяснить ту или иную проблему или дать комментарий по ее поводу. Так, например, пятиэтажный жилой дом в Санкт-Петербурге на Тихорецком пр. (д. 5, корп. 1), находящийся в ведомстве Минобороны России, был расселен как аварийный и начал разрушаться еще в середине 1990-х гг. Запросы о судьбе этого дома пресса неоднократно отправляла последовательно губернаторам В. А. Яковлеву, В. И. Матвиенко, Г. С. Полтавченко, А. Д. Беглову. К последнему автор статьи обратился по этому вопросу через его интернет-приемную в социальной сети «ВКонтакте»⁵ 8 апреля 2019 г.: «Уважаемый Александр Дми-

⁵ ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/a_beglov (дата обращения: 15.05.2022).

триевич! Этот дом по Тихорецкому пр., 5 начал приходить в столь плачевное состояние еще при Собчаке. Яковлеву, Матвиенко и Полтавченко так и не удалось решить его судьбу совместно с Министерством обороны. Возможно, Вам удастся попытка сделать из этого „памятника“ то ли ведомственным неразберихам, то ли обычному разгильдяйству что-то более пристойное». На следующий день был получен следующий ответ: «Здравствуйте, Игорь! Вам отвечают из секретариата ВрИО Губернатора по личному поручению Александра Дмитриевича Беглова. Многоквартирный жилой дом по адресу: Санкт-Петербург, Тихорецкий пр., д. 5, корп. 1, лит. Г признан аварийным и подлежащим сносу. На 2019 г. бюджетом Санкт-Петербурга предусмотрено выделение финансирования на разработку проектно-сметной документации на его снос. Работы по сносу планируется провести в 2020 г.».

Тем не менее на момент написания этой статьи (третья декада марта 2022 г.) развалины указанного дома, от которого остались только ветхие стены (ни крыши, ни окон, ни межэтажных перекрытий уже практически нет), по-прежнему на месте, никакой строительной деятельности по демонтажу аварийного здания не наблюдается. И автору совершенно не хотелось бы оказаться в шкуре пресс-секретаря губернатора Санкт-Петербурга в случае, если здание рухнет и обломками будут ранены или убиты случайные прохожие.

Как известно, маленькая ложь рождает большое недоверие, и если бороться с фейковыми новостями в оперативном режиме практически невозможно, то по крайней мере можно предотвратить наступление вытекающих из них нежелательных событий. Но в приведенном примере речь идет не столько о деятельности пресс-службы органа государственной власти, сколько об эффективности работы самих чиновников.

Афанасьев Ю. Е.

**Современная поляризация общественного мнения
двухцивилизационной России в условиях геополитического
противостояния с Западом: март 2022 г.**

Политическое поведение ряда лиц в российском обществе, отдельных малых социальных групп после 24 февраля 2022 г. (прежде всего в Москве и Санкт-Петербурге) побуждает задуматься о первопричинах такого поведения некоторых наших сограждан.

В момент глобального цивилизационного противостояния Русского и Западного миров безответственное поведение некоторых наших соотечественников, их заявления типа «Мне стыдно быть русской!», «Я ненавижу Российское государство!» и т. п. удручают, но и заставляют проанализировать их истоки. Мы не будем здесь касаться поведения тех лиц, прежде всего достаточно юного возраста, о которых более полутора столетий назад поэт Н. А. Некрасов (стихотворение «Саша», 1854 г.) саркастически изрек:

«...Что ему книга последняя скажет,
То на душе его сверху и ляжет:

Верить, не верить — ему все равно,
Лишь бы доказано было умно!

Сам на душе ничего не имеет,
Что вчера сжал, то сегодня и сеет...»¹

В ситуации февраля — марта 2022 г. — это то, что «скажут» (теперь уже «говорили») «Эхо Москвы», телеканал «Дождь», «Медуза» и пр. Попытаемся найти объяснение антигосударственной, антирусской позиции тех людей, которых в нашем обществе принято считать личностями, отвечающими за свои поступки и заявления.

Для начала обозначим духовно-культурное явление, которое мы в своих научных воззрениях определяем как «двухцивилизационность» русской жизни, которая сопровождает ее на протяжении более чем

¹ Некрасов Н. А. Саша [Электронный ресурс]. URL: <https://www.culture.ru/poems/39600/sasha> (дата обращения: 10.05.2022).

300 лет (начиная с церковного раскола в русском православии и модернизационных реформ Петра I) и до дня сегодняшнего. Если поначалу (с Петровской эпохи) данный процесс имел форму слепого подражания элиты государства Российского европейским (западным) нормам, идеалам и ценностям (прежде всего через европеизированное в российских имперских условиях образование), то с 1830-х гг. прозападная ориентированность части элиты русского общества трансформировалась в некий достаточно уникальный духовно-цивилизационный субстрат, который, с одной стороны, теряет смысл своего существования вне почвенническо-народной России, а с другой — идейно, системно противопоставляет себя культурному и духовному опыту изначальной с цивилизационной точки зрения допетровской России и позиционирует себя как нечто априори господствующее над почвенническо-русским, национально-ментальным.

Есть ли в истории России историческая аналогия, подобная нынешнему «брожению умов»? Предлагаю вспомнить, что происходило в России в 1853—1856 гг., т. е. в период Крымской (Восточной) войны, когда против Российской империи выступили Великобритания, Франция, Сардинское королевство (Пьемонт), Османская империя при молчаливой поддержке Пруссии, Швеции и Австрийской империи (т. е. стран Северной и Центральной Европы). Против самодержавной «азиатской» (в глазах европейцев) России, выступавшей тогда защитницей интересов южных славян Балканского полуострова и всего православного мира (включая Закавказье), в поддержку султанской Оттоманской Порты (правительства Османской империи, геополитически на глазах подчинявшейся тогда глобальной Британской империи) выступила антирусская коалиция объединенной Европы с нескрываемо русофобскими основаниями для агрессии цивилизации Запада против цивилизационно отрицаемой ими, как лежащей вне европейской магистрали прогресса, России.

Что характерно, против «русского медведя», против «дикарей-варваров» (а именно такими русофобскими эпитетами нас шельмовали на своих страницах лондонские газеты) выступали заводилами не только правящие круги буржуазной Англии — нашего многовекового геополитического противника, но и европейские революционеры-социалисты К. Маркс и Ф. Энгельс.

Вот, для примера, что писал Ф. Энгельс в нескольких статьях в английской прессе, опубликованных в марте — апреле 1853 г.: «Россия, безусловно, — страна, стремящаяся к завоеваниям, и она была

ею в продолжение целого столетия, пока великое движение 1789 г. не породило ее грозного противника, полного могучих жизненных сил» [7, с. 15]. «В данном случае интересы революционной демократии и Англии идут рука об руку» [8, с. 22]. То есть общие интересы двух классовых врагов-антагонистов против России оказались настолько созвучны, что остается только развести руками... Что уж говорить о разгуле русофобии среди лондонской публики, которой была привита такая ненависть к России, что, по словам члена палаты общин английского парламента Р. Кобдена, сторонника мирного урегулирования конфликта, выступать перед ней на митинге было все равно что перед «сворой бешеных псов» [9, с. 74].

Против Отечества, России в Крымской войне выступали и русские эмигранты-«западники» тех лет — И. С. Тургенев, А. И. Герцен, Н. П. Огарев, и наши «внутренние западники» — П. Я. Чаадаев, Н. Г. Чернышевский. То есть русские «западники» желали поражения своему государству в той войне, что напоминает призывы В. И. Ленина и большевиков способствовать сокрушению царского правительства и русской армии в годы Первой мировой, «империалистической», войны.

А вот «каторжник» Ф. М. Достоевский, европейски образованный дипломат Ф. И. Тютчев стояли за интересы Русского мира. И, что показательно, крымское противостояние разбудило в русском народе, в широких почвеннических слоях патриотический подъем. Разбудило поддержку своего государства от низов до верхов, их желание защитить свое Отечество, как в 1812 г. против объединенной Наполеоном Европы.

Весьма симптоматично, что во все времена русские «западники» являлись противниками государства Российского (будь то империя, СССР или РФ). Видеть в государстве источник законности и порядка, поступательного движения общества вперед у них не хватало исторической прозорливости и интуиции. Весьма характерно, что известный противник самодержавия и сторонник включения России в орбиту западной цивилизации П. Н. Милюков — лидер русских кадетов и министр иностранных дел первого состава Временного правительства отчетливо осознал это, оказавшись втянутым в пучину хаоса и анархии периода революции и гражданской войны в России в 1917–1922 гг.

«Западные» (европейские) ценности и ориентация на них вовсе не означают нечто неизменное, не трансформирующееся во времени. Если в XVIII в. это Просвещение, христианско-религиозная полифония, либерализм, то в XIX в. это уже культ демократии, свободы политической деятельности и печати, женской эмансипации. Первые

две трети XX в. выдвигают на ведущие ценностные позиции в Западном мире следование принципам абстрактного гуманизма, социального и расового равенства, мультикультурализма, национального освобождения. Наконец, с последней трети XX в. и по сей день наиболее значимыми стали отрицание иерархии традиционных ценностей (постмодернизм), подчеркнуто толерантное и даже преувеличенное почтение к частным (локальным) проявлениям бытового существования человечества (гомосексуализм, психо-интеллектуальные аномалии, гендерный фактор и пр.), но прежде всего — доминирование в Западном мире и ориентирующихся на него странах культа массового потребления.

Именно этот культ отличает сегодня и прозападных россиян-неолибералов, он сближает их с представителями и апологетами развития человечества в парадигме западной цивилизации, делает их союзниками наших геополитических противников и невольными (а то и сознательными!) проводниками русофобии уже внутри мира Русской цивилизации.

Культ массового потребления объективно разрушает почвенническую — одну из двух первооснов нашей цивилизации, создает условия для покушения на демонтаж фундамента государства Российского — гаранта законности и порядка в условиях нашей многоликой, полиэтнической социокультурной общности, что чревато в итоге без всякого преувеличения, глобальным потрясением для человечества в целом.

Демонтаж культа массового потребления в общерусской цивилизационной парадигме становится для нас в современных условиях внутрицивилизационной задачей номер один.

Но вот что пишет мне в частной переписке один соотечественник-интеллектуал: «Весьма симптоматично, что государство Российское частенько являлось противником самого себя. А винит обычно Запад и „западников“. И, что характерно, представители этого государства не чужды культуре потребления, но, конечно, не массового. У масс таких денег нет и не предвидится». Очень сомневаюсь, что культ массового потребления — на том же современном Западе — вызывает приятие у приверженцев старых традиционных западных ценностей. (Под культом потребления я предлагаю здесь увидеть постмодернистскую трансформацию западных ценностей от высоких и благородных смыслов XVIII—XIX вв. ко тьме «низких истин», к утилитарному шмоточничеству, к ширпотребу.)

Наивно закрывать глаза на то, что приверженцев традиционных западных ценностей (как у нас, так и в остальном мире) становится все меньше и меньше, а постмодернистский потребительский примитив год от года умножает свои объемы в геометрической прогрессии. Далеко не случайно и то, что именно в последние годы неприятие Русским миром этих постмодернистских западных ценностей обрело такую остроту.

В своих публикациях о двучивилизационности российского общества мы неоднократно подчеркивали феноменальную сложность и противоречивость нашей эволюции в истории, нашего государственного строительства, нашего образования, конфликт интересов и ценностей господствующей в обществе элиты и народной, почвеннической толщи [1–6].

Мой оппонент утверждает: наше государство в возникающих проблемах винит обычно Запад и «западников». Ой ли? Так ли это на самом деле? Одна сторона (назовем ее национально-патриотической, государственнической) указывает на данный фактор лишь в период обострений в нашем историческом движении, а вот «русские западники» перманентно с конца XVIII в. (начиная с Радищева) клеймят государство и национально-своеобразное устройство оно — кто открыто, а кто лишь с «фигой в кармане». Между тем западники рулят государством Российским начиная с царя Петра (да еще и будучи иноземцами по крови, воспитанию и образованию). И все бы ничего, да вот 80% нации (народного гумуса) не приемлют такой расклад, такой вектор движения.

Повод задуматься господам российским западникам! И не только сегодня, но и за все последние 200 лет. Ф. М. Достоевский об этом думал, Ф. И. Тютчев, Л. Н. Толстой, Н. А. Бердяев, И. А. Ильин, А. И. Солженицын... Думали — и определились!

А нам, современникам, слабо?

Литература

1. *Афанасьев Г. Ю., Афанасьев Ю. Е.* Своеобразие формирования культурно-экологического мировоззрения в контексте двучивилизационного опыта развития России // 23-и Петровские чтения: Материалы всероссийской научной конференции с международным участием, 15–16 декабря 2021 г. СПб. : ПАНИ; Изд-во РХГА, 2022. С. 154–161.
2. *Афанасьев Ю. Е.* Накат «третьей волны» по Э. Тоффлеру и культурно-духовное состояние эры «высокого уровня массового потребления» У. Ростоу (начало XXI века) // Глобализация в контексте современности : материалы

- междунар. конф. «Глобальный мир: гуманитарный кризис или момент развития» (апрель 2008 г.). СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2008. С. 329–330.
3. *Афанасьев-Широков Ю.* «Чого вы до нас лизэтэ?» Комментарий еще одного Иванова на впечатления «О поездке на родину с загранпаспортом» С. Иванова // *Посев*. 2016. № 9(1668). С. 45–48.
 4. *Афанасьев-Широков Ю.* Двучивилизационность Русского мира и Великая революция 1917 года // *Посев*. 2017. № 11(1682). С. 34–38; № 12(1683). С. 38–42.
 5. *Афанасьев-Широков Ю.* Двучивилизационный подход к событиям русской истории: падение империи в феврале — марте 1917 года // *Türkiye Rusya Araştırmaları Dergisi* [Турецкий журнал российских исследований]. Caiseri [Кайсери] : Изд-во Ун-та Эрджиес, Турецкая республика. 2020. Вып. 3. С. 144–166.
 6. *Афанасьев-Широков Ю.* Русский вопрос для Украины: ноябрь — декабрь 2004 // *Посев*. 2005. № 1(1528). С. 10–13.
 7. *Энгельс Ф.* Действительно спорный пункт в Турции // *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Соч. 2-е изд. Т. 9. М. : Госполитиздат, 1957. С. 11–15.
 8. *Энгельс Ф.* Турецкий вопрос // *К. Маркс, Ф. Энгельс*. Соч. 2-е изд. Т. 9. М. : Госполитиздат, 1957. С. 20–26.
 9. *Kinglake F. W.* The Invasion in the Crimea. Its origin and an account of its progress down to the death of lord Reglan. Vol. 2. Edinburgh & London : William Blackwood and Sons, 1877. 527 p.

Бабенко В. А., Шин А. А.

Координация пресс-службы со структурными подразделениями в органах государственной власти

Взаимодействие между подразделениями органов государственной власти является очень важным и востребованным для изучения. Качественная работа органов государственной власти зависит от хорошо налаженной внутренней коммуникации между структурными подразделениями. В рамках исследуемой темы мы изучим работу пресс-служб, структуру и подразделения пресс-служб, а также особенности взаимодействия пресс-служб и подразделений государственных органов. Актуальность выбранной темы обусловлена вхождением ее в круг изучаемых аспектов журналистики и теории государственного управления, а также тем, что на данный момент она мало изучена.

Цель данной работы состоит в изучении особенностей взаимодействия пресс-службы со структурными подразделениями органов государственной власти. Задачи, которые мы поставили перед собой:

- изучение теоретического материала по теме;
- анализ научных работ, трудов, в которых раскрываются вопросы работы, устройства, структуры пресс-службы государственных органов;
- исследование актуальных аналитических данных как основания для теоретических выводов.

Восприятие и понимание обществом являются важнейшим, необходимым компонентом деятельности любого современного бизнеса, организации или сообщества. Для успешной и эффективной реализации планов необходима качественная коммуникация с общественностью. В рамках выбранной темы мы будем изучать именно государственный PR (public relations — связи с общественностью, или публичные отношения). Автором данного термина стал третий президент США Томас Джефферсон. До появления первых пресс-служб функцию взаимодействия с обществом выполняли пресс-агенты. Первыми пресс-агентами официально считаются Амос Кендалл и Финес Барнум¹. Деятельность этих специалистов включала в себя консультирование

¹ См.: Легенды истории PR. Введение в теорию и практику связей с общественностью [Электронный ресурс]. URL: <https://helpiks.org/8-88836.html> (дата обращения: 10.06.2022).

по публичной деятельности президента, написание и редактирование речей и посланий, выпуск официальных пресс-релизов и статей.

Благодаря технологиям PR мы можем установить контакты с любой целевой аудиторией. В издании «Связи с общественностью в органах власти» под редакцией В. А. Ачкасовой и И. А. Быкова [1] публичные отношения рассматриваются как вспомогательный инструмент вовлечения граждан в политический процесс. Также, ссылаясь на опыт политической практики, необходимо отметить, что прочность государственной власти предопределяется ее умением работать в режиме открытой системы.

В России развитие PR началось только в 1980–1990-е гг. параллельно с важными политико-правовыми преобразованиями. В советский период пресс-служба как отдельное структурное звено отсутствовала, что было связано с монополией государства на распространение информации и централизованным характером информационно-коммуникационных процессов. До 1988 г. в отсутствие необходимости осуществлять прямое взаимодействие с каждым СМИ существовало централизованное управление партийной печатью, телевидением и радио, встроенное в структуру советских органов. Кадровый и идеологический контроль над всеми категориями СМИ осуществлял Отдел пропаганды и агитации ЦК КПСС. Для информационного обеспечения министра обороны СССР в 1971 г. при министерстве была создана служба информации. И только в августе 1991 г. была введена должность пресс-секретаря Президента СССР, которую занял А. С. Грачев.

Пресс-центр МИД СССР, а также информационные агентства ТАСС, АПН были первыми структурами, реализовавшими функции PR. В настоящее время функцию взаимосвязи со СМИ реализуют пресс-службы органов представительной, исполнительной и судебной власти². Они стали основными поставщиками официальных мнений и комментариев со стороны государственных органов, и эта информация является наиболее востребованной.

PR по своему существу является «инвестированием» в имидж и может в краткосрочной или долгосрочной перспективе приносить существенную пользу. Различают внутренний PR и внешний PR.

² См.: *Меньшиков А. А.* Пресс-служба [Электронный ресурс]. URL: https://knastu.ru/media/files/posobiya_files/-sluzhba_I1hEU6.pdf (дата обращения: 10.06.2022).

Основная задача *внутреннего PR* — создание благоприятных и доверительных отношений руководства организации, в том числе государственной, с персоналом на всех уровнях управления, стимулирование появления у сотрудника чувства причастности и гордости от того, что он работает в данной организации. Внутренние функции *PR* — прежде всего кадровые и финансовые — связаны с решением задач эффективной работы производственной структуры организации и обеспечения ее экономической, маркетинговой и социальной устойчивости. Это достигается за счет формирования благоприятного публичного климата внутри нее. *Внешний PR* — работа с внешней средой существования организации: с конкурентами, партнерами, инвесторами, клиентами — со всеми, кроме ее сотрудников. Основная задача внешнего *PR* — формирование благоприятного имиджа, продвижение.

Пресс-служба органа государственной власти является важнейшим звеном во взаимодействии представителей государственной власти с населением. От работы данного структурного подразделения напрямую зависят реализация текущей политики, уровень доверия со стороны населения, координация взаимоотношений органа власти со СМИ. В задачи специалиста пресс-службы входят формирование имиджа и деловой репутации органа государственной власти, информирование о текущей деятельности и результатах работы, подготовка информационно-аналитических материалов, мониторинг СМИ на предмет того, как представлен данный орган власти в публикациях и информационном поле региона, а также обеспечение информационной открытости и оперативное информирование руководства о репутационных рисках.

Рассмотрим деятельность пресс-службы Президента Российской Федерации. Это самостоятельное подразделение Администрации Президента РФ³. Положение о нем утверждается Президентом РФ по представлению руководителя Администрации Президента РФ. Основные функции пресс-службы Президента РФ:

- обеспечение связи Президента РФ со СМИ;
- организация информационного обеспечения официальных визитов, рабочих поездок, встреч Президента РФ, а также других мероприятий с его участием в России и за рубежом;

³ См.: Для СМИ // Президент России. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/press/service> (дата обращения: 10.06.2022).

• предоставление СМИ сведений о деятельности Президента РФ, об издаваемых им актах, о заявлениях, выступлениях, встречах главы государства и др.

К пресс-службам государственных органов исполнительной, представительной и судебной власти относятся:

- пресс-служба Администрации Президента РФ;
- пресс-служба Правительства РФ;
- пресс-служба Государственной Думы Федерального Собрания РФ;
- пресс-служба Совета Федерации Федерального Собрания РФ;
- пресс-служба Конституционного Суда РФ;
- пресс-службы федеральных министерств и ведомств, комитетов, департаментов и управлений;
- пресс-службы специальных служб, имеющих федеральное подчинение;
- пресс-службы аппаратов полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах;
- пресс-службы органов государственного управления субъектов Федерации (администрации, правительства, территориальные управления и т. д.);
- пресс-службы органов представительной власти субъектов Федерации (думы, законодательные собрания и т. д.);
- пресс-службы судебных органов всех типов и всех уровней;
- пресс-служба Центральной избирательной комиссии РФ, а также пресс-службы избирательных комиссий субъектов Федерации⁴.

На уровне субъекта Федерации, к примеру, пресс-службу Правительства Ленинградской области возглавляет начальник пресс-центра Правительства Ленинградской области, являющийся заместителем председателя областного Комитета по информации, печати, телерадиовещанию, СМИ и связям с общественностью, а пресс-службой Администрации Губернатора Санкт-Петербурга является Управление информации во главе с заместителем руководителя Администрации Губернатора Санкт-Петербурга — начальником Управления информации, руководителем пресс-службы Администрации Губернатора Санкт-Петербурга⁵.

⁴ См.: *Меньшиков А. А.* Пресс-служба.

⁵ Управление информации — пресс-служба Администрации Губернатора Санкт-Петербурга // Администрация Санкт-Петербурга. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/admgub/press-sluzhba/> (дата обращения: 10.06.2022).

Взаимодействие пресс-службы со СМИ происходит непосредственно через медиапланирование. Справочные данные о конкретном СМИ можно найти в медиакарте. Медиакарта и медиалист входят в базовый состав медиаплана. Через пресс-конференции, брифинги, пресс-туры, круглые столы и непосредственные встречи с журналистами пресс-службы выполняют одну из своих важных функций — организаторскую.

О методиках работы пресс-служб следует поговорить отдельно. Помимо традиционных методов взаимодействия и информирования — через официальный сайт, организацию пресс-конференций и брифингов, встреч и мероприятий, подготовку статей и пресс-релизов, современная пресс-служба органа государственной власти активно использует и социальные сети на различных цифровых платформах. Новые форматы позволяют насыщать информационные посты фотографиями, видео, документами и удобно преподносить информацию населению. Для представителей пресс-службы принципиальным будет не размер их аудитории в соцсетях, мессенджерах и на цифровых платформах, а ее качественный состав: наличие среди подписчиков лидеров мнений, влиятельных читателей, а также их репосты новостей органа власти. Поэтому среди новых методик взаимодействия практикуется социальный пресс-релиз, рассчитанный на широкую аудиторию, блогеров и лидеров мнений, а не исключительно на журналистов. Также Правительство РФ (125 тыс. подписчиков) и Пресс-служба Президента РФ В. В. Путина (150 тыс. подписчиков) завели официальные аккаунты в Telegram для оперативного информирования населения. На этих двух каналах публикуются анонсы предстоящих мероприятий, сообщения о состоявшихся событиях, телеграммы, поручения, включая и перекрестные ссылки. Можно отметить, что современная пресс-служба не может позволить себе игнорировать цифровые платформы, поскольку именно там сегодня присутствует существенная часть населения, в том числе молодежь.

Взаимодействие пресс-служб государственных органов со СМИ и наличие страниц в социальных сетях играют важную роль при формировании их имиджа, способствуют качественной работе органов государственной власти и управления и успешному проведению ими той или иной кампании. Информация об их работе всегда находится в открытом доступе.

Литература

1. Связи с общественностью в органах власти : учебник и практикум для бакалавриата и магистратуры / под ред. В. А. Ачкасовой, И. А. Быкова. М. : Юрайт, 2019. 163 с.

Бочаров А. Б.

Государство и СМИ как социальные институты: пути конвергенции

Есть два врага у того, кто хорошо пишет: во-первых, публика, потому что стиль заставляет ее думать, побуждает к работе мысли, а во-вторых, правительство, ибо оно чувствует, мы — сила, а власть не терпит рядом с собой никакой другой силы.

Г. Флобер, французский писатель

В чем угодно меня обвините,
Только против себя не пойдешь:
По профессии я — усилитель,
Я страдал, но усиливал ложь.

В. Высоцкий «Микрофон»

Социальная практика (праксис) может быть представлена как закрепление (легитимизация) самого широкого спектра социальных отношений в качестве обязательных для каждого гражданина норм/правил, а шире — конвенций. Последние закрепляют и реализуют все формы социальных отношений. Это и определяет и их основную задачу — снятие социальной напряженности (конфликтности). Таким образом, жизнь общества есть бесконечный разворачивающийся процесс, сопровождающийся возникновением и закреплением в нем неких норм/правил, призванных регулировать те или иные явления: политические, экономические, правовые. Их можно назвать институциями. Юридическое, политическое закрепление оных в социальной практике реализуется уже с помощью конкретных социальных институтов, например таких как брак. То есть институты (организации) представляют юридически и политически закрепленные институции (ценности), обретшие свое бытование в социальной сфере. К двум важнейшим социальным институтам следует отнести государство и общество, чьими репрезентаторами являются власть и общественное мнение. СМИ также следует рассматривать как социальный институт, чье главное предназначение — быть медиатором, т. е. снимать разногласия, снижать коммуникационно-информационные издержки между властью и обществом.

Институциональный подход относится к числу наиболее теоретически фундированных и практически апробированных. На сегодняшний день его можно смело отнести к теоретико-практическому мейн-

стриму, легитимизирующему весь контент работ авторов в данной исследовательской области.

Источниковой базой статьи стали работы основателей институционального подхода — экономиста Т. Веблена (1857–1929) и социолога Э. Дюркгейма (1858–1917), представляющих исследовательско-нарративную традицию в институционализме. Данный подход также был использован и применительно к экономике — отсюда, например, термин «институциональная экономика», введенный У. Гамильтоном (1881–1958). Из современных исследователей, работающих в этой парадигме, следует назвать Д. Норта (1920–2015) — американского экономиста, лауреата Нобелевской премии по экономике 1993 г., автора известной работы «Институты, институциональные изменения и функционирование экономики».

Согласно институциональному подходу, институты — это своеобразные правила игры, деятельность в рамках которых приводит к предсказуемому результату. Из отечественных исследователей, активно и творчески разрабатывающих эту предметную область, следует назвать А. А. Азуана (р. 1954) — декана экономического факультета МГУ, утверждающего, что деятельность институтов рационализует нашу жизнь, компенсируя иррациональность человеческого поведения [1; 2].

Объект данной статьи — деятельность государства и СМИ в рамках институциональной парадигмы, предмет — рассмотрение этих институтов в контексте снижения транзакционных информационно-коммуникационных издержек, конвергенции (сближения) их институций (конвенций/ценностей).

Положение же о том, что эффективность деятельности социальных институтов является производной от столь же эффективной деятельности институций — набора правил (конвенций), принимаемых, разделяемых субъектами на уровне ценностей, следует рассматривать в качестве главного тезиса работы. Его конкретизация — утверждение о том, что государство и СМИ как социальные институты не в состоянии одновременно осуществлять деятельность и генерировать ценности. Генерирование, инкорпорирование, распространение в иные социальные среды, вообще ценностное обеспечение транзакций — компетенция других институтов. То есть эффективное взаимодействие между государством и СМИ, ценностная конвергенция между ними возможны только при посредничестве иных институтов и их институций. В указанном отношении последнее можно рассматривать в качестве исследовательской гипотезы.

Развитие общества есть параллельный процесс развития его институтов (правил), которые глобально можно разделить на формальные и неформальные. Институт — это прежде всего совокупность правил по понуждению и принуждению. К числу важнейших глобально-формальных институтов следует отнести, например, государство — институт, в основе которого право на наказание (насилие) в рамках закона. В рамках формального — это закон/право, в рамках неформального — осуждение в глазах общественного мнения. В первом случае нарушителя ждет наказание по приговору суда (например, лишение свободы), во втором — остракизм (позор). Обращение к услугам неформальных институтов может быть следствием неэффективности работы формальных (официальных). Считается, что активизация деятельности неформальных институтов служит подтверждением неэффективной деятельности институтов формальных. Например, долгое время в истории России неформальным институтом по улаживанию межличностных конфликтов среди представителей благородного сословия была дуэль, когда выход к барьеру — это последняя возможность для сохранения лица (чести) [11]. Так, дуэль А. С. Пушкина с Ж. Ш. Дантесом, увы, была неизбежна: у поэта не было выбора, поскольку ухаживания Дантеса за Н. Н. Гончаровой не подпадали ни под один из формальных (юридических) запретов.

В 1990-е гг. в период ослабления государства как формального института апелляция частных лиц ко всякого рода «бандитским крышам» была повсеместной практикой, как и само противопоставление отношений по статье закона и отношений «по понятиям» с умалением первых и превознесением вторых. Отношения между формальными и неформальными институтами в их тяжбе друг с другом за право лидерства — это отдельная проблема (например, американский политик А. Гамильтон был убит на дуэли, хотя ночь перед дуэлью потратил на работу, в которой доказывал всю пагубность данного вида выяснения отношений).

Применительно к России в качестве одного из неформальных институтов можно назвать взяточничество с его укорененностью и неискоренимостью, причем до такой степени, что утверждается: взятка или система откатов — это неотъемлемый элемент управленческих транзакций, вплоть до деятельности страты профессиональных управленцев-чиновников/бюрократов, когда нерегулярность выплат (жалованья) или даже их отсутствие компенсировались узаконенной практикой «кормления» для воевод и подношениями («подарками») для

прочих [7]. С другой стороны, поскольку жизнь шире любых представлений о ней, ни один формальный институт не в состоянии разрешить весь комплекс проблем. П. А. Столыпин, уже будучи в статусе премьер-министра, прямо за заседании Государственной думы вызвал на дуэль депутата-кадета Ф. И. Родичева, неосторожно назвавшего виселицу «столыпинским галстуком».

Выдающийся французский социолог П. Бурдьё (1930–2002), изучая проблемы телевидения и журналистики, предложил концепт поля как автономного социального феномена с характерными для него законами деятельности, влияния (силовыми линиями) и развития [3]. Причем каждая деятельность маркирована своей разновидностью поля. Поэтому, например, вполне корректно говорить о «поле журналистики». В целом, следуя терминологии Бурдьё, вполне корректно говорить о существовании медийного поля. Терминологическое различие (поле/институт) здесь несущественно, поскольку в фокусе исследовательского интереса предстает деятельность социальных феноменов, каждый из которых обладает своим «капиталом» (ресурсом) — т. е. может расти, своими носителями (агентами), а главное — независимостью (автономностью).

Представления об «институциональной экономике» выходят за локальные рамки сферы экономики. Ныне можно говорить об институциональной парадигме, в методологических, эпистемологических и аксиологических границах которой исследуется деятельность огромного кластера социальных феноменов. Иными словами, СМИ также могут быть представлены как целостный социальный институт. Поэтому и государство в отношениях со СМИ, а равно и СМИ в отношениях с государством должны вести себя институциональным способом, т. е. придерживаться «рамочных отношений», не нарушать «рамочных конвенций».

Все, казалось бы, просто, но здесь мы сталкиваемся с целым каскадом проблем. Например, с легитимностью самих социальных институтов. Применительно к российским реалиям эта проблема предстает в крайне интересном ракурсе. С одной стороны, история России — это история роста могущества прежде всего одного института — государства, монополизировавшего и подмявшего под себя все: «Государство пухло, а народ хирел», — как писал В. О. Ключевский [5]. С другой стороны, с учетом географических и климатических особенностей страны, как отмечает академик Л. В. Милов, извлечение прибавочного продукта возможно было только при наличии сильно-

го государства, обладающего не менее сильным рычагом принуждения («крепостное право») [6]. Или, как пишет российский историк А. Н. Фурсов: «...Экстенсивный характер хозяйственного развития (за счет пространства — как у кочевников!) — все это делало контроль над людьми более важным, чем контроль над землей, а, следовательно, власть, службу — более важным, чем собственность, владение» [10, с. 112]. Им же сформулирован ключевой тезис об особом историческом феномене, обозначенном как «Русская власть», или «Русское Кольцо Всевластия» [Там же, с. 131]. И актив русской истории — сохранение и преумножение государства (государственности) как института.

Однако, объективности ради, общим местом в околонучной и даже в научной литературе стал тезис о том, что специфика России — это не институты, а персоны. Важнейшие вехи русской истории маркируются деятельностью не институтов, а персон — ее акторов (например, Петра I), что можно рассматривать как аргумент, косвенно объясняющий возникающую неэффективность работы социальных институтов в российских реалиях. Впрочем, есть и абсолютно крайние точки зрения. Например, историк М. Гэфтер сформулировал тезис, из которого следует, что специфика исторического пути России состоит в том, что институт государства не был развит и Россия — это пока не государство, а все еще «социум власти» [8]. Есть точка зрения, согласно которой власть институтов (организаций) ослабевает, а власть институций (норм), напротив, растет [4]. Так, М. Фуко полагал, что Европа эпохи модерна знала власть не репрессивную, а дисциплинарную, когда носителями подлинной власти являются обыватели, действующие в рамках своих представлений, которыми они и ограничивают государство (власть). Иными словами, власть — это не решение, а процедура согласования, т. е. институция есть конвенции (правила игры, от локальных до глобальных). Весьма любопытно, что консенсусной точкой зрения в современной историографии изучения политической системы Российской империи стал тезис о том, что «самодержавие — правовая иллюзия, не реализовавшаяся на практике в XIX столетии» [9, с. 16]. Отсюда значимость не института (формальных правил), а институций, т. е. неформальных практик принятия решений уже внутри бюрократической корпорации.

В развитие темы необходимо отметить, что роль СМИ как социального института в рамках концепции институционализма следует откорректировать. Так, в условиях постиндустриального общества СМИ играют роль в снижении транзакционных, в частности комму-

никационных, издержек, т. е. в возможности налаживания диалога между государством и обществом, в снятии информационно-коммуникационных барьеров. Однако здесь мы сталкиваемся с фактом: «выпячивание» значимости деятельности институтов, например государства и СМИ, оставляет в тени деятельность институций (правил/конвенций).

Это дает возможность артикулировать главный тезис: эффективность деятельности институтов напрямую связана с параллельной деятельностью комплементарных им институций, правил/конвенций, которые принимаются, разделяются всеми на уровне ценностей. То есть чтобы безличный социальный институт эффективно заработал, сознание людей (агентов), его представляющих, должно быть соответствующим образом ценностно отформатировано. Правилам эффективной деятельности института должны предшествовать правила/конвенции на уровне сознания/мышления. Упование на институты (организации) в надежде на то, что деятельность последних разрешит все социальные противоречия, есть неоправданная идеализация. Институт (организация) правила не создает, он только по ним функционирует, им следует и подчиняется.

В равной мере это относится и к СМИ как социальному институту. Эффективность действия СМИ по снижению информационно-коммуникационных издержек не есть прямое следствие деятельности этого института. Его агенты, в частности журналисты, представляя СМИ как социальный институт, реализуя функцию коммуникативно-информационного медиатора, транслируют информацию в контексте уже сложившихся ценностей, следуя уже сформировавшимся паттернам. Они усилители, а не генераторы. Соответственно, бремя формирования, артикуляции и распространения ценностей должно лежать на иных институтах, на иных полях (в терминологии П. Бурдьё). Это бремя следует нести актерам другого поля, накопителям альтернативного символического капитала. Представляется, что таким новым институтом является образование, которое через своих акторов (преподавателей), включая содержательный контент дисциплин, формирует ценностно-мировоззренческую рамку. Образование — это взаимодействие обучающихся и обучаемых, а последние — все те, из которых в будущем рекрутируются как профессиональные управленцы, так и профессиональные журналисты. Они должны входить в институты СМИ и государства, получив (сформировав) мировоззренческий бэкграунд. Иначе говоря, институт образования включает не просто ин-

формирование (просвещение), т. е. трансляцию фактов, а индоктринацию, т. е. «насыщение» мировоззрения смыслами (ценностями). Вопрос о том, насколько эффективно он с этим справляется, — вне содержательного поля данного исследования.

Зафиксируем главное. Во-первых, конструктивный диалог между институтами государства и общества, их главными репрезентантами — властью и общественным мнением требует задействования другого института — образования с привлечением его главных акторов — преподавателей.

Во-вторых, необходимо не «умножение сущностей», а демонстрация системного подхода, в логике которого возникновение проблемы и ее понимание, вкупе с методологией ее решения, находятся уже на другом (надсистемном) уровне.

В-третьих, СМИ — не генератор ценностей, а всего лишь транслятор. Отсюда возможные издержки: транслируются те ценности, в отношении которых сложился консенсус между государством (властью) и обществом (общественным мнением) независимо от их качественных характеристик (истина/ложь, факт/фейк).

Выводы:

1) деятельность государства и СМИ рассматривается в рамках институционализма, что предполагает различие между институтами и институциями: организациями и правилами;

2) деятельность государства и СМИ как социальных институтов предполагает действие соответствующих институций, т. е. принятых правил, обеспечивающих мировоззренческую поддержку и синхронизирующих деятельность институтов в контексте уже общепринятых (консенсусных) ценностей;

3) ценности, обеспечивающие мировоззренческую поддержку институтов, привносятся извне, и это компетенция и прерогатива других институтов, что распространяется и на СМИ, которые через своих субъектов, например журналистов, также ориентированы на трансляцию ценностей, но не на их генерирование;

4) институт образования и его субъекты, преподаватели, отвечают за генерирование ценностей, их инвазию в другие среды (поля);

5) понимание остроты проблемы взаимодействия институтов государства и СМИ вместе с нахождением эффективного решения задачи по снятию коммуникационно-информационных издержек находится в плоскости деятельности и границах компетенций уже другого института и институций.

Литература

1. Азуан А. А. Институциональная экономика для чайников. М. : Фэшн Пресс, 2011. 127 с.
2. Азуан А. А. Экономика всего. Как институты определяют нашу жизнь. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2014. 160 с.
3. Бурдье П. Социология социального пространства. СПб. : Алетея, 2007. 288 с.
4. Дуглас Н. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М. : Начала, 1997. 180 с.
5. Ключевский В. О. Курс русской истории. Ч. 3 / Соч. В 9 т. Т. 3. М. : Мысль, 1988. 414 с.
6. Милов Л. В. Великорусский пахарь и особенности российского исторического процесса. М. : РОССПЭН, 1998. 572 с.
7. Милов Л., Паршев А. Почему Россия не стала Европой. М. : Алгоритм, 2016. 270 с.
8. Павловский Г., Гефтер М. Неостановленная революция 1917. 100 лет в ста фрагментах. М. : Европа, 2017. 224 с.
9. Соловьев К. А. Политическая система Российской империи в 1881–1905 гг. Проблема законотворчества. М. : РОССПЭН, 2018. 350 с.
10. Фурсов А. Н. Русский интерес. М. : Товарищество научных изданий КМК, 2015. 270 с.
11. Щербаков А. Ю. Особенности национальной бюрократии: с царских времен до эпохи Путина. М. : Алгоритм, 2017. 208 с.

Специфика работы журналиста в чрезвычайных ситуациях

Чрезвычайная ситуация (ЧС) — это обстановка на определенной территории, которая произошла в результате аварии, катастрофы, опасного природного явления, стихийного бедствия. Данная ситуация повлекла за собой человеческие жертвы, ущерб здоровью людей и окружающей природе, а также значительные материальные потери и нарушение жизнедеятельности людей.

Выделяют три причины чрезвычайной ситуации [2, с. 3]:

- природные опасности (включая биологические и космические);
- техногенные опасности (пожары, взрывы, аварии);
- социальные опасности (войны, терроризм, экстремизм и др.).

При возникновении чрезвычайной ситуации средства массовой информации играют важную роль в жизнедеятельности людей. Именно поэтому сегодня профессия экстремального журналиста является одной из самых опасных. Он рискует своим здоровьем (как моральным, так и физическим) и жизнью для передачи своей аудитории самой точной и объективной информации.

Работа журналиста в условиях ЧС регулируется законодательством. В России основными правовыми актами, которые координируют деятельность журналиста в опасных местах, являются Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации и закон «О средствах массовой информации». Закон «О средствах массовой информации» (ст. 47) разрешает журналистам посещать специально охраняемые места для того, чтобы оперативно и достоверно информировать власть, общество о состоянии возникших проблем и способах защиты населения. Помимо знания правовых актов, журналист должен быть подготовлен морально, ведь экстремальная журналистика подразумевает рискованные действия. Для понимания специфики работы в зоне ЧС выделяют несколько групп возникающих опасностей:

- проявляющиеся непосредственно в момент сбора информации;
- связанные с характером добытой информации;
- возникающие из-за поведения самого журналиста;
- случайные¹.

¹ См.: *Амиров В. М.* Журналистика экстремальных ситуаций [Электронный ресурс]. URL: https://elar.urfu.ru/bitstream/10995/96592/1/urfu2234_d.pdf (дата обращения: 15.03.2022).

Подготовка к такому виду деятельности требует много времени и сил. На этом этапе журналисты осуществляют:

- 1) изучение исторических, политических, культурных и географических справок о территории, на которой предстоит работать;
- 2) изучение истории конфликта, связанных с ним культурных и религиозных ценностей, сбор актуальной информации о текущей ситуации;
- 3) изучение карты местности (включая размещение больниц, школ, административных строений);
- 4) планирование маршрутов (передвижения, места для ночевки, создания базы и т. д.);
- 5) подготовку контактной информации (номера экстренных служб, страхового полиса, копии документов и т. д.);
- 6) прохождение полного медицинского обследования для выяснения особенностей организма журналиста (группа крови, хронические заболевания, аллергические реакции и т. д.); отметим, что рекомендуется брать с собой в зону ЧС небольшой медицинский набор и носить особый браслет с указанием группы крови, что в сложной ситуации может спасти жизнь;
- 7) подготовку одежды: она должна быть удобной и безопасной, без ярких деталей; следует избегать блестящих элементов, поскольку при солнечном свете они могут казаться вспышками выстрелов;
- 8) сбор паспортно-разрешительных документов, которые необходимо иметь с собой.

Журналист в первую очередь должен думать о своей безопасности. Современный мир уже и не помнит спокойной жизни, последние десятилетия постоянно происходят катаклизмы разного характера: страдает природа, уничтожаются материальные ценности, но самое главное — калечатся судьбы. К сожалению, во время военных конфликтов страдают не только те, кто в них участвует, но и те, кто выполняет свою работу — транслирует происходящее. Поскольку катастрофы, военные действия, терроризм постоянно преследуют человечество, для освещения всех событий требуется большое количество журналистов, и часть из них погибают.

Для безопасности жизни журналистов созданы специальные учебно-практические курсы «Бастион», направленные на приобретение практических навыков, которые помогут сохранить жизнь и эффективно работать в экстремальных условиях. На занятиях обсуждается специфика работы журналистов в ходе массовых беспорядков, боевых действий, стихийных бедствий и других ЧС. Но

эти курсы проходят далеко не все журналисты из тех, кто попадает в горячие точки. С 2006 г. эти курсы прошли 729 работников СМИ, что очень мало в масштабах страны, где ежедневно журналисты рискуют своей жизнью и здоровьем.

Бывает и так, что журналист впервые попадает в экстремальные условия. Тогда из-за нехватки необходимых знаний и навыков его отношение к происходящим событиям может быть субъективным, что отразится на содержании подготовленного материала. Поэтому очень важно отправлять в зону ЧС специально подготовленных людей. Их подготовка должна предусматривать изучение своего собственного психологического состояния и состояния пострадавших, морально-этических норм подачи информации в СМИ, порядок предоставления медицинской помощи и знание организации спасательных работ. Конечно, ответственность за безопасность и защищенность граждан лежит на спасателях, но журналисту важно в любой ситуации сохранять спокойствие и быть готовым помочь тем, кто в этом нуждается.

В остальном работа журналиста в зоне ЧС мало чем отличается от его профессиональной деятельности в любом другом месте. Его профессиональная цель — собрать, обработать информацию, отправить готовый материал редактору. Но сама обстановка ЧС создает особую ауру, способную изменить привычную специфику работы журналиста. Выделим несколько важных моментов.

Во-первых, у журналиста могут возникнуть проблемы при поиске информации в зоне ЧС. Это связано с тем, что зачастую виновники события или власти пытаются скрыть цели, причины, факты произошедшего — никто из них не хочет нести ответственность за свои действия. Если происходит катастрофа или стихийное бедствие, то пытаются приуменьшить масштаб происходящего, если военные действия — скрыть количество пострадавших и др.

Во-вторых, существует проблема достоверности полученной информации. Власти могут использовать журналистов в своих целях для дезинформации противника или предотвращения паники среди населения. Очень важно проверять информацию по разным источникам, чтобы она оставалась не только актуальной, но и правдивой.

В-третьих, необходимо уметь оценивать свои материалы с разных точек зрения. В моменты повышенного эмоционального напряжения при наличии желания как можно скорее показать увиденное зрителю и рассказать о нем слушателю важно уметь сдерживать свой пыл. Все люди по-разному воспринимают информацию. Чувство меры должно

присутствовать при показе боевых действий, сцен насилия, результатов катастроф и техногенных происшествий. Во время межэтнических конфликтов любое нетактичное слово или действие может привести к обострению противоречий.

В-четвертых, журналист при подаче информации обязан оставаться объективным. Конечно, как и любой другой человек, он имеет свою идейную позицию, собственные политические, религиозные взгляды. Но правда должна быть отражена в интересах общества, и делать это необходимо с особой аккуратностью, особенно если речь идет о человеческом горе.

В-пятых, поиск и обработка информации должны происходить очень оперативно. Для этого стоит использовать разные жанры журналистики. Например, репортаж, интервью особенно важны для телеканалов. Репортер является очевидцем, который подтверждает происходящие события, а зритель ощущает себя на месте действия, и уровень зрительского доверия к журналисту повышается.

В-шестых, работа журналиста в зонах ЧС должна происходить не только в кругу своей команды. Важно уметь взаимодействовать с пресс-центрами, государственными и общественными организациями, властями. Это помогает оставаться в курсе событий, собирать нужную информацию, брать интервью у носителей эксклюзивной информации. Российское законодательство не обязывает журналиста иметь аккредитацию, но ее наличие упрощает его работу, расширяет возможности поиска актуальных сведений.

В-седьмых, как уже говорилось, необходимо иметь знания о территории, на которой происходят события, и об их причинах. Также важно знать военную и медицинскую терминологию, которая упростит работу журналиста в опасной зоне [1].

Печатные издания, радио, телевидение, Интернет — это различные средства воздействия на сознание людей, источники формирования привычек и общественных предпочтений [3]. Поэтому важно в условиях ЧС доносить до аудитории только проверенную информацию, на основе которой будет формироваться общественное мнение.

Таким образом, работа журналиста в зоне ЧС имеет особую специфику. Важно быть подготовленным к любому исходу событий, уметь оставаться психологически стабильным в критической ситуации, быть способным справляться с проблемами, которые могут возникнуть и в процессе сбора информации, и в процессе ее распространения. На журналисте лежит большая ответственность за подаваемый им материал, поэтому ему прежде всего необходимо оставаться объективным.

Литература

1. *Заворотный С., Черняк И.* Информация о войне и война за информацию // Журналист. 1991. № 6. С. 52–54.
2. *Шаптала В. Г., Радоуцкий В. Ю., Шаптала В. В.* Основы моделирования чрезвычайных ситуаций : учеб. пособие / под общ. ред. В. Г. Шапталы. Белгород : Изд-во БГТУ, 2010. 166 с.
3. *Шарыпова Т. Н., Боженко М. В.* Роль СМИ в становлении и функционировании информационного общества // Аллея науки. 2019. № 1(28). С. 896–898.

Волочаева О. Ф.

Проблема государственного регулирования современной медиасреды в условиях активного распространения ложной информации

Ложная информация в Интернете представляет собой большую опасность, и прежде всего она опасна скоростью своего распространения. Международные исследования в области манипуляций в социальных сетях показали прогрессирующую динамику количества кампаний дезинформации во многих странах мира. Причем способы, которыми ложная информация создается и распространяется в Интернете через платформы социальных сетей, не являются чем-то новым. Увеличение скорости и есть основной стимулятор эффективности такого рода деятельности.

Эксперты в этой области приходят к единому мнению, что сегодня не существует какой-то одной модели, способной блокировать пути распространения дезинформации, но все они уверены, что только скоординированная работа правительств, владельцев платформ социальных сетей и гражданского общества будет способствовать разоблачению дезинформации и формированию социальной устойчивости к ней.

Другими словами, ложная информация, целенаправленно распространяемая в Интернете, на самом деле представляет собой целую серию серьезных проблем, которые нельзя оставлять без внимания и которые требуют всестороннего подхода к их разрешению.

Если еще лет пять назад правящие структуры различного уровня задавались вопросом о том, нужно ли устанавливать регуляторы социальных сетей, не будет ли это противоречить идеям демократических свобод, то сегодня на повестке дня другое — как и когда это делать.

Пять исторически сложившихся условий в системе коммуникации по стимулированию дезинформации:

1) дезинформация является частью информационной войны, которая, в свою очередь, представляет собой особенность современного глобального мира. Следовательно, изучение причин и выработка решений по ее нейтрализации должны формироваться на международном уровне;

2) важную роль играет сама система политической коммуникации, которая представляет собой гибридную медийную систему,

включающую традиционные средства массовой информации, а также цифровые форматы, практически все из которых широко используются для скоординированной дезинформации. Отсюда можно предположить, что дезинформация в Интернете — это стратегия, распространяемая самой инфраструктурой. Таким образом, Интернет и дезинформация требуют четкого понимания организации и контроля этой инфраструктуры;

3) в качестве основных источников информации выступают те компании, доминирование которых на рынке следует понимать как основополагающую форму для дезинформации, другими словами, бизнес-структуры становятся важнее отдельных частей контента;

4) институты, регулирующие коммуникационные потоки, должны быть «демократичными», иметь ясную цель, строить стратегические планы по применению структурных мер, противодействующих любому захвату со стороны тех, кто мог бы использовать дезинформацию в своих целях;

5) СМИ активно используют разногласия в обществе, и именно эти разногласия являются питательной средой огромного количества дезинформации, распространяемой в Интернете.

Несомненно, борьба с кампаниями по дезинформации в Интернете требует систематического вмешательства правительств. Именно правительства обладают должной формой и необходимыми ресурсами для решения проблемы такого масштаба.

Государственное регулирование может принимать различные формы, и многие страны стали осуществлять определенные действия в отношении разных видов ложной информации в Интернете. Однако только некоторые из них реально предпринимают меры по ограничению вредной дезинформации, генерируемой как внутри страны, так и за ее пределами.

Также общеизвестно, что правительства не спешат реагировать на проблемы, связанные с новыми технологиями, исходя прежде всего из их сложности¹. Министерство обороны США, спустя три года после президентских выборов 2016 г., результат которых сразу был поставлен под сомнение в связи с заявлением сторонников оппозиции

¹ Перепрограммировать человечество: Google и Facebook управляют миллиардами людей. Зачем им абсолютная власть над миром? // Lenta.ru [Электронный ресурс]. URL: <https://lenta.ru/articles/2021/10/14/epstein/?ysclid=ljdyfd5fdy68710135> (дата обращения: 10.02.2022).

о якобы «успешно» проведенной Правительством России массовой кампании по дезинформации с целью влияния на выборы в пользу Дональда Трампа, объявило программу, направленную на выявление дезинформационных сообщений в социальных сетях США. Были сформированы исследовательские группы для разработки специальных программ по выявлению ложных сообщений и новостей и предотвращению их распространения через социальные сети. Что касается эффективности внедрения этих программ, то темпы их реализации значительно уступают скорости развития инновационных технологий и стратегий распространения дезинформации, что и показали следующие президентские выборы в США в 2020 г.²

Помимо проблем с эффективностью существует еще одна серьезная проблема — создание правильного баланса между системным регулированием современной сложной гибридной медиасреды и независимостью от лидеров отрасли, что составляет основу максимально объективной политики. Влияние владельцев производства на коммуникационную политику имеет долгую историю. Многие нормы регулирования потоков интернет-сетей в последние 10 лет приняты правительствами при непосредственном участии лидеров отрасли. Тем не менее политика и действия правительства часто имеют беспрецедентную правовую, экономическую и политическую силу и способны проводить радикальные и длительные изменения.

Действия, предпринимаемые на национальном или даже региональном уровне, могут стать недостаточными для решения многих проблем, вызванных дезинформацией. И этому есть ряд объяснений, одним из которых является тот факт, что политические партии во многих странах прибегают к движениям, распространяющим дезинформацию и разжигающим ненависть, и любые новые правительственные меры рискуют оказаться обозначенными как репрессивные и политически мотивированные этими политиками и их сторонниками. Эта государственная роль еще больше осложняется глобальным характером дезинформации.

Приведем в качестве примера ситуацию, возникшую через несколько дней после трагического события в Хартуме, когда суданские

² *Norman P. U. S. Unleashes Military to Fight Fake News, Disinformation // Bloomberg. 31.08.2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-08-31/u-s-unleashes-military-to-fight-fake-news-disinformation> (date of access: 10.11.2021).*

военные убили несколько демонстрантов, позиционировавших себя как борцов за демократию. В июне 2019 г. малоизвестным источником, базирующимся в Каире, была распространена онлайн-дезинформация. Данный источник под управлением бывшего военного офицера провел тайную кампанию по дезинформации, предлагая людям 180 долл. в месяц за размещение провоенных сообщений, используя поддельные учетные записи в ряде социальных сетей. Служба безопасности одной из них обнаружила, что это было частью гораздо более крупной кампании, нацеленной на сознание людей как минимум из девяти стран Ближнего Востока и Северной Африки, исходящей от нескольких зеркальных организаций, существующих в ряде стран. Подобные кампании становятся все более распространенными, используются как могущественными государствами, так и более мелкими организациями, нацеленными на противодействие демократическим движениям и поддерживающим авторитарные режимы³.

В современной ситуации наиболее остро встает вопрос: какая форма регулирования информационных потоков может наилучшим образом ограничить вредные последствия огромного потока антидемократических кампаний, кампаний по дезинформации?

В приведенном нами примере вся кампания по публикации сообщений была сосредоточена на конкретных сетевых платформах и ориентирована на них, поэтому такие платформы должны быть включены или во внешнее принудительное регулирование в соответствии с Кодексом ЕС по борьбе с дезинформацией, или в традиционное национальное регулирование с его правом налагать штрафы и пени.

Интернет, связь, коммерция, политика и ложная информация выходят за рамки государственных границ, но политические решения и нормы права в большинстве своем национальные по происхождению и правоприменению. Более двух десятилетий ученые изучали юрисдикционные сложности Интернета. Хотя есть примеры инициатив со стороны международных организаций по урегулированию деструктивных коммуникационных процессов в Интернете, все же основное регулирование является национальным. Многие страны придержива-

³ *Walsh D., Rashwan N.* We're at War': A Covert Social Media Campaign Boosts Military Rulers // The New York Times. Sept. 6. 2019 [Electronic resource]. URL: <https://www.nytimes.com/2019/09/06/world/middleeast/sudan-social-media.html> (date of access: 10.11.2021).

ются различных культурных, политических и этических позиций относительно того, когда и как им нужно противодействовать.

Существует множество мнений относительно того, должно ли правительство активно определять то, что является правдой в Сети, а что нет. Однако здесь нет никаких сомнений в том, что проблема является повсеместной.

Во всем мире наблюдается большое расхождение в отношении людей к роли правительства в борьбе с дезинформацией. Нам известно, что право на неприкосновенность частной жизни всегда ценилось выше, чем значение контента. Этого мнения придерживаются и сами провайдеры. Такая позиция должна находить отражение в действиях правительств в отношении и к Интернету в целом, и к онлайн-дезинформации в частности⁴.

Нормы, регулирующие СМИ, закрепленные на территориях различных государств, в большей степени нацелены на создателей контента для печатных СМИ, чем на трансляционное вещание и Интернет. В большинстве стран ключевые правовые положения нацелены на защиту сетевых платформ от юридической ответственности за действия сторонних пользователей их услуг, и это способствовало поддержке свободы слова в Сети. Но сейчас возникает множество дебатов по поводу того, как при таком раскладе бороться с вредным контентом, связанным с домогательствами, диффамацией, детской порнографией и множеством фейков политического характера в Интернете.

Хотя существуют определенные правовые и конституционные запреты, которые препятствуют действиям правительств, такие страны, как США или Россия, всегда будут иметь непропорциональное влияние на остальной мир. Это связано с тем, что большинство крупных мировых контент-провайдеров и платформ социальных сетей были созданы и в основном работают за пределами конкретной страны. Таким образом, все доминирующие в мире игроки в данной сфере могут влиять на действия, предпринятые правительствами. Но на

⁴ *McGuire J. F. When Speech Is Heard around the World: Internet Content Regulation in the United States and Germany // New York University Law Review. 1999. Vol. 74. No. 3. P. 750–792 [Electronic resource]. URL: <https://www.nyulawreview.org/issues/volume-74-number-3/when-speech-is-heard-around-the-world-internet-content-regulation-in-the-united-states-and-germany/> (date of access: 12.12.2021).*

каждую из этих компаний и платформ оказывают влияние региональные или национальные политики в различных частях мира, отдельные страны имеют большие возможности, чтобы вызвать какие-либо системные изменения или предписывать действия по распространению дезинформации в Интернете.

Глущенко О. А.

Графема Z как маркер социального настроения (на примере российской Z-символизации начала 2022 г.)

Живой язык в обществе эволюционирует, как известно, в том числе под влиянием социальных изменений, но немедленно зафиксировать и изучить непосредственные результаты этого процесса не всегда возможно. 2020-е гг. — это уникальное время, когда в предельно сжатые сроки совершаются события, приводящие к глобальной перестройке всего мироустройства: пандемия коронавируса COVID-19 с антиковидными ограничениями во всех государствах и российская операция по демилитаризации и денацификации Украины, которая началась 24 февраля 2022 г.

Если пандемия привела в русском языке к всплеску номинативной активности (Институт лингвистических исследований в Санкт-Петербурге в 2021 г. составил «Словарь русского языка коронавирусной эпохи», в котором зафиксировано около 3500 слов), то на другой процесс первой отреагировала графическая система языка — произошло расширение функций латинских графем Z и V. При этом мы допускаем, что в ближайшем будущем активизируются номинативные ресурсы языка, заработают механизмы метафоризации в поддержку графической символизации.

Проанализируем дискурс и семиотическую природу Z-символизации. Символизацией мы называем «процесс создания на абстрактно-обобщенном уровне понятий-символов, которые не просто являются знаком-аналогом, замещающим определенный предмет или явление, а концентрируют в обобщенной форме значимость их специфических свойств как „сверхважных“ или „сверхреальных“. Понятия-символы имеют функцию, отличную от любого иного понятия, поскольку они не просто являются носителями определенных значений, а выступают в роли индикатора, ориентирующего субъекта на значимости того контекста, который должен быть не просто воспринят, а нуждается в осмыслении и определенной интерпретации» [2, с. 72–73].

Объектом описания в настоящей статье стал функционал латинской графемы Z в современном общественном дискурсе в России. Предмет описания — прагматический потенциал графемы при Z-символизации. Цель — раскрыть семиотические механизмы Z-символизации как рефлексии языка на социальные процессы.

Как правило, графема, будучи единицей графической системы языка, выполняет главную функцию — замещение первичной единицы печатным знаком во вторичной языковой системе, графической. Графема — «абстрактная визуальная инвариантная модель графического знака, аккумулирующая минимальный набор его дифференциальных признаков, выполняющая смысловозначительную функцию и представленная в речи рядом позиционно и непозиционно чередующихся буквенных вариантов (в том числе гарнитурно-шрифтовых)» [3, с. 75]. Считается, что одной из наиболее древних графем является крест, у которого разные формы (египетский, кельтский, католический, православный, мальтийский крест), но общая функция — быть лингвистической единицей письменного языка.

Исконной основой семантической стороны графемы как знака является функция разграничения, дифференциации. Так, у знака Z в системе латинской графики основная функция — противопоставление букве S при обозначении в большинстве случаев бинарных звуков [z] — [s]. В русском языке аналогичная оппозиция представлена буквами З и С в соответствии с русскими звуками [з] — [с]. Буква Z в британском варианте читается как «зет», «зета», в американском английском — как «зи». При графической русификации заимствованных слов с графемой Z используется преимущественно кириллическая буква З: зум (zoom).

В военно-политическом дискурсе с конца февраля 2022 г. мы видим расширение лингвистического смысла у данной графемы в процессе, который мы называем Z-символизацией.

Во-первых, вне слова в изолированном употреблении использование военными букв Z и V на военной технике интерпретируется как «запад» и «восток», именно так на учениях маркируют технику для быстрой обработки информации о ее принадлежности множеству, группировке. В таком случае символы Z и V получают вторичное значение «свой — чужой», которое понятно только достаточно узкому кругу интерпретаторов, знакомых с исходной конвенцией. Так, на учениях военным объясняют смысл этих знаков на танках, к примеру, в интервью телеканалу «Царьград» военный обозреватель Виктор Баранец пояснил, что символы могли начертить на технике, участвовавшей в учениях «Союзная решимость — 2022»: «Там играли две армии. Одна из них напала на выдуманную республику Полесье, которая защищала ее. Скорее всего, знак Z обознача-

ет „западные“»¹. Специалисты также допускали, что знаками отмечены машины для спутников и беспилотников.

Множественные косвенные интерпретации данных знаков через параллели с именами и фамилиями (например, с Владимиром Зеленским) можно оценивать как всплеск народного творчества с ироничной компонентой или некий графический «троллинг» в коммуникациях военных. Минобороны России, запустившее процесс Z-символизации, объяснило буквы Z и V на участвующей в спецоперации российской технике как части фраз «За победу» (За победу) и «Сила в правде» (Сила V правде), опубликовав в социальных сетях фотографии бойцов, где были надписи «За Победу! Задача будет выполнена, так как сила V правде!».

Во-вторых, у букв устоявшихся алфавитов с многовековой историей есть мифопоэтическая основа символизации. Так, знак Z использовался в каббалистике, где он символизировал духовный аспект материального мира и соотносился с сакральной цифрой 7. Символ именуется «зайн» в иврите, арабском и иных древних языках и зафиксирован в финикийском корне со значением «меч». Пиктограмму «зайн» изображали как воткнутый в землю меч.

В рамках этого так называемого духовно-романтического подхода буквы латиницы реконструкторы распознают как раннекириллические начертания, восходящие к древнегреческим. Так, буква Z именуется «земля» и ассоциируется с энергией созидания. Равно как буква V интерпретируется как раннее начертание буквы «ижица», которая символизирует совершенную душу.

Вариантом псевдоисторической интерпретации символики Z является ее противопоставление знакам различия дивизий вермахта, а именно Четвертой полицмейстерской дивизии СС.

Эта и иные мифопоэтические версии графической семантики и сакрального значения букв набирают популярность на фоне конфликтного военно-политического дискурса.

В данный момент мы свидетели формирования нового семантического вектора в символизации латинских графем, а именно: буквы Z и, в меньшей степени, V, а иногда их комбинация используются

¹ *Шишкин П.* Полковник Баранец: Тайнственная буква Z на военной технике ВС РФ обозначает «Запад» // Военное дело [Электронный ресурс]. URL: https://voennoedelo.com/posts/id20195-zxegvkpugadcztoap1xj?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop (дата обращения: 24.03.2022).

для замещения текста в коммуникации, для которого не важен до-словный состав, но значима интерпретанта: открытая поддержка российской операции по демилитаризации и денацификации Украины. Буква стала идеограммой, поскольку графическая форма обрела семантизацию. По нашему мнению, за несколько последних лет сформировался социальный запрос на новую символизацию антифашистского движения, ответом на который стала стремительная Z-символизация с позитивным вектором оценки. После 24 февраля 2022 г. Z-идеограмма стала одним из маркеров социальных настроений. «Маркеры социальных настроений — это показатели, которые свидетельствуют о факте наличия в социальных настроениях классов или групп людей разных по общественной значимости существенных эмоционально-чувственных состояний, влияющих на поведение, мироощущение, межличностное общение в тот или иной период времени» [1, с. 85].

Масштабы применения такой Z-идеограммы как свернутого текста — от личной переписки в соцсетях до массовой коммуникации с многомиллионным пулом получателей. Семантический посыл поддержки антифашистской операции России — это наполнение плана содержания буквы Z, а графическая форма буквы оказалась удобной для воспроизведения любыми средствами в любом пространстве. Мгновенно набрали популярность всевозможные массовые акции, флешмобы с Z-конструкциями из машин, цветов и т. п. При этом многочисленные природные явления с Z-очертаниями (птичьи стаи, облака и т. д.), которые ранее не вызывали ажиотажа, толкуются как некое ответное послание от высших сил.

Масштабы популярности Z-символизации отражает набирающий обороты с 25–26 февраля 2022 г. тренд с протезой (надставкой) и сегментарной транслитерацией в хэштегах, именах аккаунтов, слоганах мероприятий, который отражает пророссийскую оценку событий: телеканал «Zvezda», #Z, «Караульный Z» (имя аккаунта), «ЗА Родину, ЗА Россию!» и «За мир без нацизма!» (слоганы концерта-митинга 18 марта 2022 г.). Заметим, что Z-символизация применяется не только в словах, где фонетически оправдано замещение З на Z, но и в словах с исконным С: ДонбаZZ (Донбасс) и т. д.

Можно смело утверждать, что Z-символизация в качестве маркера социального настроения российского общества обладает потенциалом для дальнейшего использования как в социологии, так и в лингвистике. В медийной речи стали появляться неологизмы

с Z-идеограммой: зет-весна, зет-активисты, зет-операция (Z-операция) и т. д. Сопряжение Z-идеограммы с георгиевской ленточкой и иной символикой Победы активизирует исторический дискурс и является основой для расширения Z-символизации.

Литература

1. *Дорогова Л. Н.* К вопросу о разнообразии маркеров социальных настроений в обществе (историко-культурный аспект) / Л. Н. Дорогова, И. А. Скрипачева // Человек. Культура. Образование. 2018. № 1(27). С. 84–94.
2. *Колтунова Е.* Символ и символизация: сходство и различия интерпретаций в контексте различных психологических подходов // Российский психологический журнал. 2012. Т. 9. № 3. С. 72–81.
3. *Нестеренко С. П.* Графема как объект исследования смыслообразующей роли печатного знака // Языковое бытие человека и этноса: психолингвистический и когнитивный аспекты. Вып. 5. М. : МГЭИ, 2002. С. 74–81.

Грис О. А., Сосновская А. М.

Социальные сети как инструмент решения задач органов власти

Социальные сети стали важной частью повседневной жизни миллионов людей по всему миру. По данным креативного доклада «Digital 2022 Global Overview Report»¹ агентства «We Are Social», количество пользователей социальных сетей во всем мире к 2022 г. достигло 4,62 млрд. Прежде всего социальные сети используются для межличностного общения и достижения коммерческих целей, однако их масштаб распространения среди населения и функциональные возможности привлекли внимание политических деятелей и представителей органов государственной и муниципальной власти во всем мире.

Тренд на использование социальных сетей для решения задач, стоящих перед органами власти, наметился в последнее десятилетие, и значительная активизация произошла во время пандемии COVID-19, что инициировало поиск научного обоснования их применения и формирования теоретической основы. Принимая во внимание, что в России органы государственной и муниципальной власти стали активно использовать социальные сети после начала пандемии [1], а сейчас появился запрос на понимание потенциала социальных сетей с точки зрения решения задач, стоящих перед государственными органами, и вследствие необходимости формирования ключевых компетенций у государственных служащих [4] авторами было инициировано исследование, частично представленное в данной статье.

С целью анализа научного дискурса использования социальных сетей органами государственной и муниципальной власти, задач, которые могут быть с их помощью решены, нами был проведен анализ литературы посредством наукометрического описания с использованием методологии Ханны Снайдер [20] и технических программ VOSviewer 1.6.16 и CitNetExplorer 1.0.0. Для обзора мы использовали базы данных Web of Science и Scopus. Статьи отбирались по ключевым словам «социальные сети», «правительство» / «государственные органы власти» и «политики». Использовались также различные комбинации данных ключевых слов.

¹ Digital 2022 Global Overview Report (2022) // We Are Social [Electronic resource]. URL: <https://wearesocial.com/uk/blog/2022/01/digital-2022-another-year-of-bumper-growth-2/> DDD (date of access: 24.02.2022).

Поиск в указанных базах данных по ключевому слову или тегу «правительство в социальных сетях» на момент исследования дал более 5000 статей. Поиск по ключевому слову или тегу «социальные сети для политиков» выдал около 1000 статей за последние пять лет. Технические программные средства помогли системно и объективно отобрать литературу из такого большого собрания документов, устанавливая между ними корреляции, подсказывая, какие работы являются наиболее цитируемыми и тем самым наиболее значимыми. При необходимости мы обращались к более ранним источникам. Применение инструментов анализа наукометрических «больших данных» (big data) научных репозиториях за разные периоды времени дает представление о динамике научного интереса к теме. Тема «политической коммуникации в социальных сетях», как выяснилось в процессе исследования, чрезвычайно актуальна в широком контексте как научного дискурса, так и социально-политических практик.

В визуализации наукометрических программ ключевые слова статей представлены в виде взаимосвязанных узлов. Они образуют 10 кластеров вокруг 10 наиболее часто используемых узловых понятий: социальные сети, политика, Твиттер, новости, политическая коммуникация, СМИ, Facebook, выборы, власть, COVID. Данные ключевые слова представляют собой связки ценностей, которые реконструируются из социальных практик и в то же время направляют их, воспроизводя и конструируя реальность под легитимирующим влиянием научного дискурса. Этот вид анализа позволяет исследователям рассматривать связи каждого ключевого слова и размышлять о возможностях различной контекстуализации.

Анализ показал различную направленность исследований практики использования социальных сетей. Например, канадские авторы (2019) изучали, как личная жизнь политика Джастина Трюдо используется в его Instagram-аккаунте для поддержки ценностей и идей Либеральной партии Канады и как культурные коды знаменитостей мобилизуются для обсуждения таких политических вопросов, как окружающая среда и молодежь [11]. Исследователи из США (2019) рассматривали, как движущие силы поведения избирателей отражаются в Twitter [6]. А. Грузд и П. Май (2020) представили распространение теорий заговора, фейков и дезинформации в Twitter [7]. Н. Ф. Джонсон и соавторы (2019) проводили анализ медиаэкологии, ненависти и интернет-мошенничества [10].

Множество работ посвящено использованию социальных сетей для решения различных задач органами власти. Так, исследователи пришли к выводу, что использование государственными органами социальных сетей повышает удовлетворенность граждан открытостью власти [2]. Однако было отмечено, что текущая практика еще недостаточно использует возможности социальных сетей для вовлечения граждан и заинтересованных групп в совместный диалог, как это было продемонстрировано на примере реализации коммуникационной политики местными властями в Европе [Ibid], местными властями в Индонезии [4], муниципальными полицейскими управлениями в США [3] и местными органами власти в Китае [13].

При проведении исследования, задаваясь вопросами, какова значимость использования социальных сетей органами власти и какие задачи, стоящие перед органами власти, по мнению зарубежных исследователей, возможно решить посредством использования социальных сетей, мы получили следующие результаты.

Во многих странах начало использования государственными органами власти социальных сетей рассматривают как очередной этап цифровизации государственного управления и развития электронного правительства. По мнению европейских ученых, в условиях невысокого уровня доверия к органам государственной власти, снижения избирательной активности возникает необходимость в обеспечении прозрачности принятия решений, учета интересов граждан, подотчетности им правительства, что обеспечивается внедрением инструментов «открытого правительства» [9].

Большинство моделей электронного правительства основываются на трех базовых компонентах: прозрачность, участие и сотрудничество [21]. Прозрачность признана стратегическим активом, обеспечивающим доведение до граждан информации о государственных органах власти и их деятельности, предоставляемых услугах, повышающим подотчетность государственных органов², а также снижающим риски коррупции [Ibid]. Однако в соответствии с современным стратегическим курсом развития системы государственного управления, наиболее емко выраженном в парадигме «New Public Governance» (Новое государственное управление) [16], прозрачность нельзя рассматривать

² Open Government Data Benchmark Study. The State of Open Data from Three Perspectives: the Public, Government and Developers [Electronic resource]. URL: <https://benchmarkstudy.socrata.com/> (date of access: 24.02.2022).

вне контекста сотрудничества и участия [18]. Прозрачность, или открытость, государства сегодня должна быть построена на взаимодействии (дебаты, дискурс, сотворчество, сопроизводство и т. д.) с окружающей средой — общественностью, различными заинтересованными сторонами, где принятое решение, разработанная или оказанная услуга есть результат совместного творчества, совместного оказания услуг. Большинство исследователей рассматривают процесс сотворчества как многогранный процесс с различными этапами, каждый из которых имеет собственный уникальный способ вовлечения заинтересованных сторон в соответствующий совместный процесс. Например, совместное творчество может быть рассмотрено как четырехэтапный процесс, состоящий из совместной разработки, совместного принятия решений, совместной реализации и совместной оценки [17]. При другом подходе предполагается, что соавторы могут совместно обнаруживать проблемы, совместно инициировать решения, совместно разрабатывать услуги и совместно внедрять недавно разработанные услуги [15]. Естественно, существует множество инструментов сотворчества и сопроизводства, в том числе и с применением цифровых технологий [12]. Одним из таких инструментов являются социальные сети.

Современные правительства внедрили социальные сети в качестве эффективных инструментов для вовлечения граждан в управление государственным сектором с целью обеспечения легитимности, прозрачности и подотчетности государственных органов власти [18].

В пользу задействования социальных сетей для привлечения внешних заинтересованных сторон к разработке, а иногда внедрению и оценке решений и государственных услуг говорят специфические характеристики социальных сетей:

- 1) предусмотренные социальными сетями технологические функции находятся вне прямого контроля государственных органов;
- 2) социальные сети обеспечивают мгновенную интерактивную коммуникацию, предоставляют инструменты для голосования, обратной связи, комментариев, обмена информацией [5];
- 3) контент социальных сетей может создаваться и государственными структурами, и гражданами [14].

Социальные сети позволяют быстро формировать и развивать сообщества, выстраивать горизонтальные связи между различными участниками — группами, гражданами.

Благодаря технологическим характеристикам социальные сети могут:

1) обеспечить прозрачность и подотчетность государственных структур гражданам [18];

2) позволить преодолеть недостатки традиционной односторонней коммуникации органов власти с обществом при использовании классических СМИ, установив диалог между гражданами и органами власти [8];

3) стать не только каналом распространения информации, но и инструментом привлечения граждан к участию в принятии управленческих решений, за счет чего обеспечить легитимность принимаемых решений [19].

Таким образом, использование органами власти социальных сетей как коммуникационного канала может позволить решить следующие тактические задачи:

1) информирование граждан о принятых решениях, повышение осведомленности граждан о деятельности органов государственной власти, реализуемых проектах;

2) формирование привлекательного имиджа органа власти;

3) формирование и поддержание лояльности со стороны граждан и групп интересов, построение доверия к государству;

4) налаживание обратной связи: получение информации от граждан и заинтересованных сторон, сбор и последующий анализ обращений, замечаний с целью определения потребностей и мнений граждан, выявления социальных проблем;

5) вовлечение граждан и заинтересованных сторон в дискуссии о принимаемых решениях;

6) мобилизация граждан и заинтересованных сторон: вовлечение лиц, групп интересов в реализацию проектов, в разработку и реализацию государственной политики на основе многосторонней дискуссии;

7) построение взаимоотношений с заинтересованными сторонами, экспертными сообществами, группами по интересам и тем самым получение доступа к экспертным знаниям;

8) интеграция заинтересованных сторон — объединение представителей различных заинтересованных групп посредством сотрудничества по решениям и проектам;

9) развитие сотрудничества между департаментами органов власти.

Стратегически социальные сети рассматриваются как инструмент построения системы государственного управления, ориентированного на интересы граждан, что соответствует парадигме «New Public Governance», взятому курсу на использование механизмов электрон-

ного правительства и идеологии предоставления возможностей электронного участия граждан в процессе принятия и реализации государственных решений.

Литература

1. *Сосновская А. М.* Цифровая трансформация общества: влияние социальных сетей на социальные практики // Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной научно-практической конференции. Воронеж, 2021. С. 122–130.
2. *Bonsón E.* Local e-government 2.0: Social media and corporate transparency in municipalities / E. Bonsón, L. Torres, S. Royo, F. Flores // *Government Information Quarterly*. 2012. Vol. 29(2). P. 123–132.
3. *Brainard L., Edlins M.* Top 10 U. S. municipal police departments and their social media usage. // *The American Review of Public Administration*. 2015. Vol. 45(6). P. 728–745.
4. *Dini A. A., Wahid F.* Four Strategies of Social Media Use Among Indonesian Politicians // *Information and Communication Technologies for Development* / ed. by J. Choudrie, M. Islam, F. Wahid, J. Bass, J. Priyatma // *IFIP Advances in Information and Communication Technology*. 2017. Vol. 504.
5. *Gris O. A., Lebedeva L. G.* Actual Competences for the Russian Civil Service System // *Digital Economy and the New Labor Market: Jobs, Competences, and Innovative HR Technologies. Lecture Notes in Networks and Systems* / ed. by S. I. Ashmarina, V. V. Mantulenko. 2021. Vol. 161.
6. *Grover P.* [et al.]. Polarization and acculturation in US Election 2016 outcomes — Can twitter analytics predict changes in voting preferences / P. Grover, K. A. Kumar, Y. K. Dwivedi, M. Janssen // *Technological Forecasting and Social Change*. 2019. Vol. 145. P. 438–460.
7. *Gruzd A., Mai P.* Going viral: How a single tweet spawned a COVID-19 conspiracy theory on Twitter // *Big Data & Society*. 2020. Vol. 7(2).
8. *Hofmann S.* [et al.]. What makes local governments' online communications successful? Insight from a multi-method analysis of Facebook / S. Hofmann, D. Beverungen, M. Räckers, J. Becker // *Government Information Quarterly*. 2013. Vol 30(4). P. 387–396.
9. *Huijboom N.* [et al.]. Public Services 2.0: The Impact of Social Computing on Public Services / N. Huijboom, T. van den Broek, V. Frissen, L. Kool, B. Kotterink, M. Nielsen, J. Millard. Brussels : Office for Official Publications of the European Communities, 2009.
10. *Johnson N. F., Leahy R., Restrepo N. J.* [et al.]. Hidden resilience and adaptive dynamics of the global online hate ecology // *Nature*. 2019. Vol. 573. P. 261–265.
11. *Lalancette M., Raynauld V.* The Power of Political Image: Justin Trudeau, Instagram, and Celebrity Politics // *American Behavioral Scientist*. 2019. Vol. 63(7). P. 888–924.

12. *Lember V.* The Increasing Role of New Technologies in Co-production // Co-production and co-creation: Engaging citizens in public service delivery / ed. by T. Brandsen, T. Steen, B. Verschuere. London; New York : Routledge, 2018.
13. *Liang M.* The Post-Adoption Behaviors of Government Social Media in China // Sub-National Democracy and Politics Through Social Media / ed. by M. Sobaci, İ. Hatipoğlu ; Public Administration and Information Technology. 2018. Vol 29. P. 29–46.
14. *Mergel I.* Social Media Communication Modes in Government in Routledge Handbook on Information Technology in Government. UK, Routledge, 2017. P. 168–180.
15. *Nambisan S., Nambisan P.* Engaging citizens in co-creation in public services: Lessons learned and best practices // IBM Center for the business of government (Collaboration across boundaries series). 2013. P. 1–52.
16. *Osborne S. P.* The New Public Governance? // Public Management Review. 2006. Vol. 8(3). P. 377–387.
17. *Pollitt C., Bouckaert G., Löffler E.* Making Quality Sustainable: Co-design, Co-decide, Co-produce, Co-evaluate // Report by the Scientific Rapporteurs of the 4th Quality Conference. Ministry of Finance, Finland, 2006.
18. *Rodríguez Bolívar M. P.* [et al.] (eds.). Governance Models for Creating Public Value in Open Data Initiatives // Public Administration and Information Technology. 2019. Vol. 31.
19. *Rowe G., Frewer L.* A Typology of Public Engagement Mechanisms // Science, Technology, & Human Values. 2005. Vol. 30(2). P. 251–290.
20. *Snyder H.* Literature review as a research methodology: An overview and guidelines // Journal of Business Research. 2019. Vol. 104. P. 333–339.
21. *Veljković N., Bogdanović-Dinić S., Stoimenov L.* Benchmarking open government: An open data perspective // Government Information Quarterly. 2014. Vol. 31(2). P. 278–290.

Иванчук И. А.

**Деловая риторика в деятельности PR-компаний
(основные направления экспресс-курса в структуре
подготовки спичрайтеров)**

В современных условиях становления информационного массового общества, когда коммуникации приобретают все более публичный и глобальный характер, речь становится главным ресурсом и рычагом управления общественными процессами. В связи с этим возрастает роль убеждающей силы словесного воздействия, особенно в сфере политического дискурса, в ситуации необходимости отстаивать личную точку зрения в период предвыборных кампаний, в дискуссионных обсуждениях проблем государственной политики, в ходе предпринимательской деятельности. Убеждающая сила слова необходима и в области коммерческого бизнеса, в сфере активных продаж, в ситуации рекламирования и презентации товаров, продуктов различных направлений деятельности. Активно развивается основной вектор риторики — полемическая речь, видоизменяются традиционные формы диалогического дискуссионного общения, обретая новые жанры и виды [7, с. 6].

Являясь наукой и практикой активного речевого воздействия, деловая риторика сегодня оснащена новыми формами и видами завоевания аудитории, формирует новые технологии и методы речевого влияния. Важным направлением современного политического дискурса является владение основными стратегиями и тактиками речевого воздействия, знание законов психологического влияния на аудиторию, основ логического построения текста [6, с. 137–144.]. Особенно важны способы оказания влияния на людей с помощью речи для такой сферы деятельности, как PR. В этой связи актуализируется проблема лингвориторической поддержки деятельности спикера, политика, бизнесмена и других, поднимается престиж и статус профессии, обозначенной в современной научно-практической деятельности термином «спичрайтерство».

Задача спичрайтера — не только создание логически стройного, отвечающего целевой установке текста выступления, но и учет психологических особенностей ситуации общения в момент произнесения речи, соотношение содержания выступления с психотипом говорящего, создание особого эмоционального состояния — настраивающей

речи. Подготовка подобного текста требует от спичрайтера глубоких знаний в области лингвистики, риторики, общей психологии.

Практика спичрайтинга не нова: профессия «писателя речей» существовала еще в Античности, в зародившемся в Древней Греции жанре судебного красноречия как теории и практике целенаправленной воздействующей речи [2; 5, с. 7]. Данное учение уходит корнями в классическую риторику, законами которой должен владеть и современный профессиональный составитель речей, логограф (от греч. *logos* — наука, слово; *grapho* — пишу); термин является аналогом понятия «спичрайтер» (от англ. *speech* — речь; *write* — писать). В ходе развития профессии логографа впервые появилась необходимость шаблонизации речей (впоследствии практика «речевых стандартов и образцов» различных видов текстов). Получила развитие и теория целесообразности и воздействующей силы публичного слова в соотношении с законами жанра (Марк Туллий Цицерон, Марк Фабий Квинтилиан — значимые теоретики создания публичной речи Древнего Рима — считали важным не только логическую стройность доказательств и композиции речи, но и заботу о стиле и форме речевого произведения). Особая роль в системе риторического воздействия в Древнем Риме отводилась процессу подготовки речи.

Сегодня в США, например, политический спичрайтер — всем известная, обсуждаемая личность — влияет не только на формирование речевого стиля президента, но и на идеологию государства. Именем Джадсона Уэлливера — «литературного клерка», писавшего речи 30-му президенту США Калвину Кулиджу в 1923–1929 гг., назван первый профессиональный клуб бывших и действующих президентских речеписцев.

История спичрайтерства в России не имеет четких очертаний, проблема редко обсуждается публично; информация о производителе речей в СМИ всегда представляется лишь как одна из возможных версий. В СССР (и впоследствии в России) спичрайтерство, его основные тенденции и направления деятельности всегда были обусловлены идеологической концепцией властных структур. Так, в хрущевско-брежневский период спичрайтинг формировался как профессия. Риторическая деятельность спичрайтеров того времени (А. Бовин, В. Загладин) базировалась на положениях марксистско-ленинского учения, перемещаемых из текста в текст [4, с. 55]. Горбачевская эпоха внесла свои коррективы в стандарты работы спичрайтера, который становился частью политической команды, оформлявшей в слова идеи

перестройки и гласности (А. Яковлев) [Там же]. В ельцинско-черномырдинский период — время изменения публичной речи в сторону ее демократизации, бурного «оразговоривания» публичного диалога, рождающего новую динамичность слога, — усиливается аналитический подход к созданию текста (А. Вавра, Л. Пихоя, А. Шторх, В. Юмашев, С. Колесников, Н. Масленников).

В кабинете Президента РФ спичрайтер получает официальный статус государственного служащего, а референтура становится еще более закрытой структурой. Речевая манера В. В. Путина предполагает лишь необходимую тезисную поддержку; тексты создаются в композиции определенного жанра, вне запрограммированного акцентирования проблем политики и экономики.

Задача современных PR-служб — привлечение к работе высококвалифицированных спичрайтеров, готовых оперативно оказывать профессиональные услуги. Поддержку в деятельности специалистов, призванных выполнить социальный заказ общества, может оказать целенаправленное освоение курса «Деловая риторика для спичрайтеров» (экспресс-курс) [1], где ярко проявляется интеграция науки о языке с социальными и психологическими дисциплинами. Экспресс-курс «Деловая риторика для спичрайтеров» нацелен на систематизацию знаний о современном риторическом процессе и выработку навыков составления разножанровых публичных выступлений с учетом принципов и правил бесконфликтного общения (терпимость к собеседнику, принцип благоприятной самоподачи, минимальная негативная информация и пр.). Предлагаемый экспресс-курс помогает повысить профессиональные возможности спичрайтера, научить работать с текстом на различных этапах его создания (план, тезисы, полный текст), повысить уровень редакторской правки, конверсию и эффективность собственной работы; раскрывает секреты методики создания полноценных информационных продуктов — «продаваемых» текстов.

Целью теоретической и практической подготовки спичрайтера к профессиональной практике является выработка устойчивой лингвориторической компетенции, обеспечивающей механизм композиционно-коммуникативной стратегии, выстраивающей логику предмета речи и жанра с учетом законов восприятия устной (письменной) речи и особенностей адресата. Происходит формирование продуктивного регистра: умение намечать ход развития мысли, планировать последовательность микротем, понимать психологические особенности адресата, логику построения высказывания [3, с. 66]. Следует при-

нимать во внимание элокутивный механизм реализации лингвориторической компетенции, обеспечивающий соответствующую языковую стратегию, адекватную вербализацию референта с учетом конкретной речевой ситуации. Вырабатывается также редакционно-рефлексивный механизм реализации лингвориторической компетенции, повышающий качество и оптимальную скорость редактирования высказывания.

В современной практике онлайн-изданиям, компаниям и контент-агентствам необходимы редакторы, не просто пишущие или правящие тексты, а умело руководящие редакционными процессами планирования задач и загрузки авторов, запускающие блоги и целые медиа с нуля. Программа краткого курса дисциплины «Деловая риторика для спичрайтеров» включает три обязательных раздела:

- 1) деловая коммуникация. Особенности устной публичной речи;
- 2) основные жанры деловых публичных выступлений;
- 3) целевая установка оратора.

Риторический жанр — исторически сложившийся устойчивый тип риторического произведения, единство особенных свойств формы и содержания, определяемое целью и условиями общения и ориентированное на предполагаемую реакцию адресата. Наиболее востребованными жанрами в деятельности спичрайтера являются следующие виды делового общения (монологические):

- 1) инструктаж;
- 2) речь-представление;
- 3) речь-благодарность;
- 4) речь-консультация;
- 5) речь в прениях;
- 6) речь-возражение;
- 7) критика как выступление;
- 8) обвинение и оправдание;
- 9) заявление как решительное высказывание по обсуждаемой проблеме;
- 10) презентация;
- 11) речь-поздравление;
- 12) ответное или благодарственное слово.

В диалогическом режиме речевой коммуникации спичрайтеру необходимо учитывать специфику разновидностей споров, так как участие в дискуссионных формах общения, отстаивание собственной позиции требуют четкости логического построения аргументов и доказательств, учета психологических особенностей собеседников, це-

лесообразного употребления формул речевой корректности. Дискуссия — публичный спор, цель которого — выяснение и сопоставление разных точек зрения, поиск и выявление истинного мнения, нахождение правильного решения спорного вопроса. Она считается эффективным способом убеждения, так как участники сами приходят к тому или иному выводу. Полемика — спор, при котором имеется конфронтация, противоборство сторон, идей и речей. Также спецификой жанров дискуссионных форм публичного общения обладают дебаты, прения, переговоры за круглым столом.

Грамотный спичрайтер в компании — это успешное решение задач бизнеса с помощью контента, поэтому данная специальность востребована на рынке труда. Актуальной является и производная от спичрайтерства деятельность — имиджмейкерство, поскольку речь должна быть не только создана, но и прорепетирована в произнесении с учетом многих факторов самоконтроля. В аспекте имиджмейкерской практики, нередко возложенной сегодня на плечи спичрайтера, значимым моментом является учет фасцинационного эффекта (обаяния личности как риторической категории), невербального поведения за трибуной, кинесики — правил организации пространственного общения, специфики модуляций голоса и их роли в процессе общения [8]. В тексте публичной речи должны доминировать словесные формулы учтивости, вежливости, доброжелательности, приветствия, прощания и так далее, соответствующие деловой ситуации и характеру языковой личности говорящего. Общая тональность текста, созданного спичрайтером, независимо от дискуссионности обсуждаемых проблем призвана соответствовать принципам эмоциональности, искренности, высшей коммуникативной активности, общим законам толерантности речевого имиджа руководителя, политика, предпринимателя [7, с. 12–18].

Спичрайтерский текст — хрупкая и сложная конструкция, требующая специфических лингвистических познаний (принадлежность к полнофункциональному типу речевой культуры, высокий уровень орфографической, синтаксической и орфоэпической грамотности, наличие специальных риторических знаний, таких как учет видов публичной речи, умение определять цели и мотивы публичного выступления, владение методами убеждения с помощью аргументов и обоснования, приемами установления контакта и пр.). Особое внимание уделяется алгоритму подготовки, написания и выдвижения

тезисов и общему плану публичного выступления (спичрайтеру следует помнить, что существуют различные структуры публичного текста, речевые приемы, контактоустанавливающие средства, методы последовательного изложения основного тезиса выступления, средства выразительности публичной речи, особую роль играют юмор и объем его использования). Однако и этих навыков недостаточно для построения эффективного политического текста — необходимы основательные познания в смежных научных сферах: лингвистике, социологии, политологии, психологии. Подобренные в речи спичрайтера образно-выразительные средства, предложенный стиль изложения должны иметь адресный характер, соответствовать имиджу и языковой личности самого говорящего как проявление общей лингвориторической культуры воодушевляющего образного текста.

Приступая непосредственно к написанию речи, следует четко сформулировать основной, явный тезис выступления, а затем усилить эффект выражением этого тезиса в виде базовой метафоры. Центральная метафора текста должна стать запоминающейся и понятной слушателям. Для ее развития спичрайтер может использовать целый арсенал образно-выразительных средств: градаций, эпитетов, сравнений, метафор иного смыслового ряда. Один из действенных приемов усиления речевой выразительности — синтаксический параллелизм, повышающий экспрессию высказываний. Таким образом, профессия речеписца требует большого количества ресурсов и навыков (так, для спичрайтера важно определить место заказчика в трехмерной системе координат, где осями являются роли «вождя», «отца» и «учителя») [4].

В целом спичрайтерская деятельность находится сегодня в зоне высокой востребованности: знание ключевых положений этой профессиональной практики и анализ существующих ошибок необходимы в системе динамичного функционирования PR-агентств. Наиболее продуктивным, на наш взгляд, является путь целостной профессиональной подготовки по представленному образцу экспресс-курса «Деловая риторика для спичрайтеров».

Литература

1. *Аннушкин В. И.* Риторика. Экспресс-курс : учеб. пособие. М. : Флинта, 2019. 225 с.
2. *Аристотель.* Риторика. Поэтика. М. : Лабиринт, 2000. 224 с.
3. *Ворожбитова А. А.* Лингвориторика. Основы речевого самосовершенствования : учеб. пособие. Сочи : РИЦ ФГБОУ ВО «СГУ», 2020. 176 с.

4. Колесников А. В. Спичрайтеры: хроника профессии, сочинявшей и изменявшей мир. М. : АСТ, Хранитель, 2008. 320 с.
5. Кривонос А. Д. Основы спичрайтинга : учеб. пособие для студентов отделений связей с общественностью. СПб. : Лаборатория оперативной печати факультета журналистики СПбГУ, 2003. 56 с.
6. Паршина О. Н. Стратегии и тактики речевого поведения современной политической элиты России // Вестник Астраханского государственного технического университета. Языкознание и литературоведение. Астрахань, 2005. С.137–144.
7. Профессиональная риторика: проблемы и перспективы // Материалы Пятой междунар. науч. конф. по риторике. Воронеж : Изд-во Воронежского гос. ун-та, 2001. 147 с.
8. Стернин И. А. Практическая риторика. Воронеж : Изд-во ВИПКРО, 1993. 140 с.

Иванян Р. Г.

Солидарность и солидаризация в цифровой медийной среде

Понятия «солидарность» и «солидаризация» осмысливаются мировым сообществом в течение длительного периода. Обычно мы вспоминаем о солидарности, когда ощущаем ее дефицит либо, наоборот, становимся свидетелями острых фаз, сильных краткосрочных практик, когда солидаризация способствует мобилизации разных групп населения для решения срочных тактических задач. Это и организация социальной, гуманитарной или медицинской помощи, и военные действия, и политические протесты (например, в первую волну пандемии коронавирусной инфекции множество примеров взаимопомощи и взаимовыручки были основаны на идеях и ценностях солидарности). В кризисные минуты это также позволяет снизить уровень стресса, страха и растерянности, создавая ощущение контроля за ситуацией, по крайней мере в пределах возможного, извлекая граждан из состояния оцепенения и предлагая алгоритмы небольших, но конкретных действий во благо общества.

Игорь Задорин, руководитель исследовательской группы «Циркон», выступая на Общероссийском гражданском форуме 29 ноября 2021 г., отметил, что в настоящее время в российском социуме сосуществуют две тенденции: объединение в сообщества, рост гражданского участия, особенно ситуативного, и в то же время падение уровня доверия — как межличностного, так и к государственным институтам, бизнесу и третьему сектору. Граждане объединяются в небольшие группы на основе партикулярных ценностей, разнообразие которых обусловлено ценностной фрагментацией общества. Солидарность и солидаризация присутствуют как способ консолидации членов таких сообществ, а также в качестве сопутствующей реакции на падение доверия к «большим» институтам.

Концептуальное становление двух понятий, попытки выявить их смежные и соприкасающиеся области заслуживают отдельного внимания. К настоящему времени сложилось много теоретико-методологических подходов к исследованию солидарности, в частности к индикаторам и показателям, по которым можно измерять солидарность в эмпирических исследованиях. Идея солидарности выкристаллизовалась в лоне христианства, но, попав в секулярный мир, сохранила свой религиозный характер. Л. Буржуа говорил о биологической есте-

ственной солидарности, утверждая, что люди существуют как часть группы, связанной фактом совместной жизни. Каждый член общества имеет «социальные долги», которые должны быть выплачены [9].

Ключевую роль в формировании понятия «солидарность» отводят Э. Дюркгейму. Он выделил два основных типа солидарности: механистическую, основанную на схожести участников социального процесса, и органическую, основанную на взаимной ценности социальных акторов, характеристики которых различаются [4].

Согласно концепции М. М. Ковалевского, прогресс общества осуществляется только за счет роста общественной солидарности. Социолог выделил три стадии развития солидарности (родовую, племенную и народную), в соответствии с которыми история человечества представляет собой путь от кровного единства через патриотизм к высшей фазе развития — космополитизму [5].

О взаимосвязанности солидарности и прогресса говорит и другой видный мыслитель — Л. И. Мечников. По утверждению социолога, истоком социального прогресса является стремление людей к солидарности для достижения общей цели. Сотрудничество индивидов приобретает форму принудительной или добровольной социальной солидарности. Суть прогресса общества заключается в укреплении социальной солидарности и переходе от кооперации, которая основана на принуждении, к добровольному союзу [6].

Различные исследователи обращали свое внимание на структурные и эмоциональные аспекты солидарности, а также на психологию группы или отношения между людьми. Но это внешний, наиболее видимый уровень социальных отношений и связей, в целом можно говорить о солидарности как о комплексном феномене, который может рассматриваться с разных сторон [5]. Ценностная основа солидарности представляет собой ту нижнюю часть айсберга, на которой выстраиваются ее практики. Как показывают полевые исследования, без морально-этической основы понимание солидарности затруднено, речь может даже идти об отдельном направлении исследований — аксиологии солидарности [7].

Солидарность имеет свойство насыщаться различным содержанием в зависимости от контекста, времени и других параметров. Солидаризация же, на наш взгляд, представляет относительно устойчивую по своим характеристикам форму деятельности, направленную на формирование реальной или иллюзорной групповой общности и представление единой консолидированной позиции, ответа на микро-,

мезо- или макровывозы современности. Ю. В. Шкудунова пишет: «...Солидаризация — это процесс построения социальной системы, в которой ее члены обладают реальной правовой и социально-политической субъектностью, на основе чего их права, возможности и интересы могут быть консолидированы ради достижения общих целей в рамках различного масштаба — локального, общенационального, глобального» [10, с. 4119]. Автор указывает, что солидаризация трактуется в следующих основных смыслах: 1) как интеграция на основе общности интересов индивидов, групп, обществ, а также взаимозависимости, ответственности за что-либо; 2) как единение на основе моральных принципов сопереживания, сочувствия, взаимной симпатии в результате приверженности единым нормам и ценностям; 3) как совместная деятельность для достижения определенной цели, будь то социальная, экономическая поддержка, взаимопомощь или проявление альтруизма, в соответствии с принципом „один за всех и все за одного“» [Там же]. Правда, исследователь считает, что конечным итогом солидаризации является состояние солидарности, что вызывает сомнение, поскольку, на наш взгляд, солидаризация может иметь и обратный вектор, не связанный с развитием гуманистических основ общества и не ведущий к формированию солидарности как позитивной ценности общества.

Очевидно, что с развитием новых технологий и усложнением структуры современного мира осмысление обоих понятий будет продолжаться, особенно на фоне современных социальных, военных, экономических и политических конфликтов. Нас же интересует интегрирование этих понятий в цифровой медийной среде. Солидаризация априори невозможна без коммуникации с потенциальными и действующими членами сообщества или группы, поэтому важность информационно-коммуникационного компонента в ее формировании не подвергается сомнению. Более того, она становится важным социальным свойством виртуальной публичной коммуникации и определяет интегративность граждан [3]. Цифровая медийная среда в рамках статьи рассматривается как каналы в «Телеграме», паблики в социальных сетях, онлайн-медиапроекты, не имеющие статуса СМИ, микромедиа и журналистика сообществ, макрожурналистика — массовые издания, представленные онлайн.

Изучая эмпирику солидаризации в этой области, исследователь неминуемо сталкивается с большим объемом материала. Наиболее очевидно использование приемов солидаризации в авторской медиа-

практике (постах в социальных сетях, колумнистике, журналистике медиаперсон, лидеров общественного мнения и т. д.), медиапрактике пропагандистско-агитационного характера (явного или скрытого) [2].

Помимо рациональных задач, информационный компонент солидаризации выполняет еще и ряд эмоциональных: убеждение, присоединение, формирование и поддержание мотивации и т. д. К тому же объединение и мобилизация возможны лишь на основе общих ценностей и идеологии, а процесс их выработки и артикулирования требует активного вовлечения и действия на медийных площадках. Именно они задают векторы солидаризации, ориентируясь при этом на характер кризиса и происходящие в стране события, запросы со стороны общества, государства, некоммерческого и коммерческого секторов, а также других стейкхолдеров [1].

Наряду с позитивными результатами солидаризации, такими, например, как рост гражданской активности, социальной ответственности, необходимо обратить внимание и на злоупотребление солидаризацией в целях манипулирования. Игра на чувстве групповой общности, соглашательство с мнением условного большинства приводят к нивелированию оттенков во мнениях и взглядах, черно-белому мышлению и категоричности, росту коммуникативной агрессии и искажению картины мира.

Стратегия солидаризации реализуется посредством ряда коммуникативных тактик, которые, в свою очередь, воплощаются в разнообразных лексических и грамматических средствах [8]. Изучая выступления на TED, Л. Е. Светличная и Т. А. Сысоева отмечают, что в структуре публичного выступления доминируют местоимения первого и второго лица, используется лексика, маркирующая принадлежность к единой социальной группе, эпохе, культуре, выражается доброжелательное отношение к аудитории и желание ей помочь. Вторичную, но не менее важную роль играют грамматические конструкции, которые превращают монологическое по форме сообщение в эмоциональную, убедительную и воодушевляющую беседу со слушателем. В первой части выступления спикеры стремятся удивить аудиторию, установить с ней непосредственный контакт и подчеркнуть готовность к сотрудничеству. Основная часть отличается эмоциональностью подачи фактов, попытками предложить решение проблемы, для заключительной же части важны слова благодарности и другие маркеры тактики установления хороших отношений с аудиторией.

Схожие приемы солидаризации используются и в цифровой медийной практике, авторы текстов прибегают к ним сознательно или бессознательно для достижения различных целей. Так, например, автор изначально отталкивается от информационного повода или общезначимого события, имеющего потенциал вызвать сильную эмоцию у аудитории. Именно вокруг нее и происходит объединение, даже если высказываются различные мнения. Использование «мы» вместо «я» позволяет читателю, слушателю, зрителю думать, что он встроен в какую-либо общность или референтную для себя группу. Применение простых предложений, незамысловатость языка, упрощенность тезисов и логичность или псевдологичность аргументов сближают солидаризацию с базовыми приемами пропаганды. Чувство усиливается, если автор использует банальную, легко опознаваемую цитату. В ситуациях, когда текст размещен в социальных сетях, большое число «лайков» или «дизлайков» также формирует почву для следования мнению большинства.

В целом эти и другие инструменты солидаризации обедняют журналистику в частности и цифровую медиасреду в целом, создавая основу для манипуляции аудиторией, но в то же время формируют микросообщества, о которых мы говорили в начале статьи. Нелишним будет подчеркнуть еще раз, что солидаризация может и не вести к становлению солидарности как позитивной ценности, основанной на идеях незыблемости, универсальности и неотъемлемости прав человека. Она может усиливать негативные радикальные настроения в микросообществах или в обществе в целом, способствовать росту противоречий и агрессии. Именно по этой причине акторы цифровой медийной среды и тем более журналисты должны быть особенно внимательны к производимому контенту, осознавая каждый раз его ценностные ориентиры и основы.

Литература

1. *Биюмена А. А.* Дискурс толерантности в современной прессе // Журналистыка — 2021: стан, праблемы і перспектывы : матэрыялы 23й Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі, прысвечанай 100-годдзю Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Минск : Изд-во Белорусского гос. ун-та, 2021. С. 316–319.
2. *Биюмена А. А.* Конструирование солидарности в белорусской прессе советского периода // Научный диалог. 2021. № 3. С. 26–41.
3. *Дорошук Е. С.* Солидаризация медиаобразовательных практик в условиях транслокальных культурных сообществ виртуальной среды // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2020. № 2(36). С. 15–25.

4. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. М. : Канон, 1996. 430 с.
5. Москаленко Г. Е. Право и солидарность в концепции М. М. Ковалевского // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2018. № 1. С. 113–115.
6. Нарыков Н. В., Кузьменко И. С. Конструктивные и деструктивные модели солидаризации в процессах этнического самоопределения и межэтнического взаимодействия // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2020. № 2(79). С. 36–42.
7. Попов Е. А. Солидарность как явление современной культуры // Философия и культура. 2021. № 11. С. 26–32.
8. Светличная Л. Е., Сысоева Т. А. Стратегия солидаризации и ее языковые маркеры в структуре мотивационного выступления // Вестник Минского государственного лингвистического университета. Серия 1: Филология. 2020. № 3(106). С. 66–71.
9. Солидаризм во Франции в период Третьей республики. Леон Буржуа и Селестен Бугле / ред.-сост. А. Б. Гофман. М. : КДУ, Университетская книга, 2017. 196 с.
10. Шкудунова Ю. В. Экспликация понятий «солидарность» и «солидаризация» // Фундаментальные исследования. 2015. № 2. Ч. 18. С. 4118–4122.

Карнаух В. К.

Цифровые медиа: проблема сетевой темпоральности

В современном мире, где широкое распространение получили сверхбыстрые цифровые медиасети, актуальной становится разработка соответствующей теории времени. Это обусловлено тем, что компьютеры значительно изменили социальный опыт человека. Нам знакомы многие макроизменения, но мы редко задумываемся о сложном, глубинном взаимодействии технологии с нашим социальным, политическим и экономическим миром. Более того, мы не сможем объяснить механизм влияния технологии на общество, если не будем учитывать роль времени в этом процессе.

В современных условиях возникает потребность в переосмыслении темпоральности. Важно понять, как сверхмощные компьютеры и глобальные сети, обеспечив высокую скорость передачи информации, трансформировали время.

При исследовании цифровой темпоральности следует использовать культурно-ориентированный подход. В то же время важно учитывать, что никакая техническая система не является нейтральной по своему значению.

Нужно принимать во внимание, что сетевое время характерно для протоколов сверхбыстрой передачи данных современного Интернета. Поэтому трудно понять, что представляет собой сетевое время, не имея представления о технологии, которая порождает его. Кроме того, исследование сетевого времени требует общего понимания теории социального времени.

Самые ранние итерации теории сетевого времени возникли в результате анализа процессов глобализации, которые к концу XX в. радикально трансформировали человеческое сообщество. Такие исследователи, как Дэвид Харви, Энтони Гидденс и Мануэль Кастельс, нашли способы интерпретации драматических социальных изменений, используя понятие сжатия временных и пространственных связей. Согласно Э. Гидденсу, динамизм современности происходит от разделения времени и пространства и их рекомбинации в формах, которые позволяют точно «зонировать» социальную жизнь во времени и пространстве [3]. Эти описания акцентируют внимание на том, что сетевое время очень быстротечно.

Хотя глобализация происходит во многих сферах человеческой деятельности, исключительно важную роль в этом процессе играют

медиа, особенно электронные средства массовой информации. По Д. Харви, средства массового вещания глубоко нарушили отношения между присутствием и отсутствием, «превратив мировое пространство в серию изображений на телевизионном экране» [4, с. 162].

Для М. Кастельса возникновение сетевого общества связано с коммуникационной революцией, изменившей все аспекты человеческого бытия. Эта революция трансформирует пространственность социального взаимодействия путем введения в социальные практики одновременности или любых выбранных временных рамок независимо от субъектов, вовлеченных в процесс коммуникации. Такая трансформация в пространственных отношениях имеет и временные эффекты. Кастельс предлагает одну из самых ранних итераций теории сетевого времени, основанную на систематическом нарушении последовательного порядка социальных практик, выполняемых в данном контексте [1; 2].

Аналитики глобализации, которая, вероятно, представляет доминирующую социальную динамику за последние полстолетия, неоднократно говорили, что этот процесс характеризуется изменениями, имеющими глубокие пространственные и временные последствия. Все эти изменения имеют тенденцию к тому, что Харви назвал сжатием пространства-времени: обмен становится более быстрым, расстояния сокращаются, темп социальной практики увеличивается, ритмы социальных экспериментов становятся более напряженными.

Действительно, массовое перемещение людей по земному шару на самолетах сократило время путешествий с нескольких месяцев до нескольких часов и позволило существенно изменить экономическую и социальную миграцию. Электрификация финансовых рынков сократила время транзакций до долей секунды, изменив практику инвестирования и увеличив потоки капиталов между финансовыми центрами.

Мир кажется сжатым и ускоренным, и эти тенденции бросают вызов традиционному порядку. Таков глобально-социальный контекст, в котором реализуется теория сетевого времени. Интернет, точнее сетевая инфраструктура микроэлектронных вычислительных машин, находится в авангарде этих процессов глобализации. Огромные скорости глобального финансового рынка стали возможны только благодаря современным вычислительным мощностям и сетевым коммуникационным протоколам. Поэтому прежде чем перейти к рассмотрению точных характеристик сетевого времени, важно убедиться, как мы понимаем свойства технологии, которая призвана его реализовать.

Сетевое время представляет собой временной опыт сетевых компьютеров и их коммуникации. Для многих теоретиков скорость сетевого времени почти напрямую сводится к скорости (и мощности) современного автоматизированного процессора, что делает его представителем качественно иной формы времени, чем у его технологического предшественника [5]. Сетевое время является гипербыстрым, потому что современные компьютеры почти мгновенно выполняют вычисления и моментально передают результаты этих вычислений.

Хотя в микропроцессорах часы идут очень быстро, это распространяется на всю систему, чтобы обеспечить внутреннюю синхронизацию, позволяющую различным частям системы работать вместе. Каждый такт — это выполнение одной инструкции, поэтому скорость процессора говорит нам, насколько быстро он обрабатывает инструкции в реальном времени. Причем временность кода намного быстрее временности повседневности.

Технический термин, используемый для обозначения задержки в такой передаче, — это латентность. Латентность невероятно мала в современных компьютерах и в инфраструктуре, которую они поддерживают.

Как видно из истории прошлого и современной эпохи глобальных цифровых сетей, временность является палимпсестной. Действительно, многочисленные исторические режимы, конкретизированные в темпоральных инфраструктурах и встроенные в наш опыт временности, последовательно наслаиваются и комбинируются. Так, современный смартфон, зависящий от процессорного времени и различных протоколов сетевой синхронизации, которые ниже порога восприятия человеческого сознания, также корректирует более ранние временные интерфейсы с помощью таких приложений, как календари, часы и секундомеры.

В новых медиа возможности применения хронометража практически безграничны. Тем не менее, не отбрасывая множество приложений и их сложные взаимодействия, можно выделить ряд исторических типов темпоральности, которые присутствуют в современных технологиях и продолжают структурировать временные техники и опыт, а именно: календарное время, время часов и технологическое микровремя.

Отмеченные три временных порядка исторически сменяют друг друга и выражают прогрессивное совершенствование подсчета времени. Каждый метод измерения времени, который характерен для той

или иной исторической эпохи, уменьшает единицу измерения времени, тогда как сами эпохи укорачиваются.

Календарное время, которое начинается с изобретения письменности, характеризуется такими интервалами времени, как дни и годы. В отличие от него время, измеряемое с помощью часов, позволяет стандартизировать человеческую деятельность в течение суток посредством деления на часы и минуты. Наконец, технологическое микровремя более тонко использует временную меру ниже порогов человеческого восприятия. Микровремя — это время микромира, которое быстрее нашего обычного времени в миллионы раз.

Таким образом, временные единицы и продолжительность действия инноваций исторически сужаются. Однако управление временем, всегда направленное в будущее, постепенно расширяется, о чем свидетельствуют современные мегапроекты.

Исторические данные, доступные в каждом временном режиме, также расширились. Это наглядно проявилось во введении понятия геологического времени, в повышении различимости исторических данных. В этом смысле недостаточно рассматривать только единицы временного контроля и длительность будущего времени под управлением настоящего; мы также должны признать новые масштабы временной сложности в пределах более коротких интервалов времени. Подобно тому, как компьютер выполняет за секунду больше действий, чем это возможно при сознательном расчете, мегапроект облегчает и координирует больше действий в течение недели или года, чем это было возможно в проектах в прошлые эпохи.

Сегодня технологическое время стало более плотным и насыщенным, чем в прошлом; оно включает больше разнообразных действий и имеет гораздо более высокое разрешение. В этих более плотных рамках планирования должны быть скоординированы многочисленные временные измерения действующих лиц, вовлеченных субъектов.

Подобно тому, как календарь представляет собой временную сетку для расчета событий, современные компьютерные системы и инфраструктуры расширяют и распространяют эту внутривременную сетку на новые уровни сложности и ускорения и таким образом позволяют установить не только новые режимы управления, но и новые вариации проживаемой временности.

За последние два столетия средства измерения времени все чаще стали функционировать на микротемпоральных уровнях. Действительно, привычные единицы календарного времени: годы, месяцы и дни —

эффективны для определения таких событий, как взлеты и падения империй, начала и концы войн или продолжительность жизни человека. Однако они не подходят для расчета времени, измеряемого в часах, минутах и секундах. Более мелкие и тонко настраиваемые единицы времени требуют и более совершенных технологий его измерения.

Ускорение цифровой коммутации в течение последних пяти десятилетий превратило компьютеры из машин для вычислений и обработки данных не только в аудиовизуальные медиа в традиционном смысле, но и в автономных акторов во временном потоке реального мира. На операционном уровне большинство цифровых компьютеров общего назначения основаны на технологиях краткосрочной памяти в противовес долгосрочному хранению, временной логике.

Принципы и технологии «своевременности», зависящие от экспоненциального роста вычислительной мощности, зафиксированного в законе Мура, имеют решающее значение для понимания цифровой временности. Действительно, технологическое ускорение формирует саму основу «умных машин» и других форм применения искусственного интеллекта. Диапазон качественных задач и действий, которые может выполнять алгоритм, например слушать, говорить, играть в шахматы, распознавать лица или водить машину, в значительной степени зависит от количества вычислений, которые может произвести алгоритм в заданный промежуток времени.

Время — это по-прежнему деньги, но в свете сегодняшнего цифрового капитализма, характеризующегося анализом «больших данных», алгоритмической торговлей и майнингом криптовалют, это прежде всего инвестиции в микровремя и массовая эксплуатация инфраструктуры обработки данных, которые соответствуют современным представлениям об извлечении прибыли. Учитывая, что цифровые устройства все чаще участвуют в качестве нечеловеческих акторов и лиц, принимающих решения в реальном мире, необходимо рассмотреть временные рамки, в которых поддерживается их «разумность».

В современных условиях происходит уникальное расширение технологического микровремени, обеспечиваемое универсальными средствами вычислений, которое называют цифровым сетевым временем. Цифровое время отличается своей универсальностью и, следовательно, способностью быть распространенным на новые области коммуникации и действия. Это базовая возможность временной координации между сетевыми технологиями, которые обладают собственными

уникальными временными порядками. Как и сам Интернет, эта временная сеть является распределенной и многоуровневой; она накладывает мало ограничений на типы времени, которые могут существовать, и позволяет программам и приложениям создавать независимые интерфейсы времени.

Литература

1. *Кастельс М.* Власть коммуникации / пер. с англ. под науч. ред. А. И. Черных. М. : ИД ВШЭ, 2016. 563 с.
2. *Кастельс М.* Информационная эпоха: экономика, общество и культура / пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкаратана. М. : ГУ ВШЭ, 2000. 606 с.
3. *Giddens A.* The Consequences of Modernity. Cambridge : Polity Press, 1990. 186 p.
4. *Harvey D.* The Condition of Postmodernity: An Enquiry into the Origins of Cultural Change. Oxford : Blackwell, 1990. 378 p.
5. *Hassan R.* Empires of Speed: Time and the Acceleration of Politics and Society. Leiden : BRILL, 2009. 254 p.

Ким М. Н.

Пресс-служба органов государственной власти: формы и методы деятельности

В деятельности органов государственной власти пресс-служба занимает важнейшее место, так как информационная сфера является одним из приоритетных направлений государственного управления. Именно благодаря деятельности этих подразделений, которые сегодня существуют в органах государственной власти всех уровней, стало возможным проведение целенаправленной государственной информационной политики в различных сферах жизни общества: экономической, политической, правовой, культурной и др.

Современные пресс-службы органов государственной власти, являясь неотъемлемой их частью, призваны выполнять разнообразные функции, прежде всего информационно-коммуникативную, исследовательско-аналитическую и организационно-практическую. Рассмотрим каждую из этих функций.

Информационно-коммуникативную функцию нельзя сводить лишь к информированию людей о различных управленческих решениях органов государственной власти, о текущих планах и задачах, об оперативном освещении тех или иных мероприятий и т. д. Важной составляющей всей этой информационной работы является налаживание обратной связи с гражданами, т. е. прямая коммуникация с людьми, которые могут обратиться в органы государственной власти со своими предложениями и мнениями, запросами и ожиданиями. К сожалению, именно эта часть работы с общественностью является, как показывает наш анализ, наиболее слабой в деятельности современных пресс-служб. Почему? Налаживание «двусторонней симметричной» коммуникации требует от сотрудников пресс-служб изменения своих коммуникативных установок. Чтобы установить равноправный диалог с людьми, им нужно быть максимально открытыми и доступными для такого общения, не бояться и не уклоняться от неудобных вопросов, затрагивающих общественные интересы людей, наконец, создавать все условия для принятия оптимальных управленческих решений с целью разрешения тех или иных спорных или конфликтных вопросов. В иных случаях такая обратная связь будет малоэффективной.

Отсюда вытекает и вторая функция в деятельности пресс-служб — исследовательско-аналитическая. Чтобы всегда держать руку на пуль-

се общественного мнения, точно знать все общественные запросы и ожидания людей, а также их реакцию на принятые органами государственной власти управленческие решения, сотрудникам пресс-служб необходимо на плановом уровне, а не только от случая к случаю, проводить мониторинги общественного мнения по самым актуальным вопросам, изучать и анализировать мнение лидеров различных общественных групп, выявлять интересы разных категорий населения и т. д. Только в этом случае, на наш взгляд, станут возможны и качественная аналитическая работа по осмыслению всех общественных запросов и ожиданий, и выработка упреждающих мер по сглаживанию возникающих противоречий между властью и обществом, и, наконец, разработка эффективных программ для поддержания обратной связи с общественностью.

Осуществление данных планов и программ будет возможно при реализации третьей функции в работе пресс-служб — организационно-практической. К ней мы отнесем проведение различных мероприятий и акций, разработку и реализацию медиапланов, организацию взаимодействия со СМИ, проведение пресс-конференций, оказание методической помощи органам государственной власти в налаживании отношений со СМИ и т. д.

В зависимости от тех функциональных задач, которые ставились перед той или иной пресс-службой, во многом складывалась и ее структура. При этом отметим, что структурные отличия возникают только в зависимости от уровня пресс-службы: на федеральном уровне одна структура, на региональном или местном вполне возможна другая.

В Управлении пресс-службы и информации Президента Российской Федерации существует наиболее развернутая структура, состоящая из различных департаментов: аккредитации и брифингов, аудиовизуальных материалов, координации информационной работы с органами государственной власти, оперативной информации, по взаимодействию с зарубежными СМИ, по внешней информационной деятельности. При этом само Управление пресс-службы и информации является подразделением Администрации Президента Российской Федерации.

В министерствах федерального уровня могут создаваться информационные центры на правах отдельных подразделений, а в региональных органах государственной власти — пресс-службы. Например, пресс-служба Губернатора и Правительства Ленинградской области

является структурным подразделением Комитета общественных коммуникаций Ленинградской области.

Каждая пресс-служба, как показывает практика, может создавать внутри своего подразделения различные отделы и службы. К наиболее типичным вариантам можно отнести следующие структурные элементы:

- отдел (сектор) мониторинга, который в основном занимается анализом деятельности СМИ, составляя обзоры публикаций по заданной тематике для первых лиц, аналитические записки по запросу тех или иных ведомств, а также проводит (при необходимости) социологические исследования по изучению общественного мнения;

- отдел по работе с журналистами, в ведение которого входят вопросы налаживания взаимодействия с работниками СМИ: аккредитация журналистов на те или иные мероприятия, проведение пресс-туров, пресс-конференций, брифингов, круглых столов, дискуссий и иных мероприятий, подготовка различных материалов для СМИ, разработка регламента работы сотрудников СМИ на различных мероприятиях и т. д.;

- отдел (сектор) по работе с политическими и общественными организациями, наиболее актуальными направлениями деятельности которого являются налаживание открытого диалога с политическими партиями и различными общественными организациями, установление с ними партнерских отношений, содействие в установлении контактов с различными органами государственной власти, реализация совместных программ по широкому спектру политических и социальных проблем и многое другое.

Особое место в структуре пресс-службы занимает должность пресс-секретаря. Сотрудник, выполняющий такие обязанности, «вписан» в структуру аппарата органа государственной власти или управления. При этом в своем подчинении пресс-секретарь имеет целый круг сотрудников, выполняющих различные функции, от спичрайтеров, которые готовят речи для первого лица, до специалистов в области информационных технологий. Как показывает практика, пресс-секретари находятся в непосредственном подчинении у руководителя органа государственной власти или управления. Поэтому в их непосредственные обязанности входит сопровождение первого лица во всех командировках и на встречах со СМИ, а также комментирование их высказываний на различных брифингах. В данном случае в задачу пресс-секретаря входят разъяснение слов первого лица для широкой общественности, комментирование содержания различных

документов и решений, объяснение позиции своего руководителя по актуальным проблемам и вопросам. Конечно, такая работа требует от пресс-секретаря развитых коммуникативных способностей, умения доходчиво и популярно доводить до людей сложные проблемы, озвученные руководителями, выделять из их выступлений наиболее значимые аспекты и давать им правильную трактовку.

Но помимо информационно-коммуникационной работы пресс-секретарь также занимается большой организационной и аналитической деятельностью. Имея в своем подчинении целый аппарат, он должен организовывать слаженную работу по сбору, обработке и передаче первому лицу в предельно концентрированном виде всей информации, опубликованной в СМИ. Результат данной деятельности, как правило, отражается в ежедневных обзорах СМИ, которые ложатся на стол первого лица. Качество и глубина этих материалов во многом зависят от квалификации не только самого пресс-секретаря, но и его непосредственных подчиненных. Помимо дайджестов пресс-секретарь готовит различные пресс-релизы для СМИ, доклады для первого лица, поздравления и другого рода корреспонденцию.

К числу непосредственных функций пресс-секретаря относится и забота об имидже своего руководителя. Ведь зачастую неудачно высказанная мысль и даже случайная фраза могут неблагоприятно отразиться на репутации первого лица. В данном случае используются различные способы работы с информацией. Наиболее предпочтительные: объективное и правдивое информирование, конструктивный и честный диалог с общественностью, беспристрастная оценка и комментарий деятельности организации или ее первого лица и т. д. К нежелательным способам относятся различного рода манипулятивные действия и технологии, например спиндокторинг. В современной литературе этот способ работы с информацией рассматривается как манипулятивная технология, с помощью которой в нужном русле обрабатывается общественное сознание и формируется общественное мнение [1].

В американском словаре политических терминов возникновение понятия «спиндоктор» относят к 1984 г., когда в газете «Нью-Йорк Таймс» этим словом были названы специалисты высокой квалификации в области PR. Именно эти люди, как отмечают исследователи, предлагали журналистам готовые интерпретации оценки телевизионных дебатов, которые состоялись между Рональдом Рейганом и Уолтером Мондейлом [2]. За счет данной технологии стало возможным изменение восприятия аудиторией событий или конкретной персоны

в том контексте, который задавался спиндоктором. Здесь мы видим, что данная технология была нацелена не просто на формирование общественного мнения, а больше — на его корректировку за счет искусственной интерпретации информации, передаваемой по каналам СМИ.

В последние годы данный термин все чаще стал использоваться в негативной коннотации — как манипулятор общественного мнения, пропагандист, конспиратор и т. д. И, видимо, не случайно: ведь любое искажение информации, ее подача, сопровождающаяся сокрытием неблагоприятных для кого-то фактов и сведений, или, наоборот, намеренная утечка информации, не предназначенной для всеобщего обозрения, может ввести аудиторию в заблуждение, что, в свою очередь, чревато большими репутационными потерями для конкретного человека, коммерческой структуры или политической партии¹.

Впрочем, применение данной технологии возможно, на наш взгляд, в тех случаях, когда необходимо подготовить благоприятную почву для восприятия аудиторией предстоящего события, или в ситуации, когда о каком-либо мероприятии у людей сложилось негативное отношение, а нужно изменить их восприятие за счет иной трактовки события.

Спиндокторинг может использоваться и как способ контроля информации, поступающей от организации в СМИ. В этом смысле за счет данной технологии можно в нужном направлении корректировать и изменять информацию на всех стадиях ее подготовки и распространения². Здесь можно выделить два варианта: тоталитарный и демократический спиндокторинг. В первом случае осуществляется полный контроль над информацией на всех уровнях ее прохождения — данный подход использовался в советской печати, когда ни одна новость не могла быть опубликована без предварительной цензуры. Демократический подход является более гибким: здесь происходит вытеснение одной новости другой, осуществляется интеллектуальное переигрывание информационных потоков СМИ за счет предоставления пресс-службой более качественной информации.

¹ Почепцов Г. Г. Спин-доктор и его работа: нетрадиционные методы управления информационным пространством // Телекритика [Электронный ресурс]. URL: <http://www.telekritika.ua/yudi/2001-11-30/1945> (дата обращения: 30.04.2022).

² Погоцкий К. Э., Соловьев П. Л. Спиндокторинг как технология защиты интересов организации в медиапространстве [Электронный ресурс]. URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/147769/1> (дата обращения: 30.04.2022).

Пресс-релизы, которые отличаются полнотой и достоверностью сведений, объективностью анализа и оценок, высоким качеством экспертных заключений, всегда будут востребованы и каналами СМИ, и их аудиторией.

Литература

1. *Esser F., Reinemann C., Fan D.* Spin Doctoring in British and German Election Campaigns: How the Press is Being Confronted with a New Quality of Political PR // *European Journal of Communication*. 2000. Vol. 15. Iss. 2. P. 209–239.
2. *Safire W.* *Satire's New Political Dictionary. The Definitive Guide to the New Language of Politics.* Oxford : Oxford University Press, 2008. 896 p.

Ким М. Н.

Производство мультимедийного продукта в конвергентных редакциях¹

С мультимедиатизацией контента принципы его создания проникли в сам редакционный процесс, кардинально изменив характер труда журналиста на всех этапах производственной цепочки. С точки зрения теории производственной цепочки весь редакционный процесс можно условно разделить на три взаимосвязанные операции:

- 1) производство контента;
- 2) «упаковка» данной продукции в соответствующую форму (в нашем случае мультимедийную);
- 3) распространение готовой продукции по различным каналам СМИ.

Производство контента всегда начинается со сбора информации. В данном случае мы можем говорить об изменении методов работы журналистов с источниками информации. Теперь, отправляясь на освещение какого-либо события, они должны думать не только о том, в каком объеме собрать информацию, но и о том, как и в каком формате она будет представлена на разных медийных платформах. И не только. Журналисты должны обладать дополнительными профессиональными компетенциями: уметь снимать на видеокамеру и фотографировать, монтировать и верстать, чтобы собрать с одного события как можно больше разнородного материала для разных носителей и платформ.

Наш опрос² показал, что такие новации сказались не только на изменении функциональных обязанностей журналистов, но и на характере их труда. Работа в мультимедийной редакции требует от журналистов иных, более универсальных профессиональных компетенций, а также определенной профессиональной культуры [1–4].

На следующем этапе производственной цепочки собранное журналистами «сырье» попадает в руки соответствующих редакторов, которые и занимаются дальнейшей его «упаковкой». Такое распре-

¹ Исследование выполнено в рамках НИР ЕГИСУ_НИОКТР № 122112800092-6 от 28.11.2022.

² Опрос проведен в феврале 2023 г. с журналистами региональных изданий. Всего в опросе приняли участие больше 50 человек.

ление функций, по мнению наших респондентов, вполне оправданно и эффективно, так как позволяет одних сотрудников сконцентрировать полностью только на производстве информации, а других — на ее «упаковке». Что дает на практике такое распределение функциональных обязанностей? Журналисты, работающие только на поставке информационного сырья для редакции, теперь не привязаны технологически только к одному каналу СМИ. Они, как мы увидели, ориентированы только на сбор информации для всех имеющихся в медиахолдинге носителей, что позволяет в дальнейшем «упаковать» ее для разных медийных платформ. Производством же конечного продукта уже занимаются в соответствующих тематических отделах. Такое распределение обязанностей значительно экономит редакционные ресурсы, так как отныне один журналист может одновременно поставлять информацию для разных каналов СМИ: и для газеты, и для радио, и для телевидения, и для социальных сетей.

«Упаковка» продукта, как мы отметили, выполняется в тематических отделах. Мультимедиаизация редакционного процесса коснулась и работы этих тематических отделов или созданных на их основе творческих групп. Теперь они, как и универсальные журналисты, не закреплены за конкретным каналом СМИ, а призваны работать на все существующие в медиахолдинге каналы. При этом они занимаются только «упаковкой» конкретных единичных продуктов (сюжетов, статей, обзоров, аудио- и видеоматериалов), а их дальнейшая верстка или монтаж осуществляются уже единой новостной службой, которая и распределяет все эти материалы по различным платформам. Естественно, что теперь вся ответственность за формирование целостной ленты новостей, выпуск цикла передач или сетевой газеты в целом ложится на выпускающих редакторов. Теперь им необходимо не только управлять созданием мультимедийного контента, но и отслеживать движение информации по различным платформам.

Распространение готовой продукции по различным каналам СМИ. Несмотря на то что распределением контента и его дальнейшим продвижением занимаются выпускающие редакторы и технические менеджеры, журналисты также включены в данный процесс. Их задачи: осуществление обратной связи с аудиторией, проведение «прямых линий», модерация дискуссий, обсуждений и многое другое.

Таким образом, рассмотрев основные производственные цепочки подготовки контента к выходу в свет, мы увидели, что на сегодня работа сотрудников мультимедийной редакции выглядит, с одной

стороны, четко сегментированной по различным операциям, а с другой — несмотря на подобного рода специализацию, когда одни занимаются только сбором информации, другие — его упаковкой, а третьи — его дальнейшим продвижением по различным каналам СМИ, тем не менее все участники редакционного процесса работают одновременно на все платформы. Именно в этом, как нам видится, заключается основное отличие работы мультимедийной редакции от традиционной.

Литература

1. *Загидуллина М. В.* Стремительное развитие технологий как вызов профессии журналиста // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5. С. 7–8.
2. *Олешко Е. В.* Конвергентная журналистика: профессиональная культура субъектов информационной деятельности. Екатеринбург : Изд-во Урал-ун-та, 2015. 128 с.
3. *Свитич Л. Г.* Изменение журналистской профессии в процессах медиаконвергенции // Вестник Челябинского государственного университета. 2015. № 5(360). С. 406–414.
4. *Шестеркина Л. П.* Формирование инновационной модели подготовки журналистов в контексте становления конвергентных СМИ (гуманитарный и технологический аспекты) : дис. ... д-ра филол. наук : 10.01.10. М. : Институт повышения квалификации работников телевидения и радиовещания, 2011. 535 с.

*Ким О. М.*¹

Методика изучения жанров фотожурналистики

Сегодня можно наблюдать как преобразование устоявшихся фотожурналистских жанров, так и моделирование новых жанров в цифровой среде. Это происходит, с одной стороны, в процессе перехода многих традиционных печатных изданий в Интернет, где они под воздействием цифровой среды полностью меняют формы подачи фотографий, а с другой — за счет возрастания роли новых технологий при производстве фотоконтента для СМИ.

Как же цифровая среда повлияла на трансформацию жанровых форм фотожурналистики?

Для традиционных жанров фотожурналистики всегда была характерна статичность изображения. В советской, а впоследствии и в российской журналистике при классификации данной группы жанров применялся таксономический подход, который предполагал построение строгой иерархической системы. Благодаря этому исследователям удавалось за счет определенных критериев систематизировать и классифицировать жанры фотожурналистики [1].

Советские теоретики в области фотографии для определения существующих жанров фотожурналистики применяли, как правило, следующие критерии: одни исходили из объекта отражения съемки, другие — из методов работы фотожурналистов, третьи — из технических возможностей и т. д. Наиболее развернутую классификацию предложил в свое время В. И. Шимолин, который разделил все жанры фотожурналистики на информационные, аналитические и художественно-публицистические [3]. В целом, как мы видим, она полностью повторяет классификацию жанров печатных СМИ, что еще раз подтверждает нашу мысль о том, что в этих случаях использовался таксономический подход.

Из других постулатов исходили зарубежные исследователи и фотожурналисты-практики. Например, французский фотограф А. Картье-Брессон считал, что фотоснимок в печатном издании призван отражать некий «решающий момент», т. е. в нем не должно быть ничего лишнего, постороннего и второстепенного, что могло бы отвлечь внимание читателя от главного содержания кадра, — такие «перегрузки»

¹ Научный руководитель: М. Н. Ким, д-р филол. наук, доцент, профессор кафедры журналистики и медиакоммуникаций СЗИУ РАНХиГС.

Картье-Брессон считал не только бесполезными и излишними, но и засоряющими память человека [4, р. 24–25].

Если в целом сравнить эти два подхода, то можно увидеть, что при всей разности критериев, позволяющих классифицировать жанры фотожурналистики, они все же исходили из стремления исследователей рассматривать любой жанр как устойчивую визуально-семантическую структуру.

Возможно ли сегодня, следуя данным подходам, описать всю систему жанров фотожурналистики, которая присутствует на просторах Интернета? Скорее всего, мы не сможем этого сделать, потому что в цифровой среде действуют другие законы и существуют иные принципы бытования жанров фотожурналистики. Возникшие изменения можно объяснить, исходя из соотношения таких параметров, как статика-динамика, открытость-закрытость, а также исходя из комбинации временных и пространственных характеристик.

Если в старой системе жанров фотожурналистики фотография рассматривалась как некий статичный кадр, застывшее запечатленное мгновение, то в цифровой среде она существует как динамичное и развивающееся явление. Современные фотографы, работающие в сетевых изданиях, теперь не могут фиксировать событие по принципу «решающего момента» А. Картье-Брессона: сегодня гораздо важнее отобразить событие в его динамике, в развитии. Поэтому во многом работа фотожурналиста напоминает деятельность кинооператора, задача которого состоит в фиксации не одного кадра, а их непрерывной последовательности, из которой и рождается динамическая картина. Такие технические возможности сегодня появились и у фотожурналистов, благодаря фотоаппаратам нового поколения. Фотография в цифровой среде стала очень подвижна, по сути, здесь применяется кинематографический способ фотосъемки.

Если рассматривать жанры фотожурналистики, исходя из параметра открытости-закрытости, то и в этом случае мы видим, что в традиционных печатных СМИ фотография была полностью застывшей на газетной или журнальной полосе, и данную пространственную «закрытость» нельзя было ничем разорвать. Другое дело пространственная открытость сетевых газет, где любое изображение может быть дополнено рядом смежных фотоснимков, а благодаря гиперссылкам фотография мгновенно может быть перенесена на множество других ресурсов.

Для цифровой фотожурналистики характерно появление открытых жанров: под одним заголовком нередко размещаются фотографии из

разных источников. Например, фоторепортаж журналиста может быть дополнен посредством гиперссылок фотографиями очевидцев из социальных сетей и т. д.

Благодаря всем этим новациям сегодня становится возможным сдвинуть исследовательский фокус от описания формальных характеристик жанров фотожурналистики к их герменевтической трактовке. В этой связи нас особенно интересует вопрос жанровой трансформации фотожурналистики в цифровой среде.

Как утверждают исследователи, новая жанровая система еще не совсем устоялась в Интернете [2]. Сегодня мы можем только констатировать, что жанрообразование в сфере фотожурналистики на просторах Интернета может идти по разным визуально-семантическим конфигурациям, которые по своей сути являются не статичными, а динамичными. Поэтому при изучении новых жанровых форм наиболее значимы структурно-семантические характеристики какого-либо появившегося жанра или трансформировавшегося из старого².

На жанровую трансформацию непосредственным образом влияет сама цифровая среда. Ее основные характеристики: интерактивность, «текучесть», нелинейность, открытость и динамичность. Это позволяет внедрять в цифровую среду не только новые формы журналистских фотографий, но и их синтез, расширяя тем самым изобразительные возможности старых жанровых форм.

На видоизменение жанров, конечно, повлияли и сами цифровые технологии, которые кардинальным образом изменили как технику и методику работы фотожурналистов, так и восприятие их продуктов конечными потребителями.

Литература

1. *Ворон Н. И.* Жанры советской фотожурналистики. М. : Высшая школа, 1991. 80 с.
2. *Гуртовая Е. А.* Жанровые трансформации цифровой фотожурналистики // Труды БГТУ. Серия 4. 2019. № 1. С. 62–66.
3. *Шимолин В. И.* Основы фотожурналистики. Минск : БГУ, 2009. 263 с.
4. *Cartier-Bresson A.* The Mind's Eye. Writings on Photography and Photographers. New York : Aperture, 2005. 110 p.

² *Колосов А.* Новый взгляд на жанры фотожурналистики // Научно-культурологический журнал Relga. 2007. № 8(153) [Электронный ресурс]. URL: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=1961&level1=main&level2=articles> (дата обращения: 17.05.2022).

Кокко Д. А.

Возможности повышения эффективности работы пресс-служб государственных органов в сфере межнациональных отношений

Глобализация — процесс не только экономической и политической, но также культурной и религиозной интеграции и унификации. Формирование единой мировой сетевой рыночной экономики — это глобальный тренд не только на уровне социально-экономической надстройки общества. Глобализация — глубинный тренд всего нашего общего эволюционного развития. Глобализацию нельзя ни запретить, ни отменить на уровне отдельного государства. Можно попробовать изолироваться от мировых процессов, но получится Северная Корея. Жизнь людей в таком национальном государстве не может отвечать современным стандартам. Все национальное, от экономики до культуры, если оно не хочет стать маргинальным, должно научиться встраиваться и находить свое место в объективно глобальном мире XXI в.

Агенты глобализации — финансовые системы и ТНК — внимательно анализируют происходящее, являясь одновременно и субъектами, и объектами происходящего через свои акции на глобальных биржах. При этом неоднократно фиксировалось, что если, например, «Макдоналдсы» запрещаются в отдельных странах, то в целом это не сильно влияет на общую картину, поскольку они имеют тенденцию к умножению и воспроизводятся в мире в еще большем количестве.

Но несмотря на то, что сеть «Макдоналдс» часто символизирует глобализацию, при ближайшем рассмотрении их меню эти закусочные очень даже учитывают местные обычаи: в Индии, например, предлагают «Макалу», «Тиккибургер», вегетарианский бургер с картофелем, горохом и специями... «МакШаверма» распространена в Израиле, «МакАрабия» популярна в Саудовской Аравии и т. д. Таким же образом поступают и многие другие международные корпорации. Все это четко прослеживается даже на примере забавной адаптации рекламных роликов международных брендов.

Как известно из законов диалектики, во всем существуют противоположности. Регионализация и локализация — это организованное противодействие процессу глобализации и борьба людей за свои права, в том числе за продолжение существования национальных культур. Начиная с выхода Великобритании из ЕС (Брекзита), примеров по всему миру множество.

Как показывают результаты исследований в десятках стран, фундаментальные национальные культурные и религиозные ценности могут сохраняться, несмотря на глобализацию. Например, ислам в Турции продолжает занимать сильные позиции даже после всех успешных реформ Ататюрка, который сделал Турцию вполне светской страной по западному образцу. Но в целом национальные и религиозные обычаи, как правило, постепенно становятся все более толерантными по отношению к внешнему миру.

Процессы культурной глобализации и регионализации проходят разнонаправленно и активно изучаются социологами. Сегодня мы имеем общее представление о том, что происходит в мире в области религии и в сфере сохранения национальных культур. Более или менее научно обоснованно мы можем проследить за тенденциями глобальных социальных изменений со второй половины XX в., а с 1980-х гг. появились графики, позволяющие каждому, даже неспециалисту, все увидеть наглядно.

В качестве примера можно привести знаменитую карту Р. Инглхарта, где на горизонтальной оси обозначены ценности выживания (слева) и ценности самовыражения (справа). К ценностям выживания относятся материальные блага, безопасность, покорность людей, низкая оценка прав человека, ксенофобия. К ценностям самовыражения социологи относят высокую оценку прав человека, стремление людей к успеху, к материальным благам и, что важно, к равноправию мужчин и женщин.

На вертикальной оси в нижней части карты обозначены традиционные ценности, в верхней — секулярно-рациональные ценности. К традиционным ценностям относятся семья, религия, социальный конформизм, общественное более значимо, чем личное. К секулярно-рациональным относятся низкая роль религии, предпочтение светского государства, уважение к науке и развитое критическое мышление, личная жизнь признается не менее значимой, чем обязанности перед государством, основная роль которого заключается в организации достойной жизни граждан.

Каждая страна на карте представлена точкой. Для удобства восприятия Р. Инглхарт объединил страны в группы, выделенные по культурному или географическому признаку.

В целом в мире религиозное сознание теряет свои позиции, а ценности свободы и самовыражения становятся популярнее, но этот процесс не всегда и не везде однозначен.

В научных дискуссиях последних лет нередко возникает вопрос: зачем людям вообще развивать в себе такие качества, как способность к эмпатии и толерантности? Как оказалось, именно это делает возможным углубление социального доверия, а существующее в обществе доверие является очень важным фактором социально-экономического развития.

В 2019 г. перед началом пандемии в Санкт-Петербурге при поддержке программы «The Nordics» на эту тему состоялся семинар «Доверие как культурный код и главная социальная ценность северных стран», организованный совместно Датским институтом культуры и РАНХиГС. На семинаре отмечалось, что многие межэтнические конфликты последних лет начинались с происшествий в молодежной среде, когда сам первоначальный инцидент часто даже не имел никакого отношения к этнической принадлежности его участников. Однако высокая степень эмоциональности конфликтов с участием представителей различных национальностей приводит к тому, что люди начинают искать причины практически любого конфликта именно в межэтнических различиях.

Очевидно, что в современных условиях работа государственных пресс-служб в сфере межнациональных отношений и миграционной политики не может ограничиваться узкими, специфическими ведомственными интересами. Следует понимать эти вопросы в более широком контексте, осознавать, что миграционная политика государства и состояние межнациональных отношений в обществе напрямую влияют как на возможности преумножения человеческого капитала, так и на перспективы развития всей социально-экономической системы.

Современное отношение в обществе к понятиям «свой» — «чужой», как свидетельствуют многие социологические исследования, способствует развитию социального доверия и экономическому процветанию.

Национальная идентичность может быть многоуровневой и сложносоставной. У малых народов, не имеющих собственной государственности, нередко имеет место национальная идентичность, комбинирующая региональную этнокультурную идентичность с более широкой национальной идентичностью, связанной с политической нацией и государством. Многие эмигранты второго поколения, получившие достойное образование в Европе, считают себя европейцами, несмотря на свои исторические корни на Востоке или в Африке.

В России как в большой многонациональной стране СМИ и пресс-службы государственных органов, работающих в сфере межнациональных отношений и миграционной политики, должны ориентироваться на новые научные данные. Нам всем необходимо четко понимать важность использования в своей практической работе положительно-го мирового опыта.

Кузьмина Е. С.

Коучинг как инструмент разработки идентичности личного бренда журналиста

В современной культуре набирают силу тенденции нивелирования авторитетов, при этом повышается внимание к наращиванию символического капитала персональных брендов. Как разработать такой публичный образ, чтобы он отвечал запросам целевой аудитории и в то же время был органичным выражением ценностного ядра личности инициатора брендинговой коммуникации? На этот вопрос отвечает данная статья.

В эпоху перемен все большую актуальность приобретает вопрос построения целостной личной философии, собственного нравственно-этического кодекса, который служил бы человеку ориентиром и гарантом его психологической стабильности.

Социальные институты семьи, религии, государства и образования в нестабильные времена испытывают дефицит в части ценностно-нормативных и образовательных ресурсов. Общество все больше стремится к индивидуализму, и перед каждым встает задача самостоятельно определять свои ценностные ориентиры, назначать приоритеты, ставить цели и находить способы их достижения. Представители публичных профессий сталкиваются не только с вопросом осознания своей миссии, но и с задачами построения массовой коммуникации в контексте данной миссии. Все чаще люди, ориентированные на привлечение к своей личности целевых аудиторий, обращаются к брендинговым технологиям с целью разработать свой уникальный публичный образ.

Персональный брендинг не только дает возможность целенаправленно сформировать имидж личности, но и активизирует индивидуально-личностное развитие, стимулируя рефлексию относительно жизненных целей, ценностей и возможностей человека.

Как правило, личный бренд определяется как знак актуального для заданной аудитории образа жизни, символ индивидуальной философии человека. И успешность личного бренда измеряется способностью этой философии вызывать позитивный эмоциональный и поведенческий отклик у целевых групп. Между тем вопрос определения персонального брендинга остается остро дискуссионным. Корректно ли сводить личность к знаку, ограничивать ее символом, ориентированным на

модные тренды? Ведь люди не продаются и не патентуются в виде товарных знаков. Бренд как ментальный продукт маркетинговых технологий представляет собой гарантию желаемого переживания. Но может ли быть стабильным гарантом конкретного впечатления многогранный, часто непоследовательный по своей природе человек, которого искусственно «упаковали» в символ по запросу толпы?

Маркетинговый критерий лаконичности объекта брендинга конфликтует с многообразием человеческой личности. В конечном итоге личность стремится избавиться от масок и разрушает свой персональный бренд, чтобы не разрушить саму себя. С другой стороны, человек публичный открыт для возможностей взрастить себя лично, если он олицетворяет идею, органичную его внутреннему миру и резонирующую с его предназначением.

То есть персональный бренд, ориентированный в первую очередь на запрос целевых потребителей, лишен потенциала развиваться в долгосрочной перспективе, но публичный образ, который выстроен в соответствии с ценностным ядром самобытной личности, напротив, раскрывает новые горизонты для развития и дает возможность выстраивать многоуровневую стратегию продвижения персонального бренда.

Следовательно, на первый план выходит вопрос о дополнении и совершенствовании технологий в области продвижения личного бренда. Таким дополнением может служить коучинг как тип индивидуально-личностного сопровождения человека на пути осознания им своих убеждений, ценностей и потребностей, а также формирования стратегий и программ поведения.

Маркетинговые коммуникации с середины XX в. ориентированы в первую очередь на удовлетворение потребительских нужд. Но коучинговый формат персонального брендинга позволяет сместить акцент с целевой аудитории на самого «носителя бренда», на уникальную личность, которая способна добиться приверженности стратегических целевых групп, не скрывая свое истинное лицо, а, наоборот, раскрывая его и проявляя себя во всем многообразии.

Применение инструментов коучинга во многом способствует построению эффективной коммуникации объекта брендинга как со своей целевой аудиторией, так и с самим собой. Развитый эмоциональный интеллект и коммуникативные навыки, обретаемые благодаря коучингу, дают личности возможность раскрыть себя через общение со своей целевой аудиторией. В рамках построения массовой

коммуникации в коучинговом стиле сообщения инициируются с целью поиска не последователей, но партнеров, с которыми выстраивается общение субъект-субъектного формата. Если в товарном брендинге маркетолог делает выбор в пользу самых платежеспособных групп, то в рамках персонального брендинга речь скорее идет о поиске единомышленников, которые станут полноправными участниками маркетинговой коммуникации.

Коучинговые инструменты как средство самопознания и целеполагания во многом обогащают лично-проективную работу при формировании идентичности бренда. Чтобы прояснить механику работы коучинговых технологий в брендинге, обратимся к этимологии понятия «коучинг».

Английское слово «коучинг» (coaching) происходит от названия венгерского города Коч, где была изобретена четырехколесная повозка, поскольку в XVIII в. английские преподаватели приезжали на уроки в своих повозках. К 1830 г. коучами в Оксфорде стали называть частных репетиторов, т. е. тех, кто «подвозит» студентов к экзаменам [2, с. 5]. Перед коучем стояла задача не обучить всему, а создать план действий, который поможет студенту в заданный срок показать желаемый результат.

В начале XX в. в спортивных командах помимо менеджеров и тренеров стали появляться коучи, которые составляли планы подготовки с учетом сильных и слабых качеств игроков и мотивировали спортсменов на пути к их целям. Из спортивной сферы инструменты коучинга перекочевали в менеджмент, где способствовали развитию потенциала руководителей высшего звена и ключевых сотрудников.

Задача коуча не научить, а стимулировать самообучение, помочь человеку раскрыть свой потенциал с целью повышения личной и профессиональной эффективности. Коучинг — это особый вид консультирования, который строится на принципе субъект-субъектного взаимодействия и в рамках личного брендинга представляет собой ряд диалогов, в которых коуч (специалист по брендингу, обладающий компетенциями коуча) помогает объекту брендинга (человеку, который стремится сформировать свой публичный образ) самостоятельно уточнить, прояснить и сформулировать свои задачи в контексте массовых коммуникаций, определить свои внутренние и внешние ресурсы, разработать стратегию действий и взять на себя ответственность за эти действия.

Коуч аккуратно подводит человека к тому образу, который прежде всего будет органично исходить из глубинных характеристик его лич-

ности и только потом соответствовать потребительскому запросу. Путем выстраивания развивающего диалога коуч помогает прояснить истинные цели формирования публичного образа, проанализировать препятствия на пути к этим целям и возможности их преодоления, а также сопровождает человека в процессе разработки стратегии действий для формирования целостной и непротиворечивой самопрезентации.

Коучинг поощряет человека размышлять над своей ролью в любом проекте, над собственными целями и стратегиями, а также повышает уровень его ответственности за свои действия. Представим человека, который планирует разработать личный бренд. Он анализирует «потребителей» потенциального бренда, чтобы выстроить коммуникативную стратегию. Компетенций в области маркетинга достаточно, чтобы решить эту задачу, но следующим шагом будет анализ объекта брендинга, т. е. самого человека, для которого создается публичный образ. А эта задача не решается так просто. Все дело в том, что наш мозг не создан, чтобы анализировать самих себя. Как правило, в процессе самоанализа человек сталкивается с серьезным психологическим сопротивлением. На этом этапе нужен сторонний помощник, который посредством вопросов расширит границы понимания истинных целей и путей их достижения.

Особенно актуален вопрос взаимодействия с коучем в брендинге для представителей творческих профессий. Например, журналист тесно связан с массовыми коммуникациями, где личность выступает носителем и распространителем актуальных смыслов, поэтому ее личная осмысленность и уверенность в себе являются залогом эффективности общения на любом уровне.

В современном обществе журналисты часто становятся лидерами мнений. Они обладают особой чувствительностью к дефициту знаний, знакомят массового потребителя с самой актуальной информацией. Прежде чем донести данные до конечного потребителя, журналист пропускает их сквозь свои ценностные фильтры, распределяет акценты и расставляет нравственные приоритеты.

Очень важно, чтобы представитель данной профессии шел по пути формирования общественного информационного поля осознанно. Но такая осознанность приобретается только в ходе целенаправленного личностного роста. Персональный бренд журналиста как ментальный конструкт тесно связан с культурными ценностями общества, с ожиданиями и чаяниями массового потребителя, но больше

всего он наполнен уникальной живой индивидуальностью личности представителя творческой профессии. Коучинг способствует раскрытию его индивидуальности, осознанию важности своей миссии.

На этапе разработки идеологической платформы персонального бренда журналиста использование коучинговых техник помогает найти ответы на вопросы:

- в чем важность для меня работы журналиста?
- как журналистика соотносится с моими жизненными ценностями?
- как я буду себя чувствовать, если мне придется отказаться от этой деятельности?
- кто для меня главный авторитет в этой области и почему я хочу быть на него похожим?

Сюда же можно отнести японский принцип «икигай» как способ поиска своего предназначения [1]. В рамках этого подхода следует ответить на вопросы о своем деле:

- чем мне нравится заниматься?
- что у меня получается лучше всего?
- за что мне готовы платить?

Брендинговая коммуникация, как и любая другая, строится исходя из цели, представляющей собой предвосхищенный результат. В брендинге основным результатом коммуникации является лояльность целевых групп. Но все же это не единственная цель, особенно когда речь идет о персональном брендинге. Определить ключевые цели, в том числе личного характера, помогает коучинговая технология КСР (корректно сформулированный результат), согласно которой цель должна быть утвердительно сформулирована, подконтрольна, экологична, сенсорно измерима, а также должна соответствовать заданному контексту и иметь соответствующий масштаб.

Важно проверить свою «брендинговую цель» на истинность: насколько потенциальный личный бренд соотносится с ценностями человека — носителя бренда? насколько человек осознает выгоду от «отсутствия личного бренда»? является ли формирование публичного образа действительно значимым? Ответы на данные вопросы помогают приобрести дополнительную мотивацию в достижении маркетинговых целей.

Помимо прочего, с задачами целеполагания помогают справиться и открытые коучинговые вопросы [3]:

- для какой цели я создаю личный бренд (экспертная репутация, увеличение количества клиентов, общение с интересными людьми, монетизация экспертизы)?

- какой результат использования личного бренда будет для меня идеальным?
- насколько образ жизни, олицетворяемый персональным брендом, соотносится с моими ценностями?
- частью какой более масштабной цели является личный брендинг?
- каковы для меня критерии достижения желаемого результата?
- по каким признакам можно будет понять, что цель достигнута?
- почему цель до сих пор не достигнута, если она важна?
- в чем выгода от недостижения результата?
- насколько масштаб цели соизмерим с моими ресурсами для ее достижения?

В рамках товарного и корпоративного брендинга создано множество моделей идентичности бренда, но в части формирования публичного образа личности непросто создать универсальную модель, описывающую многообразие проявлений человека.

При разработке товарного бренда идентичность описывается тремя ключевыми уровнями: суть, философия (или расширенная суть) и атрибуты идентичности, которые доносят основную идею до целевых потребителей. В личном брендинге целесообразно расширить модель идентичности до семи уровней:

- 1) какие люди, предметы, СМИ меня окружают? чем я владею?
- 2) каково мое поведение как профессионального журналиста? как чаще всего я веду себя на работе (в учебе)? что я делаю? как я проявляю себя в профессиональной области?
- 3) какие у меня способности? что я умею? что я люблю делать и готов делать даже бесплатно?
- 4) во что я верю? какими убеждениями руководствуюсь в принятии решений? каких установок и принципов я придерживаюсь, когда принимаю решения в профессиональной области?
- 5) во имя чего я выполняю свои профессиональные обязанности? почему для меня это важно? каковы мои ценности?
- 6) кто я и чем отличаюсь от других людей в моей профессиональной области? как я себя ощущаю в рамках своей профессии?
- 7) ради чего я делаю то, что делаю? в чем мое предназначение? какую пользу миру и обществу я приношу?

Данная модель описывает личность, начиная с ее физического окружения и заканчивая осознанием своей миссии, что позволяет детально проработать идентичность персонального бренда на любом уровне. Более того, эта модель, несмотря на ее универсальный харак-

тер, учитывает личные особенности объекта брендинга во всем его многообразии. Семиуровневая модель, как и другие описанные в статье инструменты, служит средством обоснования значимости коучинговых технологий в процессе формирования идентичности бренда представителя творческой профессии (журналиста).

Несмотря на то что брендинг тесно связан с социологией, психологией, культурологией, его инструментария недостаточно, чтобы осуществить глубинный анализ личности, ответить на вопросы о ее предназначении, истинных ценностях, жизненных принципах. Но все это индивид может раскрыть в себе с помощью коучинговых инструментов, чтобы сформировать на основе полученных таким образом знаний полноценную идеологическую платформу личного бренда.

Литература

1. *Моги К.* Икигай. Смысл жизни по-японски. М. : Колибри, 2022. 192 с.
2. *О'Коннор Дж., Лейджес А.* Коучинг мозга: как мы можем использовать знания о мозге, чтобы помочь себе развиваться. М. : Бомбора, 2020. 336 с.
3. *Уитмор Дж.* Коучинг. Основные принципы и практики коучинга и лидерства. М. : Альпина Паблишер, 2020. 316 с.

Лёвина С. А., Богуславская У. А.

Исследование проблем внешних и внутренних интернет-коммуникаций в ФГБУ «ФКП Росреестра по Санкт-Петербургу»

Грамотное построение коммуникаций в организации — одна из сложнейших управленческих проблем [1]. Эффективность внешних и внутренних коммуникаций сопряжена со множеством факторов. Этим и объясняется необходимость проведения коммуникационного аудита. В своем исследовании М. П. Бочаров пишет: «Процессы коммуникации выявляют наличие постоянных и устойчивых связей участников, которые включены в процесс управления. В процессе коммуникаций можно проследить взаимосвязь между этапами работы, обработки и передачи информации, знание основных способов и концепций применения коммуникативных технологий влияет на умение принимать важные решения по применению таких технологий, что способствует улучшению процессов управления и не только» [2, с. 117].

Перед проведением комплексного аудита рассмотрим структуру ФГБУ «ФКП Росреестра по Санкт-Петербургу». Здесь важно учесть, что она относится к линейно-функциональному типу. Это необходимо нам для понимания того, что, как пишет И. В. Тряпицына, в «учреждении присутствуют линейные руководители, обладающие всей властью, и соответственно несут полную ответственность за работу и деятельность всего, например, филиала. Далее идут функциональные руководители, их задача — контроль и отчетность о результатах исполнения конкретной функции» [3, с. 432].

Общий анализ структуры организации позволяет выделить такие преимущества: профессионализм функциональных руководителей; наличие стандартов и форм для всех процессов. Однако нельзя не отметить и недостатки: до сих пор есть проблема межфункциональной координации, из-за линейной структуры и чрезмерной централизации вся ответственность сосредоточена только на высшем уровне. И одна из проблем, которая непосредственно относится к вопросу коммуникации внутри Росреестра: на принятие решений уходит длительное время, так как необходимо их постоянное согласование с вышестоящим руководством.

Внутренняя работа в Росреестре основана на процессах документооборота, которые, согласно инструкции, «включая подготовку, об-

работку, хранение и использование документов, независимо от вида носителя, осуществляются с применением автоматизированной системы обработки документов — СЭД, функционирование которой обеспечивается в соответствии с положениями Инструкции»¹.

Анализ статистических данных показал, что большая часть рабочего времени (75%) отводится на подготовку, заполнение, копирование и распространение внутренней документации, что составляет основу внутренней коммуникации между сотрудниками.

Подчеркнем, что все коммуникации в Росреестре по большей части сводятся к рабочим, а доля неформальных коммуникаций сведена к минимуму. К рабочим коммуникациям можно отнести взаимодействие в процессе подготовки и обучения новых сотрудников, проведение конкурсов внутри организации, прием на работу соискателей рабочего места. Для того чтобы новые сотрудники быстрее вошли в курс дела, адаптировались в новом коллективе, используют и неформальное общение.

Анализ интервью с носителями знаний об учреждении показывает, что Росреестр позиционирует себя как перспективного работодателя, который привлекает на службу молодые кадры и гарантирует карьерный рост. «Управление может предложить молодым специалистам конкурентоспособную заработную плату, надежность и стабильность государственной гражданской службы, работу в молодом сплоченном коллективе, а также реальные перспективы карьерного роста», — говорится в интервью². Однако результаты опросов в Интернете показывают скорее отрицательную характеристику: общий процесс работы по 10-балльной шкале оценивается в среднем 7 баллами, а оценка Росреестра как работодателя в целом достигает 3,6 балла, что является достаточно низким показателем и говорит о на-

¹ Приказ Росреестра от 15.09.2016 № П/464 «Об утверждении Инструкции по делопроизводству в центральном аппарате Федеральной службы государственной регистрации, кадастра и картографии» // СПС «КонсультантПлюс» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_277030/39b145c9643a60c7d60d66a8a92eb0fde15e1400/?ysclid=1h66mb68s8603174174 (дата обращения: 15.04.2022).

² Подмосковный Росреестр привлекает на службу молодые кадры // Росреестр. Официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: https://rosreestr.gov.ru/press/news/rabota-s-vuzami-podmoskovnyu-rosreestr-privlekaet-na-sluzhbu-molodye-kadry-/?sphrase_id=16588228 (дата обращения: 15.12.2021).

личии проблем³. Каналы коммуникации, которые используют в 90% случаев для передачи информации: печатный текст, телефон и электронная почта. Сотрудники редко применяют для работы чат-общение и приложение Skype. Социальные сети и современные мессенджеры в коммуникации практически отсутствуют.

Подача документов соискателей вакансии затягивается иногда надолго. Собеседования в 50% случаев проходят в очном режиме без использования дополнительных средств коммуникации. Это является показателем того, что организация не использует прогрессивные инструменты общения, особенно в условиях пандемии COVID-19, когда многие компании разделили проведение собеседований на два этапа и проводили отборочный этап в режиме онлайн. Такие технологии помогают сберечь время как работников, так и соискателей, а также позволяют соблюсти все меры по предупреждению распространения инфекции.

Анализ показал, что 63% сотрудников сталкиваются со сложностями в процессе коммуникации, к числу которых относятся: повтор задач по несколько раз; задержка сообщений с ответами на запросы, долгое ожидание ответа от руководителя для принятия решения при оформлении и согласовании документации; сложный документооборот, что приводит к случаям потери документов, тормозящим рабочие процессы; обратная связь между отделами сведена к минимуму.

Таким образом, коммуникационный процесс строго формализован и регламентирован, он сводится к деловому общению с минимальной долей неформальных коммуникаций. В определенной степени это отнимает много времени и влияет на качество работы. Недостатком является то, что в Росреестре нет общей информационной базы, которая бы сосредоточила в себе весь объем информации и могла стать каналом коммуникации внутри учреждения.

Далее необходимо обратить внимание и на имидж Росреестра в целом. Красивый сайт с возможностью обратной связи, наполненный новостями и различными рекомендациями, создает образ идеальной организации. В СМИ в интервью с работниками и главами филиалов акцент делается на том, что за последние пару лет в Росреестре оформление документации все больше переходит в электронный формат, и это отвечает современным тенденциям.

³ Работа в компании Росреестр: отзывы сотрудников // Indeed [Электронный ресурс]. URL: <https://www.indeed.com> (дата обращения: 15.12.2021).

При этом глава ведомства подчеркивает, что продолжение реформирования организации еще остается актуальным. Росреестр позиционирует себя как учреждение, максимально стремящееся упростить процесс выдачи документов и уже к 2024 г. создать все условия для оформления документов всего за один рабочий день.

Изменения, которые происходили в политической и социально-экономической сферах в последние годы, сильно изменили взаимоотношения между СМИ и государственными органами, которые сегодня стремятся быть более открытыми. Исходя из скорости развития СМИ (особенно в электронном формате), постоянного насыщения информационного пространства разнообразным содержанием, идущей борьбы за привлечение внимания общественности, обозначим цели, которые преследует Росреестр при взаимодействии со СМИ:

- в первую очередь это освещение деятельности организации, способствующее реализации конституционного права человека на получение информации, а также ее использование для осуществления деятельности в рамках существующего законодательства;
- информирование общественности об актуальных новостях, а также освещение существующих проблем и способов их решения;
- работа над улучшением имиджа Росреестра при освещении его деятельности в СМИ.

Помимо коммуникации органа власти со СМИ, информирования о новостях и событиях на официальном сайте, Росреестр присутствует и в социальных сетях «Одноклассники», «Твиттер», «ВКонтакте», где основной контент представлен информационными публикациями о новостях, услугах и особенностях работы, а также просветительским контентом, благодаря которому можно узнать юридические особенности оформления документов, получения земель и т. д. Все интернет-сообщества Росреестра оформлены в едином стиле с узнаваемым логотипом в привычных цветах (зеленый и белый), что повышает узнаваемость учреждения и формирует его единый имидж.

Однако анализ всех социальных сетей показывает наличие ряда проблем. Росреестр делает акцент на активном использовании электронного документооборота, автоматизации процессов, но при этом отзывы на официальном сайте говорят о другом: до сих пор существуют сложности в подаче документов, сроках их обработки и получении ответов на запросы. Комментарии под публикациями отключены, отсутствие интерактивного и вовлекающего контента снижает активность аудитории и ее коммуникационные возможности.

Анализ коммуникаций показал, что в первую очередь Росреестру стоит обратить внимание на создание информационной системы внутри организации, содержащей всю информацию, необходимую для работы, которая также могла бы стать основным каналом коммуникации между сотрудниками. Такое нововведение, когда доступ к информации будет удобным и доступным, повысит скорость, эффективность и качество работы. Это также будет способствовать снижению нагрузки сотрудников, уменьшению количества стрессовых ситуаций и приведет к более точному исполнению ими своих задач, так как не будет дублирования информационных потоков и сокращение времени на бумажные отчеты приведет к оптимизации работы организации в целом.

Стоит обратить внимание и на современные средства коммуникации для проведения консультаций и собеседований в режиме онлайн, что поможет упростить эти процессы и наладить быструю обратную связь.

В заключение подведем итог. Форма взаимодействия лиц в процессе общения и есть коммуникация, но важно отметить, что она эффективна при условии, что достигнуто понимание между отправителем и получателем информации, когда их объединяют общий социальный опыт, язык и наличие обратной связи. Коммуникационный аудит помогает организации решить важнейшие управленческие проблемы, осознать, что важны не только внутренние, но и внешние коммуникации организации, поскольку именно они отражают эффективность работы с клиентами.

Помимо преодоления внутренних сложностей коммуникации, Росреестру следует обратить внимание и на развитие своих аккаунтов/блогов в социальных сетях, на их активное ведение, включение комментариев под постами для получения обратной связи и сбора данных для анализа. Это поможет выявить ряд проблем и трудностей, с которыми сталкиваются граждане, и оперативно работать над улучшением качества предоставляемых услуг. Вовлечение граждан в процессы коммуникации через социальные сети «ВКонтакте», «Одноклассники» и другие площадки поможет повысить не только их интерес, но и доверие к государственному органу, а Росреестру позволит «приблизиться к народу», что может положительно сказаться на имидже организации в целом.

Таким образом, у ФГБУ «ФКП Росреестра по Санкт-Петербургу» есть недостатки как во внутренней коммуникации среди сотрудников,

так и во внешнем взаимодействии с гражданами, которые непосредственно обращаются за услугами по оформлению документов. Предложенный ряд мер поможет улучшить процессы коммуникации в организации в целом и наладить ее работу на более высоком уровне.

Литература

1. *Акатьев Э. Р.* Роль коммуникации в системе управления // NOVAINFO. RU. 2016. Т. 2. № 46. С. 330–336.
2. *Бочаров М. П.* Коммуникационный аудит: вопросы теории и современная практика // Коммуникология. 2015. Т. 3. № 4. С. 106–115.
3. *Тряпицына И. В.* Место Федеральной службы регистрации, кадастра и картографии в системе и структуре исполнительной власти в Российской Федерации // E-Scio : научный электронный журнал. 2021. № 2(53). С. 426–434.

Машенцев А. В.

Пропагандистские методы и приемы в работе пресс-служб с населением

Общеизвестно, что пропаганда — это распространение фактов, мнений, аргументов, слухов и другой информации, в том числе и заведомо ложной, для воздействия на общественное мнение. Термин «пропаганда» происходит от лат. *propaganda* — подлежит распространению (от *propago* — распространяю). Автором этого понятия считается папа римский Григорий XV, создавший в 1622 г. организацию для распространения и популяризации христианства «*Sacra Congregatio de Propaganda Fide*» (Конгрегация пропаганды веры).

Виктор Марголин в предисловии к книге Энтони Родса «Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939–1945» пишет: «...Термин „пропаганда“... охватывает многие ее виды, начиная от плакатов, кинофильмов или газетных полос с комиксами, которые показывали всему населению образ врага, до „психологических способов“ ведения боевых действий, предназначенных для оказания непосредственного воздействия на войска и гражданское население противника. В своем самом широком смысле пропаганда, проводившаяся во время Второй мировой войны, представляла собой почти все, что подкрепляло собой или оказывало влияние на чувства и поведение всех тех, кто содействовал усилиям своей страны, или тех, кто являлся их противником» [3, с. 7].

Цель пропаганды — не только добиться от человека признания той или иной идеологической догмы, но и вызвать определенное поведение у членов общества. Пропаганда целенаправленно формирует общественное мнение, навязывая конкретную точку зрения. Главный результат, к которому стремится любая пропаганда, — формирование выгодных для источника пропаганды представлений об окружающей действительности, который в самой простой и доступной для общественного сознания форме навязывает свои экономические, политические и иные ценности.

Пропаганда опирается не на мышление человека, а на его чувства, которые должны быть максимально окрашены эмоциями: страх, ненависть, стремление к защите справедливости, желание отомстить, воля к победе, патриотизм, защита своей страны и народа, семейных ценностей и др. Если человек захвачен эмоциями, то логические,

рациональные аргументы им игнорируются, и тогда человек может поверить в любую ложь. Пропаганда противостоит критическое мышление, которое опирается на логику и аргументацию, поэтому критический разбор информации является основой журналистики.

Каждый человек является носителем определенных мировоззренческих принципов, на основе которых он принимает решения и делает выводы о единичных вещах. В своем поведении, поступках человек опирается на общие ценностные представления о действительности. Пропаганда стремится разрушить, подменить его принципы, вызвать сомнения в убеждениях. Пропаганда в основном носит деструктивный характер, поскольку сначала разрушает личность, а затем и общество.

Пропаганда направлена на создание конфликтных ситуаций, которых может быть много, поскольку повод может быть любым. Это национализм, разжигание социальной розни и вражды, ненависть к какой-либо мировоззренческой позиции. Создавая необходимый эмоциональный фон, пропаганда формирует различные образы; например, образ врага создает устойчивое отрицательное отношение или разжигает ненависть к той или иной нации, к определенной социальной или этнической группе, к конкретному сообществу.

Пропаганда разрушает систему ценностей врага с целью возможного оправдания враждебных действий в отношении него, также она может быть направлена на раскол общества — это достигается посредством разжигания социальной, национальной, религиозной розни, усиливающей в обществе процессы дезинтеграции, тенденции к распаду и разложению существующей социальной структуры. Пропаганда обязательно содержит элементы устрашения. Запугивание людей, угрозы их жизни применяются с целью вызвать отказ от прежней позиции или линии поведения, подорвать духовные силы к сопротивлению, к самой способности действовать.

Приемы пропаганды очень похожи на воздействие рекламы, которая восхваляет рекламируемый продукт, его потребительские свойства по сравнению с продукцией конкурентов. Реклама для воздействия на потребителя часто использует эмоции. Но по своему масштабу она уступает пропаганде, которая обращена к обществу в целом, пытается охватить все население. Реклама же концентрирует внимание потребителей только на товаре определенной марки и направлена на конкретную социальную группу, которая является целевой аудиторией для продвижения товара или услуги.

Пропаганда пользуется различными методами: приписывание кому-либо негативных характеристик, упоминание в различных контекстах широко известных источников, ссылки на реакцию известных людей (знаменитостей, селебрити), придание тем или иным действиям или событиям сакрального смысла, апелляция к мнению народа (мнению большинства), порождение страха наказания за отступничество, опора на предрассудки и т. д. Пропаганда по своей форме очень лапидарна: ее тезисы должны быть простыми, однозначно понимаемыми. Поскольку в пропаганде важная роль отводится эмоциям, пропагандистское сообщение должно быть настолько ярким, чтобы исключить обращение к логике и аргументации. Чем более эмоционально окрашено сообщение, тем больший эффект оно несет в себе, тем большее влияние оказывает на людей, создавая нужную эмоциональную атмосферу.

Присутствует ли в пропаганде логика? Да, поскольку она опирается на использование противоречия: с пропагандистской точки зрения мир делится на две части: одна положительная, а другая отрицательная, одна всегда белая, другая же всегда черная. Пропаганда должна повторяться в разных формах, чтобы лучше усваиваться человеком. Человек, как правило, принимает за истину то, что чаще всего слышит из разных источников. Для пропаганды важно, чтобы человек сам пришел к той точке зрения, которая ему навязывается. Чтобы не попадать под влияние пропаганды, необходимо задумываться над тем, что мы слышим и откуда приходит к нам информация.

Пропаганда влияет на мировоззрение человека и может привести к формированию у него нового мировоззрения, которое поддерживает навязанный ему взгляд на экономические, политические и социальные процессы в обществе. Пропаганда не описывает события, она влияет на их восприятие.

По мнению Ю. С. Коротинной: «...Политическая информация выходит далеко за пределы собственно политической жизни, экономические, социальные, духовные процессы в классовом обществе обязательно приобретают политическую направленность. Политическая информация — это знание, которое раскрывает пропаганда. Поэтому ведущей функцией пропаганды является не просвещение вообще, а политическое просвещение» [1, с. 73].

Для пропаганды важно влиять на общественное сознание. В мировоззрении политический дискурс является основным, поскольку он оказывает сильнейшее воздействие на все аспекты жизни общества,

определяет не только инструменты политического действия, но и тенденции развития всей системы общественных отношений. Политическая дискурсивность проникает во все сферы существования общества и становится доминирующей, вытесняя на периферию другие точки зрения.

Пропаганда определяет содержание общественного сознания, формирует идеологию, доминирующую в массовом сознании, которая определяет формы поведения как отдельных индивидов и социальных групп, так и всего социума.

В современном обществе журналистика обладает новыми возможностями для продвижения пропаганды. Благодаря техническим средствам журналисты регулярно дают оценку текущим событиям, могут тиражировать информацию в нужном для пропаганды направлении. Для продвижения идей органов государственной власти, коммерческих структур, общественных организаций, политических партий и так далее существуют пресс-службы, которые заняты обработкой, созданием, хранением и распространением информации, определяемой деятельностью организации. Задача пресс-службы — обеспечивать информационное сопровождение деятельности и лоббировать интересы организации, которую она представляет. «Пресс-служба — это автономное подразделение субъекта PR, обеспечивающее реализацию его информационной политики во взаимодействии со средствами массовой информации» [2, с. 20].

Пресс-служба представляет собой важнейший инструмент для продвижения информации об организации, поскольку осуществляет коммуникацию со СМИ в целях формирования информационной повестки ее деятельности и поддержания ее имиджа. К числу задач пресс-службы относятся постоянное информационное сопровождение деятельности организации, выработка стратегии по отношению к СМИ, подготовка и выпуск информационных бюллетеней, публикация необходимых документов, создание информационных поводов, наполнение контентом страниц организации в социальных сетях для привлечения внимания пользователей или клиентов, адаптация к запросам аудитории в Интернете. Пресс-служба проводит регулярный мониторинг отзывов на посты в социальных сетях, осуществляет обратную связь. Общение с подписчиками также требует информационного сопровождения в режиме реального времени, особое внимание нужно уделять целевой аудитории организации, а также негативным комментариям и жалобам, поскольку это влияет на имидж организа-

ции. В частности, требуется незамедлительно давать развернутые ответы на негативные замечания с использованием необходимых документов. При этом, конечно, работа пресс-служб с населением не обходится без пропагандистских приемов и штампов.

Пресс-службе нужно постоянно обращать внимание на то, что в информационном пространстве может позитивно повлиять на имидж организации, а что способно оказать негативное влияние. Создаваемые пресс-релизы должны быть точными и понятными, на все вопросы следует давать содержательные ответы. Информацию для СМИ лучше предоставлять заблаговременно, чтобы дать журналистам время на изучение материалов.

Необходимым элементом успешного функционирования пресс-службы является ее открытость и доступность как для населения, так и для журналистов, в противном случае организация может оказаться в ситуации, когда в информационном пространстве будут доминировать подозрительность и недоверие. Появление критических материалов в СМИ, на которые вовремя не отреагировала пресс-служба, способно ухудшить творческую атмосферу в коллективе организации, привести к возникновению тенденций, разрушающих сложившиеся связи, коммуникации. Это, в свою очередь, свидетельствует о снижении эффективности работы пресс-службы, недостаточной скорости формирования информации и ее передачи в СМИ. Итогом может стать падение престижа организации, что приведет к снижению численности клиентов, желающих с ней сотрудничать.

С другой стороны, эффективная работа пресс-службы, проведенная по всем правилам, может ослабить возникший негативный эффект, снизить отрицательный эмоциональный фон, направить диалог с обществом в конструктивное русло.

Литература

1. *Коротина Ю. С.* Журналистика и пропаганда // Медиасреда. 2011. № 6. С. 72–77.
2. *Меньшиков А. А.* Пресс-служба : учеб. пособие. Комсомольск-на-Амуре : ФГБОУ ВПО «КНАГТУ», 2013. 123 с.
3. *Родс Э.* Пропаганда. Плакаты, карикатуры и кинофильмы Второй мировой войны 1939–1945 / пер. с англ. Ю. К. Бардина. М. : Эксмо, 2008. 312 с.

Павенков О. В.

Применение модели этических стандартов и идеалов к сфере государственной службы

Начинать анализ этики государственных служащих, тем более в условиях сложных международных отношений и внешнеполитических проблем, невозможно без изучения ее аксиологических основ. Основной идеей данной статьи является применение этического подхода к сфере государственной службы.

Анализируя разные подходы к профессиональной этике, в частности к этике государственных служащих [1–4; 10–12; 14], мы предлагаем несколько принципов универсальной этики государственного служащего:

- гуманность;
- принцип альтруистической любви;
- правдивость;
- профессиональная ответственность.

За каждым из этих принципов стоит определенная этическая максима, которой руководствуется в своей повседневной работе любой профессионал. Представим данную концепцию в виде алгоритма: гуманность — «не навреди»; принцип альтруистической любви — «цени других больше, чем себя»; правдивость — «не доноси ложной информации»; профессиональная ответственность — «готов отвечать за последствия своих действий».

Фундаментальные принципы журналистской этики отражают универсальные этические стандарты и соответствуют важнейшим ценностям человечества: любви, правде, свободе и пользе. Они позволяют упорядочить существующие ценности государственной службы и объединить их в целостную систему, решить проблему дальнейшего совершенствования этики государственных служащих. Основу нашей модели составляет ценность человечности.

Однако представленные ценности могут противоречить ожидаемому поведению человека. Например, государственные чиновники и члены их семей могут верить в то, что они должны быть постоянно обеспечены работой. Эта вера гарантирует преемственность, несмотря на политические изменения, затрагивающие чиновников. На члена семьи, работающего в бюджетной сфере, в том числе государственного служащего, изнутри семьи оказывается дав-

ление, потому что ожидается, что он будет заботиться обо всех членах семьи, даже если уровень его заработной платы не позволит удовлетворять личные потребности.

Большинству людей хотелось бы, чтобы государственный служащий был честным и уважаемым за личную неподкупность. Это утверждение является точным и обеспечивает отправную точку для формирования системы этических принципов, создающей проблемы в случаях неэтичного поведения государственного служащего, которое может являться результатом недопонимания, неправильного восприятия действительности, а также открытого беззакония.

Давление на государственную службу в разных странах возникает по многим причинам, в частности из-за делегирования ряда полномочий, в том числе финансовых, органам государственного управления, вследствие влияния, которое СМИ оказывают на государственных служащих, иногда вынуждая их проявлять свою негативную сторону, по причине повышенной готовности населения жаловаться на низкое качество государственных услуг.

Все это свидетельствует о необходимости принятия мер для поддержки предложенной нами модели этических принципов, на основе которой может функционировать государственная служба. Реализация универсальных этических принципов и ценностей в государственном управлении очень важна.

Юридическая и этическая ответственность государственных служащих повышается по мере развития правового и социально ориентированного государства, в котором главной ценностью оказывается не дух призрачной «демократии», сеющей хаос везде, куда ступает нога англосаксонского солдата, а человечность российской цивилизации.

Сегодня в российском обществе уважение к ценностям гуманизма и чувство ответственности за выполнение поставленных задач оказывают значительное влияние на морально-этические основания жизни социума. Ориентация на реализацию этических стандартов в деятельности государственных служащих направлена на повышение уровня жизни общества. Важность этических ценностей становится особенно актуальной в условиях активизации борьбы с коррупцией и взяточничеством. В целом имидж государственной власти в глазах общественности пока оставляет желать лучшего. Качество государственных услуг и роль органов государственного управления при их оказании непосредственно влияют на жизнь граждан. Во взаимодействии си-

стемы государственного управления и гражданского общества особое значение имеет отношение чиновников к своим обязанностям, основанное на уважении к закону. Очевидно, что нарушение этических норм наносит ущерб имиджу государственных служащих в глазах общественности на всех уровнях.

Мы считаем, что проблема падения престижа системы государственного управления начинается с отбора людей для работы в качестве государственных служащих. Определяющим фактором здесь является политическая среда, которая обеспечивает основу для оказания государственных услуг и обуславливает производительность тех, кто работает в государственных структурах.

Рассмотрим данную ситуацию на примере происходящего на территории ДНР и ЛНР. В период с 2014 по 2022 г. на территориях, подконтрольных киевскому режиму, многие государственные чиновники, которые были как специалисты ориентированы на служение своему народу, оказались уволенными, а по факту оставили свои места нацистам, которые годами ухудшали уровень жизни населения, не выполняя в его интересах повседневные задачи. Решение Президента РФ В. В. Путина, которое безусловно было поддержано русским народом, о выплате работникам бюджетной сферы и пенсионерам, проживающим в Новороссии¹, а также беженцам из ДНР и ЛНР по 10 тыс. руб.² стало первым шагом в борьбе с тотальной бедностью, которая началась в этих регионах задолго до 24 февраля 2022 г.

Создание новых этически ответственных военных администраций на территории бывшей Российской империи, в частности в городе Херсоне, основанном в 1778 г. по указу российской императрицы Екатерины II, и в других городах Новороссии является важным шагом к реинтеграции русского народа, поскольку данные администрации руководствуются принципами гуманизма и человечности по отношению к своему народу. В этой ситуации Россия уже перестает быть империей и становится цивилизацией, распространяющей русскую идею человечности на освобожденные и реинтегрируемые территории.

¹ Гончарова А. Россия начала платить украинским бюджетникам // Лента.ру [Электронный ресурс]. URL: https://lenta.ru/news/2022/03/24/vyplati_ukr/ (дата обращения: 05.04.2022).

² Воронаева Е., Ткачев Е. Путин поручил выплатить беженцам из Донбасса по 10 тыс. рублей // РБК.ру [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rbc.ru/politics/18/02/2022/620fc2179a7947a14c82c955> (дата обращения: 05.04.2022).

По мнению Д. Х. Розенблума и Р. С. Кравчука [12, р. 65], государственные служащие должны действовать с большой этической ответственностью, потому что все аспекты их работы оказывают непосредственное влияние на уровень жизни людей. М. Бертран, Е. Дюфло, С. Муллайнатан [6, р. 249] утверждают, что государственное управление отличается своей компетенцией и нацелено на реализацию общего интереса. Важно, чтобы деятельность государственной администрации характеризовалась надежностью, уважением, ответственностью, заботой и честностью. Государственный служащий во всех своих действиях должен быть беспристрастен и опираться на гражданские добродетели. Чиновник, работающий в системе государственного управления, должен забыть об эгоизме и заботиться о благополучии других, опираясь исключительно на положения закона.

Б. Алиадж и соавторы [5, р. 44] считают, что государственные служащие должны постоянно бороться с коррупцией и другими негативными проявлениями. Для этого система высшего образования должна предлагать курсы по изучению особенностей этики государственных служащих, формирующие этические качества новых поколений администраторов.

Этика государственной службы связана с практическим применением моральных стандартов в системе государственного управления. Согласно Р. А. Чепмену [8], этика способствует формированию правильного поведения человека. Здесь идет речь о создании необходимой системы ценностей и об их применении в процессе оказания государственных услуг на всех иерархических уровнях системы государственного управления, однако политизация этой системы станет серьезным препятствием для стабильной, компетентной и эффективной деятельности, основанной на этических ценностях и служении обществу. Моральная ответственность государственного служащего за результаты своей работы позволяет принимать эффективные и результативные решения.

Этика государственного управления должна быть безусловно направлена на борьбу с коррупцией. По Чепмену [8, р. 56], специфика работы современной системы государственной службы состоит в ее подотчетности гражданскому обществу, которая начинается с исполнения служебных обязанностей в строгом соответствии с Конституцией и действующим законодательством. Только в этих условиях работники государственной администрации будут добросовестно и профессионально выполнять свои обязанности, ориентируя свою деятельность

на службу обществу. Как следствие, проблемы людей будут решаться на высоком профессиональном уровне и в то же время будет повышен общественный интерес к надлежащему управлению страной.

Чиновники, работающие в системе государственного управления, должны соответствовать твердым этическим и профессиональным критериям, которые включают профессионализм и уважение к законам. Именно в этом случае они будут способны не только выполнять обязанности по отношению к государству, но и решать многочисленные проблемы людей в их повседневной жизни. Отбор по адекватным этическим критериям специалистов на всех уровнях власти гарантирует поддержание уважения народа к системе государственного управления.

Один из важных этических принципов, на которые опирается система государственной службы, заключается в том, что она всегда должна находиться вне политики. Э. Сэмпсон, комментируя работу государственной службы в Великобритании в 1962 г., вспоминал, как один из его собеседников сказал: «А помните, что когда мы пришли к власти в 1957 г., тот же госслужащий, который раньше занимался национализацией, тут же подготовил план по приватизации? Он делал это с таким же энтузиазмом» [13, р. 76]. Даже у Э. Бриджеса [7, р. 34] мы находим очень интересные определения этических качеств государственного служащего, роли и значения его труда на государственной службе. Он считал, что государственный служащий должен обладать способностью и решимостью учиться (как в свое время завещал и В. И. Ленин), акцентировать свое внимание на объективно трудных предметах, стремиться к истине, быть готовым смотреть правде в глаза, даже если она становится неудобной для реализации практических целей.

Представитель публичной государственной службы должен стараться быть объективным, уверенным, открытым, ответственным и честным [9]. Все эти качества основаны на универсальном этическом принципе человечности, характерном для русской цивилизации. Выбор специалистов при приеме на государственную службу должен не только базироваться на компетентностном подходе, но и опираться на универсальные этические критерии. Государство должно предлагать программы-практикумы по этике государственной службы, реализация которых приведет к воспитанию нового поколения государственных служащих как истинных служителей интересам общества, заботящихся прежде всего о решении конкретных социальных проблем населения, особенно на освобожденных территориях.

Литература

1. *Бакитановский В. И., Согомонов Ю. В.* Профессиональная этика: социологические ракурсы // Социологические исследования. 2005. № 8. С. 3–13.
2. *Бойков В. Э.* Профессиональная культура и этика государственных служащих // Социология власти. 1997. № 4-5. С. 14–25.
3. *Комлева В. В.* Профессиональная этика государственных служащих в условиях реформы государственной службы // Социология власти. 2004. № 1. С. 96–115.
4. *Моисеев М. В.* Проблема профессиональной нравственной деформации сотрудников правоохранительных органов // Профессиональная этика в современном обществе : сб. статей / под общ. ред. В. А. Цвыка. М. : Экон-информ, 2011. С. 30–35.
5. *Aliaj B., Lulo K., Myftiu G.* The Challenge of an Urban Development, Development. Tirana : Cetis, 2003. 345 p.
6. *Bertrand M., Duflo E., Mullainathan S.* How Much Should We Trust Differences-in-Differences Estimates? // Quarterly Journal of Economics. 2004. Vol. 119. P. 249–275.
7. *Bridges E.* Portrait of a Profession. London : Cambridge University Press, 1950. 256 p.
8. *Chapman R. A.* Ethics in Public Service for the New Millennium. Durham University Business School, 2002. 431 p.
9. *Nolan L.* First Report of the Committee on Standards in Public Life, Cm. 2850-I. London : HMSO, 1995. 546 p.
10. *Pajaziti A.* Ethics and Public Administration: Case RM / Center for Research in Public Administration, SEEU, Macedonia. Skopje : Logos-A, 2008. 150 p.
11. *Pajaziti A., Ismaili M., Hamiti M.* Ethics Challenge of the Third Millennium, Macedonia. Skopje : Logos-A, 2008. 268 p.
12. *Rosenbloom D. H., Kravchuk R. S.* Public Administration Understanding Management, Politics and Law in the Public Sector. New York : McGraw Hill, 2005. P. 515–547.
13. *Sampson A.* Anatomy of Britain. London : Hodder and Stoughton, 1962. 662 p.
14. *Tsyvk V. A., Tsyvk I. V., Lapshin I. Y.* Ethics of professional practice // 3rd International Multi-disciplinary Scientific Conference On Social Sciences & Arts. SGEM, 2016.

Пак Е. М.

Современный пресс-релиз

Стремительное развитие интернет-пространства внесло коррективы в работу пресс-служб, возник спрос на новые подходы к продвижению информационного контента. В этой связи пресс-релиз как инструмент взаимодействия с журналистами и блогерами стал утрачивать значимость, хотя у этого формата есть особые преимущества, которые при медийной многоликости не теряют актуальности. Роль пресс-релизов часто недооценивается, а ведь их практическая ценность довольно высока [1]. Во-первых, четко составленный пресс-релиз, переданный журналистам до начала какого-либо мероприятия, побуждает их задавать более продуманные вопросы, а также правильно расставлять акценты. Во-вторых, пресс-релизы снижают вероятность фактологических, смысловых и понятийных ошибок, дают возможность уточнить сведения, даты, названия, фамилии и т. д. В-третьих, пресс-релизы являются официальным источником информации, на который всегда можно сослаться, приведя изложенные в нем данные. В-четвертых, при систематической рассылке пресс-релизы в глазах СМИ становятся свидетельством информационной активности какой-либо компании.

Тем не менее в сегодняшних реалиях пресс-релизы теряют актуальность: представители медиа публикуют их неохотно, аудитория реагирует на них пассивно. Предполагаем, что основная причина этого — переизбыток информационного рынка, где тусклость и низкое качество пресс-релизов стали контрастировать с полезными статьями, нативной рекламой, развлекательным и спонсорским контентом.

Функциональное применение пресс-релизов свелось к реализации трех задач:

1) дальнейшее продвижение бренда — чтобы помочь развиваться начинающему бизнесу, маркетологи рекомендуют создавать спонсорские статьи, которые по качеству не уступают редакционным материалам и фокусируют на себе внимание клиентов¹;

¹ См.: *Серков А.* Исследование эффективности пресс-релизов в сравнении со спонсорскими статьями // PRNews [Электронный ресурс]. URL: <https://prnews.io/ru/blog/43-issledovanie-effektivnost-pressrelizov-v-sravnении-sosponsorskimi-statyami.html> (дата обращения: 26.05.2022).

2) контентное продвижение — когда есть прямая необходимость точно излагать факты и детально информировать аудиторию;

3) проведение рекламных кампаний (брифинг, пресс-подход и т. п.), а также информирование о событиях, несущих репутационные риски и угрозы.

Странно, что в этот перечень не вошло решение одной из важнейших задач — работа с общественным мнением, целевой аудиторией и прессой. В эпоху социальных сетей, геометок и хэштегов высокий уровень узнаваемости любого бренда обеспечивает не только грамотно организованная рекламная кампания, но и нетворкинг². Пресс-релиз в этом отношении — прекрасный инструмент. Ведь смысл его создания вовсе не в том, чтобы познакомиться с людьми, стать визитной карточкой компании или нарисовать перспективу каких-либо событий. Задача намного глубже — установить контакт со СМИ, завязать личные отношения с журналистом, чтобы войти в круг его профессиональных контактов. Именно поэтому представители разных компаний обращаются в печатные, электронные, а теперь и в сетевые СМИ, чтобы разместить в них свои пресс-релизы и организовать регулярную публикацию материалов в выбранных редакциях, на выбранных сайтах и порталах.

В идеале качество текста пресс-релиза должно быть настолько высокое, чтобы его в неизменном виде можно было тут же опубликовать или раздробить на темы для постов в блогах, социальных сетях и т. д. Внешняя форма должна внушать доверие, внутреннему содержанию следует быть актуальным, любопытным и полезным для журналиста. Важно, чтобы пресс-релиз не только подходил редакции своей тематикой, но и учитывал специфику данного СМИ и интересы его ключевой аудитории. Чем ваше предложение отличается от многих других? Вам самому интересно то, о чем вы пишете? Хочется ли посетить это мероприятие, позабыв о других делах? Именно такой образ мыслей позволяет наладить личные контакты и решать свои вопросы посредством индивидуального звонка, а не долгим обзвоном редакций после отправки пресс-релиза. Коммерческие события, замаскированные под благотворительную или общественную акцию, редакциями быстро раскусываются и игнорируются. А вот суперинфоповоды, наоборот, побуждают связаться с вами для получения эксклюзивных подробностей.

² Нетворкинг (networking — букв. плетение сети) — создание и развитие сети полезных знакомств.

Многие журналисты отмечают, что информацию от компаний им удобнее получать через RSS³ или электронную почту [2]. Если в первом случае мы работаем с автоматизированной технологией и способ работы с этой программой предельно простой, то при использовании второго способа следует придерживаться нескольких правил:

- инфоповод должен уместиться в тему письма;
- до события нужно оставлять достаточное количество времени (для ежедневной газеты самый маленький срок — сутки);
- в письме достаточно одного-двух абзацев текста, поясняющего, почему тема важна, и ссылки на сайт и полный информационный пакет;
- прикрепляя необходимые файлы к электронному письму, важно убедиться, что материал не слишком объемный. «Тяжелые» файлы (фото-, видеоматериалы и т. п.) лучше выложить на стороннем сервере и отослать ссылку для их скачивания;
- письмо не должно нести «отталкивающую» энергетику, содержать двусмысленные заявления или оскорбительные изречения.

Что касается социальных сетей, то многим журналистам неудобно ими пользоваться из-за отсутствия ленты новостей, обновляющейся в режиме реального времени, а если посты компании не «лайкаются» пользователем, то они и вовсе перестают у него отображаться в разделе новостей. Поэтому предпочтительными формами взаимодействия остаются SMS, чаты в мессенджерах и электронные письма (последнее — самое востребованное).

Структура пресс-релиза остается неизменной: заголовок, лид (аннотация), основная часть и код сообщения для СМИ. Содержание строится по принципу «перевернутой пирамиды»: начинаем с самого интересного, чтобы мгновенно привлечь внимание и журналиста, и клиента; далее факты ранжируются по мере убывания их значимости, доходя до уровня деталей и мелких подробностей.

Однако в условиях виртуального рынка идей эффективным формат пресс-релиза делает не только удобная форма изложения сведений и фактов, но и выполнение *конкретных условий*.

³ RSS (Really Simple Syndication — очень простое распространение) — программное средство, которое объединяет в один канал практически все онлайн-ресурсы и дает возможность мгновенно получать уведомления о любом новом контенте. Для этого необходимо в свой любимый reader (цифровую книгу) добавить RSS понравившегося сайта.

1. Персональный подход. Один из принципов издательской работы — хорошее знакомство со своей целевой аудиторией и стремление удовлетворить ее информационные потребности. Именно поэтому при создании и распространении пресс-релиза важно всестороннее изучение образа мышления журналистов конкретного СМИ и вкусовых предпочтений его клиентов. Особенно это касается отраслей с самым жестким конкурентным давлением.

2. Полезный контент. Чтобы пресс-релиз воспринимался редакцией как подобие интересной, качественной информации и обнародовался бесплатно, он не должен выглядеть как рекламный купон. Этому способствует отсутствие в пресс-релизе следующих речевых компонентов:

- прилагательные в превосходной или сравнительной степени, а также эпитеты, положительно характеризующие что-либо;
- настойчивые утверждения, такие как «это позволит получать услуги нового типа» или «несомненно, это прорыв года»;
- ссылки на «мнение народа» и анонимных экспертов.

3. Современная форма презентации контента. Медиарынок сильно изменился, а вместе с ним и форматы вещания. Сегодня предпочтение отдается мультимедийным документам, именно поэтому в пресс-релизе приветствуется наличие визуальных элементов: видео, фото, инфографика, диаграммы, графическая информация и т. п. Наиболее перспективные из новых форм визуальной коммуникации с целевой аудиторией:

- SMM⁴-релиз — по внешним характеристикам этот материал полностью соответствует классическому пресс-релизу: четкая, логичная структура, краткий содержательный заголовок, интригующее начало, разбивка на тематические блоки. Единственное отличие заключается в том, что SMM-релиз по повествовательной форме напоминает рассказ, историю, которую легко перепостить⁵. Он нацелен на интерактивное вовлечение и вариативность, поскольку по формату и речевой стилистике может подстраиваться под каждую конкретную медиаплощадку;
- пост в корпоративном блоге — такая форма информирования актуальна, только если компания использует собственный

⁴ SMM (social media marketing) — маркетинг в социальных сетях.

⁵ Перепост, репост (repost) — один из способов распространения контента в Интернете, когда пост (запись) пользователя социальной сети, блогера копирует другой пользователь и размещает в своем блоге.

корпоративный блог как основное средство коммуникации. В этом случае краткий, интересный, содержательный блог-пост, «разбавленный» мультимедиа, вполне может заменить пресс-релиз даже в рассылке для СМИ и служить элементом коммуникации между разными площадками;

- видеорелиз (анимация, презентация, видеоряд, трансляция);
- твиты — формат коротких сообщений, побуждающих к активному обсуждению инфоповода с вовлечением широкой аудитории;
- мультимедийный пресс-кит — грамотно составленный комплект из текстовых, визуальных и аудиодокументов, в которых в формате презентации представлены сведения об организации (компании, личном бренде), ее владельцах, сфере деятельности, ассортименте, конкурентных преимуществах и многом другом. Мультимедийный пресс-кит особенно актуален на выставках, конференциях, пресс-турах, благотворительных аукционах и подобного рода мероприятиях;
- фактшит (factsheet) — документ, содержащий краткую и самую необходимую информацию о компании — емкие, полные ответы на самые актуальные вопросы журналистов или клиентов, включая финансовые показатели;
- статичная или мультимедийная инфографика.

4. Живой язык. Классический пресс-релиз нередко грешит однообразием, избыточностью информации и лексико-грамматической замкнутостью текста. В условиях информационного пресыщения ассоциативная, богатая лексика становится оригинальным способом формирования положительного отношения к содержанию пресс-релиза.

5. Эксклюзивность. По убеждению многих журналистов, ценность пресс-релиза кроется не столько в актуальной повестке, сколько в новостях о том, как та или иная компания влияет на этот мир. Корпоративные истории, инсайды⁶, расследования — вот что интригует и «цепляет» внимание не только журналистов, но и потенциальных клиентов.

Эти требования носят универсальный характер и будут актуальны на любом рынке, особенно в эпоху информационного шума, когда предпочтение отдается ярким, значимым и хорошо «упакованным» новостям. Массовая рассылка однообразного, шаблонного контента

⁶ Инсайд — информация, которая должна быть скрыта от посторонних.

сегодня не работает, интегрироваться в СМИ и социальные медиа можно только посредством целенаправленного информирования. Да, пресс-релиз как жанр сегодня не востребован, однако из всего медийного разнообразия он до сих пор остается одним из наиболее надежных, логичных и лаконичных способов информирования. При правильном использовании жанр пресс-релиза еще может показывать хорошие результаты.

Литература

1. *Горновая В. А.* Пресс-релиз как ведущий жанр PR-коммуникации // Знак: проблемное поле медиаобразования. 2016. № 3(20). С. 51–56.
2. *Рыженко Е. С.* Языковые особенности пресс-релизов в Интернете // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2013. № 1(17). С. 150–155.

Привалова О. Ю.

Формы манипуляции информацией в инфографике

С момента появления инфографики в 1982 г. в газете «USA Today», когда данный вид представления информации вошел в журналистику и стал считаться полноправным жанром, прошло более 40 лет, и за это время из новаторского, высокоэффективного способа визуализации информации он стал популярным, широко распространенным, даже модным приемом, иногда эффектно, но не всегда эффективно передающим смысл высказывания. Инфографикой стали называть цифры с подписью, неранжированные списки, векторные или растровые пиктограммы с подписью.

Инфографика, будучи достаточно известным и популярным жанром журналистики, до настоящего времени не имеет единственно верного и бесспорного определения. Одним из наиболее полных представляется такое: информационный графический дизайн, включающий в себя элементы типографики, графики, визуализации данных, чертежей, схематизации; используется в полиграфии, рекламе, презентациях, навигации, документальном кино и мультипликационной визуальной коммуникации; является важным средством передачи информации в СМИ.

Инфографика используется в креолизованном тексте, включающем вербальную и невербальную составляющие. Невербальная здесь имеет важное значение: инфографер использует те изобразительные элементы, которые соответствуют правильной интерпретации текста.

В разное время и при разных обстоятельствах СМИ используются в целях формирования общественного мнения, СМИ активно применяются и в качестве манипулятивного инструмента для достижения управления массовым сознанием. Инфографика, будучи способом наиболее эффективной передачи информации, активно используется как средство пропаганды и агитации.

Строго говоря, каждая буква является символом, и чтобы его воспринять, человеческому мозгу требуется некоторое количество времени для расшифровки. Чем длиннее текст, тем более значительные усилия требуются для его понимания, а также для сопоставления разных семантических высказываний и формулирования конечных выводов. Визуальная подача информации значительно упрощает и укорачивает этот процесс.

В процессе восприятия любой информации наш мозг фильтрует полученные данные и многое отбрасывает, считая ненужным. Как утверждает Марк Смикиклас, один из ключевых принципов отбора — отличие полученной информации, ее необычность или новизна: «В визуальной информации есть нечто почти магическое. Она не требует усилий. Она буквально вливается в ваше сознание. Когда вы пробираетесь через густые информационные джунгли, то, найдя красивый график или гармоничную визуализацию данных, вы испытываете облегчение. Это как набрести на поляну среди непролазных джунглей» [6, с. 44]. Включение в текст цифр, графиков, картинок, цветных плашек вносит в него разнообразие, создает акценты, заставляет обратить внимание на необходимую информацию и запомнить ее. «Мы верим в то, что если доказательство сопровождается формулами, цифрами, подсчетами разного рода, оно бесспорно... Цифра — символ того, что аргумент выдвигается не просто так, а он научно проверен, проведены некие исследования, подведены их итоги, а результаты выражены в цифрах» [1, с. 26].

Первое правило работы с любой информацией — верный источник и обязательная ссылка на него. Но в процессе анализа и сортировки информации даже верный источник можно представить под определенным углом зрения, интерпретировать данные в нужную сторону. Рассмотрим основные способы манипуляции информацией с помощью ее графического представления.

Как утверждает Натан Яу, доктор Калифорнийского университета в Лос-Анджелесе, специалист в области статистики и визуализации данных, ложные манипуляции со статистической информацией давно бы стали обычным явлением, но в наши дни диаграммы могут распространяться с большой скоростью. Их много, при этом некоторые говорят неправду. Иногда читатель просто бросит взгляд на такую графику, почти не обратит на нее внимания, но любое сиюминутное впечатление, повторяемое изо дня в день, остается и накапливается [2].

«Путем манипулирования в сознание адресата внедряются идеи, образы, стереотипы, ассоциации, которые могут незаметно для объекта воздействия полностью изменить его отношение к определенным явлениям» [4, с. 12]. Под *манипуляцией* понимается воздействие на адресата без осознания им этого воздействия, т. е. навязывание ему с помощью определенных языковых и неязыковых приемов авторской точки зрения как достоверной и единственно возможной. Для этого активно используется цифровое представление информации. Визуализация позволяет более тонко, чем текст, смешать акценты в нужную сторону.

Инфографика может стать убедительным аргументом при изложении хода событий или какой-либо проблемы, поскольку цифра — это уже результат чьих-то исследований [3]. Цифры непредвзяты и объективны. Пишущий журналист в пропагандистских целях использует слово (например, эпитеты «самый массовый», «многочисленный», «непревзойденный»), чтобы усилить воздействие на читателя. Графическое же представление информации не обладает такой возможностью, но с помощью подобранных фактов и акцентов предлагает читателю лично сравнить, проанализировать и самому сделать логические выводы, которые зачастую для него будут более ценными, чем эмоциональные заявления журналиста.

Наиболее распространенные виды манипулятивных графических приемов:

1) изменение значений по оси *Y*. Цель — преувеличить или уменьшить масштаб изменений значений. Если начинать отсчет не с нуля, а с минимального значения, динамика будет более выразительной, хотя оба графика нарисованы согласно идентичным данным;

2) неверное использование масштабов фигур. Если сравниваем высоту фигур и увеличиваем этот параметр в два раза, эффект будет более значительный, чем если увеличить и сравнивать их площадь;

3) сделать круговую диаграмму (pie chart) объемной. Если обычную круговую диаграмму наклонить, сделать объемной с помощью 3D-эффекта, то данные некоторых частей деформируются и значения необходимых показателей можно преувеличить или преумножить;

4) сделать круговую диаграмму из многих значений. При введении слишком большого количества значений сектора будут слишком мелкими, визуально почти неразличимыми, да и следить за их значениями будет слишком утомительно, читатель их не заметит и никогда не запомнит;

5) использовать только часть данных (концентрация на частностях). Если использовать только часть данных, выделить ее, то изменения будут выглядеть более масштабно, даже если при более длительном времени наблюдений их динамика смотрится не столь эффектно;

6) искажение причинно-следственных связей при сравнении трендов, на самом деле не связанных друг с другом. Для этого на графиках по горизонтали используется одна и та же временная шкала, а по вертикали — несопоставимые показатели. Например, так можно «сравнить» потребление табака и частоту заболеваний раком легких;

7) несоответствие заявленных и сравниваемых величин. Например, заголовок инфографики гласит: «Насколько подорожали квартиры на

вторичном рынке в городах РФ», а диаграммы визуально показывают лишь рост в процентном выражении средних цен на недвижимость по городам;

8) неправильно расставлены акценты. После скандального заявления Олега Тинькова относительно спецоперации на Украине СМИ и телеграм-каналы писали о стремительном падении акций «Тинькофф». На самом деле акции упали еще до его заявления, как и многие другие российские ценные бумаги. Расставить верно акценты — нарисовать стрелочку, восклицательный знак и коротко прокомментировать причины резких изменений — важный момент для инфографики, видеоинфографики, особенно на ТВ. Проследить динамику в движущейся картинке за 1–2 секунды вряд ли получится, а не заметить яркую стрелку или круг с надписью невозможно;

9) использование одинаковых тенденций и сравнение несравнимых величин (перенос и ошибочные силлогизмы). Например, студия Артемия Лебедева изготовила плакат к Дню космонавтики, использовав для сравнения визуальную траекторию запуска ракеты и столбиковую диаграмму роста цен на продукты, отдых и оплату ЖКХ.

Инфографика выступает не только как часть текста, уточняя и усиливая отдельные моменты публикации, но и в виде самостоятельного жанра СМИ. Возникнув как объективное средство передачи и анализа информации, информационная графика наравне с текстом и фотографией стала средством пропаганды [5].

Таким образом, мы выяснили, что с развитием технологий и усилением роли визуального аспекта в передаче информации цифровые данные могут быть использованы с заведомо манипулятивной целью, когда особенности информационного сообщения обеспечивают дополнительное воздействие на получателя информации.

Подводя итог, отметим, что визуальная передача информации, инфографика в частности, не только не уступает вербальным средствам передачи информации, но в переломные моменты истории становится мощным инструментом эффективного воздействия на получателя информации (реципиента).

В настоящей работе мы не рассматривали откровенные ошибки при разработке инфографики (неправильный выбор типа графического представления, недостаточное количество и качество информации), которые также могут становиться причинами искажения цели высказывания и ненамеренного манипулирования общественным сознанием.

Литература

1. *Виноградова С. А.* Манипулятивный характер числительных в рекламном дискурсе // Мир науки, культуры, образования. 2010. № 6(25). Ч. 2. С. 24–27.
2. *Данилова А. А.* Манипулирование словом в средствах массовой информации. М. : Добросвет, КДУ, 2009. 232 с.
3. *Лайкова Я. В.* Инфографика в СМИ разного типа // Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика. 2013. № 4. С. 41–53.
4. *Навасартян Л. Г.* Языковые средства и речевые приемы манипуляции информацией в СМИ (на материале российских газет) : дис. ... канд. филол. наук. Саратов : Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, 2017. 172 с.
5. *Симакова С. И.* Инфографика как разновидность медиаязыка // Медиачтения СКФУ : материалы Третьей Международной научно-практической конференции (Ставрополь, 23–25 мая 2019 г.). Ставрополь : Сервисшкола, 2019. С. 257–259.
6. *Смиклас М.* Коммуникация и влияние при помощи изображений. М.; СПб. : Питер, 2014. 150 с.

Раменский П. А.

Военные радиоигры в контексте теории рефлексивного управления

В данной статье мы будем рассматривать практику рефлексивного управления в военной сфере, создание и использование каналов рефлексивного управления, например таких как коммуникации с помощью средств связи в оперативных радиоиграх. Также будут описаны методы коммуникации с применением радиоигр.

Рефлексивное управление как метод, применяемый в различных отраслях, и аппарат рефлексивного управления, с помощью которого можно описывать проводимые операции, начали распространяться с середины 1970-х гг. Однако технологии оперативных коммуникаций с противником, названные радиоиграми, использовались в том числе в ходе масштабных стратегических операций «Березино», «Монастырь» еще в период Великой Отечественной войны, дав несомненный пример применения эффективного и очень показательного коммуникативного метода, впоследствии получившего название рефлексивного управления (за счет случаев создания и использования каналов рефлексивного управления). Для того чтобы рассмотреть радиоигры Второй мировой войны в контексте рефлексивного управления, мы обратимся к конкретным примерам.

«Процесс передачи оснований для принятия решений одним из противников другому мы называем рефлексивным управлением» [1, с. 36]. В основополагающем труде «Алгебра конфликта» выдающийся советский математик Владимир Лефевр выделил несколько методов рефлексивного управления. Среди них:

- «рефлексивное управление посредством формирования цели противника;
- рефлексивное управление посредством формирования доктрины противника;
- рефлексивное управление посредством передачи решения;
- рефлексивное управление посредством превращения;
- нейтрализация дедукции противника;
- рефлексивное управление противником, который проводит рефлексивное управление;
- рефлексивное управление противником, доктриной которого является теория игр» [Там же, с. 37–43].

Каждый из указанных методов, как и их комбинации, востребован при реализации коммуникаций с противником для достижения поставленных целей. Создание канала рефлексивного управления посредством включения в радиоигру является одной из самых успешных подобных практик. Использование схем рефлексивного управления, развернутых во времени при реализации масштабных стратегических операций по дезинформации противника, показало свою эффективность. Цитируя Владимира Лефевра, «в некоторых случаях один противник передает другому свою псевдоисторию, чтобы тот, другой, экстраполировал эту псевдоисторию, вывел правдоподобный со своей точки зрения прогноз о будущем состоянии противника и принял решение, исходя из этого прогноза» [Там же, с. 45].

Одним из примеров использования подобной схемы рефлексивного управления стала операция «Березино». «Летом 1941 г. советские разведчики начали операцию, которая и поныне считается „высшим пилотажем“ тайной борьбы и вошла в учебники по разведывательному ремеслу. Она длилась практически всю войну и на разных этапах по-разному называлась: „Монастырь“, „Курьеры“, а затем „Березино“. Ее замысел первоначально состоял в том, чтобы довести до немецкого разведцентра целенаправленную „дезу“ о якобы существующей в Москве антисоветской религиозно-монархической организации „Престол“, заставить вражеских разведчиков поверить в нее как в реальную силу. И таким образом проникнуть в разведсеть гитлеровцев» [3].

Далее «было решено, используя наработки операции „Монастырь“, довести до командования вермахта дезинформацию о наличии в советском тылу крупных боеспособных группировок германских войск, попавших в окружение, но готовых продолжать войну, тем самым вынудив немцев задействовать ресурсы на поддержку этих частей, и попытаться использовать окруженные группировки. Операция получила название „Березино“. Игра „Березино“ развивалась быстро. Немцы сбрасывали на подготовленную площадку снаряжение, медикаменты, продовольствие. Постоянно забрасывались радисты, диверсанты, разведчики. Многие из них перевербовывались и вступали в радиоигру — исход войны уже не вызывал сомнений» [2].

Литература

1. *Лефевр В. А., Смолян Г. Л.* Алгебра конфликта. 3-е изд. М. : Либроком, 2009. 72 с.

2. *Озеров С.* Операция «Березино». НКГБ СССР получал помощь от немцев вплоть до мая 1945 г. // Военно-промышленный курьер. 2005. № 1(68). С. 11.
3. *Посвящается 65-летию Великой Победы.* Курьер «Сатурна» (операция «Монастырь» — «Курьеры» — «Березино»). Компиляция Г. Зобача // Ладожские новости. 2010. № 15(133). С. 6.

Савинкова Т. В.

Литературный секретарь как PR-менеджер: к постановке вопроса

PR-менеджмент — важнейшее направление деятельности в сфере организационно-управленческих коммуникаций в современном обществе, а профессия PR-менеджера как посредника между компанией и общественностью входит в число массовых и все более востребованных на рынке труда [6]. Возлагаемые на PR-менеджеров обязанности, направленные на достижение эффективности организации в условиях острой рыночной конкуренции, обусловили, с одной стороны, многофункциональность деятельности таких специалистов, с другой — их узкую специализацию, исходящую из специфики их функционирования и решаемых ими задач (политические, инвестиционные, межкорпоративные, потребительские, имиджевые, маркетинговые, рекламные, кризисные, пресс-службы и др.) [3].

Однако в широком диапазоне организационно-управленческих коммуникаций пока не определено место литературных секретарей как PR-менеджеров, деятельность которых плохо поддается унификации ввиду уникальности характера взаимоотношений участников литературно-художественного процесса, чем, видимо, объясняется отсутствие научного интереса к столь интересной и сложной теме. Между тем данная область PR заслуживает специального внимания: благодаря историческому и функциональному подходу к деятельности литературных секретарей можно не только уточнить особенности «штучной» профессии, обнаружить в ней универсальное и специфическое, но и выявить необходимые для специалистов, претендующих на место в данной сфере, особые качества личности.

Возникновение профессии PR-менеджера специалисты относят к XIX в. [4], обосновывая это появлением в США массовой печати, благодаря чему сформировалось представление о связях с общественностью как важнейшей системе социального управления. Отечественный PR воспринимается как результат перенесения западного опыта на российскую почву в 1990–1995 гг. Между тем корни PR-менеджмента можно обнаружить в глубокой древности — в деятельности древних глашатаев, герольдов, монахов-летописцев, писарей, выполнявших общественные и частные поручения от имени официальных религиозных и светских лиц. Со временем у общественных деятелей, по-

литиков, бизнесменов появились персональные секретари, референты, помощники, обеспечивающие организационно-управленческие коммуникации в сфере политики, социальной и культурной жизни, бизнеса, рекламы.

В этом ряду правомерно рассматривать помощников писателей — литературных секретарей, среди обязанностей которых есть сходные с традиционными для PR-менеджеров организационно-коммуникативные функции: работа с корреспонденцией, подготовка и сопровождение деловых встреч, изучение полезной для писателей информации в СМИ, контакты с издателями и т. п. При этом должностные занятия литературного секретаря отличаются нерегламентированным характером, дружеским, выходящим за пределы служебных отношений общением с художником, высокой степенью вовлеченности в его внутрисемейные отношения и т. д. Эффективность деятельности литературных секретарей не поддается измерению и не ограничивается кратковременным результатом. Немало литературных секретарей вошли в мировую и отечественную историю в качестве органичных участников творческого процесса. Однако классификация института литературных секретарей представляет собой трудную задачу, поскольку выполняемые ими функции, их вклад в культуру обусловлены конкретно-историческими условиями, масштабом дарования творцов, рядом с которыми им выпала судьба находиться, их собственными художественными притязаниями. Поэтому о литературных секретарях следует судить по крупным творческим дарованиям, которым они служили: И. В. фон Гёте, Л. Н. Толстой, Ф. М. Достоевский, М. Горький, А. А. Ахматова, А. И. Солженицын и многие другие авторы.

Так, невозможно представить Гёте — поэта, мыслителя, государственного деятеля без его многолетнего секретаря, собеседника и душеприказчика И. П. Эккермана, благодаря которому появилась книга «Разговоры с Гёте», признанная шедевром мемуарно-биографического жанра [7]. Примечательно, что среди шести секретарей, одновременно обслуживавших дом Гёте, являвшийся центром мировой культуры, только Эккерман обладал уникальным даром общения с творцом на важные темы, вследствие чего ему удалось написать духовный портрет великого человека, запечатлеть его взгляды на искусство, историю, философию, отразить уклад его повседневной жизни.

Одновременно личность и деятельность секретаря первого поэта Германии позволяет уточнить профессиональные обязанности таких лиц в прошлом. В частности, первоклассные секретари XVIII — пер-

вой трети XIX в. должны были владеть обиходным слогом и почерком писателя, чтобы сочинять от его имени «собственноручные письма», и в канцелярии Гёте такие способности высоко ценились [Там же, с. 3].

Неоценимую помощь писателям оказывали их жены, нередко выступавшие их литературными секретарями. Среди таких подвижниц отметим А. Г. Сниткину, С. А. Толстую, Н. Д. Солженицыну. Возложив на себя не только семейные обязанности, но и функции стенографистки, корректора, секретаря, биографа, ведение переговоров с кредиторами, издательские заботы и так далее, они выступали полноценными участницами литературного процесса.

Взаимоотношения Достоевского и А. Г. Сниткиной, став исключительно важными для творчества классика русской литературы, давно привлекают исследователей: «Ее любовь к Достоевскому, забота и внимание, которыми она окружала писателя каждый день до его последних минут, подарили ему четырнадцать лет полноценной творческой жизни. Можно сказать, она растворилась в нем и, конечно, в его произведениях. В каждой строчке и в каждой мысли Федора Михайловича Достоевского есть ее труд и ее любовь»¹.

Иная атмосфера сложилась в яснополянской усадьбе Л. Н. Толстого на исходе жизни писателя. Драматический разлад, в эпицентре которого оказалась С. А. Толстая, во многом был обусловлен глубокой вовлеченностью во внутрисемейные отношения литературных секретарей писателя: В. Г. Черткова, В. Ф. Булгакова, Д. П. Маковецкого. Исследователь личности Л. Н. Толстого П. В. Басинский, отдавая должное «духовному душеприказчику» писателя В. Г. Черткову в сохранении и систематизации литературного наследия классика, отмечает «весьма мрачное влияние» секретаря на семейную жизнь Толстых:

¹ См.: Холстинин В. А. Г. Сниткина: женское слово о Достоевском // Парус. 2017. № 2 [Электронный ресурс]. URL: <https://журнальныймир.рф/content/ag-snitkina-zhenskoe-slovo-o-dostoevskom> (дата обращения: 25.12.2021). Кстати, И. Л. Волгин в лекции, посвященной подвижнической роли жены Ф. М. Достоевского А. Г. Сниткиной в семейной и творческой жизни писателя, нашел пример участия в издательской деятельности жены А. С. Пушкина Н. Н. Гончаровой. См.: Игорь Волгин «Жена в России больше, чем жена. Парадоксы писательских браков» : лекция [видео] // Факультет журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. 14.08.2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://litinstitut.ru/content/igor-volgin-zhena-v-rossii-bolshe-chem-zhena-paradoksy-pisatelskih-brakov-0> (дата обращения: 06.10.2022).

«Его роль в последних тридцати годах жизни Толстого столь велика и многосложна, что немислимо представить себе Толстого без Черткова, как невозможно представить его без С. А. [Софьи Андреевны, жены Л. Толстого]. В жизни Толстого это был второй по значению человек после жены писателя, а поклонники Черткова полагали, что и первый» [1].

Наибольшее соответствие современным взглядам на функции PR-менеджера представляет деятельность Н. Д. Солженицыной, чье подвижничество в качестве секретаря, помощницы, единомышленницы А. И. Солженицына еще ждет своего исследователя. В самый сложный период их диссидентства и последовавших за этим лишения гражданства и высылки из страны она сыграла большую роль в сбережении архива нобелевского лауреата, в организации сформированного ими из гонораров за издания «Архипелага ГУЛАГ» общественного фонда помощи преследуемым по политическим мотивам. После восстановления в гражданстве и по возвращении семьи в Россию в 1994 г. Н. Д. Солженицына продолжила участие во многих проектах, начатых в годы изгнания. В настоящее время вдова писателя активно популяризирует творчество Солженицына: возглавляет фонд, названный его именем, является главным распорядителем литературного и историко-документального наследия писателя, редактором-составителем собраний сочинений, входит в жюри литературной премии его имени и т. д.

Сопровождать творческий процесс в качестве литературного секретаря классика литературы — не только привилегия, но и ответственность, сопряженная с проблемой выбора последующей судьбы. Так, не лишенный литературных способностей Эккерман собственной поэтической карьере предпочел тесное сотрудничество с Гёте и даже отказался от оплаты своих секретарских функций, поддерживая скромный материальный достаток уроками и нечастыми денежными подарками.

Не только от блестящей карьеры, но и от личной жизни отказался В. Г. Чертков ради добровольно взятой на себя роли «первого ученика и келейника великого старца» — Л. Н. Толстого, которого считал «новым Буддой, Христом и Магометом» [Там же].

Всецело посвятил себя беззаветному служению кумиру поэт Анатолий Найман, входивший вместе с Иосифом Бродским, Дмитрием Бобышевым и Евгением Рейном в число «ахматовских сирот». Став в 1963 г. «официальным литературным секретарем А. А. Ахматовой и

неофициально — помощником и соавтором в переводах классики мировой поэзии», он оставил собственное поэтическое творчество, сосредоточившись исключительно на переводах².

Важную роль в жизни и творчестве М. Горького сыграли его секретари М. И. Будберг и П. П. Крючков, которым в 1930-е гг. были инкриминированы шпионские функции при пролетарском писателе. Если Будберг, оказавшая в 1920-е гг. заметное влияние на умонастроения писателя в качестве его музы, заслужила посвящение ей «Жизни Клим Самгина» — итогового романа автора, то Крючков, ставший заложником разных сил, вынужденный контролировать настроение и действия писателя по заданию Сталина, после смерти Горького вместе с врачами был обвинен в его умышленном «умерщвлении» и расстрелян.

П. П. Крючков на протяжении многих лет занимался изданием произведений М. Горького в СССР и за рубежом, налаживал его встречи и связи с различными людьми и организациями. Горький высоко ценил деловые качества Крюčkова, умение энергично, быстро, четко организовывать работу [5]. Литературный секретарь был приобщен и к внутрисемейным отношениям Горького, включая место в них М. Ф. Андреевой, особенности времяпрепровождения и гибель Максима — сына писателя, судьбу Тимоши — невестки Горького и пр. Все это сделало Крюčkова особенно близким Горькому и его семье человеком.

Современный биограф писателя П. В. Басинский делает П. П. Крюčkова «крайним», хотя преданность того Горькому не вызывает сомнений: он был и секретарем, и охранником, и нянькой писателя. Вынужденный ограничивать доступ к Горькому настырных посетителей, контролировать адресованную писателю корреспонденцию («Если бы он отдавал все, Горький читал бы письма „трудящихся“, а также „обиженных“ с утра до ночи»; «А еще надо следить, чтобы Горький меньше курил и меньше „излиществовал“»), а также быть информатором Ягоды и Сталина и слушаться их указаний, он не мог избежать недоброжелателей. «Оберегая больного А. М. Горького от натиска посетителей, — пишет побочная дочь Крюčkова А. П. Погожева, — он

² *Визель М. Я.* Памяти Анатолия Наймана: верный рыцарь поэзии // Год литературы.ру. 22.01.2022 [Электронный ресурс]. URL: <https://godliteratury.ru/articles/2022/01/22/pamiati-anatoliia-najmana-vernyj-rycar-poezii> (дата обращения: 22.01.2022).

играл роль „фильтра“, принимал „удар“ на себя и ясно осознавал, какую массу врагов он наживает» [2]. Все это в условиях тоталитарного общества способствовало демонизации его облика и привело к трагическому исходу.

Если же говорить о профессии литературного секретаря в целом, то можно обнаружить немало общего с современными PR-менеджерами. Однако в деятельности литературных секретарей, в отличие от должностных обязанностей современных специалистов, представляющих организационно-коммуникативную сферу, существенное значение имеют личностные качества профессионала: его стремление к беззаветному служению мастеру, способность запечатлеть самые существенные события его жизни, имеющие общественно-художественное значение, готовность разделить с ним все проблемы творческой и личной жизни и др.

Судьбы литературных секретарей сложны и уникальны, нередко драматичны. Обращение к деятельности ярких фигур, находящихся в тесном профессиональном контакте с писателями, позволяет обогатить историко-культурный контекст становления и развития PR-менеджмента, а также привлечь внимание к необходимости совокупного изучения многоаспектных профессиональных занятий и сложных судеб в сфере организационно-коммуникативной деятельности.

Литература

1. *Басинский П. В.* Лев Толстой : Бегство из рая. М. : Редакция Елены Шубиной, 2010. 640 с.
2. *Басинский П. В.* Страсти по Максиму : Горький: девять дней после смерти. М. : АСТ, 2011. 416 с.
3. *Васечкина М. С.* Анализ профессиональных требований, предъявляемых к современным специалистам по связям с общественностью и бакалаврам направления подготовки «Реклама и связи с общественностью» // Вестник АГУ. 2016. Вып. 4(188). С. 23–31.
4. *Корнейчук Ю. В., Лукин Н. А.* История становления и специфика профессии PR-специалиста // Молодой ученый. 2015. № 1(81). С. 528–531.
5. Современники А. М. Горького : Фотодокументы. Описание / Рос. Акад. наук. Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького, Музей А. М. Горького. М. : ИМЛИ РАН, 2002. 692 с.
6. *Стриганкова В. В.* PR как сегмент российского рынка труда: особенности проблемы занятости // Вестник ПАГС. 2010. № 3(24). С. 162–167.
7. *Эккерман И.-П.* Разговоры с Гете / пер. с нем. Н. Ман ; вступит. статья Н. Вильмонта, коммент. и указатель А. Аникста. М. : Худож. лит., 1981. 687 с.

Соколова М. А., Лёвина С. А.

Особенности коммуникаций в социальных сетях с болельщиками спортивных клубов

В современных реалиях многие коммуникации перемещаются в социальные сети и на другие онлайн-площадки. Именно там ощутимую долю своего времени проводит большинство горожан. Пандемия COVID-19 внесла коррективы в повседневную жизнь, вследствие чего ряд мероприятий стало невозможно проводить офлайн или же они проводятся с ограничениями, и большому числу компаний пришлось резко перестроить работу. Электронные каналы стали использоваться для встреч с привычной аудиторией и привлечения новой. Организации перевели значительную часть своих внутренних и внешних коммуникаций в режим онлайн. Социальные сети и другие онлайн-площадки стали новыми эффективными инструментами для расширения контактов.

Спортивные клубы также придерживаются этого принципа. Еще несколько лет назад многие спортивные клубы использовали минимум интернет-страниц: официальный сайт или группу «ВКонтакте». Сегодня же, как только появляется новая социальная сеть, клубы регистрируются там практически сразу. Прослеживается тенденция прироста аудитории в социальных сетях. Например, в 2017 г. у футбольного клуба (ФК) «Зенит» аудитория в социальной сети «ВКонтакте» составляла 281 тыс. чел., а у ФК «Спартак» — 152 тыс. чел. Сегодня цифры выросли: у ФК «Зенит» — 1 145 252 подписчиков, у ФК «Спартак» — 1 192 678¹. Развитие имеющихся интернет-платформ и регистрация на новых сегодня актуальны и необходимы. Спортивные организации понимают, что отказ от активного продвижения в соцсетях или недостаточное позиционирование бренда приведет к снижению эффективности в построении коммуникации с аудиторией.

Если раньше спортивные клубы выстраивали коммуникацию с болельщиками во время матчей команд или в рамках мероприятий, то сейчас фокус внимания переносится на интернет-пространство. Социальные сети и сайты клубов начинают напоминать корпоративные

¹ См.: «Спартак» обошел «Зенит» по подписчикам в соцсетях // РБК Спорт [Электронный ресурс]. URL: <https://sportrbc.ru/news/60f412649a7947297bf7cfff?ysclid=ijfk0f0rru618889082> (дата обращения: 26.11.2021).

издания для общения с аудиторией. Если раньше напечатанные предметные программы можно было купить непосредственно в день игры на стадионе, то сейчас приобрести программу можно в электронном виде не выходя из дома. Кроме того, уже не так популярно покупать бумажные билеты — приобрести билеты на игру можно в личном кабинете на сайте без очередей и в любое время. На мониторе компьютера или экране смартфона (если установлено клубное приложение) болельщик может предварительно через панораму изучить вид на поле с каждого места и выбрать то, которое подойдет ему лучше всего [1].

Спортивные организации расширяют свои сервисы и выводят их в Интернет. Это позволяют сделать существующие в Интернете рекламные и маркетинговые инструменты, за счет которых происходит расширение аудитории и осуществляются более высокие продажи [2].

Сегодня конкурентная борьба между спортивными клубами происходит не только на спортивных аренах, но и в социальных сетях. Клубам необходимо доказывать свою популярность как за счет спортивных достижений, так и посредством увеличения количества подписчиков и медиаконтента. К примеру, в октябре 2022 г. футбольный клуб «Спартак» похвастался, что вошел в первую тройку популярных клубов в «ТикТоке» по количеству подписчиков (154,3 тыс. чел.)². Это произошло за несколько дней до принципиального матча с «Зенитом». В результате «Спартак» разозлил «Зенит» не только на поле (игра закончилась со счетом 7:1 в пользу «Зенита»), но и не оставил выбора клубу из Санкт-Петербурга в соцсетях: уже в ноябре тот смог обойти москвичей, сообщив о своем первом миллионе подписчиков в «ТикТоке». Новость «Зенита» вызвала ряд комментариев, где упоминался и провальный матч главных конкурентов клуба.

Чтобы точно знать, чем привлекать аудиторию, необходимо грамотно проанализировать ее интересы. Сейчас все сложнее заинтересовать публику и захватить ее внимание. Надо понимать, что организациям приходится все больше общаться со своей аудиторией посредством социальных сетей, а вследствие этого возникает еще одна проблема: клубы не всегда готовы перестроить свою работу, либо они еще просто не успели завершить переход в цифровое пространство.

² См.: Козловский П. Популярность российских клубов в социальных сетях // Спорт-экспресс. 15.01.2014 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sport-express.ru/football/rfpl/reviews/822245/> (дата обращения: 26.11.2021).

Из-за неудачно выстроенного контента или неверно расставленных акцентов ухудшается их имидж, а подписчики отписываются от страницы клуба в соцсетях. Также сказывается отсутствие квалифицированных специалистов в области цифровых коммуникаций. Так что спортивным организациям необходимо привлекать профессионалов или самим научиться правильно создавать контент.

Борьба на электронных площадках идет не только за самую горячую новость, но и за креативную подачу контента. Сегодня недостаточно просто выкладывать на своих страницах сообщения о предстоящих матчах, продаже билетов и пресс-конференциях. Необходимо давать болельщикам интересный новостной контент и информационные поводы для новых обсуждений. Немаловажным становится и то, что нужно следовать трендам, которые мир задает в социальных сетях, быстро улавливать новые тенденции и правильно сопоставлять их с работой своего клуба. Можно вспомнить, как футбольный клуб ЦСКА, желая увеличить аудиторию своего YouTube-канала, запустил ремейк сатирической программы «Куклы» — серию роликов с куклами-игроками. Болельщики данное шоу не оценили, но клуб не воспринял всерьез замечания и продолжил съемки. Больше положительных отзывов получил ФК «Зенит», опубликовав 20-секундный ролик, где их талисман смотрит фрагмент этого шоу и реагирует на шутку. Московский клуб в погоне за количеством постоянных зрителей канала не продумал качественный аспект.

Современные пользователи соцсетей хотят видеть высококачественный контент, красивые фото, забавные видео и очевидные для них тренды. Шутки должны быть понятны не только «своим», но и тем, кто не так близок к спорту, но мог бы составить дополнительную аудиторию. Необходимо не только стремиться удержать имеющуюся аудиторию, но и работать над привлечением новой [3]. Это также будет способствовать привлечению публики на стадионы, которые перестраиваются, становятся более вместительными, предлагают больше новых развлечений.

От грамотной работы в социальных сетях зависит, сколько людей придет посмотреть матч непосредственно на спортивную арену. Интерес публики к цифровому контенту позволит клубу закрепить за собой новую аудиторию. Чем больше будет интересного, в том числе интерактивного, контента, тем больше шансов пополнить когорту болельщиков клуба. Необходимо прорабатывать все действенные инструменты для привлечения зрителей на спортивную арену.

Важно не только удержать на цифровой платформе собственных болельщиков, но и заинтересовать ее содержанием соперников. Порой болельщики других команд следят за медиаконтентом команды-соперника, так как он может быть интереснее и качественнее. Так, публикации на YouTube-канале ФК «Рубин» каждый раз дают повод для обсуждения, и этот повод чаще всего положительный.

Правильная работа в социальных сетях позволяет не только привлечь новых поклонников, но и найти партнеров и спонсоров, объединить активность болельщиков клуба и аудитории компаний-партнеров. Можно вспомнить пример совместной работы ФК «Зенит» и G-Drive. В апреле 2020 г. игрок клуба Малком, который, как и все, находился на карантине, получил награду «G-Drive. Лучший игрок марта» с помощью дрона. Все это транслировалось в социальных сетях, и болельщики распространяли данный контент посредством репостов.

Помимо сотрудничества с партнерами в социальных сетях происходит коллаборация клубов, организуется общение представителей команд. Это может проявиться в выражении соболезнования или поддержки, в виде реакции на новости, в размещении шуточных постов и ответов в комментариях [4].

Если правильно выстроить работу в социальных сетях, то это позволит клубу не только найти новую аудиторию на территории своей страны, но и заявить о себе в Европе и даже в мире. Наиболее популярными площадками среди болельщиков разных клубов становятся «Твиттер» и «ТикТок».

Кроме привлечения новой аудитории необходимо отслеживать содержание новостей о своем клубе и о ближайших соперниках. Так, в 2016 г. ФК «Зенит» отреагировал в соцсети «Твиттер» на публикацию газеты «Daily Mail» о том, что логотип клуба вошел в десятку худших. Благодаря незамедлительной реакции «Зенита», а также правильно поставленной коммуникации все взгляды в мире были прикованы к тому, чем закончится спор. Тысячи футбольных болельщиков следили за происходящим в «Твиттере». Подогревали переписку, конечно же, и СМИ, как российские, так и зарубежные. За общением представителей двух организаций в результате следило больше людей, чем за самим обсуждаемым матчем, который проходил в тот же день. А редакция «Daily Mail» пригласила на чай в Лондон сотрудников клуба, с которыми общалась в «Твиттере». Если событие или новость грамотно обработаны и правильно поданы, это обязательно привлечет внимание большого количества болельщиков и даст повод для обсуждения.

Конечно, болельщики обсуждают в комментариях в соцсетях даже обычные текущие темы — сколько было сыграно матчей тем или иным игроком, сколько времени он провел на поле, сколько забил мячей, следят за статистикой, сменой тренерских штабов, спорят о будущем своей команды. Клубы активно запускают «челленджи»³, к которым с удовольствием подключаются болельщики, как это было и во время карантина.

Публикуя превью, трейлер⁴, забавное видео из жизни клуба или игрока, важно помнить, что этот материал болельщики обязательно разместят на своих страницах — но только если контент построен грамотно. Поэтому таким аспектам надо уделять как можно больше времени и не забывать про качество.

Помимо ведения официальных сайтов и страниц в социальных сетях сегодня клубы все чаще уделяют внимание работе с официальными приложениями для смартфонов. Там болельщики могут получать уведомления о продаже билетов, а также следить за новостями, смотреть фото- и видеоматериалы, совершать покупки и общаться с другими болельщиками на форумах.

В сезон проблем с контентом обычно нет, чего не скажешь о межсезонье. Большинство команд в этот период придают мало значения разнообразию контента. Необходимо продумывать больше акций, искать интересные поводы для публикаций, и даже покупку новых игроков преподносить как можно более нестандартно. Это позволит сохранить внимание болельщиков и привлечь СМИ.

Почеркнем, что социальные сети сегодня — это не только публикация новостей и привычных материалов, но также и способ привлечения пользователей к проводимым социальным или коммерческим акциям. Необходимо использовать все социальные сети, от «ТикТока» до «Одноклассников», чтобы везде охватить свою аудиторию. Для выстраивания работы в социальных сетях необходимо уделять больше внимания работе в Интернете, максимально использовать потенциал сервисов и грамотно прорабатывать материал публикуемых постов. За счет обратной связи в виде репостов, «лайков» и комментариев под

³ Челлендж (challenge) — вызов, испытание, которое необходимо преодолеть; по смыслу — сложное, трудновыполнимое задание, выполнив которое человек передает вызов другим.

⁴ Превью (preview) — в данном контексте: анонс предстоящего мероприятия. Трейлер (trailer) — короткий видеоролик, анонсирующий событие.

постами клубы могут понять, куда двигаться дальше и чего им, возможно, не хватает в работе. Важно отслеживать, что говорят о клубе в СМИ и соцсетях, чтобы оперативно переиграть ситуацию в свою пользу. Все это позволит клубу улучшить свой имидж и создать положительную репутацию, что приведет к его популяризации и привлечению новых болельщиков на спортивные площадки.

Литература

1. *Безбедов Г. М.* SMM-продвижение футбольного клуба и взаимодействие с целевой аудиторией посредством социальных сетей // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2017. № 129. С. 266–275.
2. *Переверзин И. И.* Менеджмент спортивной организации. М. : СпортАкадемПресс, 2002. 243 с.
3. *Скотт Д. М.* Новые правила маркетинга и PR : Как использовать социальные сети, блоги, подкасты и вирусный маркетинг для непосредственного контакта с покупателем. М. : Альпина Паблишер, 2013. 247 с.
4. *Шааф Ф.* Спортивный маркетинг. М. : Филинь, 1998. 457 с.

Сосновская А. М.

Пресс-службы органов государственной власти: наукометрический анализ

При создании этого обзора изначально были выбраны статьи по ключевым словам «пресс-службы органов государственной власти» для поиска в ведущих рецензируемых научных журналах баз Web of Science. Было найдено 110 результатов в Web of Science Core Collection за пять лет (2018–2022 гг.), распределенных по разным направлениям общественных наук.

Анализ результатов был осуществлен по следующим переменным: годы публикации, типы документов, категории Web of Science, авторы, аффилиация, название источника, издатель, финансирующая организация, номера грантов, открытый доступ, примечания редакции, редакторы, групповые авторы, области исследования, страна/регион, язык, название конференции, книжная серия.

Больше всего статей (9) было опубликовано в 2021 г. Чаще всего цитировали статьи (11 раз) в 2019 г. 110 статей из нашей выборки процитированы 985 раз без самоцитирования. Среднее количество цитирований для каждого отдельного документа нашей выборки составило 8,99.

Из всех научных жанров больше всего в выборке представлено статей и материалов конференций, также есть статьи с рецензиями, главы книг, материалы редакторов журналов и одна статья раннего доступа.

Статьи, опубликованные в Интернете до их официального включения в запланированный выпуск журнала, как правило, называются материалами раннего доступа. Такие статьи также могут называться «статьями в печати», «предпечатными статьями», «статьями online first» и т. д. С работами раннего доступа связаны две разные даты — дата раннего доступа, обозначающая дату первой публикации материала, и дата публикации, привязанная к публикации в журнале с присвоением тома (номера) и номеров страниц. Материалы раннего доступа рассматриваются как приоритетные и актуальные.

Тема «Пресс-службы органов государственной власти» разрабатывается в рамках следующих общественных наук: 20 статей — в категории «Охрана окружающей среды и труда» (Public Environmental Occupational Health); 10 — в категории «История» (History); 8 — в ка-

тегории «Коммуникация» (Communication); 8 — в категории «Компьютерные информационные системы» (Computer Science Information Systems); 8 — в категории «Информационные и библиотечные науки» (Computer Science and Librarianship); 7 — в категории «Политические науки» (Political Science); 7 — в категории «Социальные проблемы» (Social Issues); 6 — в категории «Социальные науки» (Social Sciences); 7 — в категории «Государственная служба» (Public Administration); 6 — в категории «Социальные биомедицинские науки» (Social Sciences Biomedical); 5 — в категории «Бизнес» (Business).

В подготовке материалов участвовал 201 автор: два из них написали по две статьи, остальные — по одной статье или в соавторстве. Из российских учреждений представлены аффилиации с Российской академией наук и МГУ. Журналы из первой десятки источников публикуют материалы, связанные со здоровьем общества и социальным управлением. 90 статей опубликованы на английском языке. 18 статей написаны авторами из США, 14 — из Великобритании, 11 — из России, 6 — из Германии, авторами из других стран создано по одной статье.

Программа VOSviewer 1.6.16 позволила вычленил в массиве публикаций наиболее цитируемые статьи, прошедшие верификацию научным сообществом, где ученые акцентируют внимание на смыслах кластеров, отражающих основные темы и ценности, интересующие научное сообщество и направляющие социальные и политические практики пресс-служб.

Наукометрический анализ «больших данных» позволяет исследователю посмотреть на материалы под разными углами: наиболее цитируемые, имеющие взаимосвязи по ключевым словам, одинаковым источникам в библиографии и т. д. Ключевые слова собираются в кластеры, позволяющие осуществить тематическую дифференциацию. Сравнив с другими темами исследований, можно обнаружить, что тема «Пресс-службы органов государственной власти» находится вне основных интересов научного сообщества, потому что 110 материалов за пять лет — это недостаточный показатель. Больше всего статей по данной теме опубликовано в 2019 г. — как информировать население о коронавирусной инфекции. Среди жанров опубликованных материалов преобладают статьи и материалы конференций (сборники конференций находятся в открытом доступе).

Исследование Ф. Мутунги, Р. Багума и Т. Джановски [5], посвященное цифровым способам борьбы с коррупцией (это одна из глав-

ных тем в выборке), характеризует применяемые технологии. Предложенную типологию цифровых методов борьбы с коррупцией в сфере предоставления государственных услуг можно использовать для выбора цифровых мер борьбы с конкретными формами коррупции или для решения определенных проблем, способствующих коррупции. Согласно позиции авторов, цифровые технологии могут способствовать коррупционным действиям (например, путем кражи цифровых личных записей), но позволяют и помогать в борьбе с коррупцией (например, создавать мобильные каналы для сообщений о случаях коррупции, проводить автоматический аудит записей транзакций для выявления мошеннических платежей, автоматизировать услуги по принятию решений должностными лицами государства). Статья завершается представлением ряда сценариев использования предложенной типологии и некоторыми рекомендациями для органов государственной власти.

А. Геронтас, Е. Тамбурис и К. Тарабанис [3] рассказывают об использовании CPSV-AP 2.0 (Core Public Service Vocabulary Application Profile — профиль приложения Основного словаря государственных услуг) для моделирования и публикации в виде связанных данных описаний предоставляемых услуг из регионального каталога государственных услуг, обсуждают проблемы, с которыми столкнулись в процессе моделирования и внедрения. Многие государственные органы во всем мире публикуют описания своих административных процедур (государственных услуг) в соответствующих каталогах. Такие характеристики государственных услуг часто основаны на национальном или специфицированном шаблоне описания (также называемом моделью). Кроме того, обычно они не представлены в машиночитаемом формате. В конце 2016 г. Европейская комиссия выпустила CPSV-AP 2.0, ставший основным словарем для моделирования и публикации государственных услуг, включающим технологии связанных данных.

Статья Дж. Хартли [4], посвященная лидерству, содержит обзор некоторых актуальных, но недостаточно изученных аспектов государственного лидерства. Представлены 10 положений, призванных натолкнуть на размышления и даже вызвать споры, чтобы стимулировать ученых к разработке исследований, направленных на решение ключевых теоретических и практических вопросов, отражающих проблемы лидерства в публичной сфере. Сформулированные автором тезисы также помогут практикам ориентироваться во все более сложном контексте политического и социального лидерства. Автор разграничивает лидерство в различных сферах жизни общества и лидерство

в системе государственной службы. Параметрами исследования лидерства на уровне государственной власти автор называет контекст, цели, конфликты и соперничество в руководстве, политическую повестку лидерства, двойное руководство, прогнозы лидерства, воспитание устойчивости, авторитет и легитимность, сложность и динамизм лидерства. В качестве методологической основы исследования автор использует организационную психологию, государственное управление и политологию для создания синергии практико-ориентированных подходов, чтобы улучшить понимание государственного лидерства.

Д. В. Бринкерхофф и Дж. М. Бринкерхофф [1] анализируют создание государственно-частных партнерств (ГЧП) как организационное решение насущных социальных проблем с привлечением имеющихся ресурсов правительства, бизнеса и гражданского общества. В статье обсуждаются определения партнерства, предложена структура исследования особенностей ГЧП через интеграцию политики, системы предоставления услуг, инфраструктуры, возможностей наращивания потенциала и экономического развития, которая позволяет достигать конкретных целей, ради которых ГЧП создавались.

Т. Садех и Й. Порат [6] исследуют, как государственные офисы по управлению долгом (Debt Management Offices, DMO) в развитых странах регулируют взаимоотношения с кредиторами, характеризующиеся потенциально важной информационной асимметрией. Так, в ответ на конфиденциальную информацию DMO может скорректировать срок погашения выставленного на аукцион долга либо формально, символически, либо окончательно, что свидетельствует о стремлении властей к завоеванию доверия кредиторов. Таким образом, регламентация договоров подчиняется как общим интересам, так и возможностям использования конфиденциальной информации. Такая регламентация требует особо гибкого регулирования как организационных действий, так и информационных потоков.

П. Клок, П. Милбурн и Р. Виддоуфилд [2] обсуждают важность «партнерских» и «политических сетей» в современном управлении сельскими районами. С помощью этих понятий авторы контекстуализируют репрезентацию и политический ответ на конкретную проблему бездомности в центре обслуживания сельских жителей Тонтон в графстве Сомерсет (Англия). Здесь при посредничестве местных органов власти были созданы особые партнерские сети, объединившие широкий круг представителей бизнеса, благотворительности, обществу ответственности, заинтересованных в решении проблемы бездомности.

В прочно устоявшихся дискурсах проблема бездомности в Тонтоне считалась проблемой «нищих, бродяг и пьяниц» в центре города. Приведя свидетельства из местной прессы, авторы предполагают, что эти дискурсы настойчиво пропагандировались носителями определенных интересов в городе. Новые формы партнерства были обречены следовать этим дискурсам, и альтернативные мнения не смогли переопределить существующие социальные отношения в политических сетях. Тем самым вместо реформирования социальных отношений производилась переупаковка информационных ресурсов, поэтому эффективный алгоритм решения социальных проблем не был создан.

В результате наукометрического анализа и обзора наиболее цитируемых статей было обнаружено, что в научном поле наметился отход от кластерного анализа в пользу сетевого, который обладает достаточной степенью критичности, чтобы отличить дискурсивные кластеры от кластеров реальных практик.

Литература

1. *Brinkerhoff D. W., Brinkerhoff J. M.* Public-private partnerships: Perspectives on purposes, publicness, and good governance // *Public Administration and Development*. 2019. Vol. 31(1). P. 2–14.
2. *Cloke P., Milbourne P., Widdowfield R.* Partnership and Policy Networks in Rural Local Governance: Homelessness in Taunton 2000 // *Public Administration*. 2019. Vol. 78(1). P. 111–133.
3. *Gerontas A., Tambouris E., Tarabanis K.* On Using the Core Public Sector Vocabulary (CPSV) to Publish a “Citizen’s Guide” as Linked Data // *Proceedings of the 19th Annual International Conference on Digital Government Research : Governance in the Data Age*. 2018. P. 68–73.
4. *Hartley J.* Ten propositions about public leadership // *International Journal of Public Leadership*. 2018. Vol. 14(4). P. 202–217.
5. *Mutungi F., Baguma R., Janowski T.* Towards Digital Anti-Corruption Typology for Public Service Delivery // *Proceedings of the 20th Annual International Conference on: Governance in the Age of Artificial Intelligence*. 2019. P. 484–494.
6. *Sadeh T., Porath Y.* Autonomous agencies, and relational contracts in government bond issues // *Regulation & Governance*. 2020. Vol. 14(4). P. 741–763.

Фатиев Н. И.

Логическая оценка одного из параметров информационной войны

Современная информационная война содержит множество аспектов, связанных с различными научными дисциплинами. Ее начало можно обнаружить в классической книге Г. Лассуэлла «Техника пропаганды в мировой войне»¹, впоследствии эта тематика трансформировалась в модели «лидеров мнений» П. Лазарсфельда, работах по теории массовых коммуникаций У. Липпмана, Дж. Клаппера и многих других.

Нас в данном контексте будет интересовать лишь один из логических аспектов, которые можно вычлениить в рассматриваемой теме. В алетической модальной логике присутствует формула, иногда называемая принципом предикации фон Вригта, —

$$(\Box A \vee \Box \neg A) \vee (\Diamond A \& \Diamond \neg A).$$

Теперь, проведя некоторые простые трансформации, мы получим

$$(\Diamond A \& \Diamond \neg A) = \text{Случайно } A;$$

$$\Box \neg A = \neg \Diamond A$$

(здесь используется равенство $\Box A = \neg \Diamond \neg A$, т. е. необходимость переводится в возможность через дуал, а также $\neg \neg A = A$, т. е. принцип снятия двойного отрицания). В результате этих нехитрых, но логически корректных манипуляций мы получаем понимание того, что всякое суждение или необходимо, или случайно, или невозможно. То есть, например, « $2 + 2 = 4$ » необходимо, «мимо моего окна прошла блондинка» случайно, а «законы природы не существуют» невозможно.

Для того чтобы понять, как данный принцип связан с темой информационной войны, мы должны сделать перевод данной формулы из алетической модальной логики в деонтическую, т. е. в сферу суждений не об объективных законах природы, а о нормах социального бытия людей. Это существенно, потому что оценка информационно-

¹ Лассуэлл Г. Д. Техника пропаганды в мировой войне : пер. с англ. / РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований, Отд. политической науки, Отд. социологии и социальной психологии. М., 2021. 237 с.

го потока с точки зрения алетических модальностей малопродуктивна. Отделить необходимое (т. е. произошедшее по законам природы) от случайного — возможно. Но спросить за естественные процессы — наводнения, землетрясения не с кого, поскольку, в отличие от войн, они не носят волевого характера. Иного, правда, мнения мог придерживаться Вольтер, написавший поэму о Лиссабонском землетрясении, но это был повод укорить Творца окружающего мира, исходя из «Теодицеи» Лейбница.

Совсем иная область анализа возникает при переводе данной выше формулы в сферу деонтической логики. В этом случае она выглядит так:

$$(OA \vee \neg PA) \vee (PA \& P\neg A).$$

То есть «Необходимо, что А» переводится в «Обязательно А», где перед нами уже не необходимость в силу выполнения законов природы, а обязательность, которая обусловлена теми или иными социальными нормами (правовыми или моральными). «Возможно А» переводится в «Разрешено А» на тех же основаниях. Ну и, наконец, «Случайно А» переводится в выражение «Нормативно безразлично, что А».

Теперь перед нами искомая формула для анализа «месседжей» информационной войны. Самый простой случай — это тексты, подпадающие под характеристику «нормативно безразлично», поскольку они не играют в подобной войне значимой роли. Онтологически они могут ассоциироваться со случайными событиями, которые также находятся вне ценностной интерпретации.

Следующий вариант — «не разрешено». Это характеристики того, против чего идут военные действия. Здесь закономерно присутствует длинный перечень: мы против возрождения нацизма на Украине, против программы «Украина — антиРоссия», против расширения НАТО на восток, т. е. на украинскую территорию, против разжигания русофобии, против запретов русского языка и русской культуры, ущемления прав русскоязычных жителей Украины и т. д. Список того негатива, который накопился в отношении политики современного руководства Украины и их западных покровителей, можно продолжать. С этой частью рассмотренной выше формулы нам все ясно.

Лозунг «Долой!» проявил себя еще в информационной гражданской войне. Но как быть с ее последней частью — ОА? Там должна идти речь о позитивной программе, т. е. об ответе на вопрос: что должно быть привлекательным для людей с той стороны фронта и в целом

для граждан Украины? О каких позитивных ценностях должна идти речь? Мы видим тут плавный переход от собственно логической формулы к содержательной стороне рассматриваемой темы.

Эта содержательная сторона носит название «идеология». Только она способна вырабатывать те идеи и нормы, которые должны лечь в основу части формулы, подразумеваемой под символикой ОА, и может быть, соответственно, задействована в информационной войне. И здесь для тех, кто занят в этой сфере деятельности, возникают трудности: у нашего государства официально нет идеологии — написанная либералами в ельцинские времена конституция, во имя плюрализма, ее запретила. Выражение «наша идеология — это патриотизм» мало поможет делу, ибо помощник президента недавно обозвал большим патриотом весьма специфического персонажа, фактически поставив его на один уровень с теми, кто реально рискует собой и готов отдать жизнь за Отечество. Еще менее работает идеологема «Русского мира», поскольку его очертания никак не определены, не институализированы. А на той стороне фронта присутствует бандеровская идеологема, сводящая Украину к самостийности, незалежности и воспевающая ее европейское будущее. Фальшивость этих ценностей выявится на практике, но этот процесс займет время, на что, собственно, фокус и рассчитан.

Соответственно, наши трудности в информационной войне, и не только, уйдут, когда в государстве сформируется более ясное представление о пути следования нашего общества к его промежуточным или конечным целям. Но это задача не логики, а всего объема общественных наук, которые переживали в последнее тридцатилетие не легкие времена.

Чепкасов Е. В.

«Сводки от ополчения Новороссии» как информационно-аналитическая площадка в «ВК» и «Телеграм»

Данная статья посвящена анализу чрезвычайно злободневного информационного ресурса и научно-публицистической предыстории этого анализа. «Сводки от ополчения Новороссии» — паблик¹ в соц-сетях «ВКонтакте» (ВК) и «Телеграм». Интерес к нему у меня возник не 24 февраля 2022 г., а значительно раньше — во время «Русской весны» 2014 г. (естественно, тогда был только «ВК»). Сама тема меня более чем интересовала, причем не в милитаристском отношении, а в смысле идеологии. Задолго до описываемых событий, в 2009 г. мною была опубликована статья «Толерантность и статус русского человека», которая затем несколько раз перепечатывалась и до сих пор может быть найдена в Сети. Так вот, в ней наряду с критикой трактовки толерантности как «принятия» вместо «терпимости» анализировался тот самый статус русского человека — как он складывался исторически и как может быть выражен сейчас. Вывод делался неутешительный: «В современной России русский народ в традиционном понимании этого статуса почти вымер и составляет редкое, рассеянное по всей территории страны национальное меньшинство, а в современном статусе россиянин не обладает специфическими чертами, резко отличающими его от американца или европейца» [6, с. 430]. Были сформулированы и некие рекомендации — отсылаю любопытного читателя непосредственно к статье.

Продолжая повествование о статьях-предшественницах, не могу не упомянуть свою работу 2012 г. «К вопросу о внутрикорпоративном PR в масштабах страны», тоже вполне доступную через поисковики. В ней страна рассматривалась как корпорация и утверждалось, что без командного духа корпорация мертва, а в стране таким командным духом следует признать патриотизм. «Командный дух, как известно, проистекает из того, насколько члены корпорации осведомлены о миссии корпорации и насколько они согласны с этой миссией, насколько миссия согласуется с их личными интересами, жизненными целями и

¹ Паблик (public) — публичная страница, доступная всем пользователям социальной сети, размещение постов на которой невозможно без одобрения администратора, контролирующего публикуемый контент.

принципами. В случае с государством миссия — это национальная идея, и патриотизм напрямую зависит от того, есть ли национальная идея вообще, знают ли о ней граждане, согласны ли они с ней, готовы ли жить или умереть ради нее. Можно выделить две нематериальные возможности сцементировать народ так, чтобы он почувствовал себя единым, и одну материальную, по-разному сочетающуюся с первыми двумя. Первые две, разумеется, это религия и идеология, а материальная возможность — кровь и земля, причем кровь и земля обычно выступают в нерасторжимом единстве. Поясню: кровь — это не только война, но и кровное родство, а земля — то место, где жил род, собственно Родина. Вариативны здесь только два аспекта: религия или идеология, выбор именно таков. К этим нематериальным аспектам подверстывается все остальное, но сила идеологии или религии должна быть такой, что большинство жителей страны, включая управленцев, будут готовы отдать за нее жизнь» [5, с. 56]. Так я писал, весьма концептуально, в 2012 г., а спустя 10 лет все компоненты сплочения народа (кровь, земля, религия и идеология) оказались более чем востребованными для того, чтобы русские люди почувствовали себя единым народом, чтобы статус русского человека стал более определенным и радикально отличным от «американо-общеевропейских людей», упомянутых мной в статье 2009 г. [6].

«Русская весна» 2014 г., возникшая как реакция на украинский антигосударственный переворот, привела к патриотическому подъему в России, фонтанированию общественной мысли в русле «русской идеи». Украинский нацизм породил естественное низовое желание денацифицировать «б. У.» (бывшую Украину), но полноценный военный конфликт России с Украиной был, по объективным причинам, невозможен. Поэтому был бескровный Крым, изящно включенный в состав РФ, и помощь ЛНР и ДНР (результаты референдумов в которых Россия тогда не признала) — материально-техническая, добровольцами, ЧВК, но без участия регулярной армии, что привело к заморозке военного конфликта путем подписания минских соглашений. В 2015 г. на эту тему вышла моя статья «„Русская весна“: PR-обеспечение референдума о статусе Крыма» [5], содержание которой очевидно из названия, но в ней я сосредоточился лишь на тематическом сетевом ресурсе, специально созданном для освещения крымского референдума, — речь шла о сайте «Русская весна» (rususkayavesna.ru). В целом сайт на тот момент времени можно было оценить как замечательный PR-ход, заключающийся в демонстрации крымчанам нашей поддержки их во-

леизъявления. Кроме того, сайт представлял собой систематизированное пособие для агитатора, включающее в себя все необходимые материалы. Сайт был приятен по дизайну, функционален, интерактивен, познавателен, создан для воплощения оригинальной идеи — и в этом (если не брать во внимание технологии интернет-продвижения) был залог его успеха. Как отмечено в конце статьи, «к сожалению, надежда на безоблачно-голубую „русскую весну“ не оправдалась, и сайт <http://russkayavesna.ru> сейчас выглядит не столь наивно-романтически, как это было в период крымского референдума» [Там же, с. 174].

Имелось в виду, что начались боевые действия на Донбассе, связанные во многом с именем Игоря Стрелкова (Гиркина), статья о котором в Википедии достаточно информативна. Этот человек с реальным боевым опытом — один из тех, кто поверил в «Русскую весну» и готов был стать на защиту «Русского мира» и повести за собой других, готовых на территории «б. У.» создать Новороссию. Стрелков — личность неординарная, военачальник и идеолог, и именно с ним связано появление того информационного ресурса, которому посвящена данная статья. Изначально паблик «Сводки от ополчения Новороссии» назывался «Сводки от Стрелкова Игоря Ивановича» и велся от лица бывшего командующего ополчением ДНР. Затем, после резкой критики Стрелковым российских властей, недостаточно решительных, по его мнению, в поддержке Донбасса, и ухода с руководящей должности группа была переименована, хотя адрес ее остался тем же, и он весьма красноречив: https://vk.com/strelkov_info. Вообще, наличие идеологической составляющей было для группы «Сводки от ополчения Новороссии» изначально характерно; собственно, «Русский мир» — это мощная идеологема, которую требовалось расшифровывать и обосновывать. Это то, за что люди убивали и умирали, т. е. нечто из числа высших ценностей, способных сплотить народ.

Итак, «Сводки от ополчения Новороссии». Как заявлено в описании группы: «Ежедневные сводки по боевой ситуации от военкоров, ополченцев и очевидцев событий, а также интересные тематические новости оперативно и в одном месте. Группа создана для того, чтобы систематизировать все достоверные сообщения, поступающие с мест событий» [1]. Чему был посвящен паблик до СВО 2022 г., т. е. на протяжении 2014–2022 гг.:

- 1) хроника боевых действий (собственно военные сводки) от официальных представителей ДНР, ЛНР и военкоров;
- 2) репортажи, интервью;

- 3) аналитика, в том числе идеологическая;
- 4) истории людей, в том числе живых и убитых ополченцев;
- 5) помощь ополченцам (медицина, обмундирование, питание).

В этот период присутствуют: надежда на «Русскую весну» и помощь «Русского мира»; вера в то, что «Новороссии быть!»; благодарность за поддержку и обида за то, что поддержка не была всецелой (Россией не признаны результаты референдума, не введены войска). Минские соглашения воспринимались как предательство со стороны России, но говорилось об этом сдержанно.

Как изменился паблик в связи с началом СВО:

- 1) сводки о боевых действиях от официальных представителей РФ, ДНР, ЛНР и военкоров;
- 2) репортажи различных военкоров (как постоянных авторов группы, так и российских и иных дружественных);
- 3) видеосвидетельства граждан;
- 4) аналитика, в том числе идеологическая, допускающая сдержанную критику относительно проведения СВО;
- 5) юмор, патриотические песни, плакаты;
- 6) новые публикации каждые 15–20 минут.

Что касается канала в «Телеграм» [2], он в ежедневном режиме рекламируется в группе «VK» в формате следующего объявления: «Чтобы избежать информационного вакуума в период тяжелой войны, ПРИЗЫВАЕМ ВАС подписываться на нас в Телеграм! ВОТ ССЫЛКА: <https://t.me/swodki>. ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ ВСЕ! Расскажите всем о нашем канале! Мы не отступим и продолжим свою работу!»

Телеграм-канал можно охарактеризовать так:

- 1) лента новостей обновляется почти ежеминутно. В сутки публикуется около 700 сообщений;
- 2) цензуры и сдержанности меньше, чем в «VK», но и то и другое присутствует;
- 3) больше жестких видео, больше критики российских стратегии и тактики, больше показа мнений и видеосвидетельств другой стороны конфликта;
- 4) случаются самоповторы, дублирующиеся публикации из разных источников.

Попробуем рассмотреть несколько примеров публикаций из «Телеграм» с содержательно-концептуальной точки зрения.

Начнем с темы «кадыровцев». Чеченские военные и добровольцы на Украине, а также глава Чечни Рамзан Кадыров создают много

информационных поводов, поскольку с самого начала СВО документируют свое участие в операции, четко и просто объясняют ее цели на камеру, выкладывают множество видео (на кадрыцовцев отчего-то не распространяется запрет на съемку, общий для других представителей ВС РФ), монтируют весьма креативные и концептуальные ролики. Чего стоит только чтение Рамзаном Кадыровым ироничного стихотворения, посвященного «бандерлогам» (<https://t.me/swodki/47627>) или мотивирующий ролик (<https://t.me/swodki/46118>), где гармонично сочетаются воюющие волки, бесчисленные воины Аллаха, чеченские песни и флаги, военные кадры СВО и т. д. PR-активность «кадыровцев» не всем пришлась по нраву, разгорелась дискуссия, любопытным комментарием к которой можно считать такое высказывание: «В соцсетях многие обсуждают тему пиара чеченских подразделений, кадыровцев. На это я хочу сказать: братья, спасибо, что как настоящие союзники пошли в бой, не раздумывая, чтобы вместе с русскими солдатами защищать нас и наше право жить на наших исторических землях... Ребята воюют, воюют по-своему, может, и обращают на себя слишком много внимания, но таких на Кавказе много — народ горячий и отчаянный. Этим они точно не бросают тень на героический подвиг русских ребят. Никто не забыт, по крайней не мере, Богом! Спасибо всем и каждому, кто стоит за истину!» [2]. Противоположная сторона конфликта, отвечая на религиозно окрашенную чеченскую информационную кампанию, предлагает, например, такое: «Официально. Решение принято. Все кадыровцы, убитые на территории Днепропетровской области, будут зашиты и похоронены в свиных шкурах. Спасибо мясокомбинатам города. Посмотрим, как их примут там на „небе“» [Там же]. Позиция Кадырова и «кадыровцев» предельно понятна и сосредоточена в их лозунге «Ахмат — сила!» и традиционном «Аллах акбар!» (Бог велик!). Кадыров с Путиным, поскольку Путин демонстрирует силу и уважение к исламу, а также помог Рамзану отомстить за отца, убитого террористами. На знамени и шевронах чеченских воинов — портрет Ахмата Кадырова. Логика очевидна: на Украине — террористы, не уважающие Кадырова, Путина и ислам, Зеленский слаб и несамостоятелен, следовательно, Украина должна быть завоевана Россией.

А вот в России с логикой и идеологией все гораздо менее очевидно, нежели в Чечне. В «Сводках от ополчения Новороссии» на канале в «Телеграм», равно как и в «ВК», этому посвящено огромное количество материалов. Антифашизм — идеология понятная, но ко-

нечная. Ведь мы справедливо критикуем Украину как «антиРоссию», которая потеряет смысл существования в случае отказа от антирусской повестки. То же самое и с антифашизмом: после победы над врагом идеология исчерпает себя. Идеология должна быть положительной. Стрелков, например, базировал «Русский мир» на православии и монархизме. Это серьезно и может сплотить страну на столетия, но маловероятно на современном этапе. Однако о вероятностях очень хорошо говорит теория окон Овертона, и эти окна распахиваются все шире. Сказанное касается целого ряда вопросов — от ядерной войны до возвращения к монархической форме правления в России. Ведь Путин, равно как и Сталин, очевидно воссоздает Российскую империю, хотя официально не является императором, как не был им Сталин, воссоздавший империю на новых идеологических основаниях. Как сказано в одном из постов, «век модерна закончился. Любые аналогии с Великой Отечественной войной работают плохо, а если и работают, то в обе стороны. Так, пока мы боремся за денацификацию Украины, украинские пропагандисты называют российскую армию „фашистами“, а Путина сравнивают понятно с кем. Так что экстренно нужны свежие смыслы и нарративы. Русский имперский ренессанс — один из самых очевидных вариантов» [2]. Но есть проблема, и она содержится в тексте Конституции РФ и гимне страны.

В 2018 г. (заметил, что временной шаг между моими концептуально-идеологическими статьями стабильно составляет три года) была написана работа, посвященная гимнам Российской империи — СССР — России как PR-текстам, в которых очень четко прописывалась миссия страны в соответствующий период [3], и история, как обнаружилось, вполне соответствовала прописанной миссии. Когда миссия устаревала, гимн менялся, но главное назначение гимна — формирование патриотизма, т. е. сверхидеи, ради которой граждане готовы жить и умирать, оставалось неизменным. Что же в гимне *обязательно* должно быть для такого позитивного эффекта? Мы полагаем, что ответ очевиден: обязательно — миссия и факультативно — история. История в жанре «кейс-стори», т. е. история успешного преодоления трудностей, и миссия как ответ на вопросы, в чем наша уникальность и к чему мы стремимся. Так вот, если говорить о гимнах с текстовым сопровождением мелодии, проблема, как указано выше, возникла именно с современным российским гимном.

В гимне России (2000 г.) история «почти отсутствует (единственная строка с намеком на историю: „Братских народов союз

вековой“). Миссия отсутствует полностью (нельзя же считать миссией утверждение: „Широкий простор для мечты и для жизни / Грядущие нам открывают года“). Присутствуют только невнятные географические особенности и декларирование любви к стране, а также мысль о ее богохранимости. Как PR-текст современный гимн России не выдерживает никакой критики. Как же так получилось? Ответ в Конституции: „Никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной“ (ст. 13, п. 2), поэтому и миссии в гимне нет, а на отсутствие истории, очевидно, повлияла неясность отношения к советскому периоду» [Там же, с. 81]. В гимне и Конституции РФ государственная идеология не сформулирована, что приводит к огромным проблемам при медийном сопровождении СВО на Украине. За что мы воюем? Не против чего, а *за что*? Что такое «Русский мир»? Как его строить? Что мы можем предложить Украине вместо уже существующей там антирусской идеологии? Есть мнение, что «назрела историческая необходимость в корректировке гимна страны. Для этого нужно изменить Конституцию в пункте, касающемся отсутствия государственной идеологии (статья 13), а затем переписать гимн России, из которого впервые за всю историю страны не следует, куда и с какой целью она движется» [Там же, с. 82].

Возвращаясь в финале к давней статье «Толерантность и статус русского человека», позволю себе последнюю цитату из нее, касающуюся особенностей имперского самосознания русского народа и современного положения дел: «Несмотря на четкое разделение на русских и нерусских, русские были толерантны, живя в мире со всеми народами Российской империи. Более того, русские активно ассимилировали другие народы, не чураясь смешанных браков. Но чужую культуру, чужую религию русские никогда не принимали — напротив, несли Православие и основанную на нем культуру, скрепляя разноплеменную общность в единую Российскую империю. В современной России все наоборот: на развалинах советской культуры американско-европейская культура, ассимилирующая целые страны, превращает бывших русских, бывших советских в современных американско-общеевропейских людей, имеющих русские корни и живущих на российской территории» [6, с. 430]. Ситуация, описанная в той статье, имеет тенденцию к изменению, не так ли? То, что происходит сейчас, можно назвать обретением русским народом подлинного величия, точнее возвращением к этому величию.

Литература

1. Сводки от ополчения Новороссии // ВКонтакте [Электронный ресурс]. URL: https://vk.com/strelkov_info (дата обращения: 24.04.2023).
2. Сводки от ополчения Новороссии // Telegram [Электронный ресурс]. URL: <https://t.me/swodki> (дата обращения: 24.04.2023).
3. *Чепкасов Е. В.* Гимн России как PR-текст // Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития : материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2018. С. 78–82.
4. *Чепкасов Е. В.* К вопросу о внутрикорпоративном PR в масштабах страны // Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития : материалы конф. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2012. С. 54–57.
5. *Чепкасов Е. В.* «Русская весна»: PR-обеспечение референдума о статусе Крыма // Реклама и PR в России: современное состояние и перспективы развития : материалы XI Всерос. науч.-практ. конф. СПб. : Изд-во СПбГУП, 2015. С. 172–174.
6. *Чепкасов Е. В.* Толерантность и статус русского человека // Материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. «Реальность этноса» / под ред. И. Л. Набока. В 2 ч. Ч. 1. СПб. : Астерион, 2009. С. 428–433.

Чигарёва Д. В.

Эффективные технологии взаимодействия PR-специалиста со СМИ

Технологии PR-специалиста, направленные на оптимизацию коммуникационной среды, основаны на взаимодействии со средствами массовой информации. Массмедиа являются инструментом, который позволяет организации создать корпоративный бренд, высокую репутацию, позитивный имидж. При этом деятельность по управлению внутренней и внешней информацией должна выстраиваться на базе эффективных отношений со СМИ.

В современных условиях журналистов начали рассматривать как профессиональную группу, которая играет определяющую роль в формировании мнения о предприятии, товаре или услуге. Варианты взаимодействия со СМИ различны: они могут определяться стратегией и тактикой, выбранной организацией, или спецификой работы отдельного СМИ. Вместе с тем для эффективной работы и достижения благоприятного конечного результата в своей деятельности PR-специалисту необходимо использовать ключевые инновационные инструменты коммуникации.

Чтобы заинтересовать потенциальных рекламодателей и повысить трафик¹, СМИ должно поддерживать множество каналов. Для PR-специалиста важно не только присутствие с привлекательным контентом в возможных электронных средствах распространения информации, где находится целевая аудитория, но и построение интегрированной схемы взаимодействия с потребителями независимо от формата, офлайн или онлайн, а также от применяемых устройств и приложений. В связи с этим актуальна концепция омниканальных коммуникаций. Омниканальность (omnichannel, от omni — всеобщность и channel — канал) — это объединение способов коммуникации с аудиторией в единую систему взаимодействия с брендом². Техно-

¹ Трафик — количество посетителей сайта или поток пользователей, запускающих приложение.

² Омниканальность и мультиканальность // vc.ru — интернет-издание о бизнесе, стартапах, инновациях, маркетинге и технологиях [Электронный ресурс]. URL: <https://vc.ru/u/797082-crmplan/237437-omnikanalnost-i-multikanalnost> (дата обращения: 05.04.2022).

логия позволяет объединить различные каналы коммуникации с клиентом: сайт, электронную почту (e-mail), СМС-сообщения, мобильное приложение и т. д. Таким образом, чтобы получать большой охват, заинтересовать потенциальных рекламодателей или читателя, СМИ должно поддерживать различные пути и способы распространения информации.

Стратегия омниканальных коммуникаций способствует синхронизации усилий при реализации двух функций в компании — информационных технологий и маркетинга. Сбор информации о пользователях и формирование персонализированных предложений невозможны без внедрения технологических платформ, нацеленных на получение сведений о клиентах. Помимо программных решений есть ряд задач, стоящих на стыке ИТ-инфраструктуры и маркетинга.

Уникальность омниканальных коммуникаций заключается в том, что они применяются на основе совокупных данных. Реализация такой технологии предполагает сбор информации о каждом пользователе: о его контактах и взаимодействии с определенным брендом. Анализ полученных сведений позволяет определить микросегменты, выявить их отличия и спрогнозировать наиболее вероятные сценарные варианты принятия решения о покупке и дальнейшем поведении покупателей. На основе корректной статистики и ее детального анализа появляются такие понятия, как «большие данные», а также искусственный интеллект. Таким образом, подробное знание пути клиента позволяет определить способы эффективного взаимодействия PR со СМИ.

Следует также отметить инновационную технологию NFT (non-fungible token — уникальный токен). Это токены, представляющие собой цифровые сертификаты собственности на блокчейне, который можно связать почти с любой цифровой историей от картины до трека³. То есть объектами представленной технологии могут быть самые разные произведения искусства: от цифровых картин или уникальных предметов одежды для аватаров в метавселенной (Metaverse) до музыкальных композиций.

NFT-платформы — еще один канал коммуникации с аудиторией. Цифровые сертификаты, которые гарантируют обязательства компании

³ NFT: Marketing and Crypto Public Relations Strategies // Pressfarm [Electronic resource]. URL: <https://press.farm/nft-marketing-and-crypto-public-relations-strategies/> (date of access: 07.04.2022).

перед их владельцами, можно выигрывать во время различных акций или покупать в благотворительных целях. Соответственно, NFT позволяет владеть цифровыми активами и продавать их. Для взаимодействия специалистов в области PR со СМИ такая технология представляет особый интерес — это и продвижение цифровых товаров, и популяризация диджитал-медиа. Сфера журналистики может стать одной из приоритетных для развития рынка NFT-технологии, ведь у каждого СМИ есть собственный уникальный контент и огромная аудитория.

В рамках взаимодействия PR-специалиста со СМИ следует отметить эффективность видеоконтента. Доля видео в потребляемом PR-контенте неуклонно увеличивается, причем приоритет отдается коротким роликам. Смотреть видеоконтент пресс-конференции с использованием решений для видеоконференцсвязи гораздо удобнее, а многие онлайн-мероприятия заменяют фильмы о компании в различных форматах от интервью до обзоров.

Важной технологией является организация сообщества. PR-нетворкинг очень похож на обычный нетворкинг, но с журналистами, редакторами, ведущими и другими представителями СМИ⁴. Такие мероприятия способствуют развитию различных сфер бизнеса, позволяют получать рекомендации от лидеров, узнавать о рыночных перспективах, составлять самопрезентации. Тенденция объединения PR-специалистов и СМИ в сообщества открывает новые возможности по интеграции и применению в своих интересах этого мейнстрима. Увеличивая количество социальных контактов, владелец проекта повышает узнаваемость своего бренда. Участие в специализированных мероприятиях, презентациях, выставках повышает его популярность. При этом необходимо научиться правильно использовать данные визиток, составлять и актуализировать медиакарту.

В рамках исследования важно отметить технологию сбора данных пользователей, заинтересованных в продуктах или услугах, поскольку это определяет интерес к проведению пресс-мероприятий и других вовлекающих механик, так как регистрация на мероприятие или вебинар — эффективная форма взаимодействия. Кроме того, бренды

⁴ Network and communication // ComputerWeekly.com [Electronic resource]. URL: <https://www.computerweekly.com/resources/Networking-and-communication> (date of access: 07.04.2022).

будут активнее развивать свой контент-маркетинг, запрашивая данные взамен на доступ к полезному контенту.

Работа с «большими данными» (big data) и ее визуализация — тренд, развитию которого способствуют и цифровой формат СМИ, и распространение программного обеспечения с открытым исходным кодом, и сама концепция «открытых данных», когда информация компаний публикуется в свободном доступе. Методики «больших данных» применяются для исследования социальных сетей, взаимоотношений между владельцами аккаунтов, групп и сообществами, что позволяет создавать целевые аудитории по интересам, геолокации, возрасту и другим метрикам. Журналистика метаданных — это совокупность специфических навыков анализа, поиска, визуализации информации цифровых источников метаданных для формирования интерактивных форматов уникальной подачи авторского аналитического журналистского контента и эффективного взаимодействия СМИ и журналиста с аудиторией⁵.

Метод работы с «большими данными» может быть использован как метаметод и метаоснова для всех форматов взаимодействия PR со СМИ, поскольку особенностью текста метаданных оказывается синергетическое объединение в итоговом материале принципиально разных форматов информации, которые ранее служили базовыми для различных жанровых направлений. Ключевыми аспектами реализации проектов на базе метаданных являются потенциальная интерактивность и персональная включенность аудитории. Более того, только благодаря интерактивности модель коммуникации метаданных можно считать реализованной, а проект развивающимся. Отметим, что элемент взаимодействия с пользователем для потребления им информации в Интернете является априорным и желательным, но не обязательным условием. Формат материалов журналистики метаданных позволяет впервые зафиксировать обязательное наличие интерактивного адреса информации. Благодаря применению метаданных в рамках PR-коммуникации в качестве обязательных компонентов можно обозначить высокую социальную значимость, индивидуальную таргетированность. Причем влияние аудитории на результативность коммуникации позволяет определить ее очевидную стратегическую роль в обществе.

⁵ *Шилина М. Г.* Big Data, Open Data, Linked Data, метаданные в PR: актуальные модели трансформации теории и практики // Медиаскоп [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1486> (дата обращения: 07.04.2022).

Данный метаформат аналитической подачи PR-контента, модель коммуникации метаданных, новый технологический цикл позволяют зафиксировать направление формирования подходов к связям с ответственностью не как к прикладному научному знанию, но как к науке, которая обладает собственными методами, верифицированными выводами, технологиями, результатами.

Еще один тренд — персонификация материалов. Это особенность коммуникации, позволяющая связывать содержание информации с восприятием образа коммуниканта⁶. СМИ являются не только одной из традиционных самостоятельных важнейших контактных аудиторий PR-воздействия, но и самым значимым его оперативным инструментом. Это объясняется тем, что, несмотря на активное появление альтернативных информационных каналов и интернет-коммуникаций, СМИ остаются основным источником информации для большинства людей и оказывают значительное влияние на формирование общественного мнения.

Медиапространство позволяет интернет-пользователям персонифицировать информацию, размещать личные сведения и комментировать актуальные события. В зависимости от категории пользователей публикации могут носить характер информационного повода, передавать личностное отношение журналистов к описываемым событиям, позволяют актуализировать социально значимые вопросы. Таким образом, персонифицированный материал позволяет создавать текст, который перестает быть дистанцированным от аудитории.

Перечисленные технологии в рамках статьи не исчерпывают всего спектра разработок, однако позволяют расширить применение современных и перспективных способов коммуникации. В соответствии с современными тенденциями информационно-коммуникационная среда постоянно развивается. Соответственно, важна хорошо отлаженная система взаимодействия PR-специалистов со СМИ. Ведь эффективные коммуникации играют важную роль в продвижении товара или услуги, а также являются значимыми предпосылками успеха организации.

⁶ The revenue power of personalisation // Pitney Bowes [Electronic resource]. URL: <https://www.pitneybowes.com/uk/shipping-and-mailing/case-studies/personalised-communications-for-better-customer-retention.html> (date of access: 10.04.2022).

Раздел III

Кашеварова А. Д., Конягина М. Н.

Современные подходы к финансовому оздоровлению коммерческих организаций

Проблема банкротства является актуальной в условиях экономики, прошедшей через трудности пандемии и функционирующей под беспрецедентным санкционным давлением. В 2021 г. количество предприятий-банкротов составило более 10 тыс., увеличившись на 3,9% по сравнению с предыдущим годом [8]. Увеличение числа банкротств было вызвано пандемией, а также ухудшением экономической ситуации в стране. Такая статистика подтверждает актуальность темы и потребность в ее научной разработке. При написании данной статьи были использованы материалы Е. С. Серебрянской, Д. С. Шапаря, А. С. Соловьевой, Р. Р. Рахматуллиной и других авторов, опубликованные с 2018 по 2021 г., что также подтверждает своевременность изучения проблематики оздоровления бизнеса.

Целью проводимого исследования стало изучение релевантности применения современных методов финансового анализа и оздоровления предприятия. Предмет изучения — финансовое состояние коммерческой организации, объект — непосредственно организация как экономический агент.

Говоря о финансовом оздоровлении, следует отметить, что оно относится к процедурам банкротства. Применяется оно к должнику для того, чтобы восстановить его платежеспособность и погасить задолженность. Данная процедура выполняется в соответствии с графиком погашения задолженности [5]. Одна из мер финансового оздоровления — работа с руководством и сотрудниками предприятия.

Применить финансовое оздоровление можно только тогда, когда у предприятия есть возможность выйти из кризиса. Инициатор обязан предъявить план финансового оздоровления, в том числе график погашения задолженности. Далее административный управленец будет осуществлять контроль за исполнением составленного плана. После начала данной процедуры прекращаются начисления штрафов за неисполнение обязательств, снимаются аресты с имущества. Менеджеры продолжают осуществлять свою деятельность, но не могут заключать сделки, способствующие росту задолженности. Реорганизация предприятия не может быть проведена без одобрения административного управленца [3].

При финансовом оздоровлении необходимо провести анализ финансового состояния предприятия. Для этого используются финансовая отчетность предприятия, его внутренняя аналитическая информация и отчетность конкурентов, служащая базой для сравнительного анализа. Необходимо также рассчитать финансовые коэффициенты, чтобы определить сильные и слабые стороны предприятия, оценить угрозы и возможности. Требуется оценить его ликвидность, платежеспособность, финансовую устойчивость, рентабельность [1].

На сайте «Федресурс» [7] представлен перечень предприятий, подавших на банкротство, из которого была произведена экспериментальная случайная выборка для решения задач, поставленных в рамках исследования (для публикации названия изменены). Одним из таких предприятий является «Сапсан». Предприятие занимается очисткой воды, ее забором и распределением. Основные показатели и коэффициенты представлены в таблице.

Анализ коэффициентов коммерческой организации «Сапсан»

Показатель	Год		Изменение	Критическое значение показателя
	2021	2020		
Выручка, тыс. руб.	52 000	63 960	–23%	—
Чистая прибыль (убыток), тыс. руб.	–43 100	44 820	–4%	—
Коэффициент финансовой независимости	–0,14	0,35	–60%	≥ 0,9
Коэффициент текущей ликвидности	0,35	0,96	–63,5%	≥ 2
Рентабельность продаж, %	–83	0,1	–83,1	5–20
Рентабельность активов, %	–17,5	0	–17,5	—

На примере предприятия «Сапсан» мы видим, что показатели ликвидности и рентабельности гораздо ниже критических значений. Предприятие нуждается в финансовом оздоровлении. Одним из методов может стать продажа неиспользуемых объектов основных фондов, что поможет увеличить ликвидность. Также можно увеличить размер собственных средств за счет привлечения средств собственников и конвертации обязательств в доли собственного капитала, которые повысят уставный капитал.

Восстановить платежеспособность можно не только через повышение ликвидности, но и при введении строгой платежной дисциплины и использовании виртуозного финансового планирования. Это не только разработка плана, но и контроль над его выполнением и оценка качества достижения заявленных целей.

Помимо расчета коэффициентов следует также провести анализ рынка, активов, пассивов. На основании этих данных через объективную оценку перспектив повышения реализации продукции принимается решение о целесообразности введения финансового оздоровления.

При введении финансового оздоровления поэтапно вводятся различные меры. Изначально проводят факторный анализ убытков предприятия. Для этого необходимо выяснить возможные причины убытков. Оцениваются факторы, увеличивающие коммерческие расходы, производственные затраты, а также факторы, способствовавшие снижению объемов производства. Анализу подлежат внутренние и внешние причины банкротства.

Финансовое оздоровление зачастую включает в себя план по изменению деятельности предприятия (диверсификация, перепрофилирование).

Так как причины банкротства предприятий могут существенно различаться, существуют два варианта финансового оздоровления:

1) перепрофилирование — в данном случае происходит перекавалификация или смена персонала, замена оборудования, изменение рынков сбыта. В мировой практике нередки случаи смены руководящего состава;

2) согласование отсрочки задолженности и утверждение графика ее погашения — в данном случае предприятие продолжает работать без значительных изменений в своей деятельности.

Одной из мер может стать и взыскание средств с собственника, особенно в случае его отказа от добровольных вложений в собственный капитал предприятия.

В целом при регулярном проведении анализа финансового состояния предприятия можно обнаружить риск банкротства на самых ранних стадиях ухудшения состояния фирмы и предотвратить его. Для этого и используются методы финансового анализа. Однако при достижении критических отметок неплатежеспособности предприятия требуется уже финансовое оздоровление, одним из методов которого может быть и полное перепрофилирование [9].

Финансовое оздоровление делится на стратегическое и тактическое. Первое определяет цели в долгосрочной перспективе, второе направлено на борьбу с текущими кризисными явлениями. По сути, это не отдельные направления работы над улучшением ситуации, а комплекс взаимосвязанных мер и подходов, нацеленных на сохранение компании, ее выведение из кризиса, оздоровление и переход к развитию.

В свою очередь, существуют четыре основных направления стратегического управления. Первое направление связано с улучшением таких показателей, как ликвидность и платежеспособность. При увеличении данных показателей предприятие сможет рассчитаться с кредиторами. Ко второму направлению следует отнести инвестиционную и финансовую составляющие. Целью третьего стратегического направления является стимулирование роста положительного финансового результата. Эта цель может быть достигнута только при эффективном распределении денежных поступлений. Четвертое направление связано с повышением эффективности капитала и рациональности его структуры. Основная цель здесь — обеспечение предприятием высокого уровня финансовой устойчивости [4].

Перейдем к рассмотрению стратегий и мероприятий по финансовому оздоровлению:

1) *стратегия роста платежеспособности и ликвидности*. Главная задача — увеличение денежного потока. Мероприятия:

- уменьшение страховых запасов;
- замена краткосрочных кредитов и займов на долгосрочные;
- внесение изменений в кредитную политику предприятия;
- изменение договоренностей с поставщиками.

Также одной из мер может стать предоставление услуг, которые не относятся к основному виду деятельности предприятия;

2) *стратегия обновления производства* (технологического и организационного). Главная задача — рост объема финансовых и инвестиционных ресурсов. Для этой стратегии характерны такие мероприятия:

- приобретение нового имущества;
- обновление основных фондов (например, путем лизинга);
- нахождение новых инвесторов;
- факторинг;
- продажа продукции, не являющейся конкурентоспособной;
- получение кредитов в банках;

3) *стратегия улучшения финансовых результатов*. Главная задача — увеличение выручки. Достижению задач могут способствовать следующие мероприятия:

- продажа ненужного оборудования;
- сдача неиспользуемых объектов в аренду;
- внедрение программ лояльности для клиентов;
- выпуск облигаций;

4) *стратегия улучшения структуры источников финансирования*. Главная задача — прирост собственного капитала. Мероприятия:

- оптимизация ценовой и налоговой политики;
- выпуск ценных бумаг;
- изменения в организационной структуре и дивидендной политике [6].

Финансовое оздоровление предприятия предполагает его трансформацию, изменение принципов функционирования и ведения бизнеса. Акцент следует делать на улучшении финансового управления, повышении эффективности производства [2, с. 296]. Продукция, выпускаемая предприятием, или оказываемые услуги должны быть конкурентоспособными, производительность труда — достигать высоких отметок, а производственные затраты — снижаться. Этому поможет поддержка собственников и кредиторов, которые согласны сменить свой статус. В отдельных случаях может способствовать поддержка от государства. И всегда помогают качественно разработанные меры процедуры финансового оздоровления с привлечением инвестиций.

Другие задачи предприятия: разработка плана, устранение недочетов в работе персонала, увеличение инвестиционного портфеля, а также непосредственное привлечение инвесторов. Говоря о задачах государства, следует выделить постоянный контроль над операционной деятельностью предприятия, его финансово-экономическими процессами, техническим оснащением, проверку применения мер оздоровления, предотвращение банкротства, создание механизмов защиты правовой и административной системы, а также интересов всех участников процесса.

Несомненно, при разработке и реализации мер по финансовому оздоровлению встречаются трудности. К ним можно отнести рост издержек, связанный с выпуском новой продукции, которая ранее не была учтена в стратегиях экономического и финансового развития предприятия. Некачественно выполненный анализ внутренней и внеш-

ней среды компании может привести к неэффективным управленческим решениям.

Для избежания таких проблем необходимо подбирать персонал с высокой квалификацией, корпоративная культура должна отличаться высоким уровнем, план реализации должен обеспечить высокие темпы работы, а также, говоря о кадрах, всегда следует помнить о мотивационной составляющей [6].

Можно сделать вывод о том, что даже сейчас, в условиях крайней экономической нестабильности, предприятия должны уметь вовремя реагировать на изменения, негативно влияющие на их деятельность. Финансовое оздоровление носит стратегический характер и выступает элементом антикризисного управления. Таким образом, методы финансового оздоровления способствуют более легкому выходу предприятия из кризиса. В ином случае его деятельность может быть прекращена.

Литература

1. Бурова О. С. Место анализа финансового состояния в процессе финансового оздоровления организации // Матрица научного познания. 2020. № 5. С. 169–173.
2. Иванова М. А., Деникаева Р. Н., Меркулова И. В. Методы и инструменты финансового оздоровления компаний реального сектора экономики // Путеводитель предпринимателя. 2014. Вып. 24. С. 293–303.
3. Попредкина Д. П., Горланова Н. С., Сосунова Л. С. Методы финансового оздоровления предприятия // Инновационные научные исследования. 2021. № 10-2(12). С. 133–139.
4. Рахматуллина Р. Р. Диагностика банкротства предприятия. Разработка мероприятий финансового оздоровления предприятий // Управление. Экономический анализ. Финансы : сб. трудов конф. (г. Уфа, 23–24 апреля 2018 г.) / под общ. ред. И. Р. Кошегуловой. Уфа : Редакционно-издательский комплекс УГАТУ, 2018. С. 158–166.
5. Серебрянская Е. С. Сравнение процедур финансового оздоровления юридических лиц и финансового оздоровления кредитных организаций // Научный аспект. 2020. Т. 4. № 2. С. 457–465.
6. Соловьева А. С. Стратегия финансового оздоровления предприятия как составляющая антикризисного управления // Аллея науки. 2018. Т. 6. № 10(26). С. 51–56.
7. Федресурс : Банкротство : Единый федеральный реестр сведений о банкротстве [Электронный ресурс]. URL: <https://bankrot.fedresurs.ru/> (дата обращения: 20.12.2022).
8. Шалимова А. Банкротами в 2021 году стали в России почти 193 тыс. граждан и более 10 тыс. компаний// Финансовый маркетплейс banki.ru : офи-

циальный сайт [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/lenta/?id=10959331> (дата обращения: 11.11.2022).

9. *Шапарь Д. С.* Финансовое планирование как инструмент финансового оздоровления предприятия во время санации // *Инновационная экономика : материалы V Междунар. науч. конф.* (г. Казань, май 2018 г.). Казань : Молодой ученый, 2018. С. 27–31.

Кутейников А. Н., Юзик Т. А.

Психологические аспекты становления профессионального мастерства преподавателя высшей школы

Анализ опросов общественного мнения в нашей стране свидетельствует, что среди молодого поколения распространен следующий стереотип: нужно любым способом получить диплом о высшем образовании, а работать по специальности необязательно. В принципе, если речь идет о низовом уровне профессий: менеджер торгового зала, продавец-консультант, HR-специалист — то этот подход может иметь право на существование. Для подобных видов деятельности является нормальным, когда человек пришел из другой профессии. Но в трудовой деятельности преподавателя высшей школы любой временный выход из профессии ведет к снижению социального (и интеллектуального) статуса. И еще подобный специалист не всегда может приспособиться к требованиям нового вида деятельности.

Известно, что сам процесс профессионализации требует от современного человека значительной мотивационной и интеллектуальной работы по повышению профессионального уровня. Несомненно, это в значительной степени относится к преподавателю высшей школы, так как именно от его способности быть автором своего профессионального и жизненного пути — субъектом профессиональной деятельности и жизни в целом — во многом зависит развитие основных социальных институтов — образования и занятости [1]. Цель данной статьи — рассмотреть необходимые психологические аспекты профессионализма преподавателей высшей школы.

В контексте данной темы можно выделить различные взгляды и подходы к определению психологических аспектов. И прежде чем рассматривать психологические составляющие, следует раскрыть понятие «профессионализм» как основу профессионального мастерства педагога высшей школы.

Изучение научной литературы (В. Е. Гаврилов, А. В. Карпов, Е. А. Климов, А. К. Маркова, Н. Н. Нечаев, К. К. Платонов, А. А. Реан, Н. Ф. Талызина и др.) свидетельствует, что нет единого подхода к определению данного понятия. Тем не менее имеются некоторые общие подходы, которые мы и рассмотрим далее.

Так, с позиции Н. В. Кузьминой и А. А. Реана профессионализм рассматривается как характеристика субъекта деятельности и определяется

наличием содержания и самыми эффективными способами решения профессиональных задач, отвечающих современным реалиям [8]. Безусловно, эти составляющие будут развиты у разных профессионалов данной сферы неравномерно. На этом основании данные авторы предложили выделять высокий, средний и низкий уровни профессионализма [Там же].

Далее предлагается перейти к рассмотрению психологических составляющих понятия «профессионализм». Интересен подход Е. А. Климова [5], который представляется более психологическим. Данный автор предлагает рассматривать профессионализм не только как наивысший уровень знаний, умений и результатов профессионального преподавателя, но и как системную организацию психики человека, включающую следующие компоненты:

- целостность человека (образ мира, направленность, отношение к себе и внешнему миру, креативность);
- праксис профессии (включающий моторику, умения, навыки, действия, отвечающие требованиям сферы);
- гнозис профессии (навыки принимать и перерабатывать информацию);
- кругозор и этическая культура профессионала;
- интенсивность переживаний в процессе осуществления деятельности;
- психологические трудности, которые возникают в трудовом процессе.

Также стоит особо отметить креативность, которую К. Б. Садым считает одним из важнейших свойств личности педагогического мастерства преподавателя высшей школы. Она чаще всего неповторима, может быть выявлена в процессе взаимодействия со студентами (так как тестов на выявление данного свойства личности в принципе не существует) и характеризуется психическими состояниями и творческим самочувствием педагога [12].

И. П. Подласый, ведущий специалист в области теории и истории педагогики, выделяет такие необходимые личностные качества педагога: «человечность, терпеливость, порядочность, честность, ответственность, справедливость, обязательность, объективность, щедрость, доброту, высокую нравственность, оптимизм, эмоциональную уравновешенность, потребность в общении, интерес к жизни воспитанников, доброжелательность, самокритичность, дружелюбие, скромность, достоинство, принципиальность, чуткость, эмоциональную культуру и многие другие» (цит. по: [4]).

Далее следует рассмотреть такой психологический аспект, как целостность личности. Личность характеризуется единством структуры и некоторыми систематическими свойствами, объединяющими все другие. Именно поэтому В. А. Сластенин считает, что в структуре личности преподавателя высшей школы такая роль принадлежит профессионально-педагогической направленности, которая, по его мнению, образует каркас, скрепляющий и объединяющий все основные профессионально значимые свойства личности педагога (цит. по: [13]).

В свою очередь, основой данной направленности является ценностный уровень, определяемый морально-ценностными основами отношения к педагогической деятельности. Наличие таких общественных и профессиональных ценностных основ гарантирует добросовестное отношение к делу, стимулирует саморазвитие в деятельности, творчество и обеспечивает компенсацию имеющихся слабых профессиональных навыков и умений.

Следующим важным психологическим аспектом профессионализма педагога является его личностная направленность. Согласно Н. В. Кузьминой и А. А. Реану, личностная направленность — это один из важнейших субъективных факторов достижения вершины в профессионально-педагогической деятельности.

Выбор главных стратегий деятельности обуславливает три типа направленности:

- 1) истинно педагогическую;
- 2) формально педагогическую;
- 3) ложно педагогическую.

Единственно реальным типом педагогической направленности является первый тип направленности, который составляет основу значительных достижений в педагогической деятельности. Н. В. Кузьмина подчеркивает: «Истинно педагогическая направленность состоит в устойчивой мотивации на формирование личности учащегося средствами преподаваемого предмета, на переструктурирование предмета в расчете на формирование исходной потребности учащегося в знании, носителем которого является педагог» [7].

Таким образом, следует выделить общие для различных подходов психологические аспекты профессионального мастерства:

- целостность личности — характеризует единство структуры и согласованность действий, реакций, отношений в работе педагога высшей школы;

- креативность — характеризуется психическими состояниями и творческими способностями педагога, определяет гибкость и точность применения и адаптации знаний, преподаваемых студентам;
- профессионально-педагогическая направленность — объединяет (в том числе) все имеющиеся личностные и профессиональные качества преподавателей высшей школы;
- морально-ценностные основы отношения к педагогической деятельности — формируют основу профессионально педагогической направленности;
- личностная направленность (истинно педагогическая) — устойчивая мотивация на формирование личности, а также профессиональных навыков учащихся.

Определенно, этот список не является законченным, имеется еще множество других аспектов, которые могут рассматриваться и быть полезными в изучении профессии преподавателя высшей школы с позиции психологии.

Профессиональное становление вузовского преподавателя — это не одномоментный процесс, в нем профессиональное становление может растянуться на десятилетия. Как отмечает А. Н. Кутейников, этот процесс, как правило, сопровождается противоречиями и предполагает самостоятельное нахождение индивидуального пути преодоления указанных противоречий [10].

Также стоит рассмотреть еще один аспект, который нужно учитывать в изучении психологических аспектов, — так называемые деструктивные проявления. Они могут напрямую влиять на развитие или деградацию профессионального мастерства, и именно поэтому, говоря о профессионализме, следует отметить и опасность возникновения профессиональных деструкций.

Процесс обучения (при рассмотрении его со стороны обучающего, т. е. преподавателя) неразрывно связан с постоянным общением, которое подразумевает обмен эмоциями и другими составляющими, напрямую влияющими на эффективную и целостную работу всех участников образовательного процесса.

Если рассматривать конкретно деструктивные проявления в профессии преподавателя, то можно увидеть, что они являются негативными изменениями сформировавшейся системы самого процесса обучения и его обучающего субъекта (преподавателя), которые напрямую влияют на эффективность трудовых процессов и взаимодействие с другими его участниками [3].

Проявления, которые могут быть вызваны данными деформациями, в контексте профессии преподавателя вуза могут быть различными, но в качестве главных следует назвать [11]:

- отсутствие субъективного критичного восприятия своей деятельности и высокая критичность к другим;
- формализм в работе;
- конформизм;
- отсутствие развития;
- назидательность и директивность;
- перенос роли «учителя» в другие сферы жизни.

Причины этих проявлений могут определяться конкретными особенностями самой деятельности [9]:

- многогранностью преподавательского труда (например, постоянная смена социальных ролей и стресс в результате самой деятельности);
- направленностью на развитие и соразвитие, сознательным отказом от использования преподавательской власти как единственного источника влияния на студентов (овладение акмеологической культурой);
- постоянным и всесторонним развитием профессиональных навыков, сознательным отказом от формализма и догматизма в деятельности (технологическая).

Что для профилактики указанных проявлений преподаватель может сделать самостоятельно, не полагаясь на усилия администрации:

- разнообразие досуговой деятельности — кто не умеет работать, тот не умеет отдыхать, поэтому любому преподавателю необходимо совмещать различные виды досуга и отдыха (как активные, так и пассивные);
- профессиональное изучение сферы — необходимо постоянно расширять свой научный кругозор, интересоваться новой информацией в своей отрасли знаний;
- участие в конкурсах — подтверждение своих навыков с целью создания новых перспектив видения своего карьерного пути;
- психологическое самоисследование — как одна из форм профилактики профессионального выгорания, способствующая своевременному обнаружению назревающих проблем;
- профессиональное самоисследование — объективная оценка своей работы, анализ результатов и эффективности деятельности с дальнейшим развитием.

Естественно, это не исчерпывающий список. В данном случае все зависит от индивидуально-психологических особенностей конкретного преподавателя высшей школы. Но постоянно поддерживать ритм своего профессионального развития необходимо во избежание последствий, которые будут вредны как преподавателю, так и тем, с кем он взаимодействует.

Из всех упомянутых концепций наиболее подходящей для рассмотрения понятия «профессионализм» и всеобъемлющей с психологической точки зрения является концепция профессионального развития Е. А. Климова. Согласно предложенному Е. А. Климовым подходу, необходимо изучать профессионализм, делая акцент не только на обретении необходимых навыков, достижении успехов работником, но также и рассматривать его с точки зрения системы психики и личности [6]. Далее, развивая мысль Е. А. Климова, С. А. Дружилов предлагает при данном подходе анализа профессионализма как системной детерминанты рассматривать его системно как [2]:

- 1) свойство (совокупность наиболее устойчивых и постоянно проявляющихся особенностей субъекта);
- 2) процесс (временные характеристики: длительность и устойчивость фаз и стадий профессионализма);
- 3) состояние (внутреннее и внешнее) субъекта профессиональной реализации.

Ценность концепции Е. А. Климова и С. А. Дружилова, на наш взгляд, заключается в том, что она позволяет оценить степень сформированности различных сторон личности на фоне ее профессионального развития.

Запланированное авторами настоящей статьи исследование предполагает реализацию именно такого подхода. Мы намерены вывести зависимость уровня профессионального развития от степени сформированности ценностных ориентаций личности. Широкое изучение данного вопроса позволит предложить вузовским преподавателям осуществить верные и своевременные шаги в направлении своего профессионального и личностного самосовершенствования.

Литература

1. Глуханюк Н. С. Психология профессионализации педагога. 2-е изд., доп. Екатеринбург : Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2005. 261 с.
2. Дружилов С. А. Психология профессионализма: инженерно-психологический подход : монография. Харьков : Гуманитарный центр, 2011. 296 с.

3. Зеер Э. Ф. Психология профессиональных деструкций / Э. Ф. Зеер. М. : Наука, 2005. 240 с.
4. Камалова Д. О. Профессионализм и педагогическое мастерство преподавателя высшей школы / Д. О. Камалова // Проблемы и перспективы развития образования : материалы VIII Междунар. науч. конф. (г. Краснодар, февраль 2016 г.). Краснодар : Новация, 2016. С. 244–246.
5. Климов Е. А. Психология профессионализма : Избранные психологические труды / Е. А. Климов. Воронеж : Институт практической психологии; МОДЭК, 2003. 456 с.
6. Климов Е. А. Пути в профессионализм (психологический взгляд) : учеб. пособие / Е. А. Климов. М. : Моск. психолого-соц. ин-т : Флинта, 2003. 318 с.
7. Кузьмина Н. В. Очерки психологии труда учителя : Психологическая структура деятельности учителя и формирование его личности / Н. В. Кузьмина. Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1967. 183 с.
8. Кузьмина Н. В. Профессионализм педагогической деятельности : монография / Н. В. Кузьмина, А. А. Реан. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. 54 с.
9. Кунаковская Л. А. Деструктивные проявления в профессиональной деятельности преподавателя вуза // Преподаватель. XXI век. 2016. № 2. С. 79–82.
10. Кутейников А. Н. Профессиональное становление преподавателей высшей школы : монография. СПб. : РАНХиГС, 2014. 98 с.
11. Москвина Н. Б. Личностно-профессиональные деформации педагогов / Н. Б. Москвина // Педагогическое образование и наука. 2008. № 3. С. 56–61.
12. Садым К. Б. Особенности педагогического мастерства в высшей школе // Международный журнал экспериментального образования. 2013. № 4. С. 253–254.
13. Швацкий А. Ю. Профессионализм деятельности преподавателя высшей школы: психологический аспект // Высшее гуманитарное образование в динамике местного сообщества. Оренбург : Оренбургский гос. ун-т, 2014. 2195 с.

АННОТИРОВАННЫЙ СПИСОК СТАТЕЙ

Авдеева Е. В. Значение организации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в обеспечении экономической безопасности

В статье рассматривается значение организации в Российской Федерации защиты прав субъектов предпринимательской деятельности в ходе расследования преступлений в обеспечение экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, организация защиты прав, предпринимательская деятельность

Avdeeva E. V. The Importance of Organizing the Protection of the Rights of Business Entities in Ensuring Economic Security

The article deals with the importance of organization in the Russian Federation to protect the rights of subjects of entrepreneurial activity to ensure economic security.

Keywords: economic security, organization of protection of rights, commercial activities

Александров В. Б. Об идеологической последовательности государственных пресс-служб

В статье обосновывается положение о необходимости для государственных СМИ систематического следования идеологии, принципом которой является отстаивание единства государства и общества. Показано, что такая идеология соответствует представленной в русской философии идее, согласно которой государство является условием существования народа как нации. Определены основные условия диалога государственных и негосударственных СМИ.

Ключевые слова: государство, идеология, СМИ, диалог

Aleksandrov V. B. On the Ideological Sequence of State Press Services

The article justifies the provision on the need for the state media to consistently follow the ideology, the principle of which is to uphold the unity of the state and society. It is shown that such an ideology corresponds to the idea represented in Russian philosophy, according to which the state is a condition for the existence of a people as a nation. The article defines the main conditions for dialogue between state and non-state media.

Keywords: state, ideology, media, dialogue

Апухтин И. Н. Работа пресс-служб государственных органов власти с информацией и против дезинформации в социальных сетях

У Интернета есть «обратная сторона», которую мы раньше не замечали. Она заключается в том, что каждый стал журналистом, и нельзя сказать, кто за чем стоит. Каждый может создать столько фейковых личностей, сколько захочет. Требуется защита от информационного мусора. Сегодня каждый может подписаться на любой из тысяч информационных источников в Сети. Кроме того, можно создавать ложные изображения и видео. Технология конструирования лиц, несуществующих, но абсолютно похожих на живых людей, позволяет создавать виртуальные персонажи, которые невозможно отличить от людей реальных. Блокировка аккаунта — самое распространенное наказание за фейк, но насколько оно эффективно?

Ключевые слова: фейк, виртуальный персонаж, блокировка

Apukhtin I. N. The Work of the Press Services of State Authorities with Information and Against Disinformation in Social Networks

The Internet has a “downside” that we didn’t notice before: it lies in the fact that everyone has become a journalist, and it is impossible to say who is behind what. Everyone can create as many fake personalities as they want. Protection from information garbage is required. Today, anyone can subscribe to anything: any of the thousands of information sources on the Web. In addition, you can create images and videos that will be false. The technology of constructing faces that do not exist, but are absolutely similar to living people, allows you to create virtual characters that cannot be distinguished from real people. Account blocking is the most common punishment for fake, but how effective is it?

Keywords: fake, virtual character, account blocking

Афанасьев Ю. Е. Современная поляризация общественного мнения двучивилизационной России в условиях геополитического противостояния с Западом: март 2022 г.

Особенно активно внедряемый в обыденное сознание двучивилизационной России в последние 35 лет культ массового потребления, появившийся в конце XX — начале XXI в., как новейшая трансформация ценностей западноевропейской цивилизации ведет к опасному расколу в верхней части социальной пирамиды российского общества в период обостренного геополитического противостояния с державами объединенного Запада.

Ключевые слова: двуцивилизационная Россия, русские западники, культ массового потребления, геополитическое противостояние, патриотизм, русофобия, иерархия традиционных ценностей

Afanasyev Yu. E. Modern Polarization of Public Opinion in Bicivilizational Russia in the Context of Geopolitical Confrontation with the West: March 2022

The cult of mass consumerism in bicivilizational Russia, which appeared at the end of 20th — first quarter of 21st century as the latest transformation of the values of Western European civilization, leads to a dangerous split in the upper part of the social pyramid of its society during a period of heightened geopolitical confrontation with the powers of the states of united West.

Keywords: bicivilizational Russia, Russian Westerners, cult of mass consumption, geopolitical confrontation, patriotism, Russophobia, hierarchy of traditional values

Бабенко В. А., Шин А. А. Координация пресс-службы со структурными подразделениями в органах государственной власти

В статье рассматривается работа различных подразделений органов государственной власти, в том числе структура пресс-служб. Раскрываются ключевые особенности понятия «медиаарилейшенз». В рамках темы изучены способы связи пресс-службы со структурными подразделениями в органах государственной власти.

Ключевые слова: власть, государственные органы, пресс-служба, координация пресс-службы, структурные подразделения, подразделения

Babenko V. A., Shin A. A. Coordination of the Press Service with Structural Subdivisions in the State Government Body

The article examines the work of various departments of public authorities, including the structure of press services. The key features of the concept of media relations are revealed. Also, within the framework of the topic, the ways of communication of the press service with structural units in public authorities were studied.

Keywords: authority, state bodies, press service, press service coordination, structural subdivisions, subdivisions

Бочаров А. Б. Государство и СМИ как социальные институты: пути конвергенции

В статье идет речь о двух важнейших метасоциальных институтах: государстве и СМИ, взаимодействие между которыми и формирует лицо современной реальности. Ставится вопрос о необходимости анализа эффективности их взаимодействия в условиях растущей медиатизации все сфер. В фокусе рассмотрения: государство и СМИ как примеры институтов (организованные социальные структуры). Формулируется тезис о том, что деятельность институтов (организаций) и институций (конвенций/ценностей) разнесены, вневположены друг другу: ценности вне институтов. Выдвигается гипотеза о том, что эффективные трансакции между государством и СМИ возможны на путях конвергенции: сближения работы институций (правил/конвенций) и самих институтов (организаций). Это задача вне компетенции данных институтов; это компетенция другого, в частности, образования. Источниковой основой стали работы известных авторов, специализирующихся в этой области.

Ключевые слова: общество, государство, информация, СМИ, институт, медийное поле, конвергенция, дивергенция

Bocharov A. B. The State and the Media as Social Institutions: Ways of Convergence

The article deals with the two most important metasocial institutions: the state and the media, the interaction between which forms the face of the reality of our time. The question is raised about the need to analyze the effectiveness of their interaction in the context of growing mediatization of all spheres. The focus of consideration: the state and the media as examples of institutions (organized social structures). The thesis is formulated that the activities of institutions (organizations) and institutions (conventions/values) are separated, outside each other: values are outside institutions. A hypothesis is put forward that effective transactions between the state and the media are possible on the paths of convergence: the convergence of the work of institutions (rules/conventions) and the institutions themselves (organizations). This task is beyond the competence of these institutions; it is the competence of another, in particular, education. The source basis was the work of well-known authors specializing in this field.

Keywords: society, state, information, media, institution, media field, convergence, divergence

Бычкова А. В., Павенков О. В. Специфика работы журналиста в чрезвычайных ситуациях

В статье рассматривается специфика работы журналиста в зонах чрезвычайной опасности. Экстремальная журналистика сегодня особенно актуальна из-за обострения политических, экономических и экологических проблем в мире. В современном мире человек наблюдает за международным терроризмом, наркоторговлей, военными действиями, финансово-экономическим кризисом и многим другим. Мир нестабилен, поэтому журналисты каждый день трудятся в разных точках мира для трансляции всех ситуаций. В работе журналиста в зоне чрезвычайной ситуации есть много нюансов и сложностей. Подобный вид деятельности требует моральной, физической, правовой, медицинской подготовки. Как правило, в такое сложное время отсутствует организация жизнедеятельности общества, которую могла бы контролировать власть. Именно поэтому журналисты являются единственным способом передачи точной и объективной информации.

Ключевые слова: журналистика, экстремальная журналистика, СМИ, горячие точки, зона ЧС, социальная жизнь

Bychkova A. V., Pavenkov O. V. The Specifics of the Work of a Journalist in Emergency Situations

This article discusses the specifics of the work of a journalist in areas of extreme danger. Extreme journalism is especially relevant today due to the aggravation of political, economic and environmental problems in the world. In the modern world, a person is watching international terrorism, drug trafficking, military operations, financial and economic crisis and many others. The world is unstable, so journalists work every day in different parts of the world to broadcast all situations. There are many nuances and difficulties in the work of a journalist in the emergency zone. This type of activity requires moral, physical, legal, medical training. As a rule, in such a difficult time, there is no organization of the life of society, which could be controlled by the authorities. That is why journalists are the only way to convey accurate and objective information.

Keywords: journalism, extreme journalism, media, hot spots, emergency zone, social life

Волочаева О. Ф. Проблема государственного регулирования современной медиасреды в условиях активного распространения ложной информации

Ложная информация, целенаправленно распространяемая в Интернете, представляет собой целую серию серьезных проблем, которые нельзя оставлять без внимания и которые требуют всестороннего подхода к разрешению. В данной статье мы приводим ряд исторически сложившихся условий в системе коммуникации по стимулированию дезинформации и делаем акцент на роли правительств в решении проблемы такого масштаба.

Ключевые слова: медиасреда, информация, дезинформация, государственное регулирование, манипуляция, глобализация

Volochaeva O. F. The Problem of State Regulation of the Modern Media Environment in the Conditions of Active Dissemination of “False” Information
False information purposefully disseminated on the Internet represents a whole series of serious problems that cannot be ignored and that require a comprehensive approach to resolution. In this article, we present a number of historically established conditions in the communication system to stimulate disinformation and focus on the role of governments in solving a problem of this magnitude.

Keywords: media environment, information, disinformation, government regulation, manipulation, globalization

Глушченко О. А. Графема Z как маркер социального настроения (на примере российской Z-символизации начала 2022 г.)

Статья посвящена анализу семантики и сферы использования графемы Z в общественно-политическом дискурсе и массовой коммуникации в России в период проведения российской специальной военной операции по демилитаризации и денацификации Украины.

Ключевые слова: семантика, графема, Z-символизация, Z-идеограмма, маркер социального настроения

Glushchenko O. A. Grapheme Z as a Marker of Social Mood (Using the Example of the Russian Z-symbolization of the Beginning of 2022)

The article is devoted to the analysis of the semantics and scope of the use of grapheme Z in socio-political discourse and mass communication in Russia during the period of the Russian special military operation on demilitarization and denazification of Ukraine.

Keywords: semantics, grapheme, Z-symbolization, Z-ideogram, marker of social mood

Горба Л. К. Развитие системы лекарственной безопасности государства

В статье рассматриваются актуальные проблемы лекарственной безопасности, приведен экспертный взгляд на пути их решения.

Ключевые слова: лекарственная безопасность, фармацевтическая промышленность, система государственных закупок лекарственных средств, фарм-субстанция

Gorba L. K. Development of the State Drug Safety System

The article deals with topical problems of drug safety and an expert view on ways to solve them.

Keywords: drug safety, pharmaceutical industry, system of public procurement of medicines, pharmaceutical substance

Грачев А. В., Виноградова Ю. А. Участие подразделений органов внутренних дел в оценке угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов

В статье рассматривается роль подразделений МВД России в оценке угроз экономической безопасности хозяйствующих субъектов. Определены подразделения, осуществляющие оценку. Отдельно рассмотрено такое направление оценки, как криминологическое прогнозирование.

Ключевые слова: экономическая безопасность, угрозы, оценка, органы внутренних дел

Grachev A. V., Vinogradova Yu. A. Participation of Internal Affairs Units in The Assessment of Threats to the Economic Security of Economic Entities

The article examines the role of the Russian Interior Ministry units in assessing threats to the economic security of economic entities. The units that carry out the assessment have been identified. Separately, such a direction of assessment as criminological forecasting is considered.

Keywords: economic security, threats, assessment, internal affairs bodies

Грис О. А., Сосновская А. М. Социальные сети как инструмент решения задач органов власти

Анализ зарубежного научного дискурса по вопросу использования социальных сетей органами государственной и муниципальной власти позволил авторам определить решаемые посредством социальных сетей тактические задачи и способы достижения стратегических целей, идеологию использования социальных сетей.

Ключевые слова: социальные сети, электронное правительство, электронное участие, New Public Governance

Gris O. A., Sosnovskaya A. M. Social Networks as a Tool for Solving the Problems of Authorities

The analysis of foreign scientific discourse on the issue of the use of social networks by state and municipal authorities allowed the authors to determine the tactical tasks solved through social networks, ways to achieve strategic goals, and the ideology of using social networks.

Keywords: social networks, e-government, e-participation, New Public Governance

Дмитриев А. В. Безопасность транспортно-логистических систем в условиях цифровизации

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в транспортно-логистических системах в условиях цифровизации. Исследуются цифровые платформы, которые выполняют ключевую роль системных интеграторов, обеспечивающих безопасные транзакции в логистике, приводится прогноз их использования. Сформирована модель цифровой экосистемы транспортно-логистического обслуживания, основанная на принципах экономической безопасности, взаимодействия, коллаборации и сотрудничества.

Ключевые слова: экономическая безопасность, цифровизация, транспорт, логистика, цифровые платформы, нейтрализация угроз

Dmitriev A. V. Safety of Transport and Logistics Systems in the Conditions of Digitalization

The article deals with topical problems of ensuring economic security in transport and logistics systems in the context of digitalization. Digital platforms that play the key role of system integrators that provide secure transactions in logistics are investigated, and a forecast of their use is given. A model of the digital ecosystem of transport and logistics services has been formed, based on the principles of economic security, interaction, collaboration and cooperation.

Keywords: economic security, digitalization, transport, logistics, digital platforms, threat neutralization

Иванчук И. А. Деловая риторика в деятельности PR-компаний (основные направления экспресс-курса в структуре подготовки спичрайтеров)

В статье представлена эффективная программа подготовки спичрайтера к продуктивной профессиональной деятельности. Экспресс-курс «Деловая риторика» нацелен на систематизацию знаний о современном риторическом процессе и выработку навыков составления разножанровых публичных речей с учетом принципов и правил бесконфликтного общения (терпимость к собеседнику, принцип благоприятной самоподачи, принцип минимальной негативной информации). Предлагаемый экспресс-курс помогает повысить профессиональные возможности спичрайтера, научиться работать с текстом на разных этапах его создания (план, тезисы, полный текст) и уровнях редакторской правки, повысить конверсию и эффективность своей работы, научит создавать полноценные информационные продукты «продаваемых» текстов. Цель теоретической и практической подготовленности спичрайтера к профессиональной практике — выработка лингвориторической компетенции, обеспечивающей механизм композиционно-коммуникативной стратегии, выстраивающей логику предмета речи и жанра с учетом законов восприятия устной (письменной) речи и особенностей адресата. Происходит формирование продуктивного регистра: умение намечать ход развития мысли, планировать последовательность микротем, умение понимать психологические особенности адресата, развития мысли, логику построения высказывания. Доказывается востребованность спичрайтерской деятельности; рассмотрены практика и анализ существующих ошибок. Утверждается, что наиболее продуктивным является путь целостной подготовки профессионального спичрайтера по представленному образцу экспресс-курса «Деловая риторика».

Ключевые слова: спичрайтер, деловая риторика, имиджмейкерство, лингвориторика, PR-компания

Ivanchuk I. A. Business Rhetoric in the Activities of PR Companies (the Main Directions of the Express Course in the Structure of the Training of Speechwriters)

The article presents an effective program for preparing a speechwriter for productive professional activity. The express course “Business Rhetoric” is aimed at systematizing knowledge about the modern rhetorical process and developing skills for composing multi-genre public speeches, taking into account the principles and rules of conflict-free communication (tolerance to the interlocutor, the principle of favorable self-presentation, the principle

of minimal negative information). The proposed express course helps to increase the professional capabilities of a speechwriter, learn how to work with a text at various stages of its creation (plan, abstracts, full text), the level of editorial editing, increase the conversion and efficiency of their work, teach them how to create full-fledged information products of “sold” texts. The purpose of theoretical and practical readiness of a speechwriter for professional practice is to develop linguistic and rhetorical competence that provides a mechanism for compositional and communicative strategy that builds the logic of the subject of speech and genre, taking into account the laws of perception of oral (written) speech and the characteristics of the addressee. A productive register is being formed: the ability to outline the course of thought development, plan a sequence of microthemes, the ability to understand the psychological characteristics of the addressee, the development of thought, the logic of constructing an utterance. The relevance of speechwriting activity is proved; the practice and analysis of existing errors are considered. It is argued that the most productive way is the holistic training of a professional speechwriter according to the presented sample of the express course “Business Rhetoric.”

Keywords: speechwriter, business rhetoric, image-making, linguistics, PR companies

Иванян Р. Г. Солидарность и солидаризация в цифровой медийной среде

Статья раскрывает особенности солидарности и солидаризации в цифровом медийном пространстве. Описаны различие понятий и их маркеры в текстах.

Ключевые слова: солидарность, солидаризация, цифровая медийная среда

Ivanian R. G. Solidarity and Solidarization in the Digital Media Environment

The paper discloses the issues of solidarity and solidarization in modern digital media environment. The author examines the difference between two concepts and their indicators in the texts.

Keywords: solidarity, solidarization, media digital sphere

Кабанов С. Е. Факторы развития логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли

Статья посвящена анализу факторов развития логистического потенциала российско-китайской трансграничной торговли, в числе которых: динамика внешнеторгового оборота между Россией и Китаем, развитие электронной коммерции, введение санкций в отношении России со стороны западных

стран, уровень развития логистической инфраструктуры. Соответствие логистического потенциала страны задачам экономики является важным элементом экономической безопасности.

Ключевые слова: логистический потенциал, экономическая безопасность, внешнеторговые потоки, трансграничная торговля, Китай и Россия, логистическая инфраструктура

Kabanov S. E. Factors of Development of the Logistics Potential of Russian-Chinese Cross-Border Trade

The article analyzes the factors of the development of the logistics potential of Russian-Chinese cross-border trade, including: the dynamics of foreign trade turnover between Russia and China, the development of e-commerce, the imposition of sanctions against Russia by Western countries and the level of development of logistics infrastructure. The correspondence of the country's logistics potential to the tasks of the economy is an important element of economic security.

Keywords: logistics potential, economic security, foreign trade flows, cross-border trade, China and Russia, logistics infrastructure

Карнаух В. К. Цифровые медиа: проблема сетевой темпоральности

Рассматриваются особенности цифровых медиа в условиях цифрового капитализма. Анализируются исторические типы темпоральности. Выделяются характерные черты сетевой темпоральности в условиях современного общества.

Ключевые слова: цифровые медиа, сетевая темпоральность, исторические типы темпоральности

Karnaikh V. K. Digital Media: the Problem of Network Temporality

The features of digital media in the conditions of digital capitalism are considered. Historical types of temporality are analyzed. The characteristic features of network temporality in the conditions of modern society are highlighted.

Keywords: digital media, network temporality, historical types of temporality

Кашеварова А. Д., Конягина М. Н. Современные подходы к финансовому оздоровлению коммерческих организаций

В современном мире часто высказываются сомнения в том, что применение классических методов финансового анализа и оздоровления предприятий

работает. В процессе проверки этой гипотезы авторы статьи опровергают это мнение и доказывают, что традиционные методы анализа финансового состояния предприятия по-прежнему результативны и актуальны. Решение выявленных проблем возможно при помощи методов финансового оздоровления, в том числе новых нетривиальных подходов. Кроме того, рассмотрены вопросы теории и методологии финансового оздоровления современного предприятия.

Ключевые слова: финансовый анализ, финансовое оздоровление, банкротство, антикризисное управление, методы финансового оздоровления, коммерческая организация

Kashevarova A. D., Koniagina M. N. Modern Approaches to the Financial Recovery of Commercial Organizations

In the modern world, doubts are often expressed that the application of classical methods of financial analysis and recovery of enterprises no longer works. In the process of testing this hypothesis, the authors of the article refute this opinion and prove that traditional methods of analyzing the financial condition of an enterprise are still effective and relevant. The solution of the identified problems is possible with the help of financial recovery methods, including new non-trivial approaches. In addition, the authors examined the theory and methodology of the financial recovery of a modern enterprise.

Keywords: financial analysis, financial recovery, bankruptcy, a crisis, crisis management, methods of financial recovery, commercial organization

Ким М. Н. Пресс-служба органов государственной власти: формы и методы деятельности

В статье рассматриваются основные функции современных пресс-служб органов государственной власти. Именно благодаря их деятельности стало возможным проведение целенаправленной государственной информационной политики в различных сферах жизни общества: экономической, политической, правовой, культурной и др. Также подробно проанализированы различные информационные технологии, которые используют в своей деятельности сотрудники пресс-служб.

Ключевые слова: пресс-служба, пресс-секретарь, реклама, функции, СМИ, информация

Kim M. N. Press Service of State Authorities: Forms and Methods of Activity

The article discusses the main functions of modern press services of public authorities. It is thanks to their activities that it has become pos-

sible to carry out a purposeful state information policy in various spheres of society: economic, political, legal, cultural, etc. In addition, the author analyzes in detail various information technologies that are used in their activities by employees of press services.

Keywords: press service, press secretary, advertising, functions, media, information

Ким М. Н. Производство мультимедийного продукта в конвергентных редакциях

В статье рассмотрены принципы создания контента в мультимедийной редакции с точки зрения теории производственной цепочки. Данный редакционный процесс четко сегментирован по различным операциям. Несмотря на определенную специализацию, сотрудники редакции нацелены на подготовку материалов для самых разных платформ. Именно этот подход отличает работу мультимедийной редакции от традиционной.

Ключевые слова: мультимедийная редакция, интегрированная редакция, конвергентная редакция, кроссмедийная редакция, медийная платформа, мультимедийные элементы, производство медиапродукта

Kim M. N. Production of a Multimedia Product in Convergent Editions

In the article, the author considers the principles of creating content in a multimedia edition from the point of view of the theory of the production chain. This editorial process is clearly segmented across different operations. Despite a certain specialization, the editorial staff is focused on preparing materials for a variety of platforms. Therefore, this approach distinguishes that work of a multimedia editorial from a traditional one.

Keywords: multimedia edition, integrated edition, convergent edition, cross-media edition, media platform, multimedia elements, media product production

Ким О. М. Методика изучения жанров фотожурналистики

В статье рассматривается проблема трансформации традиционных жанров фотожурналистики в новые. Особое внимание уделено влиянию цифровой среды на новые формы жанрообразования. Если в старой системе жанров фотожурналистики фотография рассматривалась как некое застывшее в своем мгновении, статичное явление, то в цифровой среде — как динамичное и развивающееся.

Ключевые слова: жанры, фотожурналистика, цифровая среда, таксономический подход, герменевтика

Kim O. M. Methods of Studying the Genres of Photojournalism

The article deals with the problem of transformation of traditional genres of photojournalism into new ones. The author pays special attention to the influence of the digital environment on new forms of genre formation. If in the old system of photojournalism genres, photography was considered as a kind of frozen and static phenomenon in its instant, then in the digital environment — as dynamic and developing.

Keywords: genres, photojournalism, digital environment, taxonomic approach, hermeneutics

Клеенков В. А. Генезис понятия «социальное предпринимательство»

В статье рассматривается генезис понятия «социальное предпринимательство» в международной практике.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, социальный предприниматель, предпринимательство

Kleenkov V. A. The Genesis of the Concept “Social Entrepreneurship”

The article deals with the genesis of the concept of “social entrepreneurship” in international practice.

Keywords: social entrepreneurship, social entrepreneur, entrepreneurship

Кожабаяев М. Х. Угрозы глобальной продовольственной безопасности

В статье рассматриваются актуальные проблемы обеспечения продовольственной безопасности.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, факторы продовольственной безопасности, нейтрализация угроз продовольственной безопасности

Kozhabaev M. Kh. Threats to Global Food Security

The article deals with topical problems of ensuring the food security.

Keywords: food security, food security factors, neutralization of threats food security

Кокко Д. А. Возможности повышения эффективности работы пресс-служб государственных органов в сфере межнациональных отношений

Благодаря социальным сетям, компьютерным играм и другим технологиям глобальной коммуникации образованные люди из разных культур начинают видеть себя составной частью некоего нарождающегося глобального

гражданского общества. Эту тенденцию, уменьшающую риски конфликтов, можно считать положительной. С другой стороны, миллионы людей живут в состоянии нестабильности, неоднозначности и неопределенности в завтрашнем дне.

Ключевые слова: глобализация, глокализация, социальное доверие

Kokko D. A. Opportunities to Improve the Efficiency of the Press Services of State Bodies in the Field of Interethnic Relations

Thanks to social networks, computer games and other technologies of global communication, educated people from different cultures begin to see themselves as an integral part of some emerging global civil society. This trend, which reduces the risks of conflicts, can be considered positive. On the other hand, millions of people live in a state of instability, ambiguity and uncertainty about the future.

Keywords: globalization, glocalization, social trust

Кудрявцев А. В. Перспективы экономического развития России через призму современных вызовов и угроз национальной безопасности (на примере больших циклов экономической конъюнктуры)

В статье рассматриваются перспективы развития экономики России с учетом возросшей опасности внешних и внутренних вызовов и угроз национальной безопасности. Дан краткий прогноз экономического развития, оценивается экономическая перспектива. Приводится обоснование с точки зрения циклов экономической конъюнктуры.

Ключевые слова: экономический рост, рецессия, угроза, национальная безопасность, экономический цикл

Kudryavtsev A. V. Prospects of Russia's Economic Development through the Prism of Modern Challenges and Threats to National Security (on the Example of Large Cycles of Economic Conjuncture)

The article examines the prospects for the development of the Russian economy, taking into account the increased danger of external and internal challenges and threats to national security. A brief forecast of economic development is given, the economic outlook is assessed. The justification is given from the point of view of cycles of economic conjuncture.

Keywords: economic growth, recession, threat, national security, economic cycle

Кузьмина Е. С. Коучинг как инструмент разработки идентичности личного бренда журналиста

В статье обосновывается целесообразность использования коучинговых технологий при разработке идентичности личного бренда журналиста, раскрывается маркетинговый потенциал техник личностного роста в процессе создания публичного образа средствами массовых коммуникаций. В рамках персонального брендинга важную роль играет глубинный анализ личности, для которой разрабатывается персональный бренд. Как правило, чтобы провести такой анализ, недостаточно только маркетинговых инструментов. Поэтому следует к этому процессу подключить коучинговые техники, которые позволят определить истинные, а не навязанные извне цели носителя бренда, построить эффективную коммуникацию с его целевой аудиторией и усовершенствовать профессиональные компетенции креативного плана.

Ключевые слова: коучинг, брендинг, журналист, персональный бренд, идентичность бренда, маркетинговые коммуникации

Kuzmina E. S. Coaching as a Tool for Developing the Identity of a Journalist's Personal Brand

The article describes the coaching technologies in creating the identity of a journalist's personal brand, reveals the marketing potential of personal growth techniques in the process of creating a public image with the help of mass communications. In personal branding an important role plays an in-depth analysis of the individual for which a personal brand is being developed. As a rule, marketing tools are not enough to conduct such an analysis. Therefore, it is necessary to connect coaching techniques to this process, which will allow to determine goals of the personal brand, create effective communication with the target audience and improve the professional competencies.

Keywords: coaching, branding, journalist, personal brand, brand identity, marketing communications

Курицына Н. И. Российско-китайские отношения: аспект экономической безопасности

В статье анализируются отношения России и Китая с позиции поддержания и обеспечения экономической безопасности, определяются основные направления развития межгосударственных взаимоотношений в данной сфере на ближайшую перспективу.

Ключевые слова: экономика, нейтрализация угроз, экономическая безопасность, российско-китайское сотрудничество

Kuritsyna N. I. Russian-Chinese Relations: an Aspect of Economic Security

The article analyzes the relations between Russia and China from the standpoint of maintaining and ensuring economic security, defines the main directions for the development of interstate relations in this area in the near future.

Keywords: economy, threat neutralization, economic security, Russian-Chinese cooperation

Кутейников А. Н., Юзик Т. А. Психологические аспекты становления профессионального мастерства преподавателя высшей школы

Рассматриваются проблемы профессионализации преподавателя вуза. Описаны психологические аспекты профессионального становления преподавателя. Оцениваются возможности избегания профессиональных деструкций. Предлагается методами статистического аппарата вывести зависимость уровня профессионального развития от степени сформированности ценностных ориентаций личности.

Ключевые слова: профессиональное становление, направленность личности, профессиональные деструкции, динамика ценностных ориентаций

Kuteynikov A. N., Yuzik T. A. Psychological Aspects of the Professional Skills Formation of a Higher Education Teacher

The problem of professionalization of a university teacher is considered. The psychological aspects of the professional formation of a teacher are described. The possibilities of avoiding professional destructions are evaluated. It is proposed using statistical methods to deduce the dependence of the level of professional development depending on the degree of formation of value orientations of the individual.

Keywords: professional formation, personality orientation, professional destructions, dynamics of value orientations

Лёвина С. А., Богуславская У. А. Исследование проблем внешних и внутренних интернет-коммуникаций в ФГБУ «ФКП Росреестра по Санкт-Петербургу»

В статье проводится коммуникационный аудит федеральной службы органа исполнительной власти «ФКП Росреестра по Санкт-Петербургу» с целью выявления проблем и путей их решения. Управленческая деятельность в целом представляет собой передачу информации между участниками коммуникации,

а грамотное построение коммуникаций в организации – одна из сложнейших проблем. Этим и объясняется необходимость проведения такого вида аудита. В ходе проведения анализа был выявлен ряд проблем во внутренних и внешних коммуникациях, а также предложены рекомендации по улучшению качества коммуникаций внутри организации и не только.

Ключевые слова: Росреестр, коммуникационный аудит, внутренние и внешние коммуникации, орган государственной власти

Lyovina S. A., Boguslavskaya U. A. Research of the Problems of External and Internal Internet Communications in the Federal State Budgetary Institution “Federal Cadastral Chamber of the Rosreestr” in St. Petersburg

The article conducts a communication audit of the federal service of the executive authority “FCC of the Rosreestr” in St. Petersburg in order to identify problems and their solutions. Management activity as a whole is the transfer of information between communication participants, and the competent construction of communications in the organization is one of the most difficult problems. This explains the need for this type of audit. During the analysis, a number of problems in internal and external communications were identified, as well as recommendations for improving the quality of communications within the organization and beyond.

Keywords: Rosreestr, communication audit, internal and external communications, public authority

Лобанов А. А. Методический аспект оценки масштабов теневой экономики

Совершенствование финансовой системы и органов ее контроля формирует вопрос распространения теневой экономики. В статье оценены объемы теневого сектора с использованием анализа факторов, которые оказывают прямое или косвенное влияние на процессы, обуславливающие факт существования теневого сектора экономики в стране. Произведен анализ с использованием различных методов: сравнительный метод, корреляционно-регрессионный анализ с применением графических способов.

Ключевые слова: теневой сектор, теневая экономика, корреляционный анализ, безработица

Lobanov A. A. Methodological Aspect of Assessing the Scale of the Shadow Economy

Improving the financial system and its control bodies form the issue of the spread of the shadow economy. The article estimates the volume of the

shadow sector using the analysis of factors that have a direct or indirect impact on the processes that determine the existence of the shadow sector of the economy in the country. An analysis was made using various methods, namely: a comparative method, correlation and regression analysis using graphical methods.

Keywords: shadow sector, shadow economy, correlation analysis, unemployment

Машенцев А. В. Пропагандистские методы и приемы в работе пресс-служб с населением

В статье рассматриваются основные признаки пропаганды и ее влияния на общество. Утверждается, что политическая пропаганда лежит в основе любой пропаганды. Анализируются возможности пресс-служб в продвижении информации в интересах организации.

Ключевые слова: пропаганда, пресс-служба, информация, мировоззрение, общество, человек

Mashentsev A. V. Propaganda Methods and Techniques in the Work of Press Services with the Population

This article discusses the main features of propaganda and its impact on society. It is argued that political propaganda is at the heart of any propaganda. The possibilities of press services in promoting information in the interests of the organization are analyzed.

Keywords: propaganda, press service, information, worldview, society, person

Олейник Н. М. Экономическая безопасность торговых предпринимательских структур в новых кризисных условиях

В статье рассмотрена проблема сохранения экономической устойчивости торговых предпринимательских структур в новых экономических условиях роста кризисных явлений с позиции обеспечения экономической безопасности. Показано, что в условиях неопределенности противостоять негативному воздействию сил необходимо через создание системы безопасности торгового предприятия. Определена роль экономической безопасности, сформулированы цель, задачи, приведен комплекс мероприятий, защищающих торговый бизнес.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая устойчивость, розничная торговля, угрозы, риски, электронная коммерция

Oleinik N. M. Economic Security of Trade Business Structures in New Crisis Conditions

The article considers the problem of maintaining the economic stability of commercial business structures in the new economic conditions of the growth of crisis phenomena from the standpoint of ensuring economic security. It is shown that in conditions of uncertainty, it is necessary to resist the negative impact of forces through the creation of a security system for a commercial enterprise. The article defines the role of economic security, formulates the goal, objectives, provides a set of measures that protect the trading business.

Keywords: economic security, economic sustainability, retail trade, threats, risks, e-commerce

Павенков О. В. Применение модели этических стандартов и идеалов к сфере государственной службы

Статья посвящена применению модели этических стандартов и идеалов к сфере государственной службы. Государственный служащий в соответствии с этическими принципами должен быть честным и уважаемым за личную неподкупность. Это утверждение является точным и обеспечивает отправную точку для системы управления этикой. Сделан вывод, что административные традиции различаются в зависимости от культуры страны, но есть общие взгляды на то, как государственные служащие должны выполнять свои обязанности: справедливо, честно и эффективно.

Ключевые слова: этические стандарты, этические модели, честность, неподкупность, система управления этикой

Pavenkov O. V. Application of the Model of Ethical Standards and Ideals to the Field of Public Service

This article is devoted to the application of the model of ethical standards and ideals to the field of public service. A civil servant, in accordance with ethical principles, must be honest and respected for personal integrity. This statement is accurate and provides a starting point for an ethics management system. The article concluded that administrative traditions differ depending on the culture of the country, but there are common views on how civil servants should perform their duties: fairly, honestly and efficiently.

Keywords: ethical standards, ethical models, honesty, integrity, ethics management system

Пак Е. М. Современный пресс-релиз

Пресс-релиз всегда являлся одним из ведущих жанров PR-коммуникации. Однако в последнее время он заметно сдал свои позиции. В статье автор пытается понять, насколько актуален формат пресс-релиза и как повысить его практическую ценность в эпоху социальных сетей, мессенджеров и других информационных онлайн-площадок.

Ключевые слова: пресс-релиз, мультимедийный пресс-кит, инфографика, нетворкинг, твиты, видеорелиз, блог-пост, фактшит

Pak E. M. Modern Press Release

A press release has always been one of the leading genres of PR communication. However, recently he has noticeably lost his position. In the article, the author tries to understand how the format of a press release is relevant, and how to increase its practical value in the era of social networks, messengers and other online information platforms.

Keywords: press release, multimedia press kit, infographics, networking, twitters, video release, blogpost, factsheet

Паньков П. И. Экономическая безопасность и хеджирование в реальном секторе российской экономики

Представлены результаты анализа отчетов по МСФО 20 российских организаций из различных отраслей реального сектора за период с 2010 по 2021 г. на предмет изучения подходов к хеджированию рыночных рисков. По результатам исследования выделены ключевые тенденции практики хеджирования российскими компаниями на протяжении рассмотренного периода и даны прогнозы об изменениях в стратегиях риск-менеджмента на основе хеджирования в будущем.

Ключевые слова: экономическая безопасность, рыночные риски, хеджирование, деривативы

Pankov P. I. Economic Security and Hedging in the Real Sector of Russian Economy

The results of the analysis of IFRS reporting of 20 Russian organizations from various sectors of the real sector for the period from 2010 to 2021 are presented for the purpose of studying approaches to hedging market risks. Based on the results of the study, key trends in hedging practices by Russian companies during the considered period are highlighted and

forecasts are made about changes in risk management strategies based on hedging in the future.

Keywords: economic security, market risks, hedging, derivatives

Пастухов А. Л. Методы и технологии обеспечения экологической безопасности

Статья посвящена проблемам обеспечения экологической безопасности в современных экономических условиях. Представлены теоретико-методические аспекты обеспечения экологической безопасности, а также современные технологии в сфере экологии и переработки отходов.

Ключевые слова: экологическая безопасность, эко-инновации, экология, методы и технологии, экономическая безопасность

Pastukhov A. L. Methods and Technologies for Ensuring Environmental Safety

The article is devoted to the problems of ensuring environmental safety in modern economic conditions. It presents theoretical and methodological aspects of ensuring environmental safety, as well as modern technologies in the field of ecology and waste processing.

Keywords: environmental safety, eco-innovations, ecology, methods and technologies, economic security

Привалова О. Ю. Формы манипуляции информацией в инфографике

Инфографика обладает эффектными и эффективными приемами и средствами, которые позволяют ей выступать как в качестве сопровождения текста, так и в виде самостоятельного жанра СМИ. Из объективного средства передачи информации информационная графика все чаще становится предметом манипулирования информацией и эффективным способом формирования общественного мнения.

Ключевые слова: инфографика, манипулирование, визуализация, цифровое представление информации

Privalova O. Yu. Forms of Information Manipulation in Infographics

Infographics have effective techniques and tools that allow it to act both as a text accompaniment and as an independent media genre. From an objective means of transmitting information, information graphics are increasingly becoming the subject of information manipulation and an effective way of forming public opinion.

Keywords: infographics, manipulation, visualization, digital representation of information

Раменский П. А. Военные радиоигры в контексте теории рефлексивного управления

В статье рассматривается практика рефлексивного управления в военной сфере, создание и использование каналов рефлексивного управления, таких как коммуникации с помощью средств связи в оперативных и радиоиграх.

Ключевые слова: радиоигры, теория рефлексивного управления

Ramenskiy P. A. Military Radioplays in the Context of the Reflexive Control Theory

The article discusses the practice of reflexive management in the military sphere, the creation and use of channels of reflexive management, for example, such as communication by means of communication in operational and radio games.

Keywords: radioplays, reflexive control theory

Реутова И. М. Проблемы обеспечения экономической безопасности пенсионных фондов в России

В нестабильных экономических условиях остро проявляются проблемы обеспечения экономической безопасности негосударственных пенсионных фондов. В статье перечислены основные угрозы, снижающие стабильность и устойчивость их функционирования.

Ключевые слова: экономическая безопасность, пенсионный рынок, негосударственные пенсионные фонды, государственное регулирование

Reutova I. M. Problems of Ensuring the Economic Security of Pension Funds in Russia

In unstable economic conditions, the problems of ensuring the economic security of non-state pension funds are acute. The article deals with cases of occurrence and cases of their occurrence.

Keywords: economic security, pension market, non-state pension funds, state regulation

Романова Н. В. Национальная безопасность: методы профилактики преступности в европейских странах

В статье рассматривается динамика преступности детей и молодежи в европейских странах (на примере Чехии). Рассматривается изменение структуры преступной деятельности детей и молодежи за последние 11 лет. Особое

внимание уделяется насильственной преступной деятельности детей и молодежи. Представлены варианты методов работы с детьми и их семьями.

Ключевые слова: национальная безопасность, преступность, профилактика преступности, методы профилактики преступности

Romanova N. V. National Security: Methods of Crime Prevention in European Countries

The article discusses the dynamics of crime among children and youth in European countries (on the example of the Czech Republic). The change in the structure of the criminal activity of children and youth over the past eleven years is considered. Particular attention is paid to the violent criminal activities of children and youth. Options for working with children and their families are presented.

Keywords: national security, crime, crime prevention, crime prevention methods

Рудык В. Глобальные тенденции в индустрии моды

Статья посвящена обеспечению экономической безопасности в индустрии моды. Представлены современные тенденции цифровизации экосистемы модной индустрии, которая является самостоятельным сектором экономики, включающим в себя производство и сбыт модных товаров.

Ключевые слова: экономическая безопасность, индустрия моды, цифровизация, экосистема

Rudyk V. Global Trends in the Fashion Industry

The article is devoted to ensuring economic security in the fashion industry. Presented are the current trends in the digitalization of the ecosystem of the modern fashion industry, which is an independent sector of the economy, including the production and marketing of fashion goods.

Keywords: economic security, fashion industry, digitalization, ecosystem

Савинкова Т. В. Литературный секретарь как PR-менеджер: к постановке вопроса

В статье ставится вопрос о необходимости изучения деятельности литературных секретарей писателей в контексте PR-менеджмента. Основное внимание обращено на универсальное и специфическое в должностных обязанностях помощников писателей.

Ключевые слова: PR-менеджмент, PR-менеджер, литературный секретарь

Savinkova T. V. Literary Secretary as a PR Manager: to Raise a Question

The article raises the question of the need to study the activities of literary secretaries of writers in the context of PR management. The main attention is paid to the universal and specific in the official duties of assistant writers.

Keywords: PR management, PR manager, literary secretary

Селюков М. В., Шалыгина Н. П. Развитие внешней торговли в контексте обеспечения экономической безопасности приграничных регионов (на примере Белгородской области)

Вопросы обеспечения экономической безопасности, а значит, во многом и национальной безопасности в современном мире являются наиболее актуальными и острыми для любого государства. Столкнувшись с рядом существенных вызовов, российская экономика сейчас испытывает сильное давление как на существование отдельных отраслей и сфер, так и в целом на дальнейшее развитие всей системы народного хозяйства. Одним из ключевых рисков для отечественной экономики в ближайшей перспективе может стать усиление внешних торговых рестрикций, что спровоцирует уменьшение ее потенциала. Данное положение вещей заставляет разрабатывать новые подходы к совершенствованию системы экономической безопасности государства не только как фактора конкурентоспособности национальной экономики и повышения благосостояния граждан, но и, что более значимо, как важнейшего условия существования и развития независимого государства в целом. Особое значение эти вопросы имеют на региональном уровне.

Ключевые слова: внешняя торговля, внешнеэкономическая деятельность, экономическая безопасность, безопасность экономики, региональная экономика, экспортный потенциал, внешнеторговый потенциал, Белгородская область

Selyukov M. V., Shalygina N. P. Development of Foreign Trade in the Context of Ensuring Economic Security of Border Regions (on the Example of the Belgorod Region)

Undoubtedly, the issues of ensuring economic security, and therefore in many ways in the modern world of national security, are the most urgent and acute for any state. Faced with a number of significant challenges, the Russian economy is now experiencing strong pressure, both on the existence of individual industries and spheres, and in general, on the further development of the entire national economy system. One of the key risks for the domestic economy in the near future may be the strengthening of

external trade restrictions, which will provoke a decrease in its potential. This state of affairs makes it necessary to develop new approaches to improving the system of economic security of the state not only as a factor of competitiveness of the national economy and improving the welfare of citizens, but also, more importantly, as the most important condition for the existence and development of an independent state as a whole. These issues are of particular importance and are perceived at the regional level.

Keywords: foreign trade, foreign economic activity, economic security, economic security, regional economy, export potential, foreign trade potential, Belgorod region

Сергиевич Т. В. Институциональные условия развития российской робототехнической отрасли в контексте обеспечения экономической безопасности

Статья посвящена исследованию становления институциональных условий развития робототехнической отрасли в России в контексте обеспечения экономической безопасности. Рассмотрены программные, концептуальные и стратегические документы, касающиеся роботизации экономики.

Ключевые слова: роботизация, промышленные роботы, модернизация экономики, робототехническая отрасль, цифровизация экономики, экономическая безопасность, роботизация промышленности

Serhiyevich T. V. Institutional Factors for the Robotics Industry Development in Russia in the Context of Ensuring Economic Security

The material is devoted to the study of the formation of institutional conditions for the robotics industry development in Russia in the context of the economic security ensuring. The program, conceptual and strategic documents related to the robotization of the economy are considered.

Keywords: robotization, industrial robots, modernization of the economy, robotics industry, digitalization of the economy, industrial robotization

Скорая К. В. Сущность, виды и факторы становления общественно-функциональных инноваций

В статье рассматриваются теоретические основы развития общественно-функциональных инноваций. Предлагается авторская трактовка понятия «общественно-функциональные инновации».

Ключевые слова: общественно-функциональные инновации, социально-экономическая система, социально-экономический субъект, общественно-функциональные технологии, управление социально-экономической системой

Skoraya K. V. Essence, Types and Factors for the Formation of Social-Functional Innovations

The article discusses the theoretical foundations for the development of social and functional innovations. The author's interpretation of the concept of "social-functional innovations" is offered.

Keywords: social-functional innovations, socio-economic system, socio-economic entity, social-functional technologies, management of the socio-economic system

Смирнова Е. А., Цзян Л. Особенности развития логистической инфраструктуры Китая в условиях цифровой трансформации

В статье рассмотрены особенности развития логистической инфраструктуры Китая в условиях цифровой трансформации. Установлено, что специфика управления инфраструктурой в условиях цифровой трансформации обусловлена типологическими особенностями, характерными для различных инфраструктурных образований. Выявлено, что развитие современной логистической инфраструктуры Китая осуществляется по двум основным направлениям: традиционная логистическая инфраструктура и новая логистическая инфраструктура. К основным элементам традиционной логистической инфраструктуры макроуровня Китая относятся комплексная транспортная система, энергетическая система и водоохранная инфраструктура. Под новой логистической инфраструктурой в Китае понимается цифровая логистическая инфраструктура. Представлены перспективы развития логистической инфраструктуры Китая в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: традиционная логистическая инфраструктура, цифровая логистическая инфраструктура, цифровая трансформация логистической инфраструктуры Китая

Smirnova E. A., Jiang L. Features of the Development of China's Logistics Infrastructure in the Context of Digital Transformation

The article discusses the features of the development of China's logistics infrastructure in the context of digital transformation. It is established that the specifics of infrastructure management in the conditions of digital transformation are due to typological features characteristic of various infrastructure entities. It is revealed that the development of modern logistics infrastructure in China is carried out in two main directions: traditional logistics infrastructure and new logistics infrastructure. The main

elements of China's traditional macro-level logistics infrastructure include an integrated transport system, an energy system and a water protection infrastructure. The new logistics infrastructure in China refers to the digital logistics infrastructure. The article also presents the prospects for the development of China's logistics infrastructure in the context of digital transformation.

Keywords: traditional logistics infrastructure, digital logistics infrastructure, digital transformation of China's logistics infrastructure

Соколова М. А., Лёвина С. А. Особенности коммуникаций в социальных сетях с болельщиками спортивных клубов

В статье рассматривается работа спортивных клубов с их аудиторией в социальных сетях. Спортивным организациям необходимо понимать всю важность грамотной работы в социальных сетях. Работая над контентом, надо помнить, что это важная составляющая в привлечении болельщиков, а также повышении имиджа. Из-за ограничений, вызванных пандемией, социальные площадки становятся основными для работы с аудиторией. Нужно учитывать все особенности своей аудитории и помнить о качестве, так как современная аудитория склонна больше уделять внимание тому, что публикуется в социальных сетях.

Ключевые слова: Интернет, социальные сети, продвижение, имидж, спортивные клубы, коммуникации в сфере спорта

Sokolova M. A., Lyovina S. A. Features of Communication in Social Networks with Fans of Sports Clubs

This article discusses the work of sports clubs with their audience in social networks. Sports organizations need to understand the importance of competent work in social networks. When working on content, we must remember that this is an important component in attracting fans, as well as improving the image. Due to the limitations caused by the pandemic, social platforms are becoming the main ones for working with the audience. It is necessary to take into account all the features of your audience and keep in mind the quality, since modern audiences tend to pay more attention to what is published on social networks.

Keywords: Internet, social networks, promotion, image, sports clubs, communications in the field of sports

Солодовников С. Ю. Актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь: методология, теория, практика

В статье исследуются актуальные проблемы обеспечения экономической безопасности в Республике Беларусь, рассматриваются компетенции специалистов с учетом современных тенденций обеспечения безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, национальная экономика, промышленная политика, цифровая экономика

Solodovnikov S. Yu. Current Problems of Ensuring Economic Security in the Republic of Belarus: Methodology, Theory, Practice

The article examines the current problems of ensuring economic security in the Republic of Belarus, examines the competencies of specialists, taking into account modern trends in ensuring security.

Keywords: economic security, national economy, industrial policy, digital economy

Сосновская А. М. Пресс-службы органов государственной власти: наукометрический анализ

По методологии Х. Снайдер (2019) проведен обзор 110 статей на тему «Пресс-службы органов государственной власти» за последние пять лет количественными методами в научном репозитории Web of Science и выполнен наукометрический анализ с помощью программы VOSviewer_1.6.16. Аналитические инструменты позволили вычлениить в массиве публикаций статьи, связанные с управлением, а также наиболее цитируемые статьи, прошедшие верификацию научным сообществом, с выделенными программами смысловыми кластерами, которые отражают основные темы и ценности, интересующие научное сообщество и направляющие социальные и политические практики пресс-служб. В результате наукометрического анализа и обзора наиболее цитируемых статей было обнаружено, что в научном поле наметился отход от кластерного анализа в пользу сетевого, который обладает достаточной критичностью для того, чтобы отличить дискурсивные кластеры от кластеров реальных практик.

Ключевые слова: пресс-службы, обзор, управление, политика, кластерный анализ, сетевой анализ, наукометрический анализ

Sosnovskaya A. M. Press Services of Public Authorities: Scientometric Analysis

According to the methodology of H. Snyder (2019) reviewed 110 articles on the topic "press services of public authorities" over the past five years

using quantitative methods in the Web of Science scientific repository and scientometric analysis performed using the VOSviewer_1.6.16 program. Analytical tools made it possible to isolate in the array of publications articles related to management, as well as the most cited articles that have been verified by the scientific community, with semantic clusters allocated by programs that reflect the main topics and values of interest to the scientific community and guide the social and political practices of press services. As a result of scientometric analysis and a review of the most cited articles, it was found that in the scientific field there has been a departure from cluster analysis in favor of network analysis, which has sufficient criticality to distinguish discursive clusters from clusters of real practices.

Keywords: press services, review, management, policy, cluster analysis, network analysis, scientometric analysis

Сюй Ц. Некоторые особенности влияния культурного фактора на управление транснациональными корпорациями КНР

Статья посвящена изучению влияния культурного фактора на формирование моделей управления транснациональными корпорациями. На примере КНР раскрывается роль культурной среды, национальных традиций, общественного менталитета в управлении и стратегии развития предприятия. Показана специфика китайской модели корпоративного управления, формируемой под влиянием концепции «гуанси».

Ключевые слова: корпоративное управление, транснациональная корпорация, культурный фактор, КНР

Xu J. Some Features of the Influence of the Cultural Factor on the Management of Chinese Transnational Corporations

The article is devoted to the study of the influence of the cultural factor on the formation of management models for transnational corporations. On the example of the People's Republic of China, the role of the cultural environment, national traditions, public mentality in the management and development strategy of an enterprise is revealed. The specificity of the Chinese model of corporate governance, formed under the influence of the concept of "guangxi," is shown.

Keywords: corporate governance, transnational corporation, cultural factor, China

Тотоев Р. Р. Противодействие наркобизнесу как элемент обеспечения экономической безопасности страны

Экономика незаконного оборота наркотиков, т. е. взаимодействие государств, рынков и различных действующих лиц в глобализированных цепочках поставок, связанных с производством, оборотом и потреблением наркотиков, представляет собой сложную для исследователя область, трудность изучения которой обусловлена нелегальностью этой деятельности. Вместе с тем экспертами наркотрафик признается одним из самых прибыльных секторов незаконной экономики, одним из самых продуктивных полей деятельности организованных преступных групп и представляющим значительную угрозу экономической безопасности стран во всем мире.

Ключевые слова: наркотрафик, экономическая безопасность, контрабанда наркотических средств

Totoev R. R. Countering the Drug Business as an Element in Ensuring the Economic Security of the Country

The economy of drug trafficking, i. e. the interaction of States, markets and various actors in globalized supply chains associated with the production, trafficking and consumption of drugs, is a difficult area for the researcher, the difficulty of studying which is due to the illegality of this activity. At the same time, drug trafficking is recognized by experts as one of the most profitable sectors of the illegal economy, one of the most productive fields of activity of organized criminal groups, and posing a significant threat to the economic security of countries around the world.

Keywords: drug trafficking, economic security, drug smuggling

Фатиев Н. И. Логическая оценка одного из параметров информационной войны

Исследуется логическая связь между параметрами, имеющими значение в информационной войне, и инструментарием модальной логики.

Ключевые слова: модальная логика, деонтическая логика, информационная война, идеология

Fatiev N. I. Logical Evaluation of One Parameter of Informational War

Relation between the parameters of the contemporary informational war and instruments of modal logic is investigated.

Keywords: modal logic, deontic logic, informational war, ideology

Фролова Е. Е., Шукалович Л. А., Букринская Э. М. Повышение устойчивого развития логистической деятельности как фактор безопасности предприятия

Статья рассматривает Цели устойчивого развития с точки зрения их полезности для глобальной экономики, а также предприятий. Тенденции устойчивого развития интегрируются в логистику компаний, создавая новые тренды и обуславливая развитие отрасли. На примере конкретного предприятия, развивающего логистику, становится понятна степень интеграции Целей устойчивого развития в экономику.

Ключевые слова: устойчивое развитие, Цели устойчивого развития, логистика, зеленая логистика, цепь поставок

Frolova E. E., Shukalovich L. A., Bukrinskaya E. M. Increasing the Sustainable Development of Logistics Activities as a Factor of Enterprise Security

The article considers the Sustainable Development Goals from the point of view of their usefulness for the global economy, as well as enterprises. Sustainable development trends are integrated into the logistics of companies, creating new trends and driving the development of the industry. Using the example of a specific enterprise developing logistics, it becomes clear the degree of integration of sustainable development goals into the economy.

Keywords: sustainable development, Sustainable Development Goals, logistics, green logistics, supply chain

Харевич У. А. Экологическая безопасность как компонент устойчивого развития Республики Беларусь

В статье исследуется экологическая безопасность как составляющая устойчивого развития Республики Беларусь. В целях укрепления экологической безопасности необходимо постоянно совершенствовать нормативную правовую базу охраны окружающей среды, систему защиты населения и территорий от последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного происхождения, а также предлагаются возможные пути устранения экологических проблем.

Ключевые слова: устойчивое развитие, эволюция, экологическая безопасность, окружающая среда, антропогенные факторы

Kharevich U. A. Environmental Safety as a Component of Sustainable Development of the Republic of Belarus

This article explores environmental safety as a component of sustainable development. In order to strengthen environmental safety, it is necessary to constantly improve the regulatory legal framework for environmental protection, the system for protecting the population and territories from the consequences of natural and man-made emergencies, and also suggest possible ways to eliminate environmental problems.

Keywords: sustainable development, evolution, ecological safety, environment, anthropogenic factors

Чепкасов Е. В. «Сводки от ополчения Новороссии» как информационно-аналитическая площадка в «ВК» и «Телеграм»

В статье рассматриваются «Сводки от ополчения Новороссии» как информационно-аналитическая площадка в соцсетях «ВКонтакте» и «Телеграм». Статья посвящена идеологии «Русского мира» и «Русской весны».

Ключевые слова: Новороссия, политический видеоблогинг, военная операция на Украине, идеология, Русский мир, Русская весна

Chepkasov E. V. “Reports from the Militia of Novorossiia” as an Information and Analytical Platform in VK and Telegram

This article discusses “Reports from the militia of Novorossiia” as an information and analytical platform in VK and Telegram. The article is devoted to the ideology of the “Russian world” and the “Russian Spring.”

Keywords: Novorossiia, political video blogging, military operation in Ukraine, ideology, Russian world, Russian Spring

Чигарёва Д. В. Эффективные технологии взаимодействия PR-специалиста со СМИ

В условиях цифровизации важны разработка и совершенствование процесса коммуникации в соответствии с возможностями инновационных технологий. В статье рассматривается специфика деятельности связей с общественностью, определены тренды, характерные для этой области, раскрываются особенности взаимоотношений со СМИ. Представленные ключевые технологии полезны для организации эффективной коммуникации, так как концентрируют внимание на решающих факторах: условиях поддержания целостности организационных усилий, использовании преимуществ для развития информационного пространства, контенте.

Ключевые слова: PR, СМИ, коммуникации, инновационные технологии, нетворкинг, видеоконтент, метаданные

Chigaryova D. V. Effective Technologies for Interaction between a PR Specialist and the Media

In the context of digitalization, it is important to develop and improve the communication process in accordance with the capabilities of innovative technologies. Within the framework of the article, the specifics of the activities of public relations are considered, the trends characteristic of this area are identified, and the features of relations with the media are revealed. The technologies presented are useful for organizing effective communication, as they focus on crucial areas: content, the conditions for maintaining the integrity of organized efforts, and the use of benefits for the development of the information space.

Keywords: PR, media, communications, innovative technologies, networking, video content, metadata

Шехов И. А., Шехова Н. В. Новые принципы обращения с отходами в целях обеспечения экологической безопасности

Статья посвящена рассмотрению новых принципов организации деятельности в сфере обращения с отходами. От эффективности этой деятельности в значительной степени зависит результативность таких направлений государственной экологической политики, как сокращение экологического ущерба, создание благоприятной окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. Авторы обосновывают целесообразность внедрения таких принципов, как переход к институциональным методам, реализация проектов государственно-частного партнерства, изменение тарифообразования, повышение участия общественности в принятии решений, отдельный сбор отходов, техническое обеспечение управленческих решений.

Ключевые слова: обращение с отходами, экологический ущерб, экологическая безопасность, институциональные методы, государственно-частное партнерство, тарифная политика, отдельный сбор отходов, техническое обеспечение, управленческие решения

Shekhov I. A., Shekhova N. V. New Principles of Waste Management Forensuring Environmental Safety

The article is dedicated to the consideration of new principles for organizing activities in the field of waste management. The effectiveness of such areas

of state environmental policy as reducing environmental damage, ensuring both favorable environment and environmental security largely depends on the effectiveness of this activity. The authors substantiate the expediency of introducing such principles as the transition to institutional methods, the implementation of public-private partnership projects, changes in tariff setting, increased public participation, separate waste collection, and technical support for management decisions.

Keywords: waste management, environmental damage, environmental security, institutional methods, public-private partnership, tariff policy, separate waste collection, technical support, management decisions

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Авдеева Екатерина Валерьевна

Москва
Высшая школа правоведения Института государственной службы и управления РАНХиГС
Кандидат юридических наук
Доцент кафедры правового обеспечения рыночной экономики
e-mail: pravo@deloros.ru

Avdeeva Ekaterina Valerevna

Moscow
The School of Law of the Institute of Public Administration and Civil Service of RANEPА
Candidate of Juridical Sciences
Associate Professor of the Department of Legal Support of Market Economy
e-mail: pravo@deloros.ru

Александров Владимир Борисович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Доктор философских наук, профессор
Профессор кафедры общественных наук
e-mail: aleksandrov-vb@ranepa.ru

Aleksandrov Vladimir Borisovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPА
Doctor of Science (Philosophy), Professor
Professor of the Department of Social Sciences
e-mail: aleksandrov-vb@ranepa.ru

Апуктин Игорь Николаевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры журналистики и медиакоммуникаций
e-mail: apukhtin-in@ranepa.ru

Apukhtin Igor Nikolaevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPА
Senior Lecturer of the Department of Journalism and Media Communications
e-mail: apukhtin-in@ranepa.ru

Афанасьев Юрий Евгеньевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Кандидат филологических наук, доцент
Доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций
e-mail: afanasev-ye@ranepa.ru

Afanasyev Yuriy Evgenyevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPА
Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Journalism and Media Communications
e-mail: afanasev-ye@ranepa.ru

Бабенко Вероника Алексеевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
журналистики и медиакоммуникаций
e-mail: babenko-va@ranepa.ru

Babenko Veronika Alekseevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer of the Department
of Journalism and Media
Communications
e-mail: babenko-va@ranepa.ru

Богуславская Ульяна Андреевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Магистрант
e-mail: ulyana_boguslavskaya@mail.ru

Boguslavskaya Ulyana Andreevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Master's degree student
e-mail: ulyana_boguslavskaya@mail.ru

Бочаров Андрей Борисович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат философских наук, доцент
Доцент кафедры общественных наук
e-mail: bocharov-ab@ranepa.ru

Bocharov Andrey Borisovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Social Sciences
e-mail: bocharov-ab@ranepa.ru

Букринская Эльвира Мансуровна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры логистики
и управления цепями поставок
e-mail: bukrin@rambler.ru

Bukrinskaya Elvira Mansurovna

Saint Petersburg
St. Petersburg State University of
Economics
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of Logistic and
Supply Chain Management
Department
e-mail: bukrin@rambler.ru

Бычкова Анна Вадимовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Студент
e-mail: bychkovaanna1106@mail.ru

Bychkova Anna Vadimovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Student
e-mail: bychkovaanna1106@mail.ru

Виноградова Юлия Александровна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Преподаватель кафедры
бухгалтерского учета, анализа
и аудита
e-mail: juliaros@rambler.ru

Vinogradova Yulia Aleksandrovna

Saint Petersburg
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian
Federation
Lecturer of the Department of
Accounting, Analysis and Audit
e-mail: juliaros@rambler.ru

Волочаева Оксана Фёдоровна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат социологических наук,
доцент
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
e-mail: volochaeva-of@ranepa.ru

Volochaeva Oksana Fyodorovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the
Department of Journalism and Media
Communications
e-mail: volochaeva-of@ranepa.ru

Горба Любовь Константиновна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Кандидат экономических наук
Доцент кафедры логистики
и управления цепями поставок
e-mail: liubov.gorba@mail.ru

Gorba Liubov Konstantinovna

Saint Petersburg
St. Petersburg State University of
Economics
Candidate of Economic Sciences
Associate Professor of Logistic and
Supply Chain Management
Department
e-mail: liubov.gorba@mail.ru

Глушченко Олеся Анатольевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доктор филологических наук, доцент
Профессор кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
e-mail: glushchenko-oa@ranepa.ru

Glushchenko Olesya Anatolyevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Doctor of Science (Philology),
Associate Professor
Professor of the Department of
Journalism and Media
Communications
e-mail: glushchenko-oa@ranepa.ru

Грачев Александр Владимирович

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Кандидат экономических наук, доцент
Начальник кафедры бухгалтерского
учета, анализа и аудита
e-mail: grachevalexunder@rambler.ru

Grachev Alexander Vladimirovich

Saint Petersburg
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian
Federation
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Head of the Department of Accounting,
Analysis and Audit
e-mail: grachevalexunder@rambler.ru

Грис Ольга Александровна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат социологических наук,
доцент
Доцент кафедры государственного и
муниципального управления
e-mail: gris-oa@ranepa.ru

Gris Olga Aleksandrovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
of State and Municipal
Administration
e-mail: gris-oa@ranepa.ru

Дмитриев Александр Викторович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доктор экономических наук, доцент
Заведующий кафедрой безопасности
e-mail: dmitriev-av@ranepa.ru

Dmitriev Alexander Viktorovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Doctor of Science (Economics),
Associate Professor
Head of the Department of Security
e-mail: dmitriev-av@ranepa.ru

Иванчук Ирина Анатольевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доктор филологических наук, доцент
Профессор кафедры журналистики и
медиакоммуникаций
e-mail: ivanchukia@rambler.ru

Ivanchuk Irina Anatolievna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Doctor of Science (Philology),
Associate Professor
Professor of the Department of
Journalism and Media
Communications
e-mail: ivanchukia@rambler.ru

Иванян Рузанна Гургеновна

Санкт-Петербург
Высшая школа печати и медиатехнологий Санкт-Петербургского государственного университета промышленных технологий и дизайна
Кандидат политических наук, доцент
Доцент кафедры журналистики и медиатехнологий СМИ
e-mail: rouzanna@youthcentre.ru

Ivanian Ruzanna Gurgenovna

Saint Petersburg
Higher School of Printing and Media Technologies of Saint-Petersburg State University of Industrial Technology and Design
Candidate of Political Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Journalism and Media Technologies of Mass Media
e-mail: rouzanna@youthcentre.ru

Кабанов Сергей Евгеньевич

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Магистрант
e-mail: keybox1@yandex.ru

Kabanov Sergey Evgenevich

Saint Petersburg
St. Petersburg State University of Economics
Master's degree student
e-mail: keybox1@yandex.ru

Карнаух Владимир Кузьмич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Доктор философских наук, профессор
Профессор кафедры общественных наук
e-mail: karnaukh-vk@ranepa.ru

Karnaukh Vladimir Kuzmich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPA
Doctor of Science (Philosophy), Professor
Professor of the Department of Social Sciences
e-mail: karnaukh-vk@ranepa.ru

Кашеварова Анастасия Дмитриевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Магистрант
e-mail: akashevarova-17@edu.ranepa.ru

Kashevarova Anastasiya Dmitrievna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPA
Master's degree student
e-mail: akashevarova-17@edu.ranepa.ru

Ким Максим Николаевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Доктор филологических наук, доцент
Заведующий кафедрой журналистики и медиакоммуникаций, профессор
e-mail: m_nikolaevich@mail.ru

Kim Maksim Nikolaevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPA
Doctor of Science (Philology), Associate Professor
Head of the Department of Journalism and Media Communications, Professor
e-mail: m_nikolaevich@mail.ru

Ким Олег Максимович

Санкт-Петербург
Независимый исследователь
Фотожурналист
e-mail: 1992koko@inbox.ru

Kim Oleg Maksimovich

Saint Petersburg
Independent researcher
Photojournalist
e-mail: 1992koko@inbox.ru

Клеенок Владимир Александрович

Минск, Республика Беларусь
Белорусский национальный техниче-
ский университет
Аспирант
Директор Института Конфуция по на-
уке и технике БНТУ
e-mail: v.kleenkov@bntu.by

Kleenov Vladimir Aleksandrovich

Minsk, Republic of Belarus
Belarusian National Technical University
Postgraduate Student
Director of the Confucius Institute for
Science and Technology BNTU
e-mail: v.kleenkov@bntu.by

Кожабаяв Махмуд Хали-улы

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат технических наук
Доцент кафедры безопасности
e-mail: kozhabaev-mk@ranepa.ru

Kozhabaev Makhmud Khaly-uly

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Technical Sciences
Associate Professor of the Department
of Security
e-mail: kozhabaev-mk@ranepa.ru

Кокко Дмитрий Аркадьевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры жур-
налистики и медиакоммуникаций
e-mail: kokko-da@ranepa.ru

Kokko Dmitriy Arkadievich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer of the Department
of Journalism and Media
Communications
e-mail: kokko-da@ranepa.ru

Конягина Мария Николаевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доктор экономических наук, профес-
сор
Профессор кафедры менеджмента
e-mail: konyagina-mn@ranepa.ru

Koniagina Mariia Nikolaevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Doctor of Science (Economics),
Professor
Professor of the Department of
Management
e-mail: konyagina-mn@ranepa.ru

Кудрявцев Андрей Вадимович

Тверь
Тверской институт (филиал)
АНО ВО МГЭУ
Кандидат экономических наук
Старший преподаватель кафедры
экономики и менеджмента
e-mail: andrei-kudravcev@yandex.ru

Кузьмина Екатерина Степановна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат культурологии
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
e-mail: kuzminaes@mail.ru

Курицына Наталья Игоревна

Кострома
Костромской государственный
университет
Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры менеджмента
и маркетинга
e-mail: kuritsyna@bk.ru

Кутейников Алексей Николаевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат психологических наук,
доцент
Доцент факультета социальных
технологий
e-mail: alex_kutejnikov@mail.ru

Лёвина Светлана Александровна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат социологических наук, доцент
Доцент кафедры государственного и
муниципального управления
e-mail: levina-sa@ranepa.ru

Kudryavtsev Andrey Vadimovich

Tver
Tver Institute (branch) of MHEU
Candidate of Economic Sciences
Senior Lecturer of the Department
of Economics and Management
e-mail: andrei-kudravcev@yandex.ru

Kuzmina Ekaterina Stepanovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Cultural Studies
Associate Professor of the
Department of Journalism and Media
Communications
e-mail: kuzminaes@mail.ru

Kuritsyna Natalia Igorevna

Kostroma
Kostroma State University
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of Management
and Marketing Department
e-mail: kuritsyna@bk.ru

Kuteynikov Alexey Nikolajewich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Psychological Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Faculty
of Social Technologies
e-mail: alex_kutejnikov@mail.ru

Lyovina Svetlana Aleksandrovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
of State and Municipal Administration
e-mail: levina-sa@ranepa.ru

Лобанов Артем Александрович

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации
Адъюнкт кафедры экономической безопасности и управления социально-экономическими процессами
e-mail: 79062443893@yandex.ru

Lobanov Artem Alexandrovich

Saint Petersburg
St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Adjunct of the Department of Economic Security and Management of Socio-Economic Processes
e-mail: 79062443893@yandex.ru

Машенцев Алексей Валентинович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Кандидат философских наук, доцент
Доцент кафедры общественных наук
e-mail: mashentsev-av@ranepa.ru

Mashentsev Aleksey Valentinovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPA
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Social Sciences
e-mail: mashentsev-av@ranepa.ru

Олейник Наталья Михайловна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный экономический университет
Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры торгового дела и товароведения
e-mail: olejnik@inbox.ru

Oleinik Natalya Mikhailovna

Saint Petersburg
St. Petersburg State University of Economics
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Trade and Commodity Science
e-mail: olejnik@inbox.ru

Павенков Олег Владимирович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления РАНХиГС
Кандидат философских наук, доцент
Доцент кафедры журналистики и медиакоммуникаций
e-mail: pavenkov@yandex.ru

Pavenkov Oleg Vladimirovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management of RANEPA
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Journalism and Media Communications
e-mail: pavenkov@yandex.ru

Пак Екатерина Максимовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат филологических наук
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
e-mail: pak-em@ranepa.ru

Pak Ekaterina Maksimovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Philological Sciences
Associate Professor of the
Department of Journalism and Media
Communications
e-mail: pak-em@ranepa.ru

Паньков Павел Игоревич

Полоцк, Республика Беларусь
Полоцкий государственный универси-
тет имени Евфросинии Полоцкой
Старший преподаватель кафедры
экономики
e-mail: p.pankov@psu.by

Pankov Pavel Igorevich

Polotsk, Republic of Belarus
Saint Euphrosyne Polotsk State
University
Senior Lecturer of the Department
of Economics
e-mail: p.pankov@psu.by

Пастухов Александр Львович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат философских наук, доцент
Доцент кафедры безопасности
e-mail: alpast@yandex.ru

Pastukhov Aleksandr Lvovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Security
e-mail: alpast@yandex.ru

Привалова Ольга Юрьевна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Старший преподаватель кафедры
журналистики и медиакоммуникаций
e-mail: privalova-oy@ranepa.ru

Privalova Olga Yuryevna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Senior Lecturer of the Department of
Journalism and Media Communications
e-mail: privalova-oy@ranepa.ru

Раменский Пётр Александрович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат философских наук, доцент
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
e-mail: ramenskiy-pa@ranepa.ru

Ramenskiy Pyotr Aleksandrovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the
Department of Journalism and Media
Communications
e-mail: ramenskiy-pa@ranepa.ru

Реутова Ирина Михайловна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры безопасности
e-mail: reutova-im@ranepa.ru

Reutova Irina Mikhailovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Security
e-mail: reutova-im@ranepa.ru

Романова Наталья Владимировна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Преподаватель кафедры безопасности
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

Romanova Natalia Vladimirovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Lecturer of the Department of Security
e-mail: romanova-nav@ranepa.ru

Рудык Владислава

Минск, Республика Беларусь
Белорусский национальный техниче-
ский университет
Студент
e-mail: vladislavarudyk25@gmail.com

Rudyk Vladislava

Minsk, Republic of Belarus
Belarusian National Technical University
Student
e-mail: vladislavarudyk25@gmail.com

Савинкова Тамара Викторовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат филологических наук, доцент
Доцент кафедры журналистики и ме-
диакommunikаций
e-mail: savinkova-tv@ranepa.ru

Savinkova Tamara Viktorovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the
Department of Journalism and Media
Communications
e-mail: savinkova-tv@ranepa.ru

Селюков Максим Викторович

Белгород
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры социальных техноло-
гий и государственной службы
e-mail: maxisel@mail.ru

Selyukov Maxim Viktorovich

Belgorod
The National Research University
“Belgorod State University”
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
of Social Technologies and Public
Service
e-mail: maxisel@mail.ru

Сергиевич Татьяна Владимировна

Минск, Республика Беларусь
Белорусский национальный техниче-
ский университет
Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры «Экономика и право»
e-mail: serhiyevich@gmail.com

Serhiyevich Tatiana Vladimirovna

Minsk, Republic of Belarus
Belarusian National Technical University
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
“Economics and Law”
e-mail: serhiyevich@gmail.com

Скорая Ксения Викторовна

Минск, Республика Беларусь
Белорусский национальный техниче-
ский университет
Студент
e-mail: skorayaksenia@gmail.com

Skoraya Ksenia Viktorovna

Minsk, Republic of Belarus
Belarusian National Technical University
Student
e-mail: skorayaksenia@gmail.com

Смирнова Елена Александровна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Доктор экономических наук, доцент
Профессор кафедры логистики и
управления цепями поставок
e-mail: smirnova-ea@list.ru

Smirnova Elena Aleksandrovna

Saint Petersburg
St. Petersburg State University
of Economics
Doctor of Science (Economics),
Associate Professor
Professor of the Department of Logistics
and Supply Chain Management
e-mail: smirnova-ea@list.ru

Соколова Мария Александровна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Преподаватель кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
e-mail: sokolova-ma@ranepa.ru

Sokolova Mariya Aleksandrovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Lecturer of the Department of
Journalism and Media Communications
e-mail: sokolova-ma@ranepa.ru

Солодовников Сергей Юрьевич

Минск, Республика Беларусь
Белорусский национальный техниче-
ский университет
Доктор экономических наук, профессор
Заведующий кафедрой «Экономика и
право»
e-mail: solodovnicovs@yandex.by

Solodovnikov Sergey Yurievich

Minsk, Republic of Belarus
Belarusian National Technical University
Doctor of Science (Economics),
Professor
Head of the Department “Economics
and Law”
e-mail: solodovnicovs@yandex.by

Сосновская Анна Михайловна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат филологических наук, доцент
Доцент кафедры журналистики
и медиакоммуникаций
e-mail: sosnovskaya-am@ranepa.ru

Sosnovskaya Anna Mikhaylovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the
Department of Journalism and Media
Communications
e-mail: sosnovskaya-am@ranepa.ru

Сюй Цзинь

Минск, Республика Беларусь
Белорусский национальный техниче-
ский университет
Аспирант
e-mail: houyabo@gmail.com

Xu Jin

Minsk, Republic of Belarus
Belarusian National Technical University
Postgraduate Student
e-mail: houyabo@gmail.com

Тотоев Ренат Романович

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации
Старший преподаватель кафедры
предварительного расследования
e-mail: renattotoev@mail.ru

Totoev Renat Romanovich

Saint Petersburg
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian
Federation
Senior Lecturer of the Department
of Preliminary Investigation
e-mail: renattotoev@mail.ru

Фатиев Никита Игоревич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Доктор философских наук, профессор
Профессор кафедры общественных
наук
e-mail: fatiev-ni@ranepa.ru

Fatiev Nikita Igorevich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPA
Doctor of Science (Philosophy), Professor
Professor of the Department of Social
Sciences
e-mail: fatiev-ni@ranepa.ru

Фролова Елизавета Евгеньевна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Магистрант
e-mail: Lisa_Frolova@mail.ru

Frolova Elizaveta Evgenievna

Saint Petersburg
St. Petersburg State University of
Economics
Master's degree student
e-mail: Lisa_Frolova@mail.ru

Харевич Ульяна Андреевна

Минск, Республика Беларусь
Белорусский национальный техниче-
ский университет
Студент
e-mail: kharevich.ulyana@mail.ru

Kharevich Uliana Andreevna

Minsk, Republic of Belarus
Belarusian National Technical University
Student
e-mail: kharevich.ulyana@mail.ru

Цзян Линь

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Аспирант
e-mail: 1525278501@qq.com

Jiang Lin

Saint Petersburg
St. Petersburg State University of
Economics
Postgraduate Student
e-mail: 1525278501@qq.com

Чепкасов Евгений Валерьевич

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат филологических наук, доцент
Доцент кафедры журналистики и ме-
диакommunikаций
e-mail: shaman007@mail.ru

Chepkasov Evgeniy Valerievich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPА
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department of
Journalism and Media Communications
e-mail: shaman007@mail.ru

Чигарёва Диана Викторовна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Кандидат педагогических наук, доцент
Доцент кафедры журналистики
и медиакommunikаций
e-mail: diana-c@mail.ru

Chigaryova Diana Viktorovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPА
Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the
Department of Journalism and Media
Communications
e-mail: diana-c@mail.ru

Шалыгина Наталья Петровна

Белгород
Белгородский государственный
национальный исследовательский
университет
Кандидат экономических наук, доцент
Доцент кафедры мировой экономики
e-mail: shalyginanp@mail.ru

Shalygina Natalia Petrovna

Belgorod
The National Research University
“Belgorod State University”
Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor
Associate Professor of the Department
of World Economy
e-mail: shalyginanp@mail.ru

Шехов Иван Александрович

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Аспирант
e-mail: shekhov94@gmail.com

Shekhov Ivan Aleksandrovich

Saint Petersburg
St. Petersburg State University
of Economics
Postgraduate Student
e-mail: shekhov94@gmail.com

Шехова Наталия Владимировна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Доктор экономических наук,
профессор
Профессор кафедры экономической
безопасности
e-mail: nataly65vf@gmail.com

Shekhova Nataliya Vladimirovna

Saint Petersburg
St. Petersburg State University
of Economics
Doctor of Science (Economics),
Professor
Professor of the Economic Security
Department
e-mail: nataly65vf@gmail.com

Шин Анита Александровна

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Студент
e-mail: shinanita27032001@gmail.com

Shin Anita Alexandrovna

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPА
Student
e-mail: shinanita27032001@gmail.com

Шукалович Лидия Алексеевна

Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
Магистрант
e-mail: lida.shukalovitch@yandex.ru

Shukalovich Lidiya Alekseevna

Saint Petersburg
St. Petersburg State University
of Economics
Master's degree student
e-mail: lida.shukalovitch@yandex.ru

Юзик Тимофей Александрович

Санкт-Петербург
Северо-Западный институт управления
РАНХиГС
Аспирант
e-mail: russiansupport@yandex.ru

Yuzik Timofei Alexandrovich

Saint Petersburg
North-West Institute of Management
of RANEPА
Postgraduate Student
e-mail: russiansupport@yandex.ru

Для заметок

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ
Северо-Западного института управления РАНХиГС

Том 14
Выпуск 4(61)

Директор издательско-полиграфического центра *Е. Ю. Князев*
Заведующий издательским отделом *Е. Г. Закревская*
Редактор *Т. А. Темкина*
Корректор *Т. А. Темкина*
Верстка *Е. Б. Сухопаровой*

Подписано в печать 20.07.2023.
Гарнитура Newton.
Формат 60×90 ¹/₁₆. Усл. печ. л. 25,4.
Бумага офсетная. Тираж 150 экз.

Комплекс издательско-полиграфических работ выполнен
в издательско-полиграфическом центре Северо-Западного института
управления Российской академии народного хозяйства и государственной
службы при Президенте Российской Федерации
199004, Санкт-Петербург, 8-я линия В. О., д. 61.
Тел.: (812) 335-42-10. Факс: (812) 335-42-16. E-mail: ph-sziu@ranepa.ru